

Ерми Ченовецкий

НАЧИНАЕМ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ!

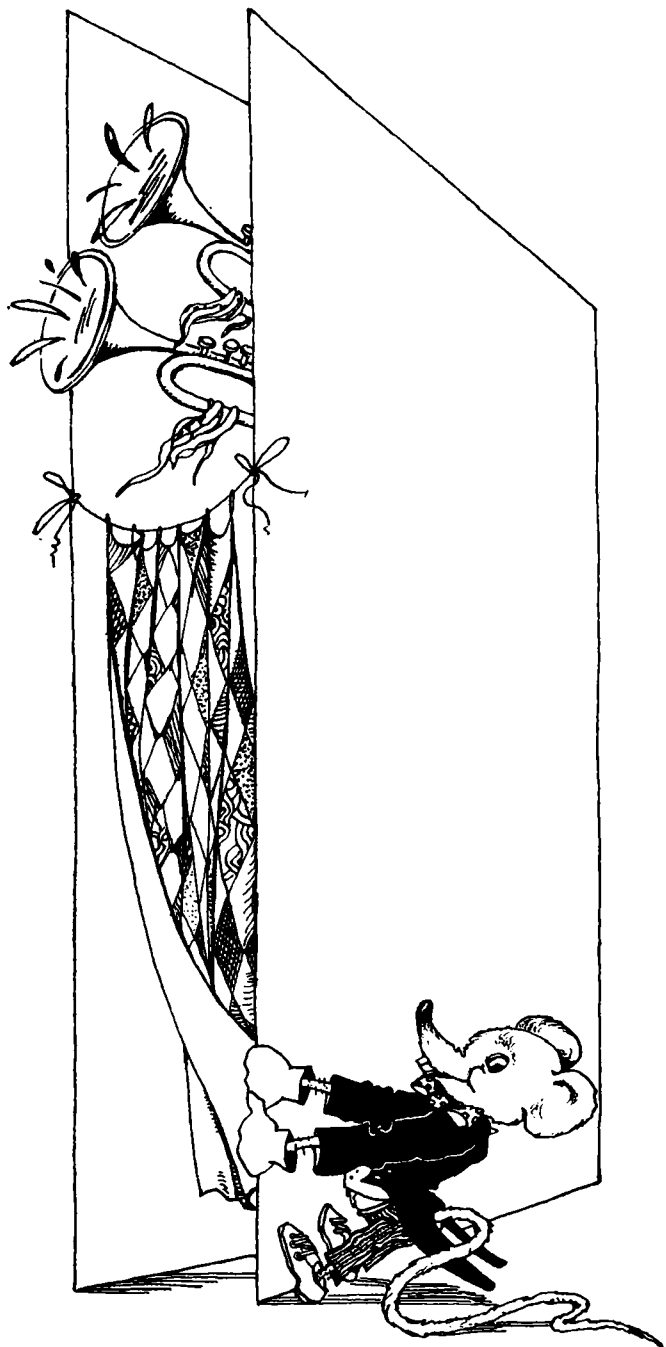

НАЧИНАЕМ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ!

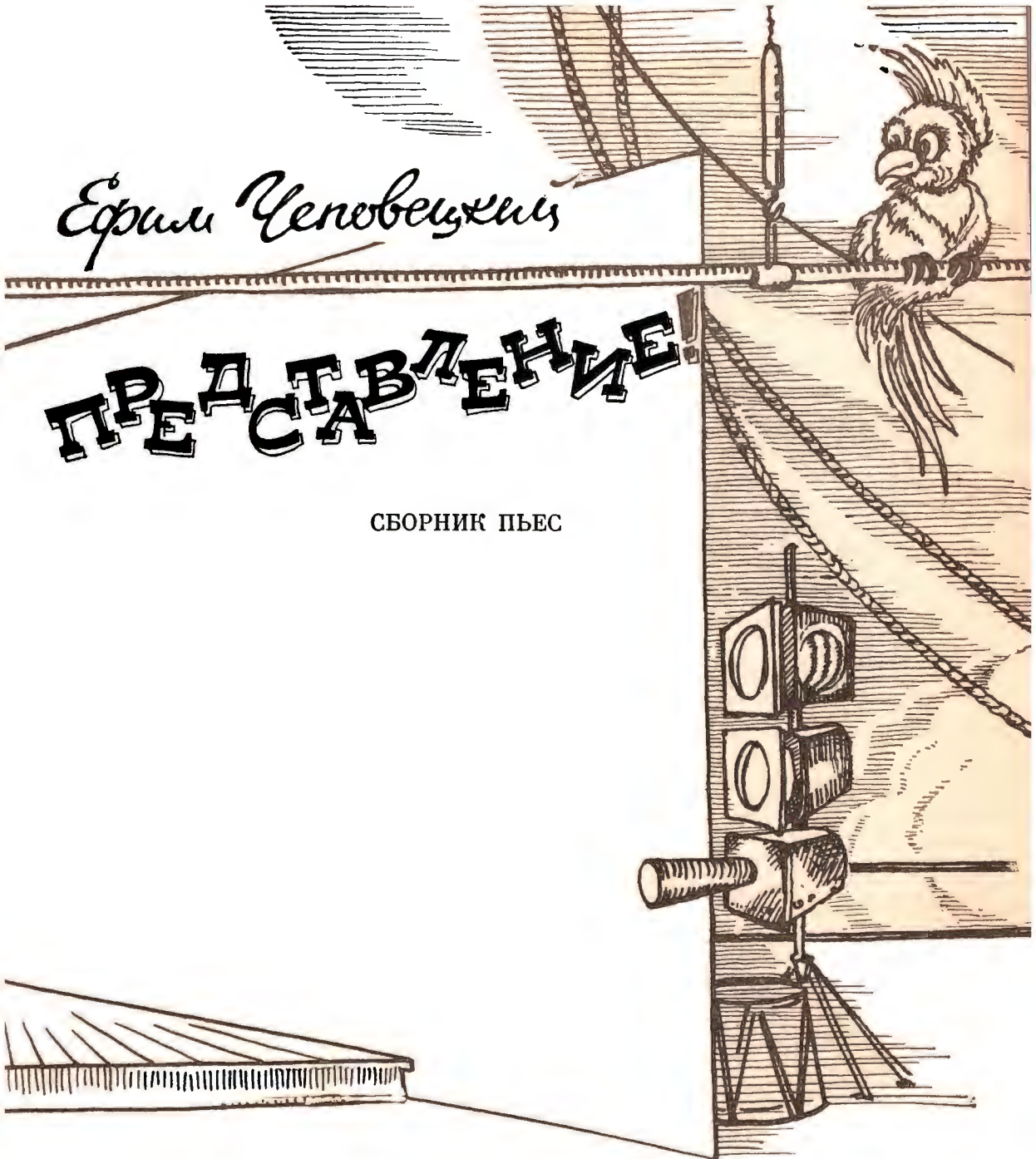
НАЧИНАЕМ

Ерми Ценовський

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ!

СБОРНИК ПЬЕС

Киев, «Мистецтво», 1988

В сборник вошли лучшие пьесы-сказки, игры и комедии детского писателя и драматурга Е. П. Чеповецкого: «Ай да Мыцык!», «Непоседа, Мякиш и Нетак», «Я — цыпленок, ты — цыпленок», «Железный малыш», «Котовасия» и другие.

В них живут озорные и задиристые, мечтательные и умные герои, с которыми происходят увлекательные и поучительные, веселые и грустные приключения, в которых побеждают добро и дружба.

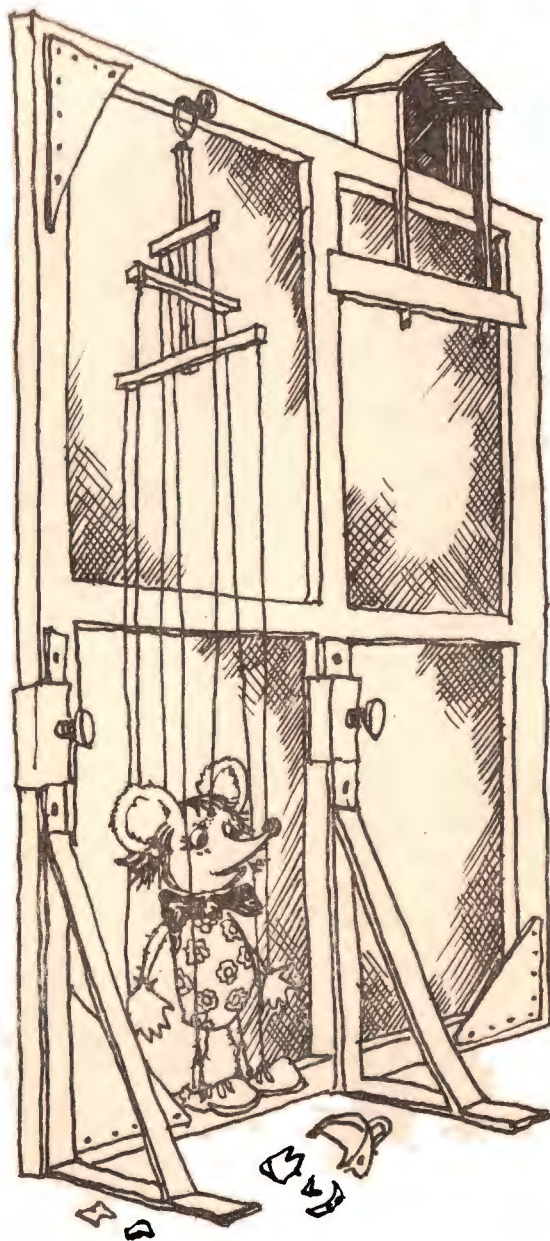
Книга рассчитана на народные и профессиональные театры, широкий круг читателей.

Рецензент *И. А. Мамчур*,
кандидат искусствоведения

АЙ ДА МЫЦЫК!

Сказка-комедия для театра кукол в двух действиях

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Мыцк — мышонок.

Кыцк — котенок.

Тетушка Марина.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

На ширме атмосфера света и чистоты. В нишах или на полках стоят фарфоровые чайники разной величины. Они пузатые, с цветными горошинами — голубыми, зелеными, желтыми, красными. Хозяйка дома — тетушка Марина — человек одинокий, коллекция ее чайников — это символ гостеприимства, надежда, что придут гости пить чай.

И вот в этой светлой и чистой обстановке раздается шорох. Потом появляется Мыцк с цветком в руке. Возможно, в нем не сразу угадывается мышонок. Он трогательно нежный, как дитя, пушистый, с большими печальными глазами. Он голубого, а может быть, и другого неожиданно нежного цвета. И, конечно, у него есть большие уши и хвостик. Прислушиваясь, он обходит чайники, затем в носик одного из них ставит цветок.

Мыцк. Это моей тетушке Марине. От меня. *(Любуется цветком и поглаживает чайник.)* В доме всюду должны быть цветы и... крошки от бубликов. *(Полубовавшись цветком, собирается уходить.)* Ну, пойду по делам. *(Уходит.)*

Перед ширмой (а если это кукла, то на ширме) появляется тетушка Марина. Это немолодая интеллигентная женщина. Голова ее перевязана полотенцем, в руках щетка для подметания полов. Она входит в свою комнату, как в пороховой погреб: наклоняясь и прислушиваясь, пугаясь собственной тени и даже щетки, которую держит в руках.

Тетушка Марина. Ужас как я его боюсь... Ай!.. Я женщина одинокая и очень боюсь мышей. От страха все из рук валится. Кажется, вот-вот он передо мной выскочит... От этого в голове все путается да путается. Сама себя не узнаю. Вчера надо было отнести в починку туфли и поджарить картошку, а я починила картошку и поджарила туфли. И все из-за него... День и ночь у меня в ушах эта мышьяная возня. Нет, я хотела сказать: мышьяная кутерьма... Дети, а вы не видели здесь мышонка? Такого маленького, страшного-страшного! Нет? Как жалко. Не знаю прямо, что делать, — ведь он может меня загрызть!.. Я же в доме одна, и никто меня не спасет. Ну, что делать? Что делать? А-а-а, я знаю, что делать! Я сейчас сделаю ему такой подарочек, такой подарочек, что он у меня сразу запляшет! Да, да, вот сейчас увидите! Сию же секунду пойду и принесу его. *(Уходит.)*

Появляется мышонок Мыцк.

Мыцк. Ой, ой, уф! Уф! Не успел! Опять не успел! Тетушка Марина уже ушла... *(Зовет.)* Тетушка Марина! Тетушка Марина! Вернитесь, я уже здесь! Не слышит. Как жалко. Никак не могу с ней встретиться: то

у меня всякие дела, то она занята. Но я слышал: она собирается сделать мне такой подарочек, что я запляшу. *(Пляшет.)* Там-там-тра-та-там! Как я рад! *(Спохватываясь.)* А за что мне подарок? Разве у меня сегодня день рождения? Совсем нет... А-а-а, наверное, за то, что я ей помогаю: собираю крошки. *(Подходит к чайнику с желтыми горохами, гладит его.)* А это не чайник, это голландский сыр! Вот сколько желтых дырочек... Надо немножко убрать в квартире. *(Берет веничек, подметает и поет.)*

Я не зверь-людоед,
Я не злая птица,
Я сосед-домосед,
Я мышонок Мыцк!

Я люблю чистоту,
Уберу немножко,
В свою норку смету
От обеда крошки.

Я усы причешу
И приглажу хвостик,
Всех детей приглашу:
Приходите в гости.

Хлопнула дверь, слышались громкие шаги.

(Забеспокоился.) Ой, это она! Моя тетушка Марина с подарком... Что же мне делать? Надо скорее спрятаться в норку и оттуда на него посмотреть. *(Бежит.)* Очень интересно, что это за подарочек?! *(Исчезает.)*

На просцениум выходит тетушка Марина. У нее в руках большая коробка, перевязанная шелковой лентой с бантом. Она на цыпочках подходит к ширме, ставит на грядку коробку и уходит.

(Появляется через некоторое время, подбирается все ближе к коробке, храбрится, даже хихикает от удовольствия.) Хи-хи-хи... Как хорошо пахнет. Молоком и... и шкурой.

Из коробки доносится: «Мяу!»

Ой, кто это?

Снова «мяу!». Мыцк подскакивает, затем прислушивается.
Тишина.

Это мне, наверное, показалось. *(Вдруг замечает торчащий из щелочки в крышке рыжий пушок.)* Какой красивый пушок! *(Пытается вытянуть.)* Ой-ой-ой! Почему-то не тянется. *(Снова берется.)* Раз — взяли! Еще раз — взяли! Опля! *(Вытянул полхвоста.)* Ого! Интересно, что там к нему привязано?

Кончик хвоста шевелится.

(Хочет. Пробует снова тащить — не тянется.) Ладно, хорошего понемножку. *(Обнимает хвост.)* Какая мягенькая, теплая штучка! *(Начинает вместе с хвостом раскачиваться и напевать.)* А-а, а-а, баю-бай... *(Зевает.)* Я... я, кажется, уже сплю. *(Замирает, прижав к себе хвост.)*

Хвост начинает гладить его по голове, затем исчезает.

Эй, эй, что такое? Отдайте! Это мое! Мое! *(Плачет.)*

Крышка начинает приподниматься, а Мышк проваливается. Наконец появляется кот. Он симпатичный, даже обаятельный, пушистый, полосатый, необыкновенного цвета, с бантом на шее, явный баловень. Кот огляделся, никого не увидел и снова улегся в коробку. Неожиданно он поднимается и капризно вопрошает.

Кот. Кто меня дергал за хвост? А? *(Поднялся, топнул лапкой.)* Ка-ак дам! *(Лег, снова захрапел. Через минуту снова капризно.)* Хочу сметаны! Где сметанка? Что за неуважение! Знаете, кто я такой? Я... я... *(Шипит.)* Ф-ф-ф... *(Снова улегся.)*

Появился Мышк. Он все время разглядывал кота из-за укрытия.

Мышк. Ой-ой-ой, какой большой мышонок! Красивый, с бантом! А у меня банта нет. Как же я пойду знакомиться с таким модником? А-а, знаю, знаю, что делать. Я сейчас сделаю, как моя тетушка Марина, когда к ней приходят гости. Я сейчас тоже прихорошусь. Сейчас! Сейчас! *(Убегает.)*

Коробка с котом исчезает. Задняя стенка переворачивается, и появляется зеркало. По бокам портреты: один — тетушки Марины, другой — пожилого мужчины с усами. Снизу поднялся столик, на котором большая пудреница и большой флакон с резинковой грушей. Мышк появляется из-за портрета тетушки Марины.

Мышк. Это моя тетушка Марина. Какая она красивая! Самая красивая на свете... Как мышка. Я ее очень люблю. *(Целует портрет.)* Так, значит это — духи. А это — пудра! *(Подул в коробку, поднялось облако.)* Ого, как много пудры! Сейчас я тоже стану красивым. *(Замечает в зеркале свое отражение — дублик.)* А это кто? Какой-то другой мышонок... Эй, кто ты? *(Кланяется.)* Здравствуй! *(Рванулся вперед, ударился.)* Ты чего дерешься, противный! *(Трогает лапкой зеркало, смеется.)* Хи-хи-хи, это же стекло, и никакого мышонка нет. Это я сам. Это мой портрет. *(Замечает портрет старика.)* И там портрет. Он тоже на меня похож, с усами. Только это не я, это — дедушка-папа. Нет, не мой папа, это папа тетушки Марины. Ой, что-то у меня все путается да путается, как будто я увидел мышонка... Сейчас подумаю. Значит, тетушка Марина — папа этой дедушки... то есть дочки. Нет, не так. Моя тетушка Марина — дедушка этой бабушки. Ой, это уже совсем, совсем не так. Ага, тетушка Марина — мышка этой внучки. Уф, наконец-то распутался. Аж вспотел. А это мой портрет... Он лучше дедушкиного, потому что живой! *(Вертится перед зеркалом.)* Живой, живой! Вот чудеса! Ну так, значит, сперва я надущусь. *(Нажимает на грушу.)* Ой, все на себя пролил. Фи! Как пахнет! Бедная тетушка Марина, каждый день ими душится. Так... А сейчас я напудрюсь! Раз-два! На старт и — три! Ура-а! *(Прыгает в пудреницу и исчезает — поднимается большое белое облако.)* Ура! Ура! *(Выбирается из пудреницы. Он те-*

пер в белых пятнах. Подошел молча к зеркалу, посмотрел. Повернулся к зрителям.) Р-р-р! Р-р-р! Правда, страшно! И красиво. Теперь я очень похож на не очень белого медведя. Р-р-р! Ну, пойду знакомиться с подарком. *(Уходит напевая.)*

Я не зверь-людоед,
Я не злая птица,
Я сосед-домосед,
Я мышонок Мыцык!..

Туалетный столик исчезает, стена снова переворачивается. Появляется коробка с котом. Кот озирается, припихивается и осторожно выходит из коробки. Тут уж он не такой храбрый. Появляется Мыцык к. Он тихо ходит за дрожащим от страха котом.

Кот. Фи, от кого это пахнет духами? Бр-р-р!

Мыцык подходит ближе.

Не хочу! Перестаньте пахнуть! А-а-апчхи!

Мыцык подошел еще ближе — кот зачихал сильнее.

Кажется, это где-то сзади. Сейчас... *(Дрожа оборачивается и замечает Мыцыка. От неожиданности поднимается во весь рост.)* Ф-ф-ф-ф!

Мыцык. Ой! *(Хватается за голову, отворачивается.)*

Кот. А-а-апчхи! Ох! *(Падает на спину, стонет и замолкает.)*

Мыцык. Я пропал. Меня уже нет. *(Вертит головой.)* Нет, еще нет. *(Поворачивается.)* Это он пропал. *(Забегает вокруг.)* Пропал, пропал! Эй, эй, пожалуйста, не бойся, я тебя не съем. Честное мышиное... Я... я за тебя заступаться буду! Ой, не дышит! *(Прикладывает ухо к животу кота.)* Сердце не стучит! *(Тянет за усы.)* Умер! От страха умер. Меня испугался... Что же мне теперь делать? *(Плачет.)* Погиб подарочек! Мой хорошенький, мой красивенький подарочек! О, я несчастный, ой, ой, ой, ой... Я знаю, что делать! Знаю! Когда тетушка Марина падает в обморок и кричит «умираю», она пьет, она пьет... Я знаю, что она пьет, — валерьянку! *(Убегает и возвращается с бутылкой. На ней большая этикетка с надписью «Валерьянка».)* Вот она, валерьянка! Сейчас я его спасу. Сейчас! *(Капает на нос.)* Вот!

Кот тяжело вздохнул. Мыцык приложил ухо к его животу. Послышался удар. Мыцык отпрянул. Снова приложил ухо. Удары стали чаще и громче. Под четочный такт Мыцык невольно затаивался.

Ура! Ура! Ура! Ожил! Еще пару капель — и поднимется. *(Льет на нос валерьянку.)*

Кот поднял голову, заметил бутылку, схватил ее и обнюхал, стал жадно пить.

Кот *(пьет)*. Мурлы-мурлы-мурлы!

Мыцык. Молодец, уже половину вымурлыкал!

Кот. Ик... ик... ик...

Мыцык. Что это? У тебя икотка?

Кот. Ага... ик... *(Показывает на валерьянку.)* Это вкусно. Как это называется?

Мыцык. Это валерьянка.

Кот *(поцеловал бутылку)*. Хорошая валерьянка! *(Начинает куролесить, валяться и делать стойку. Подходит к Мыцыку.)* Знаешь, кто я такой?

Мыцык *(в сторону)*. Какой смешной! Скажу, что не знаю... Не знаю.

Кот. Не знаешь? *(Растерянно.)* И я... ик... не знаю.

Мыцык. Хи-хи... А ты меня больше не боишься?

Кот. Я... ик... никого не боюсь... Ой, мурлы, мурлы... Послушай, ты мне друг?

Мыцык. Конечно, друг.

Кот. Тогда дай я тебя... ик...

Мыцык. Что, ик?

Кот. Поцелую. *(Обнимает Мыцыка и облизывает.)*

Мыцык. Ой, ой, не щекочись! Я боюсь щекотки! Хи-хи-хи... *(Отбежал.)*

Кот на него подул, поднялось белое облако. Тогда Мыцык забежал за буфет. Кот стал дуть за буфет, и из-за буфета поднялось целое облако белой пудры. Затем из-за буфета вышел прежний Мыцык.

Кот. О, ты уже стал другим...

Мыцык. А зачем ты так сильно дуешь?

Кот. Ладно, больше не буду. Давай лучше знакомиться.

Мыцык. Давай. Тебя как зовут?

Кот. Меня зовут Кыц-ык.

Мыцык. А меня Мыц-ык. Как здорово! Мы с тобой, наверное, однофамильцы... Давай веселиться!

Кыцык. Давай.

Вступает музыка песенки.

Мыцык и Кыцык *(пританцовывают и поют вместе)*.

Каждый день на белом свете
Происходят чудеса.

Мыцык.

Появляется в буфете
Масло, сыр и колбаса.

Мыцык и Кыцык *(вместе)*.

Тра-та-та, чудеса,
Это просто чудеса.

Кыцык.

Спать люблю я на перине,
Я хожу и там и здесь...

Мы цы к.

Даже тетушке Марине
В нашем доме место есть!

Мы цы к и Кы цы к (*вместе*).

Тра-та-та, чудеса,
Это просто чудеса!

Мы цы к. Правда, весело?

Кы цы к. Да, с тобой очень весело. А во что мы еще будем играть?

Мы цы к (*придумывает*). Мы будем играть... будем играть. Я знаю, во что мы будем играть, — в кошки-мышки. Хорошо?

Кы цы к. Хорошо. А где мы возьмем мышку?

Мы цы к (*смеется*). Хе-хе, мышка-то найдется. Лучше скажи, где мы возьмем кошку?

Кы цы к. Кошку?! (*Возмущенно*.) То есть как это — «где возьмем кошку?!» А я, по-твоему, кто?

Мы цы к (*пятясь*). Ты... ик... ты — кошка?!

Кы цы к. Даже кот!

Мы цы к. Ой... ик. А я — мы-мышка. (*Отступает.*)

Кы цы к (*наступает*). Ты — мышка?!

Мы цы к. Да... ик...

Кы цы к (*двигаясь за ним*). Что же ты сразу не сказал? Ах ты, обманщик! Такой маленький и уже обманщик. Вот я тебя сейчас поймаю.

Мы цы к (*из-за укрытия*). За... зачем «поймаю»?

Кы цы к. Потому что я кошка.

Мы цы к. А я удеру.

Кы цы к. Почему?

Мы цы к. Потому что я мышка.

Кы цы к. Ах, так? Ну, держись!

Начинается погоня-танец, музыкальный галоп. Мыцк появляется в разных местах и наконец проскакивает через ручку чайника с желтыми горохами. Кыцк тоже попытался проскочить через ручку, но голова его там застряла.

Пауза.

Мы цы к (*появляясь на грядке, запыхавшись*). Ой, ой, ой... Ну, почему же ты больше за мной не гоняешься?

Кы цы к (*пытаясь высвободить голову*). Почему, почему? Потому, что меня не отпускает этот противный чайник.

Мы цы к. Это не чайник, а сыр. Конечно, он такой вкусный, что от него так просто не оторваться. Я могу так просидеть целый день.

Кы цы к (*вырываясь*). А я не хочу сидеть целый день!

Мы цы к. А я хочу!

Кы цы к (*плачет*). А я не хо-хочу, не хохочу!

Мы цы к. А ты хохоти.

Кы цы к. Отпусти меня-я-я. (*Рыдает.*)

Мы цы к. Ты на самом деле плачешь?

Кы цы к. Да-а-а...

Мы цы к. А я думал, что это ты так радуешься.

Кы цы к. Помоги-и-те-е-е!

Мы цы к. А ты сам себе помоги.

Кы цы к. Как?

Мы цы к. Убеги назад и вылезешь.

Кы цы к. Я?! Назад?!

Мы цы к. Ну да, как будто удираешь от меня.

Кы цы к. Что?! Я?! От тебя?!

Мы цы к. Понарошку.

Кы цы к. Нет, нет, никогда!

Мы цы к. Ну, тогда сиди.

Кы цы к. *(плачет)*. Помогите, спасите! Не хочу!..

Мы цы к. Какой упрямый!.. Что делать — придется его обмануть...
Кыцк, колбаска!

Кы цы к. Где?

Мы цы к. Сзади, за тобой! Вон побежала!

Кы цы к. *(вырываясь)*. Ой, сейчас... Колбаска, подожди! *(Вырвалась и исчез. Сразу вернулся.)* Где? Нигде нет и не пахнет... А-а, обманул!

Мы цы к. Я тебе помог... ты же просил.

Кы цы к. Ну, теперь ты от меня не уйдешь.

Мы цы к. А ты все еще без меня жить не можешь?

Кы цы к. Не могу. *(Бросается на Мыцыка.)*

Мы цы к. *(удирает)*. Тетушка Марина тоже без меня жить не может...

Появляется зеркало, туалетный столик с портретами.

(Подбегает к зеркалу и говорит своему отражению.) Скорей удирай, потому что Кыцк без меня жить не может! Скорей. *(Исчезает — исчезает и его отражение.)*

Когда появляется разъяренный Кыцк, в отдалении появляется Мыцык.

Кы цы к. Ага, я знаю — он спрятался. Сейчас разнюхаю, где он!
(Натыкаясь на зеркало.) А это кто такой?

Мы цы к. *(из норки)*. Это... Это мой портрет! Он не успел убежать.

Кы цы к. Не может быть... *(Своему отражению.)* Вот я тебе как дам! Ф-ф-ф!

Мы цы к. Не надо! Он хороший!

Кы цы к. А чего он дразнится?

Мы цы к. Потому, что он живой. Стой смирно, тогда он не будет дразниться.

Кы цы к. *(ударяя лапой по зеркалу)*. Ай, ты чего дерешься?

Мы цы к. Я совсем не дерусь.

Кы цы к. Ну, хорошо, сейчас ты у меня получишь! *(Отступает для разгона.)*

Мы цы к. Эй, не надо! Не надо!

Кы цы к. Вот я тебе! *(С разбега налетает на зеркало.)*

Удар. Зеркало разбивается. Кыцык проваливается. Исчезает и Мыцык. Из-за ширмы сразу слышится мяуканье и грохот, точно идет погоня и по полу катают жестянки от консервов. На шум появляется тетушка Марина. Сначала она приходит в ужас, но через миг ее лицо проясняется.

Тетушка Марина. А-а, очень хорошо! Ведь это идет война между Кыцыком и Мыцыком. Как я сразу не догадалась? Сама принесла кота и удивляюсь. Война без шума не бывает. Конечно, Кыцык победил своего противника, и теперь мне дома не будет страшно, теперь мне некого бояться! *(Напевая, заглядывает в разбитое зеркало.)*

Оттуда выглядывает испуганный Кы цы к.

(Думает, что это ее отражение, и прихоращивается.)

Кыцык повторяет ее движения.

(Наконец она приближает лицо и замечает неладное. Тогда она хочет тряпочкой протереть зеркало, но рука проваливается. Догадавшись, что произошло, она с криком бежит за ширму.)

На грядке сразу же появляется Мы цы к.

Мы цы к. Ай-ай-ай, что там творится! Ох и пойдут теперь дела! Ай-ай-ай!

Из-за ширмы доносится громкое «ах!». Рука тетушки Марины снимает с гвоздя ремень, и слышно, как она расправляется с Кыцыком. За разбитым зеркалом взлетают клочки ваты.

Это тетушка Марина из Кыцыка пыль выбивает.

Рука тетушки Марины вешает на гвоздь ремень и исчезает. Мыцык прячется. На грядке появляется рыдающий Кы цы к. На голове у него повязка из полотенца: высокий тюрбан, точь-в-точь как у тетушки Марины и по форме, и по рисунку ткани.

Кы цы к. Ой, моя голова! Ой, мои лапы! Ой, помогите! Мяу-у-у...

Мы цы к *(из укрытия)*. Кыцык, тебе больно?

Кы цы к. О-очень, ой-ой!

Мы цы к. Ты даже не можешь бегать?

Кы цы к. Не-е могу.

Мы цы к *(выходит из-за укрытия)*. Даже за мной?

Кы цы к. Даже за тобой! Ой-ой-ой!

Мы цы к. Ну, тогда я тебе сейчас помогу. Я знаю, что делать. Когда у тетушки Марины болит голова, она ложится на подушку и спит. Ложись тоже. *(Выносит большую подушку и кладет на грядку.)* Вот сюда. Эта подушка мягенькая-мягенькая, и у тебя все пройдет. *(Помогает коту улечься на подушку.)*

Кы цы к *(стонет)*. Пройдет?

Мы цы к. Непременно.

Кыцкык (лежа на подушке, со слезами в голосе). А ты от меня не уйдешь?

Мыцкык. Не уйду, потому что ты ведь меня любишь, правда?

Кыцкык. Очень... Ну, почему я так люблю мышей? Сам не знаю. (Засыпает.)

Мыцкык (осторожно подошел к нему и стал баюкать). А-а, а-а, баюбай! Спи, спи, подарочек. Ох, и тяжелая у тебя жизнь, Кыцкык. Спи, спи! (Уходит на цыпочках приговаривая.)

Тише, мыши, кот на крыше!
Нос облуплен, хвост облез —
Кто промолвит, тот и съест!
А я скушал маргарин,
И мне можно говорить! Ага! (Исчезает.)

Некоторое время слышен храп Кыцкыка.
Появляется тетушка Марина с полотенцем на голове.

Тетушка Марина. Ох, болит голова! Ох! Никогда у меня не было такого разгрома. Всю посуду перебил этот Кыцкык. Зато победил. Больше в моем доме не будет противного мышонка, и мне некого будет бояться ни днем ни ночью. (Прислушивается.) А что это сегодня так тихо? И Кыцкыка не слышно... Кис-кис-кис! Никого. И никто не шуршит. (Сама царапает ширму.) Ну да, я же теперь совсем одна. Ой, как страшно, когда тихо. Еще страшнее, чем когда шуршит. Вот сейчас кто-нибудь зашуршит, и я успокоюсь. (Снова царапает и прислушивается.) Нет, не шуршит... Ой, как же страшно. Прямо жутко! Теперь я совсем, совсем одна. Совсем!.. Что же делать? Помогите!

За ее спиной появляется Мыцкык.

Мыцкык. Не бойтесь, тетушка Марина, у вас все дома.

Тетушка Марина (стоит как замороженная, не открывая глаз). У меня все дома?

Мыцкык. Да, все.

Тетушка Марина. Какой приятный голос!

Мыцкык. А если что-нибудь случится, я всегда, всегда за вас заступлюсь.

Тетушка Марина. Заступитесь!

Мыцкык. Да. Я же без вас жить не могу. У вас в буфете все-все есть!

Тетушка Марина. Так приходите, пожалуйста, мы будем играть в гостей.

Мыцкык. Хорошо, прииду! А сейчас надо спать. Спокойной ночи. (Исчезает.)

Тетушка Марина (открывает глаза). Что это? Со мной кто-то говорил. Я слышала такой добрый голос... (Оглядывается.) Вот странно! Никого нет! Наверное, это мне снится. (Подходит к подушке, на которой спит Кыцкык с повязкой на голове.) Ну да, снится. Я ведь лежу на своей

подушко. *(Трогает полотенце на голове.)* И полотенце у меня на голове. А какая и маленькая во сне, ох-ох! Ну, раз я все равно сплю, то пойду и лягу на свою постель... *(Подходит к подушке, наклоняется.)* Ах, что я вижу?! У меня выросли усы! *(Щупает у себя под носом.)* Что?! У меня появился хвост?! А-а, так это же ты, разбойник!

Кыцк. Я не... да, я. Мяу!

Тетушка Марина. Как ты посмел забраться на мою подушку?

Кыцк. Это не я.

Тетушка Марина. А кто же?

Кыцк. Это Мыцык! Это мышонок Мыцык меня сюда положил. *(Удирает.)*

Тетушка Марина. Что я слышу — мышонок?! Опять этот противный мышонок! Ах, мне дурно, налейте мне валерьянки!

Кыцк *(появляясь)*. Где валерьянка? Где? *(Исчезает.)*

Тетушка Марина *(приходит в себя)*. Вот я ему задам! Теперь он от меня не спрячется, теперь я его поймаю! Больше я на этого лентяя kota не надеюсь. Сейчас увидите, что сделаю, увидите.

Подушка исчезает.

(Уходит за ширму и выходит с мышеловкой. Она яркая, как детская игрушка, похожая на экскаватор, с цветными колесиками, зубастой пастью, в которой находится кусок колбасы.) Вот! Посмотрите, что я для него приготовила; это не игрушка, это капкан! Эта машинка не подведет. Хлоп — и нет мышонка... Я поставлю его сюда. *(Ставит капкан и накручивает ключом.)* Мышонок проснется и поймается, а я пока пойду в магазин и куплю что-нибудь вкусненькое, потому что может прийти мой добрый гость и нечем его будет угостить. *(Уходит.)*

Занавес

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Оформление то же. На один чайник подвешено ситечко. Светает. Из норки выходит Мыцык.

Мыцык *(сладко потягивается)*. Как хорошо выспался. Давно уже так не спал. И разные смешные сны видел. В одном из них я чуть не съел своего Кыцыка. *(Спохватывается.)* Ой, уже давно утро! *(Вытягивает из одного чайника антенну, поворачивает горошину-ручку, и сразу раздается музыка зарядки.)*

Голос диктора. Начинаем утреннюю зарядку. Приготовились! Шагом марш! Раз, два, три, четыре!..

Мыцык марширует.

Ставим ноги на ширину плеч! Раз, два! Раз, два! Делаем наклоны! Раз, два! Раз, два!

Мыпык балуется, выжимает штангу или гири.

А теперь попрыгаем. Раз, два! Раз, два! Раз, два! Раз, два! Очень хорошо! Переходим к водным процедурам! Всего хорошего!

Музыка продолжается. Мыщык выносит огромную зубную щетку и полотенце. Затем за веревочку наклоняет чайник и моется под ситечком. Потом, весело хохоча, вытирается, а уж потом водит мордочкой по большой щетке (зубы чистит). Закончив, все уносит и возвращается.

Мыщык. Ну, все! Пора завтракать. Пойду посмотрю, что приготовила мне сегодня тетушка Марина. *(Идет, натывается на игрушку-капкан.)* Ой, что это такое? Какая интересная игрушка! И колбаска в ней. И колесики, и ключи... Сейчас заведу. *(Заводит.)*

Зажигается лампочка, и звучит музыка.

Вот так чудеса!

Машина поворачивается пастью к Мыщыку.

Колбаской угощает... Ой, ой, ой! *(Отбегает, потом читает текст на боку повернувшейся машины.)* «Мы-ше-ловка 1-й сорт...» Мыше?.. Нет, ловка... Ну да, ловко придумано.

Машина зарычала и грозно двинулась на Мыщыка.

Нет, мыше! Значит, это — мышеловка, что же делать? Тетушка Марина, наверное, не знает, что она здесь стоит, и может в нее словиться... И Кыщык не знает... Надо скорее сказать Кыщыку, а то он поленился прочитать и попадет в мышеловку. Здесь же очень вкусная колбаска... Кыщык! Кыщык! Кис-кис-кис! Не слышит. Пойду его поищу. *(Уходя, зовет.)* Кыщык, кис-кис-кис! *(Исчезает.)*

Появляется Кыщык.

Кыщык. Ой, мяу, еле пришел в себя, все косточки болят... Ну, ничего, теперь я поймаю этого Мыщыка! Будет он знать, как меня укладывать на чужие подушки. А кто это только что меня звал?.. А?.. Все такие хитренькие: сперва зовут «кис-кис-кис», а потом хватают и пыль выбивают. *(Замечает мышеловку.)* О, а это что такое? Колбаска?! Так вот почему у меня все утро в носу щекотало! *(Обнюхивает.)* Отличная колбаска! Любительская! Чур, моя! Я первый нашел! Что с того, что это место Мыщыка? Ну, и везет этому Мыщыку! Только проснулся, а у норки уже игрушка со свежей колбаской... Конечно, он у тетушки Марины любимчик. А меня она не любит. Вот возьму сейчас и съем. Раз я нашел, значит моя! Я ее — раз!.. *(Хватает колбаску, оборачивается — раздается щелчок, и хвост попадает в пасть капкана. Начинает метаться, тащит за собой машину, наконец, утомленный, садится.)* Ой, ой, ой! Что я теперь буду делать?

Появляется Мыщык.

Мыщык. Я так и знал. Он уже попался. Вот до чего жадность доводит. *(Зовет.)* Кыщык!

Кыцк. Ой, Мыцк! Ой, дружок, ой, спаси! Меня колбаска за хвост схватила. Ой-ой-ой, мой хвостик!

Мыцк. Что же ты сперва не прочитал? Там же написано: «Мышеловка».

Кыцк. Знаю, знаю, какая это мышеловка! Это кошеловка, а не мышеловка! Это тетушка Марина специально поставила, чтобы я попался... Ой, Мыцк, спаси! Ой, мой хвостик!

Мыцк *(обходя мышеловку)*. Ну и работа... Ладно, сейчас попробую. Только ты закрой рот и отвернись. *(Пробует открыть пасть мышеловки.)* Раз! Раз! Ничего не выходит. Придется, кажется, тебе оставить здесь хвост.

Кыцк. Что?! Что ты говоришь?! Какой же я тогда буду кот?

Мыцк. Какой... какой... Бесхвостый.

Кыцк. Не хочу! Не хочу! *(Мечется с капканом на хвосте.)*

Мыцк. Тогда придется подождать тетушку Марину.

Кыцк. Нет, нет, нет! Она меня опять будет бить!

Мыцк. Постой, постой! Я, кажется, придумал! Я знаю, как спасти твой хвост! Только давай вместе: ты тащи хвост, а я буду крутить ключик.

Кыцк. Тащить? Ой-ой-ой, мой хвостик... А он не оторвется?

Мыцк. Не бойся, давай!

Мыцк крутит ключик, а Кыцк тащит. Они некоторое время кряхтят и стонут, а затем Кыцк пулей летит вперед и ударяется головой о косяк ширмы.

Кыцк. Ой-ой-ой...

Мыцк. Ой-ой-ой, все в порядке.

Машина-капкан исчезает.

Благодари!

Кыцк. Ой, спасибо, Мыцк! Ты такой добрый и хороший. Я тебя больше никогда не буду ловить. Давай помиримся навсегда.

Мыцк. Давай!

Берутся за лапы и приговаривают.

Мыцк и Кыцк *(вместе)*.

В мире ты,
И в мире я,
Кто поссорится —
Тот...

Кыцк. Это самое...

Мыцк. Поросяенок!

Кыцк бросается на Мыцка, тот отбегает.

Ой, ой, что же ты делаешь?

Кы цы к *(останавливаясь)*. Собирайся! Сейчас же собирайся: мы отсюда уходим!

Мы цы к. Зачем?

Кы цы к. Не нужны мне живые портреты, сыроловки и кошкоровки. Мы с тобой пойдем к другой тетеньке.

Мы цы к. К другой? А как же тетушка Марина?

Кы цы к. Пускай сама мышей ловит, она уже большая.

Мы цы к. Но ведь она останется одна!

Кы цы к. А если я опять попаду в беду, кто меня выручит?! Я... я без тебя не могу! *(Плачет.)*

Мы цы к. Это верно: без меня ты пропадешь. *(Мечется.)* Но ведь тетушка Марина... Жалко ее! Эх, ничего не поделаешь — идем... Подожди, я сейчас... *(Убегает и возвращается с портретом тетушки Марины.)* А это я возьму на память.

Раздаются шаги. Голос тетушки Марины напевает какую-то песенку.

Кы цы к. Скорей, скорей, это тетушка Марина!

Мы цы к. Прячься!

Оба прячутся за буфет и выглядывают оттуда. Появляется тетушка Марина с тортом и воздушными шариками на ниточке. Она нарядно одета, у нее хорошее настроение.

Тетушка Марина. Сегодня я сделала очень вкусные покупки. Сейчас я привяжу торт, чтоб не улетел, и сяду кушать воздушные шарики. О, что это я говорю! Мышонка уже нет, а я по-прежнему все путаю. Наверное, я все-таки очень странная... *(Ставит на стол торт.)*

Мы цы к *(Кыцкучу)*. Смотри, тетушка Марина принесла нам торт.

Кы цы к. Какой?

Мы цы к. Сливочный, сладкий!

Кы цы к. Сливочный? В такую тортоловку я с удовольствием поймался бы.

Тетушка Марина *(любясь украшенным столом)*. Где же мой гость?.. Неужели мне придется одной есть этот прекрасный торт? Нет, я лучше подожду. Может быть, мой добрый гость придет. Он же со мной разговаривал, он обещал... Ах!.. *(Берет гитару и поет.)*

Ах, как грустно одной быть на свете,
Я совсем потеряла покой,
Даже блюдца и чашки в буфете,
Даже вилки и ложки в буфете
Проживают в компании дружной одной,
Очень дружной семьей.

(Вздыхает, всхлипывает, замечает свой портрет.) Мой портрет?! А мышеловки нет... Чудеса какие-то происходят!

Мы цы к *(из-за шкафа, робко)*. Тетушка Марина! Тетушка Марина!..

Тетушка Марина. Что это?! Я опять слышу этот приятный голосок!

Мы цы к. Потому что я здесь.

Тет у ш к а М а р и н а. Вы уже пришли?

Мы цы к (*вздыхая*). Мы уже уходим.

Тет у ш к а М а р и н а. Как, оставляете меня одну?! А я так ждала...

Появитесь хоть на минутку.

Мы цы к. А вы меня бояться больше не будете?

Тет у ш к а М а р и н а. Вас? Нет...

Мы цы к. Тогда идем, Кыцк, не бойся. (*Выходит первым.*) Здравсьте, это я.

Тет у ш к а М а р и н а. Мышонок?!

Мы цы к. Ага, ваш Мыцк.

Тет у ш к а М а р и н а. Какой же ты маленький и смешной.

Мы цы к. Я не смешной. Это я просто веселый.

Тет у ш к а М а р и н а. И очень хорошо, что веселый... Скажи, а ты не будешь больше грызть дырочек в буфете?

Мы цы к. Нет, не буду. Их уже там вполне достаточно. Я теперь буду только сухарики грызть и... вот этот торт.

Кы цы к (*выходя из-за буфета*). И я! Я тоже буду грызть этот торт.

Тет у ш к а М а р и н а (*заметив Кыцку*). Ах! Беда! Удирай, Мыцк! Удирай!

Мы цы к. Не бойтесь, тетушка Марина, он меня не съест.

Кы цы к. Да, мы с ним уже друзья!

Мы цы к. Он без меня жить не может.

Кы цы к. И без этого торта тоже.

Тет у ш к а М а р и н а. Ну, тогда угощайтесь!

Мыцк и Кыцк прыгают в торт и едят.

Приятного аппетита!

Мы цы к (*выглядывая из торта*). Тетушка Марина, мы вам тоже оставим кусочек.

Кы цы к. Ох и наелся!

Мы цы к. Ох и натортился!

Тет у ш к а М а р и н а. На здоровье. Ну, а что мы теперь будем делать?

Мы цы к. Известно что: играть в кошки-мышки! Чур, я буду кошкой!

Тет у ш к а М а р и н а. А я — мышкой.

Кы цы к (*снимая с гвоздя ремень*). А я буду тетушкой Мариной.

Вступает музыка. Все поют куплеты и пританцовывают.

Мы цы к и Кы цы к (*вместе*).

И девчонки, и мальчишки —
Все играют в кошки-мышки,
Если игры затевают,
Очень весело бывает!
Тра-та-та! Тра-та-та!
Очень весело бывает!

Мыцык и Кыцык.

Жить на свете веселее,
Веселее и теплее...

Тетушка Марина.

Если рядышком с тобою
Существо живет живое!
Тра-та-та! Тра-та-та!
Существо живет живое!

Мыцык и Кыцык.

В доме тетушки Марины
Нынче словно именины,
Приходите, ребятишки,
Поиграем в кошки-мышки!
Тра-та-та!

Занавес

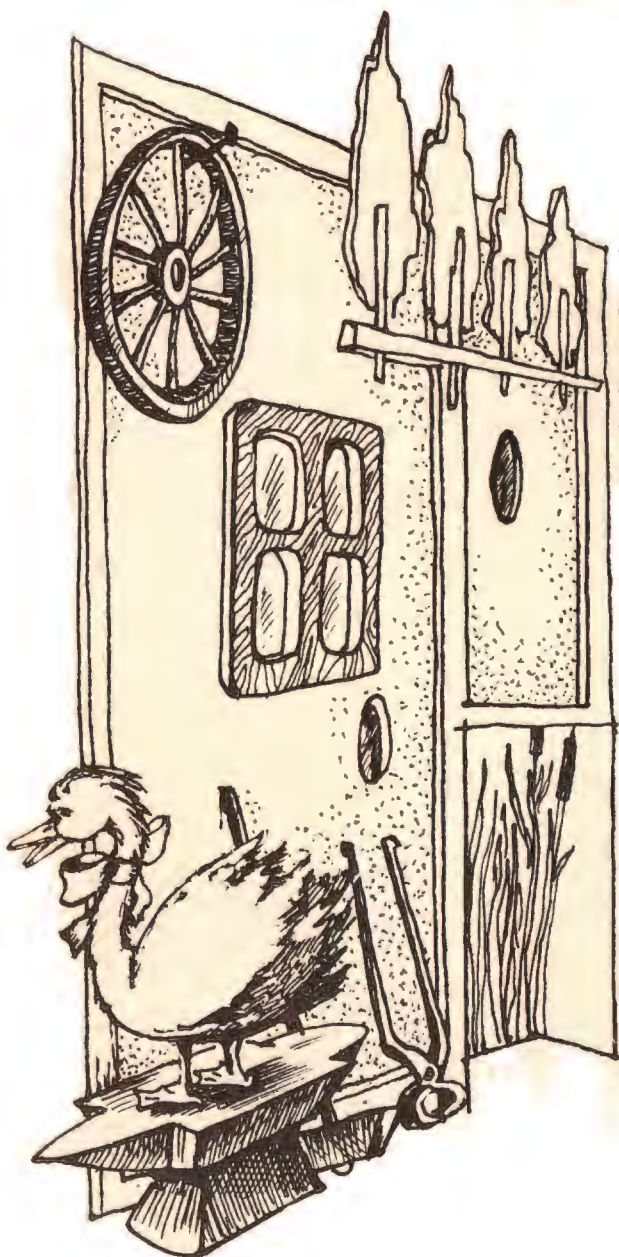

ИВАСИК И ЗМЕЯ

Пьеса для театра кукол в двух действиях

(По мотивам украинской народной сказки)

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Дед.
Баба.
Ивасик.
Змея (она же Молодуха).
Дочка-Змеючка.
Иван-Кузнец.
Гусак.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Радостно щебечут птицы, шумят деревья. Меж деревьями бродит Дед.

Дед. Хорошо в лесу! И птицы поют, и деревья разговаривают — все живет и радуется... Каждый кустик, каждый корень на что-нибудь да похож. И все, гляди, из земли растет! *(Поднимает корень, похожий на козленка.)* Гляньте, люди добрые, ни дать ни взять, козленок! Ну, прямо настоящий, живой: и ножки, и рожки, и даже хвостик есть!.. Мэ-э-э... *(Опускает на землю.)* Ну, иди, иди на место, маленький... А это что? *(Поднимает.)* Заяц! Самый что ни на есть заяц! Уха именно два, а не три... точно. А вот лапы одной не хватает. Что ж, и такое в жизни бывает... А вот и индюк из земли растет!.. Чудеса, да и только! *(Достает дудку и начинает играть.)*

Странные корневища и кусты, похожие на живые существа, начинают вокруг него плясать. Неожиданно раздается злое шипение, и из-за деревьев выглядывает страшное корневище, напоминающее змею с крыльями. Танцующие существа исчезают, прячутся.

Ишь, страшилище какое! Змея! Крылатая!.. Вот и выходит — рядом с добром всегда зло живет. Так уж оно всюду водится... А ну, сгинь, проклятая, исчезни!

Змея исчезает.

Каких только чудес в лесу не насмотришься. *(Наступает на что-то, едва не падает. Наклоняется, присматривается.)* Не может быть!.. Неужели?! *(Поднимает деревянного человечка.)* Человечек! Словно живой...

Возникает музыка, которую наигрывал на дудке Дед.

Понесу-ка я его своей Бабе, пусть тоже потешится... Детей-то нам бог не дал.

Человечек зашевелился.

Что это? Вроде зашевелился?.. Да нет, показалось... Пойдем, человечек, со мной, пойдем... *(Уходит.)*

Картина меняется. Перед нами сельский двор: изба, колодец со сказочным журавлем, и вообще все выглядит сказочно, ибо это сказка. Появляется Дед. Он идет медленно, бережно неся деревянного человечка.

(Останавливается, зовет.) Баба!.. Баба!.. Скорее встречай нас! (Задумывается.) Э-э, нет, зачем же такое чудо сразу Бабе показывать? Пусть сперва попросит. (Прячет человечка, зовет.) Баба!.. Где же ты, старая, запропастилась?

Из избы слышится: «Иду, иду!», и выходит Баба.

Баба. Ну, чего тебе, Дед? Чего раскричался? Золото нашел, что ли?

Дед. Может, и подороже золота.

Баба (приглядываясь к Деду). Что-то ты и впрямь сегодня какой-то не такой... А ну, показывай!

Дед. А ты как следует попроси.

Баба. Ну, покажи, сделай одолжение.

Дед. Э-э, нет, не такое это чудо, чтобы так просто просить.

Баба. Что же тебе — танцевать, что ли?

Дед. А как же — танцуй, иначе не покажу. Танцуй, Баба!

Баба неохотно идет в танец, но потом растанцовывается.

Гоп, гоп, гопака... Ну, ладно, заработала, заработала. Гляди! (Достает человечка и показывает.)

Баба (растерянно). Так это ж... Так он же...

Дед. Человечек.

Баба. Детенок... маленький! (Бросается к человечку.) Совсем как настоящий. (Качает на руках, баюкает.) А-а, а-а, баю-бай!..

Дед. Вот тебе и забавка... Ну, полно, старуха, полно, чудеса кончились, давай обедать.

Баба. Ишь, чего захотел! Не брошу же я младенца посреди двора. Его надо в колыбельку положить.

Дед. Да ты, Баба, с ума спятила! Он же деревянный!

Баба. А ты, Дед, поменьше говори, да дело делай!

Дед. Какое дело?

Баба. Колыбельку, качалку. Когда в доме дети, то прежде всего о них надо думать!.. Мастери, говорят тебе!

Дед. Фу-ты ну-ты. (Уходит в избу.)

Баба баюкает человечка.

(Вносит из избы корыто.) Вот тебе колыбелька-качалка.

Баба. Ставь ее сюда, в тень.

Дед ставит корыто на возвышенность.

А теперь положим младенца... Вот так... так... Накроем простынкой...

Дед. А как же обед? У меня живот подвело.

Баба. Сам бери, не маленький. Не видишь, я при ребенке...

Дед качает головой и идет в избу.

(Качая колыбель, поет.)

Баю-баю, голубчик,
Сварю тебе супчик,
Пышку на сметане,

Киселек и пряник.
Спи, засни, малютка,
Сладкая минутка,
Баю-баю, маленький,
Баю, деревяненький!..

Из избы доносится грохот падающей посуды — горшков, тарелок.

Уже нахозяйничал!.. Не Дед, а дитя безрукое, ничего сам не умеет...
(Бежит в избу.)

Возникает знакомая мелодия Дедовой дудки. Освещение становится «волшебным», и во дворе появляются знакомые нам деревянные козлик, заяц и, скажем, медведь. Они начинают качать колыбель-корыто, и сразу возникает мелодия, которую любовно напевала Баба. Постепенно в мелодию вписывается младенческое «агу, агу!». Лесные существа исчезают. Вслед за звуками «агу, агу!» над корытом поднимаются розовые ножки и начинают «ходить», дрыгаться. Следом за «агу» звучит детский лепет и смех. Над корытом взлетают пузыри. А еще через миг над корытом поднялся белокурый мальчонка и запрыгал, захохотал, раскачивая свою колыбель-корыто.

Из избы выбежали Дед и Баба, замерли.

Дед (потеряв дар речи). Э-э... О-о... У-у...

Баба. Ой! Ай!.. Дед, гляди, мальчик!

Мальчик засмеялся, запрыгал и потянулся ручонками к Бабе.

(Не сходя с места.) Сынок!

Мальчик. Ма-ма!

Дед. Сынок!

Мальчик. Па-па! (Выпрыгнул из корыта, неуверенно пошатал, а затем сразу побегал по кругу и бросился к Бабе в объятия.)

Баба (взволнованно). Де... Дед!

Дед. Ну?

Баба. Что ж ты стоишь? Дитя ж сегодня еще ничего не ело! Скорей неси кашу!

Дед. И молочка надо. (Бежит в избу.)

Мальчик. Мама, за что ж мне кашу? Я сегодня еще ничего не сделал, не заработал, а ладошки работать хотят — чешутся. Что вам сделать?

Баба. Ничего, сынок, тебе делать не надо, ты еще маленький.

Мальчик. Ждать, пока вырасту, — долго, а работать весело. Вот глядите! (Подбегает к поленнице, берет топор и колет дрова, затем несет из колодца воду.)

Именно в это время послышался свист и над двором промелькнула большая тень. Сразу же за деревом села огромная Змея с человеческим обликом. Пока мальчик и Баба трудятся возле избы, Змея приглядывается, следит за трудолюбивым мальчонкой и опасливо качает головой.

Змея. Что-то я такого мальчонки в своих владениях раньше не видела... Ой, не нравится он мне! Что-то уж больно работающий, старательный. Из таких мои враги вырастают. Глаз мой все видит, ухо все слышит. Клянусь именем Змеи, не будет здесь места и самого не будет! Хр-р-р! (Захрипела и, бросив на землю зловещую тень, улетела.)

Баба вскрикнула и прикрыла собой мальчика.

Баба. Что ж это?! Что ж это?! Страх-то какой!.. Не бойся, мой мальчик, не бойся, сыночек, я тебя никому не отдам!.. Дед, Дед, скорей сюда, к нам!

Появляется Дед с тарелкой и ложкой.

Видел бы ты, Дед, какое страшилище здесь побывало! Ужас, до чего боязно!

Дед. Где же оно?

Баба. Улетело... вон туда.

Дед. Не выдумывай, старуха. Какое такое страшилище? Не в лесу живем... Ты вон лучше сынку кашки дай, сладкая она, на парном молочке, сама в рот просится.

Баба (*спохватываясь*). Да, да, конечно. Садись, сынок, садись к столу.

Мальчик. Теперь и поесть можно.

Дед. Ешь на здоровье.

Мальчик (*ест*). Спасибо, хороша каша. Ни разу в жизни еще такой не ел.

Дед. Первая твоя каша.

Баба. Дед, а мы на радостях и не спросили, какое имя у нашего сынка.

Дед. Любопытно, какое оно?

Мальчик. Какое дадите, такое и будет. Откуда у меня имя?

Дед. Верно. Откуда ж ему быть? Подбери имя, Баба.

Баба. Нет, Дед, ты его принес, ты ему и давай имя.

Дед. Ладно, пусть по-твоему будет. Назовем его Ивасиком.

Баба. И еще Телесиком, потому что уж больно он живой, непоседливый.

Дед. Стало быть, Ивасик-Телесик.

Ивасик. Ивасик — так Ивасик, Телесик — так Телесик. Сразу пристало.

Баба. Вот и гуляй себе на здоровье и расти под солнышком, а мы, старые, будем глядеть на тебя да радоваться.

Дед. Играй, сынок!

Ивасик. А во что играть? Я без дела не могу — не зря же вы меня Телесиком прозвали. Вы лучше, отец, смастерите мне лодочку да весло. Буду я рыбку ловить да вас кормить.

Баба. Мал ты еще рыбку ловить.

Дед. Пусть будет, как хочет. Сделаю я тебе, сынок, лодку и весло.

Ивасик. А удочку я сам смастерю...

Картина меняется. Сперва слышно, как Дед топором стучит — мастерит лодку. А перед глазами у нас возникает другая картина. Лесная чаща. На маленькой лужайке стоит своеобразная изба — не то изба, не то сразу печь, чем-то похожая на Змею-ведьму. Загудел ветер, засвистел, и на лужайку перед домом спустилась взволнованная Змея.

Змея (*зовет*). Эй, дочка моя, змееныш мой! Скорее ко мне! Где ты там подевалась?.. Скорее!..

С тонким, пронзительным свистом «приземлилась» Дочка-Змеючка. Она тоненькая, но зубастая. Крылышки у нее — как у летучей мыши, а хвостик — как у ящерицы.

(Бросается обнимать свою дочку.) Где же ты, моя змеюшка, где, моя ведмочка, летаешь, где пропадаешь?

Дочка-Змеючка. А я, мама, гадючек ловила и ела. Вкусные-вкусные!

Змея. А я так волновалась, так волновалась!

Дочка-Змеючка. Чего же вдруг? Разве тут не наши владения? Разве не мы тут самые страшные? *(Лихо свистит.)*

Змея. Ой, доченька, ой, змеюшка, не знаю, не знаю. Плохую я сегодня примету видела.

Дочка-Змеючка. А что оно такое — «примета», с чем ее едят?

Змея. Едят, доченька, едят... Видела я одного мальчонку, подросточка...

Дочка-Змеючка. Мальчонку?! Ха, что ж в этом страшного?! Хи-хи!

Змея. А то страшное, что растет он не по дням, а по часам, растет трудолюбивым и справедливым.

Дочка-Змеючка. Знаю, знаю я таких! Чистюля такой, маменькин да папенькин сыночек, сю-сю-сю... Фи!

Змея. Э-э, нет, доченька, совсем не такой, совсем. Он из тех, кто нашего змеиного роду не терпит и, сколько жив будет, уничтожить будет. Я, доченька, людей хорошо знаю, насквозь вижу! У-у-у-у!

Дочка-Змеючка. Так чего же с ним возиться? Съесть его надо, и точка! Ам-ам, и нет мальчишки!

Змея. Верно, верно, умница ты моя, злючка ты моя дорогая! Потому что если не мы его, то он нас непременно со света белого сживет. Ой, сживет, змеюшка!

Дочка-Змеючка *(радостно)*. Съесть его, съесть!

Змея. Дай же я тебя, разбойницу, поцелую своими зубками, поглажу своими когтями. *(Обнимает.)* В мире таких ужасных красавиц не было и не будет. Вся в меня! Настоящая змея из тебя выйдет, злючая-презлючая, страшная-престрашная...

Дочка-Змеючка *(вырываясь)*. Ой, мама, щекотно! Ой, мамуся, хватит! Ты лучше лети скорей да съешь этого мальчишку и мне непременно кусочек принеси. Скорее!

Змея. Погоди, погоди, дочка, не такая это простая штука. Чтобы этого мальчишку спаять, надо, чтобы он подальше от Деда с Бабой был. А если при них его красть — весь народ на ноги поднимут... Давай, дочка, сперва посмотрим в наш волшебный колодец и узнаем, где он сейчас находится.

Дочка-Змеючка. Как интересно! Скорее, скорее!

Обе идут к колодцу, склоняются над ним.

Змея *(колдует)*.

Шу-шу-шу-шу,
В поле мяты накошу,
Злобный ветер угощу.
Ты лети, лети стрелой,
Ясным светом, черной мглой,
Напади скорей на след,
Покажи, где наш обед!
Шу-шу-шу...

Над колодцем возникает облачко. Змеи еще ниже наклонились над колодцем.

Д о ч к а - З м е ю ч к а. Вот он, вот он, вижу!

З м е я. Где, где?

Д о ч к а - З м е ю ч к а. Вот там, где речка!

З м е я. Ах, беда, где ж мои очки? *(Ищет.)* Где? *(Убегает и возвращается с большими очками на носу.)* А-а-а, теперь вижу! Он! Он! В лодочке плывет, сам плывет, и никого рядом... У-у!

Свет меркнет, картина меняется.

Д о ч к а - З м е ю ч к а. Гляди, гляди, мама!

Змеи исчезают. Возникает река, по реке плывет лодка, в ней И в а с и к с удочкой.

И в а с и к *(удит и напевает)*.

Плыви, лодочка, плыви,
Лови, удочка, лови
Рыбку серебристую!
Будет мой улов хорош,—
Все как надо делаю,—
От меня не увильнешь,
Клюй, рыбешка смелая!..

(Вытаскивает несколько рыбок и бросает в лодку.)

Внезапно поднимается ветер, небо мрачнеет, со свистом прилетает З м е я. Она опускается за куст и следит за Ивасиком.

З м е я. Вовремя я, вовремя прилетела... Только бы не вспугнуть. А он, умница, и сам ко мне плывет, сам! Прямо ко мне в лапки... Ну, ну, давай, давай! Еще, еще немножко, давай, Ивашка, давай, храбрец! *(Готовится к прыжку.)* Сейчас я его — хват! — и все дело, и поминай, как звали... Внимание, приготовились! Раз... Два... И — три! *(Прыгнула в сторону подплывшей лодки, но промахнулась и бултыхнулась в воду, исчезла.)*

Ивасик засмеялся и быстро уплыл.

(То всплывает, то тонет и кричит.) Ой, люди добрые, спасите!.. Ой, скорее, ой, тону! Я же летающая, а не плавающая!.. Ой! Эй! *(С трудом выползает на берег.)* Ой! Уф!.. Ну, погоди ж, Ивасик, погоди! Тебе мое купание еще дороже обойдется! Ты ловкий, а я хитрая. Погоди, погоди, уф... ух!.. Не уйду отсюда, пока не поймаю тебя!.. *(Прячется и ждет, затем выгля-*

дывает.) Ну куда же этот противный Ивасик подевался? Нет его и нет. А я уж вся продрогла, зуб на зуб не попадает. *(Стучит зубами.)* И еще комары проклятые кусаются, до самых костей достают, ух!.. Эй, эй, вон от меня, войско писклявое! *(Гонит комаров.)*

Появляется лодочка с Ивасиком.

А-а, наконец-то появился. Иди сюда... сюда, сюда, ко мне!..

Ивасик *(ловит, поет)*.

Будет мой улов хорош,—
Все как надо делаю,—
От меня не увильнешь,
Клюй, рыбешка смелая!

Змея. Вот сейчас ты у меня клюнешь... Ого, полная лодка рыбы! Видать, давно ловит... Давай, давай подплывай, мой вкусенький! *(Отмахивается от комаров.)* А ты, зудящее войско, вон, вон от меня! *(Прячется.)*

Вдруг раздается голос Бабы: «Ивасик, сыночек, где ты, отзовись!»

(Высовываясь.) Эге, еще Бабы мне здесь не хватало!.. Увидит меня, чего доброго, такой крик поднимет, что все охотники сбегутся. *(Снова прячется.)*

Баба *(появляясь, поет)*.

Ивасик мой, Телесик мой,
Плыви скорее к берегу,
Надо, милый, отдохнуть,
С кашкой молочка хлебнуть;
Здесь, у реченьки, любя,
Приглублю я тебя...

Ивасик подплыл к берегу.

Ивасик. Добрый день, мама. Смотрите, сколько я рыбы наловил! К вечеру еще столько будет. Всем хватит.

Баба. А ты отдохни и поешь. Я тебе кашки, молочка принесла.

Ивасик *(ест)*. Спасибо, мама! До чего же вкусно!

Змея *(выглядывает)*. У-у-у, я бы сейчас эту кашку вместе с горшком съела... В животе с голодухи вроде кто камни ворочает... У-ух! Ну, ничего, ничего, я теперь обед повкусней иметь буду. *(Снова прячется.)*

Ивасик. Глядите: все съел, ничего не оставил. Теперь дальше поеду. Пока рыбка клюет — торопиться надо.

Баба. Смотри же, сынок, будь осторожным. Если кто-нибудь чужой будет звать, не откликайся, плыви дальше.

Ивасик. Кто же меня, мама, здесь звать будет? Здесь одни комары летают, и больше никого нет.

Баба. Ладно, сынок, удачной тебе ловли. Пойду. *(Уходит.)*

Ивасик заплывает за крутой бережок.

Змея (*высовываясь*). А я песенку старухи запомнила, выучила. Сейчас его позову. (*Хрипло.*) Ивасик мой, Телесик мой... Плыви... плыви... Что ж это? Или охрипла от сырости, или давно не пела? На этот голос он не отзовется. А еще если увидит... А сейчас я в красавицу-молодую превращусь, мне ж это недолго. Раз... Два... И — три! (*Исчезает и появляется в образе накрашенной Молодую. Поет.*) Ивасик мой, Телесик мой! Приплы... (*Запела таким басом, что сама перепугалась.*) Ой, ой, ой! Что ж это за голос у Молодую?! (*Превращается снова в Змею.*) Лучше буду так пробовать...

Но Змея не успела попробовать, потому что издали донеслась другая песня и появился ее исполнитель — Иван-Кузнец со своей передвижной кузницей.

Иван-Кузнец (*поет*).

Я известный людям кузнец,
Говорят, что я молодец,
Дело правлю благородно,
Подкую кого угодно:
И блоху, и жеребца,
Даже черта-хитреца!..

(*Поет и меха раздувает на ходу, огонь поддерживает и молотом по наковальне бьет. Возле Змеи останавливает свою кузницу.*) А-а, так вот где ты, Змея, от людей прячешься!

Змея (*подумав*). И совсем я не прячусь, Кузнец, я уже давно не та Змея, которой люди боялись, я теперь людям служить стараюсь, помогать.

Иван-Кузнец. Своими ли ушами я это слышу? Экое странное дело! Как же ты, Змея, людям помогать собралась, если у тебя за душой ничего, кроме зла, нет?

Змея. Есть, есть, Иван. Я хочу детям песни петь, чтоб им веселей жилось.

Иван-Кузнец. Детям? Тарасикам, Афанасикам?

Змея. Да, да, и Ивасикам тоже.

Иван-Кузнец. Так почему же не поешь?

Змея. Охрипла я, Кузнец. Если бы мне голос потоньше, послаще, я б и тебе спела.

Иван-Кузнец. Так бы сразу и сказала. Я тебе в момент голос тонким сделаю, лишь бы ты зла не делала. А ну, покажи язык.

Змея (*показывает язык*). Э-э-э.

Иван-Кузнец. Конечно, таким толстым языком тонко не запоешь.

Змея. Выручи меня, Иван, я тебе этого вовек не забуду.

Иван-Кузнец. Так иди же сюда, в мою кузницу. (*В сторону.*) Сейчас обработаю ей язык!

Змея (*высунув язык*). А оно... это... не больно будет?

Иван-Кузнец. Да ты и охнуть не успеешь, как дело кончится: раз, раз и — готово. Я из тебя такую певицу сделаю, что сами соловьи позавидуют... Клади свой язычище на наковальню и закрой глаза... Э-э,

какая ты трусиха, я и не думал... Давай язык, не бойся, не откушу. (*Хватает язык щипцами, вытягивает на наковальню и бьет по нему молотком.*)

Змея орет, вырывается, но с каждым новым ударом голос ее становится тоньше
и тоньше.

Ну вот и вся работа.

Змея. Ай! Ой, если б знала... Ай, ой! Как больно!..

Иван - Кузнец. Да ты лучше пой, а не причитай.

Змея (*откашлявшись*).

Жили у бабуси
Два веселых гуся...

Ничего, красиво... Спасибо тебе, Иван, как-нибудь при случае рассчитаюсь с тобой, сейчас при себе денег нет, кошелек не захватила.

Иван - Кузнец (*смеется*). Не нужны мне твои деньги, Змея, ты лучше и вправду зла людям не делай. (*Уезжает и напевает.*)

Я известный людям кузнец,
Говорят, что я молодец,
Дело правлю благородно,
Подкую кого угодно:
И блоху, и жеребца,
Даже черта-хитреца!.. (*Уезжает.*)

Змея. Уехал, укатил. А теперь — за дело... Вот отсюда и спою, ему слышней будет. (*Поет.*)

Ивасик мой, Телесик мой,
Плыви скорее к берегу,
Надо, милый, отдохнуть,
С кашкой молочка хлебнуть;
Здесь, у реченьки, любя,
Приголублю я... Ух, приголублю ж...

Из-за крутого бережка появилась лодка с Ивасиком.

Ивасик. Вроде бы мать звала... Ау!

Змея (*из-за куста*). Ивасик мой, Телесик мой!

Ивасик. Плыву, плыву, мама... Где вы там?

Змея. Я вот здесь...

Ивасик (*подплывая к берегу*). Зачем зовете? Что случилось?

Змея. Ой, скорее, Ивасик! Беда!

Ивасик (*выпрыгнув на берег*). Да где же вы?

Змея выскакивает из-за кустов и хватает Ивасика.

Змея. Ага, поймался!

Ивасик (*поборовшись*). Выходит, поймался... Значит, это ты, Змея, за мной охотилась.

Змея. Угадал. Поймала тебя, потому что умна.

Ивасик. Не ты умна, а я глуп, не послушался матери. Отпусти меня.

Змея. А ты меня отпустил бы?
Ивасик. Нет, никогда!
Змея. Так и от меня не жди этого.
Ивасик. Что ты теперь со мной делать будешь?
Змея. Знаю что, знаю, но сперва своей доченьке покажу, пусть и она об тебя коготки поточит, пусть настоящей змеей становится... Ну, держись, Ивасик! *(Взлетает и уносит Ивасика.)*

Занавес

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Усадьба Змея. Возле избы-печки стоят две большие деревянные клетки. В одной из них сидит Гусак. Другая клетка пустая. Перед клетками стоит Дочка-Змеючка и мучает котенка, тот плачет, пищит.

Дочка-Змеючка. Ага, кричишь, не нравится... Кричи, кричи, я еще и не такое тебе сделаю! Чтоб знал, кому в когти попал.

Гусак *(из клетки)*. Отпусти, Змеючка, котенка, пожалей его, что он тебе плохого сделал?

Дочка-Змеючка. А ты помолчи, не твое гусячье дело! Самому не долго еще гагакать...

Слышится свист.

Вон слышишь, уже мать летит. Сейчас из тебя вкусный обед сделаем. *(Кричит.)* Мама, скорей! Эге-гей!

Опускается Змея с Ивасиком.

(Подбегает.) А что ты мне сегодня вкусенького принесла? Кто это?

Змея. Это он, тот самый... Из-за него чуть не утонула, чуть не замерзла на речке, чуть комары не заели! У-у-у!

Дочка-Змеючка. Он! Он! Узнаю его! Дай укушу его, дай!

Змея. Успеешь, успеешь, змеюшка.

Дочка-Змеючка. А что ты, мама, с ним делать будешь?

Змея. Еще спрашиваешь?! *(Задумывается.)* Если такого Ивасика в змея превратить — лучшего на свете не будет.

Ивасик. Никогда из меня змея не получится, и не пробуйте.

Змея. Поживем — увидим.

Дочка-Змеючка *(передразнивая мать)*. Поживем — увидим.

Ивасик. Не увидите.

Змея. Да чего с ним разговаривать — открывай клетку! Посидит на одной воде — умней станет. *(Заталкивает Ивасика в клетку, запирает.)* А я полечу, следы свои замету, чтобы Дед и Баба сюда путь не нашли; запутаю следы, в другую сторону поведу. *(Подходит к клетке с Гусаком.)* А ты, дочь моя, хворосту побольше в лесу набери да печь затопи, прилечу — обед из него *(указывает на Гусака)* сделаем.

Дочка-Змеючка. Хорошо, мама, хорошо, только поскорей возвращайся, а то есть до смерти хочется.

Змея улетает.

(Подходит к клетке с Ивасиком.) Если со мной играть будешь, выпущу тебя.

И в а с и к. Во что мне с тобой, Змеючка, играть?

Д о ч к а - З м е ю ч к а. В кусачки. Кто кого больней укусит.

И в а с и к. Не знаю я такой игры.

Д о ч к а - З м е ю ч к а. Ага, боишься, боишься!

И в а с и к. Нисколько не боюсь, но только это не людская игра.

Д о ч к а - З м е ю ч к а. Ну, тогда сиди, некогда мне с тобой болтать, мне нужно за хворостом в лес идти и обед готовить. (*Приглядывается к клетке, в которой Ивасик.*) Эге, да тут гвозди повылезали, еще, чего доброго, сбежишь. (*Берет топор и забивает гвозди в клетке Ивасика.*) Вот так будет лучше. Сиди, Ивасей-дурасей. (*Бросает топор между клетками и убегает.*)

И в а с и к. Бедные мои родители! Как они теперь из-за меня будут плакать! (*Пытается поломать клетку.*) У-у-у, проклятая! Нет, видать, мне от этих змеюк не спастись.

Г у с а к (*из своей клетки*). Не грусти, Ивасик, лучше думай.

И в а с и к. Кто?.. Кто здесь говорит?

Г у с а к. Это я, Гусак. Ты, Ивасик, еще можешь спастись, а я уж нет, меня сегодня в печь отправят и съедят. Так что спасайся.

И в а с и к. Как же мне спастись, если клетка словно железная?

Г у с а к. А ты вот бери топор и руби ее.

И в а с и к. Верно, топор, а я и не подумал... Только бы дотянуться... Эх, нет... нет, не достать...

Г у с а к. Тянись, тянись, еще чуточку. Вспомни про родителей и дотянешься.

И в а с и к. Есть, достал. (*Начинает топором разбивать клетку Гусака.*)

Г у с а к. Эй, эй, что ты делаешь? Свою клетку ломай, свою! Дорога каждая минутка!

И в а с и к (*продолжая ломать клетку Гусака*). Но ведь смерть угрожает сегодня тебе... Сегодня!

Клетка Гусака раскрывается. Гусак выходит.

Г у с а к. Какой же ты, Ивасик, добрый и благородный. Спасибо тебе.

И в а с и к. Ну, чего ж ты стоишь? Скорей удирай, улетай! Скорей!

Г у с а к (*в нерешительности*). Как же я тебя брошу, если теперь ты в беде?.. Нет, без тебя я не улечу. Ломай клетку изнутри, а я отсюда бить буду.

Оба трудятся, но в эту минуту появляется Д о ч к а - З м е ю ч к а с хворостом.

И в а с и к (*Гусаку*). Прячься! Удирай! Скорей!

Г у с а к (*прячется за куст*). Я тебя не брошу.

Д о ч к а - З м е ю ч к а. А где Гусак? Где наш обед?

И в а с и к (*Змеючке*). Не будет у вас сегодня обеда, не будет.

Д о ч к а - З м е ю ч к а. Ах, значит, это твоя работа. (*Выхватывает у него топор.*)

И в а с и к. Моя.

Д о ч к а - З м е ю ч к а. Ну, если так, то сегодня на обед мы тебя съедем! И сама я это сейчас сделаю, я уже не маленькая змея! Придет мать, а обед на столе. «Молодец, доченька!» — скажет она... Выходи, выходи. Но только сперва я тебя веревкой привяжу. Во, какая крепкая, не порвешь... А вот и печечка наша разгорелась... Ух, как пышет!.. Сейчас, сейчас согреешься, Ивасик, сейчас!.. *(Подставляет большую лопату к зеву печи)*. Вот, садись на нее, да поживее!.. Ну, чего думаешь?

И в а с и к. А куда мне торопиться?

Д о ч к а - З м е ю ч к а. Как «куда»? Разве я непонятно сказала? В печь! Садись на лопату, живо!

Г у с а к *(из-за куста)*. Клади одну руку.

И в а с и к. Сейчас. *(Кладет одну руку.)*

Д о ч к а - З м е ю ч к а. Да ты не руку клади, а с ногами забирайся!

Г у с а к. Клади одну ногу.

Ивасик снимает руку и забрасывает ногу.

Д о ч к а - З м е ю ч к а. А вторую?

Ивасик снимает ногу, забрасывает другую.

Да ты что, дурачок или неграмотный, не знаешь, как на лопату садиться?

Г у с а к. Скажи — не знаешь.

И в а с и к. Откуда мне такое знать? Ты покажи как, если такая умная.

Д о ч к а - З м е ю ч к а. Конечно, умная. Смотри и учись! *(Садится на лопату.)* Вот! Теперь видишь?

И в а с и к. Теперь вижу. Ну, а дальше что ты будешь делать?

Д о ч к а - З м е ю ч к а *(сидя на лопате)*. Возьмусь за держало.

И в а с и к *(берется за лопату)*. Вот так?

Д о ч к а - З м е ю ч к а. Так.

И в а с и к. А потом?

Д о ч к а - З м е ю ч к а. А потом — в печь.

И в а с и к. Вот так! *(Заталкивает лопату со Змеючкой в зев печи.)*

Д о ч к а - З м е ю ч к а. Эй, эй! Ты не понял! Это я тебя должна в печь посадить! Я... Я!.. Ой! Ай!..

Ивасик закрывает зев печи заслонкой.

И в а с и к. Все!обеда у вас сегодня не будет и завтра тоже!

Из трубы с криком вылетает Д о ч к а - З м е ю ч к а.

У нее горит хвостик и юбочка. Змеючка падает прямо на куст, за которым спрятался

Г у с а к. Тот с радостным гоготом выскакивает.

Д о ч к а - З м е ю ч к а. А-а-а, так это твоя, Гусак, работа! Твоя! *(Бросается за Гусаком.)* Держите его! Держите!

Гусак покружил по двору и взлетел на дерево, на самую вершину.

(Пытается тоже взлететь, но не может — крылышки ее обгорели.) Крылья! Мои крылья! Ай! *(Замечает Ивасика.)* А-а, вот ты где! Теперь от меня не удерешь! *(Гонится за Ивасиком.)*

Г у с а к *(с дерева)*. Ивасик, лезь ко мне! Ко мне!

Ивасик лезет на дерево. Змеючка подпрыгивает, но не достает и начинает подгрызть ствол.

Д о ч к а - З м е ю ч к а. Подгрызу! Подгрызу!

Вбегает З м е я.

З м е я *(испуганно оглядываясь)*. Еле от людей сбежала, еле спаслась. Сил моих больше нет... Ох!.. *(Падает.)*

Д о ч к а - З м е ю ч к а. Мама, мама, они удрали! Вон они, вон!

З м е я *(поднимаясь)*. Не залечу, не залечу. *(Пытается взлететь.)* Нет.

Д о ч к а - З м е ю ч к а. Подгрызем дерево, свалим!

З м е я. Подгрызем, скорее! *(Подползает к дереву и тоже грызет.)*

Г у с а к. Ивасик, скорее, выше!.. Еще, еще, немного!

Дерево затрещало и накренилось.

З м е я. Стойте! Держите их!

Дерево с треском валится. В последнюю минуту Ивасик хватается за Гусака, и они зависают в воздухе.

Дерево с треском рушится и придавливает Змею и Змеючку.

Гусак с Ивасиком сделали в небе круг над орущими змеями и улетели. Появились Дед и Баба. Занавес за ними опустился, и сразу же появились рядом с Дедом и Бабой Ивасик и Гусак.

Д е д.

Вот вам, дети, вся сказка,
А нам за это бубликов вязка.

З а н а в е с

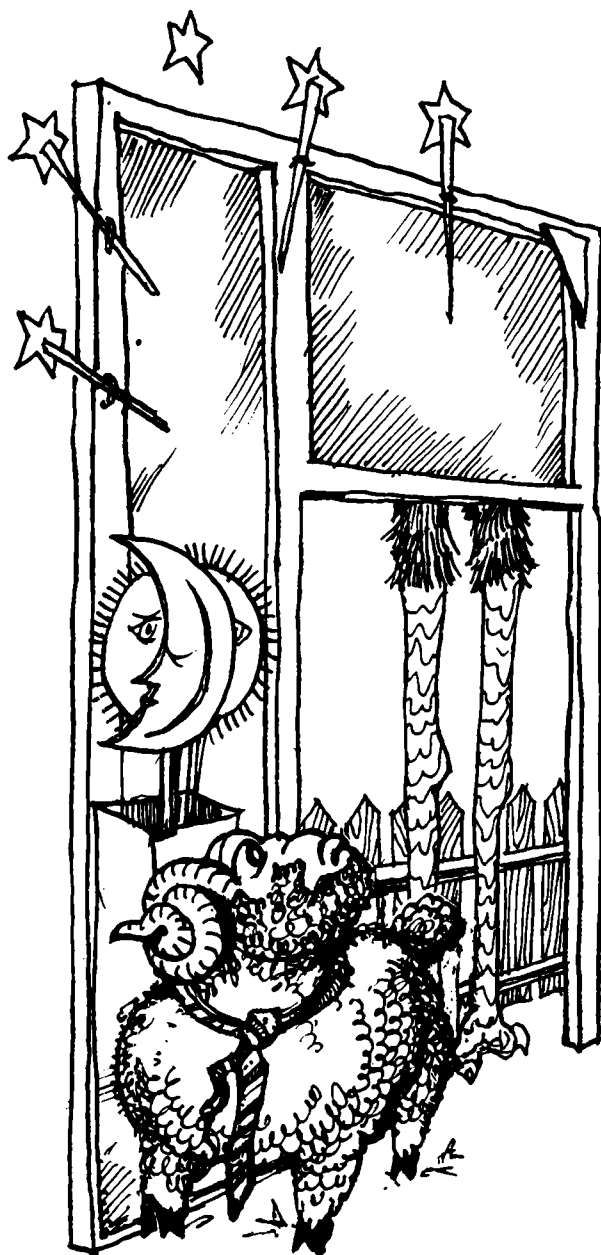

Я - ЦЫПЛЕНОК, ТЫ - ЦЫПЛЕНОК

Пьеса-сказка в двух действиях

(В соавторстве с Григорием Усачем)

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Знаменитый охотник.

Мама — курица.

Желтыш — цыпленок.

Тук — страусенок.

Хрюк — поросенок.

Кот Обормот.

Баран Буц.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

КАРТИНА ПЕРВАЯ

В зрительный зал входит Знаменитый охотник. У охотника доброе бородастое лицо. На нем шляпа с павлиньим пером, сапоги-ботфорты, за спиной двустволка и сумка, за поясом-патронташем слоновый бивень, на животе круглый мешок. Еще у него транзистор на ремне. Он прошел всю планету, был во всех странах. Планета крутится, охотник идет и поет песню.

О х о т н и к.

У меня одна забота —
Сто друзей иметь охота;
Друг далек, а мне подать рукой:
Чем быстрее самолеты,
Чем быстрее самолеты —
Меньше шар земной.

Возвращаюсь из похода,
Хороша была охота,
Все трофеи в сумке за спиной...
Чем быстрее самолеты,
Чем быстрее самолеты —
Меньше шар земной.

(Поднимается на авансцену, хочет уйти за кулисы, но спохватывается. Очень рассеян.) О, здрасте, ребята!.. Простите, чуть не забыл с вами по-здороваться. Здрасте! Я это... только сейчас приехал из Африки, иду к себе домой... Вот и вещи. *(Кладет на ширму круглый мешок.)* Да, простите, забыл вам сказать, что я Знаменитый охотник. Меня знают все звери и птицы на свете. Если я долго не выезжаю на охоту, ко мне пачками летят телеграммы. *(Достаёт пачку телеграмм.)* Вот, пожалуйста. *(Читает.)* «Мы давно вас не встречаем, бродим в джунглях, скучаем. Тчк. Приезжайте для охоты, ваши львы и бегемоты». Видите, как они меня любят. Да и как они меня могут не любить, если у меня есть такое прекрасное ружье? Вот! С помощью этого ружья я доставляю им удовольствие на любом расстоянии: беру на мушку, пиф-паф — и приятного аппетита. Да, да, не верите?.. Если передо мной, скажем, лев или тигр, — я стреляю им прямо в рот. Вот этим. *(Вытаскивает из одного ствола сосиски.)* Охотничьи сосиски!.. Если слон *(вытаскивает из патронташа большой огурец)* — вот этим! А если это маленькие детки-обезьянки, медвежата, страусята *(вытаскивает из второго ствола гирлянду конфет и орехов)* — вот этим!.. Когда стреляешь такими пулями, то у тебя всюду появляется много друзей... И меня они тоже с пустыми руками не отпускают. Смотрите, сколько подарков. Этот бивень мне подарил один очень добрый слон. А вот это *(достаёт из сумки помазок для бритья)* кисточка. Ее оторвал от собственного хвоста мой лучший друг — африканский лев! А еще знаете, что со мной случилось? Я по рассеянности прихватил с собой страусинное яйцо...

В это время раздается «мяу-у» и чья-то лапа стаскивает с ширмы мешок.

Вот это... *(Оборачивается и не находит мешка.)* Где же оно?! Ай-ай-ай, неужели я потерял?! Что теперь скажет моя добрая старая знакомая страусиха эму! Что?! Кто-то его взял? Унес туда?.. Я сейчас же должен его найти! Сейчас же. *(Убегает.)*

Сразу вступает ритмическая музыка. Она неожиданно обрывается, и после небольшой паузы раздается тоскливый писк. Через ширму проходит и исчезает тоскующий цыпленок. Появляется Мама-курица. Она озабоченно кудахчет, ищет корм. Снова появляется цыпленок. Изнывая от тоски, он вертится у Мама-курицы под ногами.

Мама. Ну что ты себе места не находишь?

Цыпленок. Мне скучно.

Мама. А ты побегай.

Цыпленок. Я уже бегал.

Мама. А ты попрыгай.

Цыпленок. Я уже прыгал.

Мама. Ну, тогда делай что хочешь. Мне некогда, некогда! *(Ищет корм.)*

Цыпленок продолжает пищать.

Ах, что же мне с тобой делать? *(Подходит к цыпленку, гладит его.)* Ну, мой сыночек, ну, мой Желтыш. Ну придумай что-нибудь...

Желтыш. Ой, мама.

Мама. Что?

Желтыш. Я уже придумал!

Мама. Что ты придумал?

Желтыш. Знаешь что...

Мама. Что, что?

Желтыш. Высиди мне братика!

Мама. Какого?

Желтыш. Веселого, хорошего!

Мама. Ишь, что придумал! Мне одного прокормить нелегко...

Желтыш *(канючит)*. Хочу братика! Хочу братика!

Мама. Но у меня нет яичка.

Желтыш. Я все равно хочу братика!

Мама. Ох-ох, голова болит. Уйду-ка я от тебя подальше. *(Уходит.)*

Желтыш *(ищет корм, тосливо напевая)*.

Тук-тук, тук-тук —

Отзовись, кто мне друг!

Отчего, почему

Очень скучно одному?

Будь хоть рыжий, косолапый,

Два хвоста, четыре лапы,

Шесть рогов, копыт семнадцать —

Лишь бы мы были как братцы,

Лишь бы я тебя любил,

Лишь бы ты дыпленком был.
Тук-тук, тук-тук —
Отзовись, кто мне друг! (*Уходит.*)

Появляются кот Обормот и баран Буц. Баран тащит мешок.

Обормот (*озираясь*). Никого. Отдыхай.

Мешок падает на землю, слышен стук.

Буц. Хе-хе, буц!

Обормот. Я тебе дам, баран, буц!.. С таким трудом достали... (*Садится на пенек, закуривает трубку.*) А ловко я стащил эту штуку у Знаменитого Охотника. Я — молодец!

Буц. Слушай, кот, а я — молодец?

Обормот. Ты тоже. Всю дорогу мешок тащил... Эх и славный обед у меня будет.

Буц. А у меня?

Обормот. А у тебя?.. А тебе я мешок подарю. Вот.

Буц. Зачем?

Обормот. Воровать пойдем — опять тащить будешь.

Буц. Ага.

Обормот. Я тебя еще не такому научу. Ты у меня ночью по крышам лазить будешь, в подвалах мышей ловить. Да, да...

Буц. Спасибо.

Обормот. Ешь на здоровье. Для такого барана, как ты, ничего не жалко... Поручаю тебе сходить в разведку. Посмотри, нет ли в нашем дворе какой-нибудь собаки... Иди, баран Буц.

Баран уходит.

Эх, невтерпеж мне. (*Развязывает мешок, из него появляется огромное яйцо. Ходит вокруг него, облизывается, поет.*)

Все тут чисто, без обмана,
Шито-крыто, — красота!
И любого я барана
Обведу вокруг хвоста.
Тра-та-та, тра-та-та.
Все в порядке у кота!
Все вокруг должно быть гладко,
Я и сам люблю уют.
Ну, а там, где нет порядка,
Я на месте, тут как тут.
Тра-та-та, тра-та-та,
Все в порядке у кота!

(*Потирает лапы.*) Сейчас мы его... (*Бьет лапой по яйцу. Оно не поддается.*) Железное оно, что ли? (*Бьет сильнее.*) Ничего не получается. А еще говорят: «Мышка бежала, хвостиком махнула...» Надо его с разгону. (*Отступает и, наклонив голову, мчит на яйцо. Однако промахивается и уда-*

ряет лбом о дерево.) У, проклятая дубина! Эх, если бы мне рога!.. Ха-ха, а зачем мне рога, если у меня есть целый баран. *(Кричит.)* Эй, баран, куда пропастился? Мяу!.. Побегу за ним — скорее дело будет. *(Убегает.)*

Яйцо вздрагивает, качается, изнутри раздается стук.
Снова появляется цыпленок.

Желтыш *(поет)*.

Тук-тук, тук-тук —
Отзовись, кто мне друг!..

Из яйца раздается: «Тук-тук».

Ой, где это? *(Замечает яйцо, подбегает к нему.)*

Стук повторяется, но на этот раз громче и настойчивее.

(Заглядывает под яйцо, за него, обходит вокруг.) Кто там?

В ответ из яйца раздается стук.

Как тебя зовут?

Опять стук.

Тебя зовут Тук?.. Ой, что же мне делать? Мама! Мама! Я нашел! Скорее сюда!.. *(Бежит вокруг яйца.)* Тук, я сейчас... где же мама?.. Ладно, я сам сейчас тебя высижу. *(Карабкается на яйцо, падает, снова взбирается, съезжает в одну сторону, в другую, наконец, укрепляется на вершине. Садится, расправляет крылышки.)* Уже! *(Скатывается вниз. Разозленный, снова взбирается на яйцо, хватается за веточку, чтобы надежней укрепиться. Но веточка ломается. Цыпленок падает, раздается треск. Цыпленок отлетает в сторону, валится на спину и замирает.)*

Из треснувшего яйца медленно высовывается желторотая, большеглазая голова на длинной-предлинной шее. Это — страусенок. Он вращает головой, точно перископом, поднимаясь все выше и выше.

Здравствуй, Тук!.. Здравствуй! Это я... Это я тебя высидел.

Тук. Ты моя мама?

Желтыш. Нет, не мама.

Тук. Ты мой папа?

Желтыш. Нет, не папа.

Тук. А кто?

Желтыш *(гордо)*. Я твой братик. Старший братик. Скорее выходи, будем играть.

Страусенок становится на ноги.

(Изумленно). Ты уже весь или не весь?

Тук *(смущенно)*. Нет, еще не весь. *(Выходит из яйца. Ноги его расползаются.)*

Желтыш помогает ему устоять, подтягивает то одну, то другую ногу. Потом вытягивает шею, подпрыгивает, но все его попытки сравняться со страусенком тщетны.

Желтыш. А я все равно старший! Становись сюда, возьмемся за крылышки.

Страусенок вытягивает крыло, но цыпленок никак не может его достать. Появляется к у р и ц а, замирает от неожиданности.

М а м а. Кто-кто это?.. Ах-ах-ах, какой неуклюжий! Ох-ох-ох, какая длинная шея!.. Да это же страусенок!

Ж е л т ы ш. Мама, это мой братик. Его зовут Тук.

М а м а. Страусенок твой братик?

Ж е л т ы ш. Честное слово, спроси у него.

Т у к. Да, это он меня высидел.

М а м а (*цыпленку*). А где ты взял страусиное яйцо?

Ж е л т ы ш. Нашел...

М а м а. Но ведь страусиные яйца бывают в Африке. Его там будут искать.

Ж е л т ы ш. Нет, он мой, мой!

М а м а. Ладно, успокойся. Ты еще сегодня даже не завтракал. (*Страусенку*.) И ты, наверное, тоже?

Т у к (*подумав*). Я еще никогда в жизни не завтракал.

М а м а. Я сейчас дам вам червячка. (*Ищет, находит*.) Вот, поделись.

Страусенок проглатывает всего червяка и снова жадно раскрывает клюв.

Ты почему с братиком не поделился?

Страусенок щелкает клювом и еще шире раскрывает его.

Ж е л т ы ш. Ничего, ничего, мама, я не голодный!

М а м а (*с опаской заглядывая страусенку в клюв*). Ты только погляди.

Цыпленок заглядывает и хохочет.

Как же я прокормлю такого? Ох-ох, пойду одолжу зерна у соседей. (*Уходит*.)

Ж е л т ы ш. Давай снова играть. (*Радостно бежит вокруг загрустившего неожиданно страусенка*.) Что же ты стоишь?

Т у к. А где Африка?

Ж е л т ы ш. Африка? Она... она...

Его перебивает скрип телеги за кулисами, топот копыт и голос: «Но-о, пошевеливайся!» Щелканье кнута, грохот удаляющейся телеги — и на сцену с визгом выкатывается мешок.

Т у к. Что это?

Ж е л т ы ш. Не знаю... Какое-то странное яйцо.

Т у к. Яйцо?

Ж е л т ы ш. Давай его тоже высидим.

Подходят. Мешок шевелится. Отступают и подходят снова. Так продолжается несколько раз.

(*Решительно*.) Хватит! Приготовиться! Раз, два, три!

С разных сторон вспрыгивают на мешок. Тот из-под них вырывается, они снова — на него.

Т у к. И долго мы будем так его высиживать?

Ж е л т ы ш. С тобой было проще. (*Мешку.*) Эй, ты, не вертись, потерпи, мы же для тебя стараемся.

Т у к. Упрямое яйцо — не высиживается. (*Клюет мешок.*) Крег, крег, крег!

Мешок визжит, развязывается, из него выкатывается поросенок.

Х р ю к. Зачем вы меня лупили?

Ж е л т ы ш. Чтобы ты скорей вылупился.

Т у к (*поросенку*). Ты тоже из Африки?

Х р ю к. Нет, я из свинушника... Хрю-хрю.

Ж е л т ы ш. Ты Хрюк, наш младший братик.

Х р ю к. Нет, я старший, старший!

Т у к (*топнув ногой*). Ты — младший. Он — старший.

Появляется курица, несет тарелку зерен.

М а м а. Желтыш, Тук, цыплятки мои, теперь вы оба будете сыты.

Ж е л т ы ш. Мама, а нас уже трое.

Курица ставит тарелку, всплескивает крыльями.

М а м а. Охо-хо, не хватало мне еще поросенка!

Поросенок набрасывается на еду, громко чавкает.

Ж е л т ы ш. Хрюк, приятного аппетита!

М а м а (*поросенку*). Как тебе не стыдно! Ты же ничего не оставил цыплятам!

Х р ю к (*долго и удивленно смотрит на цыплят*). А разве они тоже едят?

М а м а. Ишь какой, пусть тебя кормят твои папа и мама.

Х р ю к (*с гордостью*). А их нет, их повезли на базар! Ага!

М а м а. На базар? Ох-ох, беда-то какая... Пойду обед на троих доставать. (*Уходит.*)

Ж е л т ы ш. Ну, теперь давайте играть.

Т у к. Во что?

Ж е л т ы ш. В прятки. Вы тут прячьтесь, а я пойду жмуриться. (*Убегает, кричит из-за кулис.*) Раз, два, три, четыре, пять — я иду искать!

Т у к (*пряча голову под крыло и на мгновение выглядывая*). Я уже спрятался.

Х р ю к (*пытаясь сделать то же*). У меня так не получается. (*Прячется за дерево.*)

Голос цыпленка: «Раз, два, шесть, семь — я иду совсем!» Появляется Желтыш, стремительно пробегает между ногами страусенка, оббегает вокруг них и останавливается.

Ж е л т ы ш. Никого нет.

Т у к (*на миг высунув голову*). Крег!

Ж е л т ы ш (*заметив его*). Тра-та-та за тебя! (*Постукивает по лапе страусенка.*)

Т у к *(выглядывает)*. Разве ты меня видишь?

Ж е л т ы ш. Вижу, вижу.

Т у к. А я тебя не видел.

Ж е л т ы ш. А поросенка ты видел?

Т у к. Не видел.

Х р ю к *(из-за дерева)*. Эй, скоро вы меня найдете? Мне уже надоело.

Ж е л т ы ш. Вот он где. *(Идет к дереву, за ним — страусенок.)*

Поросенок незаметно пристраивается к ним в хвост. Вся процессия несколько раз обходит вокруг дерева. Останавливается.

(Оборачиваясь к страусенку.) Его нет.

Т у к *(поросенку)*. Нет.

Х р ю к *(в зал)*. Нет.

Теперь вся процессия идет в обратном направлении во главе с поросенком. Останавливаются.

(Оборачиваясь.) Его нет.

Т у к. Его нет.

Ж е л т ы ш. А, вот он где! Обманщик!

Т у к. Ты почему пошутил над нами?

Х р ю к. Потому что я — поросенок.

Т у к. А я — страусенок.

Ж е л т ы ш. А я — цыпленок.

Становятся в круг, пляшут, поют.

В с е.

Хорошо на белом свете,
Потому что всюду дети —
Дружная, веселая семья.

Ж е л т ы ш. Потому что я цыпленок.

Т у к. Я цыпленок-страусенок.

Х р ю к. Потому что поросенок — я!

Хором повторяют песенку. Страусенок лихо выбивает чечетку. Неожиданно вспыхивает молния, грохочет гром. Все трое прижимаются друг к другу.

Т у к. Крег! Крег!

Ж е л т ы ш. Как тук-тукает!

Х р ю к. Как хрю-хрюкает!

Раскат грома. Молния. Влетает встревоженная Мама-курица.

Мама. Ребятки мои, цыплятки мои, беда на дворе, гроза на дворе!
Скорей домой, скорее за мной!

КАРТИНА ВТОРАЯ

Курятник: невысокое открытое строение с пологим навесом. Мама-курица за-
талкивает свое семейство в курятник.

Мама. Скорей, детки, скорей, цыплятки!

Все размещаются в курятнике, один страусенок с трудом устраивается, опуская
низко голову. По крыше барабанит дождь.

Слышите, какой дождь? Будет холодная ночь.

Желтыш. Надо всем спрятаться к маме под крыло. (*Забирается
под крыло*). Вот так.

Хрюк (*выталкивает цыпленка, занимая его место*). Вот так?

Страусенок решительно направляется к курице.

Мама (*испуганно поднимаясь*). Вы уже большие, спите сами.

Хрюк (*капризно*). И-и-и, спать еще рано.

Мама. Все цыплята ложатся рано. Спокойной ночи.

Темнеет еще больше. Слышно сонное бормотание курицы, попискивание и похрюки-
вание ее семейства. Грохочет гром. Молния озаряет курятник.

Ох-ох, детки мои, цыплятки мои! (*Пересчитывает.*) Раз, два, три... Три,
два, раз... Слава богу, все на месте.

Дождь затихает, на небе появляется луна. Страусенок потягивается во сне и проби-
вает головой крышу. Удивленно озирается по сторонам.

Тук (*печально*). Африка... Где моя Африка?

Возле курятника появляются кот Обормот и баран Буц.

Баран Буц (*коту*). Ну что, нашел яйцо?

Кот Обормот. Весь двор обошел — нету. Это из-за тебя, баран,
его украли. Кто бы мог это сделать?

Баран Буц. Я знаю.

Кот Обормот. Кто?

Баран Буц. Наверное, ты, кот Обормот.

Кот Обормот. В своем ты уме, баран?

Баран Буц. Мэ-э-э-э, я всегда в своем уме. Кто, кроме тебя, ворует
яйца?

Кот Обормот. Значит, нашелся еще один... Слышал я — курица
усыновила какого-то иностранца.

Баран Буц. Слыхал, слыхал, какого-то страхуса.

Кот Обормот. Может, это он и украл? (*Замечает страусенка.*)

Ага, вот он. (*Кричит.*) Эй ты, ворышка, отдавай яйцо! А не отдашь —
убирайся отсюда! Не то и тебе, и куре зададим!

Баран Буц. Буц!

Кот Обормот. Ни пуха ни пера от вас не оставим!

Баран Буц. Кура — дура! Все бараны это говорят.

Кот Обормот. Чужого пригрела... Эй ты, жулик, обворовал нас!
Баран Буц *(слезливо)*. Бэ-э-э! *(Плачет.)*

Кот Обормот. Не горюй, баран, со мной не пропадешь. Новое дело затеем. Я уже кое-что придумал. Иди сюда. *(Отводит барана в сторону.)*
За эту редкую птицу нам в зоопарке много денег дадут.

Баран Буц. А где мы возьмем такую птицу?

Кот Обормот. Баран ты, баран, пусть только она из дома выйдет, а там уже будь спокоен... Пошли переодеваться. *(Уходит.)*

Тук. Мама хорошая. Неправду они говорят. *(Из глаза его выкатывается большая слеза. Зевая, он всхлипывает и закрывает глаза.)* Африка... моя Африка!

Страусенку снится сон: по небу проплывают страусы; на длинных страусиных ногах медленно проходят курица, поросенок и цыпленок. Звучит таинственная мелодия, и в ритме ее качается голова страусенка. Видение исчезает. Страусенок открывает глаза.

Африка!.. Моя Африка! *(Втягивает голову под крыло, смотрит на спящих. Собирается уходить, но вдруг возвращается.)* Не обижайтесь на меня, братики, не обижайся, мама. Я должен от вас уйти. Если я не уйду — от вас ни пуха ни пера не оставят. Я не хочу, чтобы вам было плохо. До свидания. *(Выходит из курятника.)*

Навстречу ему появляются переодетые кот Обормот и баран Буц.

Кот Обормот. Вот он, гляди.

Баран Буц. Бэ-э-э.

Кот Обормот. Тс-с... Добрый вечер, чудесная птица! Куда путь держите?

Тук. В Африку. Я иду в свою Африку. Вы не знаете, где Африка?

Баран Буц. Не-э-э, не знаем.

Кот Обормот *(толкая барана)*. Что ты, друг мой, говоришь, мы ведь только оттуда идем. Ах, это чудесная страна! Там все птицы такие, как вы... Вам повезло, что нас встретили. Мы с удовольствием покажем вам дорогу в Африку.

Баран Буц. С удовольствием.

Тук. А когда мы пойдем в Африку?

Кот Обормот. Сейчас же, только зачем — «пойдем»? Вы туда поедете. У нас все приготовлено. Барантус Буциус, подавайте карету!

Баран втаскивает клетку на колесах. Кот открывает решетку. Баран сзади бодает страусенка, и тот влетает в клетку. Дверцу захлопывают.

(Барану.) Теперь, считай, денежки у нас в кармане!

Тук. Что вы сделали?

Кот Обормот. Для вашей же безопасности. В дороге могут напасть разбойники, а вы нам слишком дороги. Ха-ха! *(Барану.)* Поскорей впрягайся!

Баран впрягается. Клетка исчезает. Светает. Где-то звонко поет петух. Цыпленок просыпается и пытается запеть, но голос его срывается. Снова кукарекает петух.

Мама (*просыпаясь*). Сыночек, это ты поешь?

Желтыш. Нет, я только пробую.

Мама. Молодец, вовремя будишь. Пора вставать. Цыплятки мои, ребятки мои, поднимайтесь, умывайтесь. (*Будит, считает.*) Раз цыпленок, два цыпленок... Раз цыпленок, два цыпленок. А где страусенок?

Желтыш. Ой, его нет.

Хрюк. Убежал, хрю-хрю.

Мама. Пропал! Он же заблудится, маленький! Сейчас же пойду искать его. Сейчас же. (*Убегает.*)

Желтыш. Я бы тоже побежал его искать.

Хрюк. А я бы его громко звал.

Желтыш. Что же мы стоим! Это же наш братик. За мной! Скорее!

Хрюк. За тобой! Вперед! Хрю-хрю!

Все убегают. Появляется взволнованный охотник.

Охотник. Нет, нигде его нет. Представьте себе, пропало страусиное яйцо! В Африке ужасно волнуются, шлют телеграммы. Конечно, ведь с ним может случиться несчастье. Ну, что я им скажу?! Что?!

Появляется Мама-курица.

Мама. Ох-ох-хо-хо! Ох-ох-хо-хо! Неужели, неужели он пропал? Мой маленький, мой цыпленочек. (*Ищет его.*)

Охотник. Она тоже что-то ищет... (*Курице.*) Здравствуйте! Здравствуйте, уважаемая курица!

Мама. Здра... здравствуйте... (*Продолжает искать.*)

Охотник. Простите, что отрываю вас от дела, но речь, видите ли, идет о яйце.

Мама. Ах, что вы, мне сейчас не до яйца! (*Спохватывается.*) А о каком яйце вы говорите?

Охотник. Не волнуйтесь, не волнуйтесь, почтенная курица. О страусином яйце.

Мама. Ах, о страусином! Так ведь я ищу своего страусенка.

Охотник. Но, позвольте, где вы, курица, взяли страусенка?

Мама. Где, где? Его высидел мой цыпленок.

Охотник. Цыпленок высидел страусенка?! Ха-ха-ха! Постойте, постойте, а где он взял страусиное яйцо?

Мама. Нашел.

Охотник. А оно у меня пропало. Где же тогда страусенок?

Мама. Он убежал в Африку.

Охотник. Но ведь Африка очень далеко.

Мама. Значит, он еще туда не добежал.

Охотник. Совершенно верно.

Мама (*плачет*). Мой маленький, мой цыпленочек! Как же я теперь без тебя?..

Охотник. Ага, значит, вы, курица, его усыновили?

Мама. Да. Вас это удивляет?

Охотник. Нет, что вы, ни капельки. Я знаю много таких примеров.

Вот в Африке один мой знакомый, крокодил, удочерил лягушку. Чудесная девочка, хорошо учится. А другой мой знакомый, бегемот, усыновил крокодила. Тяжелый ребенок, но ничего — великолепная семья... Так что я ни капельки не удивляюсь.

М а м а. Что же мы стоим? Ищите его, ищите!

О х о т н и к. Конечно, конечно. Вы бегите туда, а я — сюда... Да, да. *(Убегает.)*

М а м а *(убегая)*. Мой маленький, мой цыпленочек!..

Под ритмичную музыку появляются Желтыш и Хрюк.

Ж е л т ы ш. Скорей.

Х р ю к. Хрю-хрю!

Ж е л т ы ш. Мы должны его найти. Вперед!

З а н а в е с

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

КАРТИНА ТРЕТЬЯ

Панорама дороги. Клетка катится по дороге. К о т идет рядом, поет.

К о т О б о р м о т.

Мне ли хитрости учиться?
И хоть сам я не летал,
Но всегда люблю птицу
Обведу вокруг хвоста.
Тра-та, тра-та,
Поучитесь у кота!
Тра-та...

Заквакали лягушки. Песня обрывается. Кот натывается на клетку.

В чем дело?

Б а р а н Б у ц *(запряженный в клетку)*. Кочка. Дороги нет.

К о т О б о р м о т. Нам нельзя сворачивать. Полный вперед!

Б а р а н Б у ц *(тянет)*. Вперед.

Клетка немного продвигается.

Ой!

К о т О б о р м о т. Что там — ой?

Б а р а н Б у ц. Лягушка.

К о т О б о р м о т. Бр-р-р, ненавижу! Назад!

Б а р а н Б у ц. Назад. *(Пробует.)* Не идет. Ноги вязнут.

К о т О б о р м о т. Вперед!

Б а р а н Б у ц. А теперь — ни назад ни вперед.

Т у к. Может, вам помочь?

Кот Обормот. Нет, нет, сидите, не беспокойтесь. Мы не из таких трясин вылезали. Берись, баран! *(Толкает сзади.)* Раз, взяли. Два... Вперед! Ну, что там?

Клетка, сдвинувшись, оседает.

Баран Буц. Болото!

Кот Обормот. Э-э, вечно ты, баран, выдумываешь. Вот я сейчас сам впрягусь и... *(Идет вперед и проваливается в болото.)* Ай! Ой! Спасите! Погибаю!

Баран Буц. Что, помираешь?

Кот Обормот. Я тебе дам «помираешь», я еще тебя переживу... Ой!

Тук. Вам больно?

Кот Обормот. Не волнуйтесь — мы, коты, живучие. Сейчас главное, чтобы вы были здоровы.

Тук. Мы, наверное, заблудились.

Кот Обормот *(выбираясь)*. Нет, нет, так до Африки ближе! *(Выползает на бережок.)* Иди сюда, баран... Живее!

Баран Буц *(выходя из оглобель)*. Я плавать не умею... Сейчас.

Кот Обормот. Сами не вытянем. Иди, баран, на дорогу да зови на помощь. За работу ничего не жалеи — все обещай. Только не говори, кого мы в клетке везем. Понял? Иди, а я посижу посторожу здесь.

КАРТИНА ЧЕТВЕРТАЯ

Дорога. Идут утомленные цыпленок и поросенок.

Хрюк. Я больше не могу — устал.

Желтыш. Я тоже устал, а идти надо. Это же наш братик.

Хрюк. А куда идти? Мы уже всюду искали.

Желтыш. Все равно надо!

Хрюк. А вдруг его нигде нет?

Желтыш. Что ты, что ты, не говори так, идем!

Хрюк. Хоть пять минут в лужице полежать...

Желтыш. Эх ты... Тебе лужа дороже братика.

Хрюк. Нет, не дороже. Но я же все-таки поросенок...

Желтыш. Ну что с тобой поделаешь? *(Зекает.)* Ладно, поспи немножко. А я не буду, я же старший братик... Да, старший! *(Поет, уже почти получается «кукареку». Он гордо вытягивает шею, и на наших глазах у него вырастает петушинный гребешок.)*

Поросенок укладывается, и тут же раздается храп.

(Вышагивает взад-вперед, со слезами в голосе поет, а может, под песенку укачивает поросенка.)

Тук-тук, тук-тук —

Отзовись, кто мне друг!

Отчего, почему

Очень скучно одному?

Будь хоть рыжий, косолапый,
Два хвоста, четыре лапы,
Шесть рогов, копыт семнадцать —
Лишь бы мы были как братцы,
Лишь бы я тебя любил,
Лишь бы ты цыпленком был.
Тук-тук, тук-тук —
Отзовись, кто мне друг!

Как бы в ответ на призыв цыпленка раздается голос появившегося б а р а н а Б у ц а.

Б а р а н Б у ц. Бэ-э-э! Ни одной лошади вокруг. (*Замечает цыпленка и поросенка.*) А-а! Вы-то мне и нужны. Вы случайно не лошади?

Ж е л т ы ш. Нет, баран, не лошади.

Б а р а н Б у ц. А почему он спит?

Ж е л т ы ш. Мы целый день братика ищем... Вы случайно его не встречали?

Б а р а н Б у ц. Нам нельзя никого встречать, у нас секретное дело: мы в зоопарк иностранную птицу везем.

Х р ю к (*просыпаясь*). Птицу?! Какую птицу? Или мне послышалось?

Ж е л т ы ш. А как ее зовут?

Б а р а н Б у ц. Страхус.

Поросенок вскакивает, радостно визжит.

Ж е л т ы ш (*поросенку*). Тише, заткни свой пятачок! Слыхал, дело секретное. (*Отведя его в сторону.*) Надо у него все выпытать. Понял?

Х р ю к. Понял! (*Радостно крутится на месте.*) Молчу, молчу, молчу!

Ж е л т ы ш. А зачем вы его в зоопарк везете?

Б а р а н Б у ц. Э-э-э, глупые, ничего не понимаете. Какой же это будет секрет, если я вам скажу, что нам в зоопарке за него много денег дадут.

Х р ю к. Нам?

Б а р а н Б у ц. Не вам, а нам.

Х р ю к. Я и говорю: не вам, а нам!

Б а р а н Б у ц. Не вам нам, а нам нам... Что вы меня с толку сбиваете?!

Ж е л т ы ш. А кто еще с вами?

Б а р а н Б у ц. Там... один кот по имени Оборот. Компания неплохая: один умный, другой сильный.

Ж е л т ы ш. Вы, конечно, умный.

Б а р а н Б у ц. И сильный тоже. И еще я главный.

Ж е л т ы ш. Молодец!

Х р ю к. Настоящий баран!

Б а р а н Б у ц. Это я научил кота по крышам лазать и... мышей ловить.

Ж е л т ы ш. А для чего мы вам нужны?

Б а р а н Б у ц. Клетка с птицей в болоте застряла.

Ж е л т ы ш. А почему вы через болото поехали?

Б а р а н Б у ц. Через болото ближе к Африке.
Х р ю к (*цыпленку*). Скорей бежим туда!
Ж е л т ы ш. Тише! (*Барану.*) Что же вы теперь делать будете?
Б а р а н Б у ц. Как — что? Лошадь искать. Где тут дорога?
Ж е л т ы ш (*показывает*). Вон там.
Х р ю к. Там. Там.
Б а р а н Б у ц. Прощайте! (*Уходит, напевая песню кота.*) «И любого
я барана обведу вокруг хвоста...»
Ж е л т ы ш. А нам — сюда. (*Убегает.*)

КАРТИНА ПЯТАЯ

Клетка со страусенком в болоте. Посреди болота на кочке дремлет кот
Обормот. По нему ползает лягушка, кот ласково поглаживает ее, неожиданно
спохватывается — лягушка прыгает в болото.

К о т О б о р м о т. А?! Что?! Кто?!
Т у к. Доброе утро.
К о т О б о р м о т. Какое утро?.. Мне всегда мыши снятся. А тут прямо
по мне ползают. Ты видал мышь?
Т у к. Видал.
К о т О б о р м о т. А какая она?
Т у к. Зеленая.

Появляется лягушка.

Вот она.

Кот прыгает за лягушкой, исчезает и появляется в болоте с лягушкой на голове.

К о т О б о р м о т. Спасите, тону! Караул!
Т у к. Может, я вам могу помочь?
К о т О б о р м о т. Помоги, караул!
Т у к. А как?
К о т О б о р м о т. Кричи погромче!

Кричат вдвоем: «Караул! Спасите!» Вбегают цыпленок и поросенок, бро-
саются к клетке.

Не его, меня спасите!

Т у к. Братики!
К о т О б о р м о т. Братишки!

Появляется баран Буц.

Б а р а н Б у ц. Кто тут кричит?
К о т О б о р м о т. Сюда, помоги!
Б а р а н Б у ц. Теперь еще и тебя тащить, а лошади нет.
К о т О б о р м о т. Скорей!
Т у к. Клетка не открывается...
К о т О б о р м о т. Скорей, баран, чтоб тебе ни дна ни покрышки...

Б а р а н Б у ц (*добравшись до кота*). А тут дна нет... Бэ-э-э!
К о т О б о р м о т и Б а р а н Б у ц. Спасите!

Из болота торчат головы кота и барана. Входит о х о т н и к.

О х о т н и к. Вот он, страусенок! Наконец-то...

Ж е л т ы ш. Выпустите его, мы не можем открыть клетку.

К о т О б о р м о т. Не открывайте, лучше спасите нас!

О х о т н и к. А-а, и вы здесь. Подождите. (*Подтягивает клетку и выпускает страусенка.*)

Братики обнимаются, радуются, кричат «ура!».

К о т О б о р м о т. А нас? Вы обещали.

Ж е л т ы ш. Не надо, они разбойники!

О х о т н и к. Потом разберемся. (*Подталкивает раскрытую клетку к коту и барану.*) Прошу в карету.

Толкая друг друга, кот и баран забираются в клетку. Охотник подтягивает ее, поросенок и цыпленок захлопывают дверцу.

К о т О б о р м о т и Б а р а н Б у ц. Спасите!

Х р ю к. Вас уже спасли.

Вбегает М а м а - к у р и ц а.

М а м а. Мой страусеночек! Мой цыпленочек, иди ко мне, к своей маме. (*Обнимает страусенка.*) Ах, как я вам благодарна, уважаемый Знаменитый охотник!

О х о т н и к. Благодарите своих цыплят. И прощайтесь с одним.

М а м а. С каким?

О х о т н и к. С этим, со страусенком. Его дома ожидает мама-страусиха.

М а м а. Ах, но я тоже его мама!

О х о т н и к. Но вы его уже видали... Он должен немедленно лететь в Африку.

Т у к. Кто, я?

О х о т н и к. Да.

М а м а. Ах!

Т у к. Но ведь я не умею летать.

О х о т н и к. Если мама и папа хотят впервые увидеть своего ребенка, то он должен полететь. (*Берет транзистор, вытягивает антенну и говорит в приемник.*) Алло! Алло! Говорит Знаменитый охотник. Товарищ начальник аэродрома, немедленно высылайте самолет! Даю координаты: ноль-ноль, сорок пять, три восемнадцать, справа — дуб, слева — пень, посреди-не — кочка... Да не квочка, а кочка! Алло, алло, перехожу на прием. Так. Ясно. Ждем.

К о т О б о р м о т (*в клетке*). Спасите! Мы больше не будем!

Ж е л т ы ш (*охотнику*). Они хотели продать нашего братика в зоопарк.

О х о т н и к. А теперь в зоопарк поедут сами. Пусть сидят за решеткой. Вот так! (*Откачивает клетку за кулисы.*)

Сразу раздается гул авиамотора. В глубине ширмы пролетает самолет. Гул приближается, и из-за кулисы высовывается большое крыло подрулившего самолета. Гул мотора стихает. На серебряном крыле мигает красная лампочка, как у настоящего самолета.

Мама (*обнимающая страусенка*). Ой, куда же ты, мой соколик? Как же мы теперь без тебя?!

Желтыйш. Тук, разве ты навсегда уезжаешь?

Тук (*охотнику*). Навсегда, да?

Охотник. Почему навсегда? Ты обязательно должен видиться со своими братиками. Наша земля не так велика, чтобы настоящие друзья не могли встречаться друг с другом.

Желтыйш. И я буду летать!

Хрюк. И я!

Цыпленок и поросенок обнимают страусенка. Включаются моторы. Страусенок уходит. Все машут ему вслед. Гул нарастает. Крыло исчезает. В глубине ширмы пролетает самолетик.

Желтыйш. Пиши нам!

Хрюк. Приезжай!

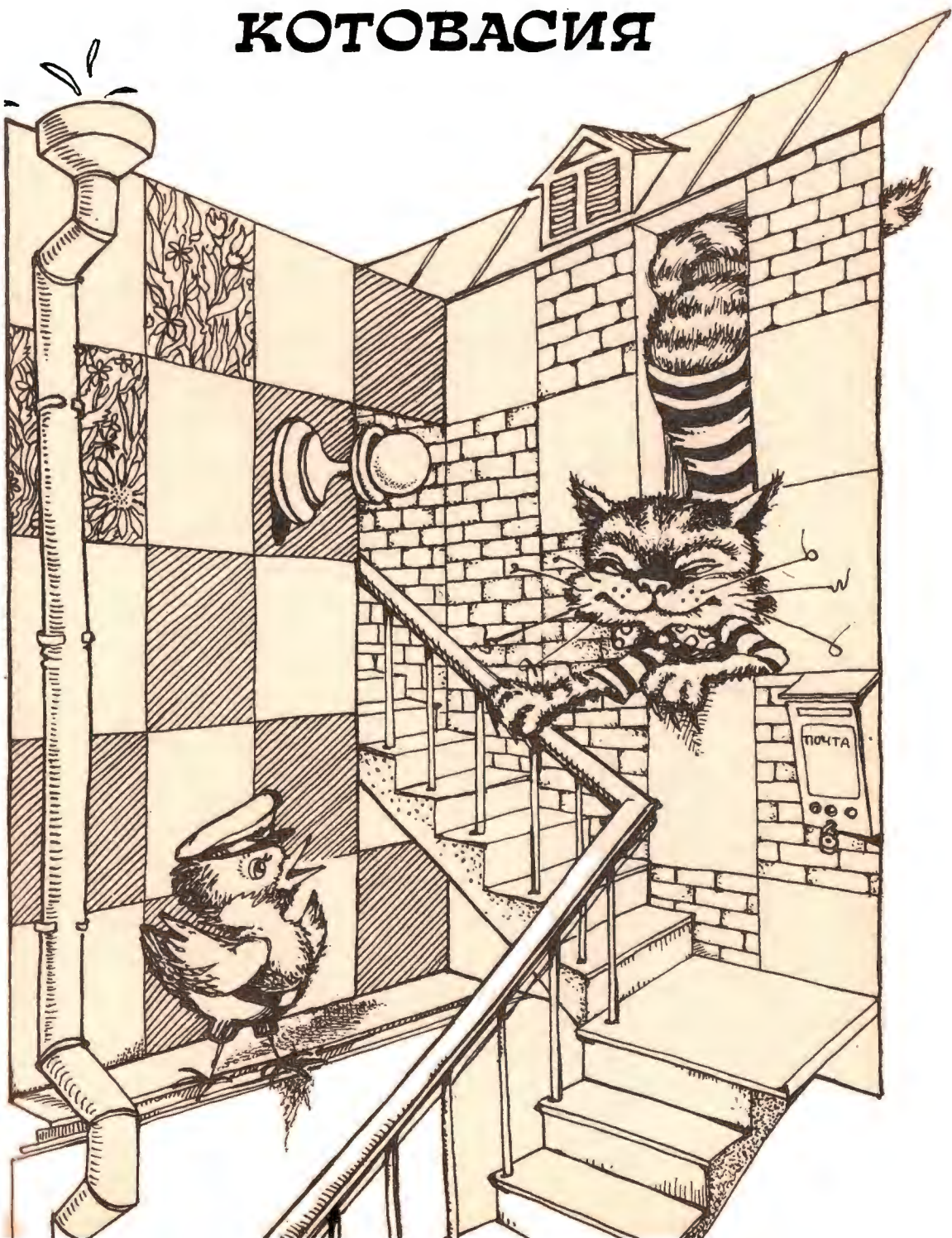
Звучит песня.

Хорошо на белом свете,
Потому что всюду дети —
Дружная веселая семья.
Потому что я — цыпленок,
Я — цыпленок-страусенок,
Потому что поросенок — я!

Занавес

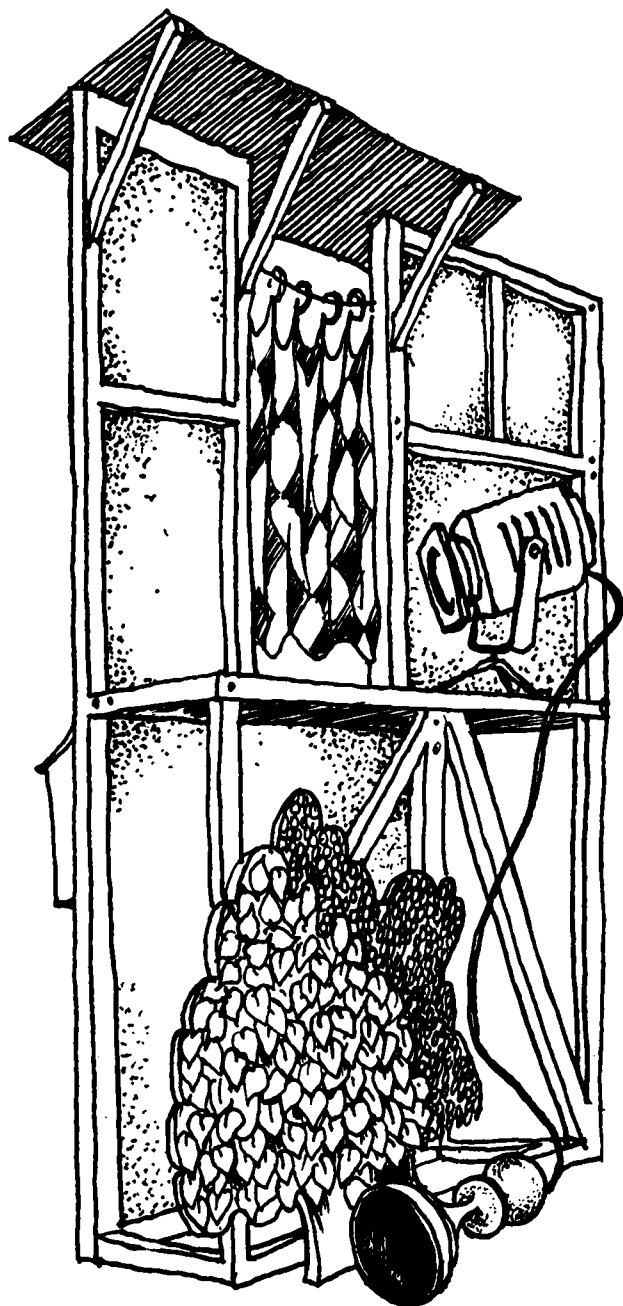

КОТОВАСИЯ

ПРИКЛЮЧЕНИЯ
ШАХМАТНОГО СОЛДАТИКА ПЕШКИНА

Сказка-комедия в двух действиях

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Солдат Пешкин —
шахматный солдат.
Чижик-Пыжик —
ученик птичьей летной школы
(он же шахматист Петя.)
Чижиха Чика —
очень любящая мама.
Мышонок —
храбрый мышонок.
Маша-Ромаша — ромашка
(она же шахматист Вова.)
Кот Василий —
разбойник-чижегуб.
Берлыдуля-Берлыдан —
индюк, модник и шалопай.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

На авансцене Петя и Вова играют в шахматы.

Петя (*думает над ходом*).

Аты-баты, шли солдаты,
Аты-баты, на базар,
Аты-баты, что купили?
Аты-баты, самовар!..

И поэтому хожу сюда! Твой ход, Вова... Ходи, ходи!

Вова. Не гони, дай подумать. Значит, если я — так, ты — так, а если я — так, тогда ты — так... Хожу так.

Петя. Ах, ты так? Тогда мой храбрый солдат Пешкин объявляет твоему черному королю Смолю шах!.. Убирайтесь, ваше величество! Фить!

Вова (*смеется*). Ну и чудной ты, Петька: «Аты-баты, аты-баты!» Какие-то имена попридумывал: Солдат Пешкин, Конь-Огонь, Тура-ура.

Петя. Сам ты, Вовка, чудак. Они же у меня как живые! У каждой фигуры своя история есть!

Вова (*разглядывая пешку*). Ух ты, и усы, и винтовка у него есть. Но все равно он — деревяшка.

Петя. Сам ты деревяшка. Мой Пешкин храбрый и благородный. С ним, знаешь, какие истории бывали! Стоит ему куда-нибудь закатиться, как сразу начинаются приключения... Поставь его на место.

Вова. Приключения, говоришь?

Петя. Да, самые необыкновенные!

Вова. Ну, так пусть же он расскажет нам новую историю, с приключениями! (*Закидывает Пешкина за кулисы*.)

Возникает музыка. Петя и Вова исчезают. Занавес открывается. Детали оформления сцены говорят о том, что здесь сад. Но вот в мелодию врываются тревожные ноты, и по пандусу сверху вниз скатывается солдат Пешкин — артист, напоминающий своим видом бравого шахматного солдата. Докатившись до куста, он замирает под ним. Появляется Маша-Ромаша. Это — ромашка, цветок. Один чулок у нее ярко-желтый, другой — зеленый, и получается, что она ходит и скачет на одной ножке. У Маши-Ромашы в руках садовая лейка. Она поливает цветы и поет.

Маша-Ромаша.

Если утром выпал дождик
И на листиках роса,
Все растет, как будто дрожжи
Нас толкают в небеса.
Раз, два, три —
Под ноги смотри!
Три, четыре, пять —
Начинай опять... (*Поливает куст*.)

Раздается писк, и из-за куста выглядывает Мышонок.

Мышонок. Ай! Ой! Ай! Мокро! Что ты делаешь? Я расскажу маме! Ма-а-а!

М а ш а - Р о м а ш а. Мышонок?! Глупый, не бойся, это полезно. Когда цветы поливают, они растут. Смотри, как я выросла!

М ы ш о н о к. Значит, я тоже вырасту!

М а ш а - Р о м а ш а. Конечно, выходи!

Мышонок выходит из-за куста.

(Поливает его из лейки и поет.)

Будь ты пчелка золотая,
Незабудка или еж,
Если ты во сне летаешь —
Не пугайся, ты растешь!
Раз, два, три —
Под ноги смотри...

М ы ш о н о к *(вырывая у Маши лейку)*. Я тоже буду поливать! *(Не замечая Пешкина, брызгает на него, но вода кончается.)* Вода кончилась... нету.

М а ш а - Р о м а ш а. Давай еще принесу. *(Забирает у Мышонка лейку и убегает.)*

М ы ш о н о к *(поднимаясь на носки)*. Ого, как я уже вырос! Я уже совсем большой... Как хорошо! *(Поет и танцует.)*

Мышиная норка темна и тесна,
А здесь, на просторе, тепло и весна!
И мама, и папа ушли по делам,
А я себе бегаю сам!
Злодея кота обхитрить я смогу —
До норки быстрее кота добегу,
А вырасту сильным, большим, и тогда
Кота прогоню навсегда!..

(Растанцевался и едва не упал, споткнувшись о ногу Пешкина.) Ай! Ой!..

П е ш к и н *(приходя в себя)*. Что? Где?.. Тревога?..

Мышонок с трудом оторвал лапы от земли и забежал за куст, который теперь дрожит вместе с ним.

(Осматриваясь.) Ничего не понимаю... Трава. Кусты. Сад. И вроде дождь был... Гм, далеко же я от своей части закатился! *(Смотрит вверх.)* И закатился ли? Слетел!.. Десантника из меня сделали — забыли, что у пехоты крыльев не бывает... Теперь ищи дорогу назад. А как ее без клеток найдешь?!. Надо еще проверить, целы ли мои солдатские ноги? *(Становится на ноги, берет винтовку на плечо.)* Сделаю для пробы небольшой маршбросок. *(Сам себе командует.)* Рядовой Пешкин, прямо перед собой с песней шагом марш! *(Марширует и поет.)*

Аты-баты, мы солдаты,
Аты-баты, и «победа» — наш пароль!
Мы шагаем, мы шагаем по квадратам,
А впереди идет Король-Побороль!

Аты-баты, шли солдаты,
Аты-баты, на базар,
Аты-баты, что купили?
Аты-баты, самовар!
Недосуг чай гонять,
Если надо воевать.
Аты-баты, шах и мат —
Ходи, солдат!

Мышонок незаметно становится за ним и подражает всем его движениям.

Смело, Пешка, ты не мешкай,
Каждый ход умеи решать своим умом!
Если мудрая у Пешки головешка,
То Пешка станет королем, королем!

Пешкин и Мышонок.

Аты-баты, шли солдаты,
Аты-баты, на базар,
Аты-баты...

Пешкин услышал, остановился и обернулся.
Мышонок удрал за куст.

Пешкин. Мышонок?

Мышонок. Пи-и-и! Пи-и-и!

Пешкин. Иди сюда, не бойся, я свой.

Мышонок. Свой?.. А я?

Пешкин. Ты тоже свой.

Мышонок (*подумав*). Нет, я еще и мамин, и папин, и бабушкин.

Пешкин. Это не страшно.

Мышонок. Не страшно, не страшно, совсем не страшно... А вы настоящий солдат?

Пешкин. Шахматный.

Мышонок. А это как, шахматный?

Пешкин. Ну, такой, как обычно, только шахматный. И воюю, и песни пою, и в парадах участвую. (*Командует.*) Рядовой Пешкин, к параду готовься!

Вступает музыка.

(*Соответственно тексту песни марширует и делает упражнения с винтовкой.*)

Пехотинец наш не робкий
С автоматом и штыком,
Он из шахматной коробки
На войну идет пешком;
По доске свинцовой пяткой
Ударяет для порядка

И решительно идет
И в атаку, и в поход!
Старый барабанщик,
Старый барабанщик,
Старый барабанщик
Крепко спал,
Вдруг проснулся,
Перевернулся,
Три копейки потерял.
Раз, два, три, четыре...
Больше всех пехоты в мире,
В бой идет, как на парад,
Славной гвардии солдат!
Взял винтовку
На изготовку,
Вывел пушки
На опушки,
Пули — пли!
Штыком коли,
На доску врага вали!
Шах, мат! Шах, мат! Ать, два! Ать, два!
Приставить ногу!.. Стой! Вот так!

Мышонок. Ух ты, здорово!.. Дяденька солдат, дяденька солдат, возьмите меня в солдаты... Ну, пожалуйста! Я буду вас всегда слушаться. Я тоже маршировать умею, смотрите! *(Берет свой хвостик наперевес, как винтовку, и начинает маршировать.)* Ать, два! Ать, два! Левой, правой!.. Правда, правильно, правда?

Пешкин. Точно. Ну, а как же тебя, молодец, зовут?

Мышонок. Как? Мышка.

Пешкин. Мишка, должно быть.

Мышонок. Да нет, по-нашему — Мышка.

Пешкин. Теперь ясно. Что ж это я тебя раньше нигде не встречал?

Мышонок. И не могли. Я сегодня только из норки вышел.

Пешкин. Вот оно что! Ну, ничего, держи хвост пистолетом.

Мышонок *(берет кончик хвоста в руку)*. Вот так? *(Стреляет.)* Пах! Пах!.. Ура-а, я буду солдатом! *(Марширует.)* Ать, два! Ать, два!..

Неожиданно послышался стук, неравномерный, тревожный, нарастающий.

(Удирая за куст.) Ай! Ой! Не надо!..

Пешкин. Внимание, тревога!

Мышонок *(из-за куста)*. Тревога?

Стук усилился.

Пешкин *(командует)*. Рядовой Пешкин, вперед! *(Направился в сторону, откуда послышался стук.)*

Мышонок за ним. Вбегает Маша - Ромаша с лейкой.

М а ш а - Р о м а ш а (*останавливаясь*). Ой, что тут?
М ы ш о н о к (*Маше*). Я уже солдат! Настоящий солдат!
П е ш к и н (*представляется*). Рядовой Пешкин.
М а ш а - Р о м а ш а. Маша... Маша-Ромаша... Я здесь расту.
П е ш к и н. Очень приятно.
М ы ш о н о к (*Маше*). Уходи! Скорее уходи, здесь война!
П е ш к и н (*Маше*). Откуда-то стук доносится... Вот, слышишь?
М а ш а - Р о м а ш а (*улыбаясь*). Слышу, конечно. Это же в гнезде
тетушки Чики стучит.
П е ш к и н. В гнезде?.. Но что бы это могло значить?
М а ш а - Р о м а ш а (*ухмыляясь*). Надо посмотреть.
М ы ш о н о к (*дрожа*). А я не боюсь.
П е ш к и н. Осторожность не мешает. Приказ будет такой: малолет-
ним — в укрытие, рядовому Пешкину — выяснить, что стучит!
М ы ш о н о к. Есть в укрытие! (*Бежит за куст.*)

Маша-Ромаша пожимает плечами.

П е ш к и н. Квадрат Е-6, Ц-8. Рядовой Пешкин, действуйте! Есть дей-
ствовать! (*По-пластунски подползает к гнезду. Стук прекращается. Пеш-
кин постучал по пеньку и вызвал ответный стук.*) Внимание! Приготовить-
ся!.. Шах! (*Выхватывает из гнезда чижиное яйцо. Оно пестрое, красивое,
большое. Пешкин держит его двумя руками.*)

М ы ш о н о к. Бомба!

П е ш к и н. Не похоже.

М а ш а - Р о м а ш а (*подбегая к Пешкину*). Это же яичко! Это буду-
щий чижик! Дайте, дайте мне его поддержать!

П е ш к и н (*прислушивается*). Точно. Птенец там. Скоро выклюнется,
на свет хочет.

Раздается отчетливый стук три раза.

М ы ш о н о к. Выходи, уже можно... Ну, скорей же! Ух, какой ле-
нивый!

М а ш а - Р о м а ш а. Дайте, дайте мне поддержать. Пожалуйста.

П е ш к и н. Ну что ж, Маша, поддержи малость. Ты, видать, девочка
аккуратная. (*Бережно передает Маше-Ромаше яйцо.*)

М а ш а - Р о м а ш а. Тсс! (*Укачивает, как младенца, и поет.*)

А-а, а-а, а!
Тише, птеник, не спеши,
Не разбей скорлупки:
Очень зябнут малыши —
Холодно без шубки.

Пешкин и Мышонок подхватывают припев.

Баю-баюшки-баю,
Колыбельную спою,

Тихо спи, сладко спи,
Только утро не проспи.

Мышонок.

Будем в мяч играть потом
Или в кошки-мышки,
Буду, мяу, я котом,
Ты, малышка, мышкой!

Все.

Баю-баюшки-баю,
Колыбельную спою,
Тихо спи, сладко спи,
Только утро не проспи.

Пешкин.

А дождешься ты весны,
Станешь, кем охота,—
В небе летчики нужны,
На земле — пехота.

Все.

Баю-баюшки-баю,
Колыбельную спою...

Колыбельная переходит в своеобразный танец.

Маша - Ромаша (*останавливаясь*). Тсс! Спит!

Пешкин (*принимая яйцо*). Уснул, наступался.

Мышонок. А теперь моя очередь. Я буду его качать, я тоже хочу.

Пешкин. Как же, когда у тебя вон как лапы дрожат?

Мышонок (*придерживая рукой руку*). Нет, нет, смотрите, уже не дрожат, совсем не дрожат.

Пешкин. Ладно, так и быть, поддержи немного. Только смотри...

Не успел Пешкин переложить яйцо на дрожащие лапы Мышонка, как оно тут же упало. И сразу же раздался младенческий крик.

Мышонок. Ай! Ай! Что я наделал!

Маша - Ромаша. Скорее!

Пешкин наклоняется и достает из гнезда орущего младенца. Это запеленатый птенец. У него большеклювая голова. Нажимая на скрытую пружинку, Пешкин заставляет его открывать и закрывать клюв.

Пешкин (*птенцу*). Цыц! Молчи!.. Что ж нам теперь делать?!

Мышонок. Я... я больше не буду.

Пешкин. Вот беда-то.

Маша - Ромаша. Я знаю, что делать. Я сейчас разыщу его маму, чижиху Чику. Я скоро вернусь! (*Убегает.*)

Пешкин (*укачивая младенца*). А-а, а-а, а-а!.. Тише, тебе говорят, цыц!.. Вот незадача. И в шахматном уставе ничего по этому поводу не сказано, никаких правил... (*Командует.*) Молчать! Смирно! (*Птенец умолк, Пешкин стал укачивать, приговаривая.*)

Аты-баты, шли солдаты,
Аты-баты, на базар,
Аты-баты, что купили?
Аты-баты, самовар!..

Нравится!

Однако через миг птенец снова заорал.

(*Тогда Пешкин командует.*) Гвардия, становись! Прямо перед собой с песней шагом марш! (*С умолкшим птенцом замаршировал.*)

Мышонок, взяв свой хвост наперевес,— за ним.

Оба (*поют*).

Аты-баты, мы солдаты,
Аты-баты, и «победа» — наш пароль!
Мы шагаем, мы шагаем по квадратам,
А впереди идет Король-Побороль!

Пока маршировали и пели, птенец молчал. Но только остановились — разорался. Именно в этот момент влетает Чижиха Чика и за ней Маша-Ромаша.

Чика. Ах! Ах! Чив-чив-чив! Что случилось, что случилось в моем гнезде?! Ах, чив-чив-чив! Ах!..

Пешкин (*протягивая ей птенца*). Разрешите доложить, уважаемая Чика, ничего страшного — птенец. Поздравляем с сыном!

Маша-Ромаша и Мышонок. Поздравляем! Поздравляем!

Чика (*разглядывая птенца*). Ах! Это же мой Чижик, мой сынок!.. Посмотрите! Вы только посмотрите, какой он красивый! Какой желторотый!

Пешкин. Так точно, красавец, желторотей не встречал.

Чика. Я назову его Пыжиком, в честь дедушки. Его будут звать Чижик-Пыжик! Ах, смотрите, смотрите, он уже сделал ножками дрыг-дрыг!

С помощью скрытой пружинки лапы приводятся в движение.

Пешкин. Ножками, говорите?

Чика. Да, ножками дрыг-дрыг! Вот!

Пешкин. Значит, пехотинцем будет. Дрыг-дрыг — верная примета.

Чика. Ах, что вы, что вы, он будет летать. Он будет учиться и летать выше всех и дальше всех. Пехотинцы же летать не умеют, правда?

Пешкин. Уж это точно.

Чика (*Пешкину*). Ах, ах, простите, я даже забыла спросить, как вас зовут?

Пешкин. Зовут просто (*kozyряет*): наголо бритый, в атаках битый, победами знаменитый, шахматный солдат по фамилии Пешкин, деревянной гвардии рядовой.

Мышонок. Ух ты, рядовой!

Чика. Очень приятно, очень! В честь сегодняшнего торжества я приготовлю замечательный обед и позову всех знакомых. И вы, Пешкин, будете самым почетным гостем.

Мышонок. Ура-а, будет обед!

Пешкин. Премного благодарен, но остаться не могу — должен вернуться в свою часть, иначе сочтут дезертиром.

Чика. Ах, как жалко, как жалко!

Маша-Ромаша. Вы уже уходите?

Мышонок. Да, нам некогда.

Пешкин (*командует*). Рядовой Пешкин, в распоряжение шахматной гвардии шагом марш!

Мышонок становится за ним, и они с песней уходят.

Пешкин и Мышонок.

Аты-баты, мы солдаты,

Аты-баты, и «победа» — наш пароль!.. (*И так далее.*)

В последнюю минуту, когда Пешкин уже скрылся за кулисами, Маша-Ромаша ловит Мышонка и возвращает на место.

Маша-Ромаша. Ты куда собрался, мал еще!

Мышонок. Я все равно буду солдатом, все равно!

Из-за кулис доносится разбойничий свист и кошачий победный клич «Мяу-мурляу!» (*Рванулся вперед и тут же вернулся.*) Вот! Кот! Прячьтесь! Скорее прячьтесь!

Чика (*заметавшись*). Ах, беда, беда! Мой Чижик, мой Пыжик!.. Куда? Куда мне бежать?!

Маша-Ромаша. Сюда, сюда! (*Потащила всех за куст, где они и притаились.*)

Появился кот Василий. На нем полосатая морская тельняшка, ибо он полосатый кот и выдает себя за бывшего моряка. На его предплечье жирная татуировка «Вася» и якорь и, конечно, есть усы и длинный пушистый хвост. В руках у него необычное оружие — гитара-арбалет, заряженная стрелой. Кот Василий вышел на охоту и потому приманивает птенцов.

Кот Василий. Фьють-фьють-фьють! Чив-чив-чив! Кис-кис-кис!.. Ага, вот он. Стой, миленький, не уйдешь! (*Стреляет.*) Эх, карамба, сто мышей и одна крыса — улетел. А какой был жирненький, мяу-мурляу... (*Продолжает приманивать птенцов.*)

Неожиданно из-за куста выскакивает Мышонок и бежит в противоположную сторону.

Стой, стрелять буду!

Но в это время раскричался птенец.

(Резко оборачивается.) Что?! Что я слышу?!

Мышонок *(появляясь)*. Эй, эй, я здесь, я здесь! Смотри, я мышонок!

Кот Василий. Марш, противный, не до тебя!

Чика и Маша-Ромаша удирают. Мышонок — за ними.

Что я видел! Что я слышал! Птенчик! Чижик родился! Какая приятная, какая вкусная новость!.. Но почему он так испугался, ха-ха-ха? Я же только хотел с ним немножко поиграть, потетешкать. Он же еще маленький. Агугусеньки, агу-агу, мяу! Ха-ха-ха!.. И что они все понимают в чижиках? Ничего, мяу-мурляу! Вот я, кот Василий, — другое дело. *(Играет на гитаре-арбалете, поет и пляшет.)*

Я ведь кот не простой, я — Василий-кот!

И болит у меня от мышей живот!

А кого я в саду сутки ждать могу —

Это мой секрет и ни гугу, мур-мур-мур.

Чижики вы мои,

Чижики-ребятки,

Приходите, прилетайте,

Поиграем в прятки!

Как-никак я моряк, я на все готов,

Разозлюсь — прогоню всех чужих котов.

Для птенцов я отец, заявляю всем, —

Расцелую, обниму и... съем! Да, съем и перышка

Не оставлю, мяу-мурляу!..

Ах, чижики вы мои,

Чижики-ребятки,

Приходите, прилетайте,

Поиграем в прятки!..

Нет, нет, конечно, я его сейчас не стану есть, мяу-мурляу, нет. Пусть сперва подрастет, как следует наотлетится, намакаронится, насупится, накашится, наконфетится, а я подожду, мне не к спеху, ха-ха-ха! *(Замечает новую жертву.)* А-а, вот еще один! Сейчас мы тебя, погоди... *(Целится, стреляет.)*

Из-за кулис с дикими воплями выбегает индюк Берлыдуля-Берлыдан.

Берлыдуля. Караул! Убили! Берлы-берлы! Спасите! Мама-мама! *(В изнеможении садится.)* Ай! Ой!

Кот Василий. Промахнулся.

Берлыдуля *(вскакивая)*. Как промахнулись, берлы-берлы? Вы прострелили мой модный пиджак! Самый модный! Самый, самый... Вы меня убили! Ах, берлы-берлы, я все расскажу маме! *(Плачет.)* Ма-а-а-а!

Кот Василий. Тише, мяу-мурляу!.. Маме он расскажет!.. Я тебе дам жаловаться! Я тебе сейчас...

Берлыдуля. Ой, не надо, не надо, дяденька, не бейте! Я для вас что угодно сделаю, только не бейте!

Кот Василий. Что угодно?

Берлыдуля. Да, что угодно. Честное берлы-берлы.

Кот Василий. Тогда другое дело, другое... Тогда ты вот что, ты мне птенчиков, чижиков пригоняй. Понимаешь?

Берлыдуля. Понимаю, понимаю! Еще бы, я очень повятливый. Я их вам сто тысяч пригоню.

Кот Василий. А я тебя за это защищать буду. Лично я, сам кот Василий! Понимаешь?

Берлыдуля. Понимаю, понимаю, уважаемый Колбасилий.

Кот Василий. Не Колбасилий, а кот Василий! Я — моряк! Вот! *(Показывает татуировку.)*

Берлыдуля. Ах, какой у меня будет могучий защитник! Бесстрашный защитник!.. Да я вам сто, двести тысяч чижиков пригоню.

Кот Василий. Значит, по рукам?

Берлыдуля. По рукам.

Кот Василий. Союз?

Берлыдуля. Союз.

Оба *(пляшут, поют)*.

Будем жить, не дуя в ус,
Мы с усами сами,
И да здравствует союз
Индюков с котами.

Кот Василий. Мяу-мурляу! }
Берлыдуля. Берлы-берлы-берлы! } *2 раза*

Кот Василий *(о Берлыдуле)*.

Он не птица и не зверь.
В сделку мы вступили.

Берлыдуля.

Защищать меня теперь
Будет кот Василий!

Кот Василий. Мяу-мурляу! }
Берлыдуля. Берлы-берлы-берлы! } *2 раза*

Оба.

Чижик-Пыжик, где ты был
И куда девался?
Испарился, был да сплыл,
В лапы к нам попался!

Кот Василий. Мяу-мурляу! }
Берлыдуля. Берлы-берлы-берлы! } *2 раза*

Повторяя первый куплет «Будем жить, не дую в ус», кот Василий и Берлыдуля, танцуя, исчезают за кулисами.

Обстановка на сцене меняется. На заднем плане устанавливается стена с окном, внутренней стороной к зрителям. Это — комната кота Василия. На переднем плане появляется часть ветвистого дерева. На срезе одной из веток сделано нечто похожее на парту. Другая ветка — стул против парты. На ветках висит портрет дедушки Пыжика и другие предметы птичьей «обстановки» (дело художника). Вскоре появляется Чижи́к-Пыжи́к, уже выросший птенец, ученик птичьей летной школы. Козырек его шапочки — желтый клюв. На его жилетке и штанишках наклеены перышки, на ногах Пыжика ярко-желтые носочки. Пыжик прискакал к своему гнезду, сел за парту, начал готовить домашнее задание — листает тетрадь, что-то бормочет.

Появился кот Василий. Он катит перед собой большую мышеловку. Она сделана из телефонной будки, внутри телефонный аппарат. Однако сверху табличка: «Мышеловка». Кот Василий поднимает вверх падающую дверцу-захлопку и закрепляет ее.

Кот Василий. Чтобы мыши не мешали отдыхать.

Затем кот раскладывает под окном койку. Но только он собрался лечь вздремнуть, как услышал бормотание Пыжика. Кот Василий вскакивает, подкрадывается к гнезду и замирает.

Пыжи́к (*учит вслух*). Ч да Е будет ЧЕ. Р, В да Я будет РВЯ. РВЯ, РВЯ, РВЯ! И еще — К, К, К, К, К! А вместе выходит че-р-вяк! Тю-ю! (*Балуется.*) Червик, червяк, червик, червяк! А сколько еще учить! (*Листает тетрадь.*) Ой-ой-ой! Лучше я сейчас вот этим займусь! (*Достает из ранца рогатку и мастерит ее.*)

Кот Василий. Учится! Учится, маленький!.. Уже и перышки на хвосте появились, жирком налился... Да, да, подрост. Ах, как время быстро летит!.. Ну, кажется, можно приступать, мяу-мурляу! (*Потирает руки.*) Впрочем, нет, не годится, надо сперва проверить, все ли витамины он получил?.. Одну минуточку! (*Надевает очки, достает бухгалтерский счет.*) Детское питание — дело серьезное! Значит, так. За время роста Пыжик съел (*бросает на счетах*): шесть килограммов мошек, две стрекозы, шестнадцать городских булочек, три шоколадных зайца и тэдэ и тэпэ. Всего 145 завтраков и 144 обеда... Пойдите, пойдите, а почему завтраков 145, а обедов только 144? Это же безобразие! Это недодача!..

Влетает чижиха Чика с полной сеткой продуктов. Не замечая ничего перед собой, она с лету натывается на кота Василия. Оба с криком разлетаются в разные стороны. Кот Василий прячется за стену своего дома, а чижиха Чика с криками летает вокруг гнезда.

Чика. Ах, чив-чив-чив-чив! Ах, чив-чив-чив-чив! Мой Пыжик! Мой птенчик! Мой сыночек! Где ты? Где ты? Ах, чив-чив-чив-чив, отзовись! Ах, откликнись! Ах, ах...

Пыжи́к (*мастеря рогатку*). Да я здесь, разве не видишь?

Чика. Ах, ты здесь! Ах, ты здесь! Ах, я бы этого не пережила! Ведь это был страшный кот Василий! Разбойник! Чижегуб! Ах, ах! (*В изнеможении садится.*) Значит, ты жив, ты есть... Ну, слава богу.

Чижи́к занят рогаткой, не реагирует на мать.

(*Заигрывая.*) Чижи́к!.. Пыжик! Ну, посмотри, кто к тебе пришел!

Пыжик (*заинтересовался, ищет за маминой спиной, смотрит по сторонам*). Кто?

Чика. Я! Твоя мама!

Пыжик (*разочарованно*). Тю-ю-ю!

Чика. Ну, ну, хорошо, сейчас посмотрю, как ты без меня позанимался. Сейчас, сейчас...

Пыжик прячет рогатку, мама берет его тетрадь и листает.

Ах, да ты же ничего не сделал!

Пыжик. А вот и сделал!

Чика. Но я ничего не вижу!

Пыжик (*показывая рогатку*). А вот! Это я сам сделал!

Чика (*не замечая рогатки, радостно*). Сам, сам! (*Заметив рогатку*). Ах, боже мой, это же... это же рогатка! Какой ужас! Чему вас только учат на уроках?

Пыжик. Это учат не на уроках, это учат на переменках.

Чика. Отдай сейчас же рогатку, отдай!

Пыжик. Не дам, не дам! (*Удирает, начинается погоня*.)

Чика. Отдай, тебе говорят, отдай! (*Садится в изнеможении*.) Вот придет баба сова и посадит тебя в мешок.

Пыжик. Баба сова? А я от нее убегу. Я в нее — из рогатки.

Чика. Ну что мне с тобой делать, дрянной птенец? Скажи, что тебе еще на сегодня задали?

Пыжик. Упражнения на полеты. Три раза облететь вокруг дерева.

Чика. Ну так лети!

Пыжик (*крутится, не решается*). А-а, хитренькая, ты сперва покажи как.

Чика. Ну, ладно, смотри. Я буду летать, а ты — считай. (*Утомленная Чика грузно летает вокруг гнезда*.)

Пыжик (*считает*). Раз... Давай, давай!.. Два... Давай, давай! Молодец! И — три! Ура-а, на «отлично»!

Чика (*сядась*). Ох, сердце! Уф!.. Ну, а теперь ты лети.

Пыжик. А зачем? Зачем два раза делать одно и то же? Я уже устал.

Чика. Ах, он устал! Боже мой, конечно, Пыженька, ты же давно ничего в клюве не держал! Боже мой!.. (*Достает из сетки молоко и бублик*.)

Из-за своего укрытия выглядывает кот Василий.

Кот Василий. Хорошо, что я его не успел спалать! Очень хорошо. А то ведь крику было бы, скандалов... чириканья всякого... А теперь все к лучшему. Пыжик сейчас получит свой 145-й обед — дополучит все витаминчики, а я пока посплю, отдохну, сил наберусь, аппетит накоплю, мяумурляу! (*Ложится на раскладушку и засыпает*.)

Чика. Ну, вот, готов твой обед!.. На, маленький, замори червячка. (*Подает Пыжику молоко и бублик*.)

Пыжик (*капризно крутит головой*). Не хочу, не буду! Не хочу, не буду!

Ч и к а. Ну, за мамочку!.. За папочку!.. Ну, за бабушку!.. Ну, за... Так... так... А теперь проглоти, не держи во рту. Проглоти!

Пыжик пускает изо рта фонтан из молока.

Нужно есть, иначе ты не сможешь летать.

П ы ж и к. И не надо.

Ч и к а. Господи, ну а что же ты хочешь?

П ы ж и к. Хочу, чтобы ты улетела. Ты мне мешаешь.

Ч и к а. Но ты же ничего не делаешь!

П ы ж и к. А ты мне мешаешь ничего не делать. Улетай! Улетай!

Ч и к а. Ладно, ладно, пусть будет по-твоему, только, пожалуйста, не волнуйся, тебе нельзя волноваться. И смотри, без меня из гнезда ни на шаг. Слышишь, чив-чив-чирик?

П ы ж и к. Слышу, чив-чив-чирик.

Ч и к а. Понял, чив-чив-чирик?

П ы ж и к. Понял, чив-чив-чирик!

Ч и к а. И не делай рогатки, чив-чив-чирик! И не упади с дерева, чив-чив-чирик!

П ы ж и к (*передразнивая, зло*). Чив-чирик, чив-чирик, чив-чирик, чив-чирик!

Ч и к а (*улетая*). До свидания, мой Чижик! До свидания, мой Пыжик!

П ы ж и к (*вдогонку*). У-у-у, чив-чирик, чив-чирик!.. Ну и морока с этими мамками. Туда нельзя, сюда нельзя! Это смей, это не смей! Чив-чирик, чив-чирик, чив-чирик!.. Зато я теперь сам. Значит, я — самостоятельный! Что хочу, то и делаю... А что я сам буду делать?.. Ну, что?.. Умрешь тут со скуки...

Появляется М а ш а - Р о м а ш а. Она скачет на одной ножке — играет в классы и поет песенку. Пыжик наблюдает за ней.

М а ш а - Р о м а ш а.

Если утром выпал дождик
И на листиках роса,
Все растет, как будто дрожжи
Нас толкают в небеса.

Раз, два, три —
Под ноги смотри!
Три, четыре, пять —
Начинай опять!

Будь ты пчелка золотая,
Незабудка или еж,
Если ты во сне летаешь —
Не пугайся, ты растешь.

Раз, два, три —
Под ноги смотри!..

Эй, дружок, не хмурься тучкой,
На часок покинь свой дом,

Одному на свете скучно,
Хорошо расти вдвоем.
Раз, два, три —
Под ноги смотри!
Три, четыре, пять —
Начинай опять!..

Пыжик (*передразнивая*).

Раз, два, три —
Под ноги смотри!..

(*И сам чуть не сорвался с ветки.*) Ай! Ой!..

Маша-Ромаша. Пыжик, здравствуй!

Пыжик (*сердито*). Здравствуй, здравствуй... Я из-за тебя чуть не полетел.

Маша-Ромаша (*радостно*). Ты уже летаешь? Поздравляю!

Пыжик (*передразнивая*). «Летаешь, летаешь...» Не летаю, а учусь.

Маша-Ромаша. Ну, так лети сюда, поиграем в классы.

Пыжик. Нужны мне твои классы. Только что вернулся из класса и опять в классы. Надоело.

Маша-Ромаша. Тогда поиграем в пятнашки, попрыгаем на одной ножке.

Пыжик. Очень мне нужно с девчонкой играть. Не пойду — прыгай сама.

Маша-Ромаша. Как знаешь. Мне и самой не скучно. (*С песней скачет за кулисы.*)

Пыжик. Ну и сад у нас — даже не с кем поиграть... Интересно, что делают самостоятельные птенцы? Сейчас посмотрю.

Появился Мышонок. Он марширует и, как всегда, держит свой хвостик, как винтовку.

Мышонок.

Аты-баты, шли мышата,
Аты-баты, неспроста,
Аты-баты, шли войной,
Аты-баты, на кота!
Ать-два! Ать-два!..

Пыжик (*передразнивая*). «Аты-два! Аты-два!» Подумаешь, научился считать до двух. Я тоже умею...

Мышонок. Пыжик, здравствуй! Ты уже вырос, да?

Пыжик. Давно. Я уже самостоятельный!

Мышонок. А как это самостоятельный: сам стоишь?

Пыжик (*езидно*). Сам сажу... И еще летаю.

Мышонок (*печально*). Конечно, у тебя крылышки... (*Догадав-шись.*) А у меня вот что есть (*берет свой хвост наперевес*) — винтовка! Пах, пах, пах!

Пыжик. Какая это винтовка? Разве я не вижу: это твой облезлый хвост. А у меня вот что есть (*показывает рогатку*), вот!..

В это время послышалась своеобразная «берлыкающая» музыка и появился модник индюк Берлыдуля-Берлыдан. На его плече висит магнитофон, на шее широчайший пестрый галстук, у него сверхмодные джинсы и пестрые индюшачьи украшения. Мышонок сразу спрятался и выглядывает из-за своего укрытия.

Берлыдуля (*идет, приплясывая*). Берлы-берлы-берлы! Берлы-берлы-берлы!

Пыжик. Ого, какой красивый!.. И поет... Наверное, веселый. Вот бы с таким подружить. (*Зовет.*) Эй, приятель, лети ко мне на ветку!

Берлыдуля. Что?! Какой я тебе приятель, фасоль ты этакая! На ветку к нему лети?! Может, еще захочешь, чтобы я комаров да мошек ловил, берлы-берлы?

Пыжик. А ты... а вы что за птица?

Берлыдуля. Не видишь — я индюк!

Пыжик. Ченьдюк?

Берлыдуля. Не ченьдюк, а ин-дюк! Ты и говорить-то как следует не умеешь, только чик да чирик, берлы-берлы!

Пыжик. А я... а мы с мамой умеем летать. (*Неумело изображает.*) Вот так.

Берлыдуля. Ха-ха-ха — летать! Да летать теперь совсем не модно.

Пыжик. Не модно? Вы бы мамочке это сказали. А что теперь модно?

Берлыдуля. Теперь модно танцевать.

Пыжик. А как это — танцевать?

Берлыдуля. А вот так. Смотри и учись! (*Включил свой магнитофон и смешно заплясал, припевая*): Берлы-берлы...

Пыжик. Bravo, bravo! Я так тоже умею! (*Дергается, напевая.*)

Чижики-Пыжики, где ты был?

У фонтана ножки мыл!.. Вот!

Берлыдуля. Ой, ха-ха-ха! Ой, берлы-берлы! Да разве же это танец? Чепуха! Смотри, как я еще могу! Вот! (*Пускается в дикий пляс.*)

Пыжик пытается ему подражать.

(*Отплясав.*) Уф! Ох! Видал, как я умею! Первый приз!

Неожиданно из своего укрытия выбегает Мышонок и начинает передразнивать Берлыдулю, смешно попискивая.

А ну, марш отсюда, хвостатый!

Мышонок убегает.

(*Пыжику.*) Ну, что скажешь?

Пыжик. Здорово! Завидно.

Берлыдуля. Да, так плясать только мы, индюки, умеем.

Пыжик. Скажите, а мне можно стать индюком?

Берлыдуля. Тебе?.. Ха-ха-ха, еще чего захотел! (*Что-то припоминает.*) Впрочем... (*В сторону.*) Я же коту Василию обещал пригонять чижиков, иначе он не будет меня защищать! (*Пыжику.*) Я думаю, что можно, если очень захочешь... Да, конечно, ты ведь уже вполне самостоятельный.

Пыжик. Уже! Уже! (*Показывает, что умеет стоять даже на одной ноге.*) Вот, смотрите!

Берлыдуля. Вполне... Ну, давай знакомиться, будущий индюк. Тебя как звать?

Пыжик. Пыжик.

Берлыдуля. Чирик?

Пыжик. Чирик-Пыжик.

Берлыдуля. Ага!.. А меня — Берлыдуля. По отчеству Берлыдан. Берлыдуля-Берлыдан. Понял?

Пыжик. Бер... Бер... Черлы...

Берлыдуля. Можешь звать меня просто Берлыдуля.

Пыжик. Бер... чер... А Черлыдуля — можно?

Берлыдуля (*кричит*). Нельзя! Берлы, а не Черлы!

Пыжик. А что нужно, чтобы стать индюком?

Берлыдуля. Прежде всего надо достать себе вот такой модный галстук.

Пыжик. А где я достану такой модный галстук?

Берлыдуля. «Где, где»? Такие тряпочки на улице не валяются, такие тряпочки только в домах бывают.

Пыжик. А как же я себе достану галстук?

Берлыдуля. Не знаю.

Пыжик. Но я очень хочу стать индюком.

Берлыдуля. Очень?.. В каждом доме полно тряпочек. Вон хотя бы в этом. (*Показывает на дом кота Василия.*) Там.

Пыжик. Там?.. Но мама говорит, что туда нельзя.

Берлыдуля. А куда, мама говорит, «можно»?

Пыжик. Это верно. Всюду, где интересно, мама говорит — нельзя!

Берлыдуля. Хочешь стать индюком — запрыгни туда и возьми себе тряпочку для галстука. И раздумывать нечего.

Пыжик. Я согласен!

Берлыдуля. Так пошли, чего медлить, берлы-берлы!

Пыжик. Пошли, берлы-берлы!

Берлыдуля и Пыжик зашли за стену дома кота Василия, и головы их появились в окне. Кот Василий захрапел.

А это что?

Берлыдуля. Не знаю... Лезь!..

С помощью Берлыдули Пыжик забирается на подоконник.

Пыжик. Ого!.. Ой, ой, ой!..

Возникает тревожная музыка, и свет гаснет.

Занавес

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Декорация та же. Пыжик на подоконнике.

Пыжик. Ой-ой-ой! *(Трогает струны на гитаре-арбалете, которая висит у окна).* Хи-хи!.. Как здесь интересно!..

Кот Василий захрапел.

А кто тут поет? *(Прислушивается, соскакивает на пол, подбегает к мышеловке.)* Нет, это не здесь... *(Подходит к храпящему коту.)* О! Вот кто поет, вот! Какой красивый! *(Трогает кота.)* Мягкий, пушистый... Весь из тряпочек. Из него много галстуков выйдет. *(Делит лапкой хвост и туловище кота на части — галстуки.)* Вот так... вот так... и вот так...

Кот Василий *(просыпаясь)*. А? Что? Меня! *(Смотрит на Пыжика.)* Опять чижики снятся. Чепуха какая-то. *(Засыпает.)*

Пыжик. Какой смешной.

Кот Василий *(сквозь сон)*. Чижики не такие глупые, чтобы сами в лапы лезли.

Пыжик. Правильно, я умный!

Кот Василий *(зевая)*. Вот я и говорю — снятся.

Пыжик. Да нет же, это вам не снится. *(Щекочет кота.)* Можете даже потрогать.

Кот Василий. Что?! *(Спыхватываясь.)* Потрогать?.. *(Протягивает лапу.)*

Пыжик отстраняется.

Он!.. Он!.. Сон в лапу... Ты уже пообедал, да? Пыжичек, я тебя во сне видел.

Пыжик. Очень приятно.

Кот Василий *(готовясь к прыжку)*. Очень... очень... Прямо не верю своему счастью. Ты сам ко мне пришел, правда?

Пыжик *(отступая)*. Да... То есть нет. Мне неудобно вас огорчать, но я пришел не к вам, а за пестрыми лоскутками.

Кот Василий. За лоскутками?! Для чего?

Пыжик. Для галстука. Я хочу стать индюком.

Кот Василий. Пыжик — и вдруг индюком. *(Трясет головой.)* Нет, это мне все-таки снится.

Пыжик. Не снится, не снится, я настоящий!

Кот Василий *(догадываясь)*. Берлы-берлы?

Пыжик. Да, черлы-берлы.

Кот Василий *(бросается вперед)*. Иди сюда, мой маленький! Иди, берлы-берлы... Да как же я тебя люблю! Как обожаю! Будет тебе и пестрый лоскуток, и красные пуговички. Ты же мне веришь, да?

Пыжик *(испуганно отступая)*. Верю... верю... Но почему вы стали таким страшным?

Кот Василий. Это тебе кажется, только кажется. *(Начинает коварно напевать.)*

Ах, чижики вы мои,
Чижики-ребятки,
Приходите, прилетайте,
Поиграем в прятки!

Мелодия переходит в галоп, и начинается погоня.

Пыжик. Ай! Ой! Что вы делаете? Я не хочу, не хочу!.. Мама! Ма-а...
Ай, больно!

Берлыдуля заглянул в окно, крикнул «берлы-берлы!» и исчез.

Кот Василий. Ага, попался!
Пыжик. Не надо! Это нечестно!
Кот Василий. Нет, честно!
Пыжик. Мама!.. Я хочу к маме!
Кот Василий. А к папе не хочешь?

В поисках спасения Пыжик забегает в открытую мышеловку, срывает телефонную трубку, и дверца падает, захлопывается.

Ага! Попался! Попался! *(Пляшет от радости.)*

Пыжик *(пощупав решетку)*. Нет, это вы попались.

Кот Василий. Кто, я?

Пыжик. Да, ведь вы за решеткой.

Кот Василий. Разве? *(Испуганно оглядывается.)* Нет, нет, это ты за решеткой. Меня не проведешь, мяу-мурляу! Да чтобы я, кот Василий, когда-нибудь попался — не бывать этому, мышинный хвост, крысиная лапа! *(Пляшет.)*

Ах, попалась, птичка, стой,
Не уйдешь из клетки!..

Пыжик. А это не клетка, а мышеловка.

Кот Василий. А ты — не птичка, не летаешь, ха-ха-ха!

Пыжик. Я не хочу, мне тут плохо!

Кот Василий. Что? Не хочешь? Ай-ай-ай, тебе неудобно, тесно! Ха-ха-ха! Да здесь тысяча чижигов поместится и сто котов. Клеточка со всеми удобствами, с телефоном, ха-ха-ха! *(Становясь грозным.)* Моя победа! Моя!.. Да знаешь ли ты, кто я такой?

Пыжик. Не знаю.

Кот Василий. Сейчас узнаешь, сейчас. Теперь ты уже все можешь знать, все! *(Снимает с гвоздя гитару, поет и приплясывает.)*

Эх, флот, братишки, не забуду,
Штормовой девятый вал!
Я, моряк, бывал повсюду,
Только в море не бывал.
На уроках я тонул в классе,
Сухопутный я моряк Вася!

Знаменитая тельняшка
И на лапах якоря.
Как луна, сияет пряжка —
Для чего же мне моря?!
На уроках я тонул в классе,
Сухопутный я моряк Вася!..

Теперь тебе ясно?

В окне появилась испуганная рожица Мышонка.

Мышонок (*кричит*). Беда! Беда!
Кот Василий. Марш отсюда!
Пыжик. Мама! Спасите!
Мышонок. На помощь, сюда! Эй! Эй!
Кот Василий. Убирайся, тебе говорят!
Пыжик. Мама!
Мышонок. Не уберусь! Не уберусь! Ма...

Кот Василий погнался за Мышонком. Тот исчез. Василий вернулся.

Кот Василий. Что же теперь делать? Этот шилохвостый сейчас распищит всему свету, найдутся добренькие и выпустят моего Пыжика... Выпустят?! Нет, нет, не дам!.. Я сейчас увезу клеточку подальше, чтоб никто не нашел. Подальше, подальше. (*Толкает клетку.*)

Пыжик. Эй, эй, что вы делаете?! На помощь! Мама!

Кот Василий. Молчать! Цыц!.. Вперед! (*Увозит клетку за кулисы.*)

Снова появляется Мышонок.

Мышонок. Сюда! Сюда, на помощь! Эй, кто-нибудь!

Прибегает Маша-Ромаша.

Маша-Ромаша. Что случилось? Что случилось?

Мышонок (*мечется*). Беда!.. Беда! Скорее...

Маша-Ромаша. Что «скорее»? Говори, что случилось?

Мышонок. Пыжик... Пыжик попал в мышеловку!

Маша-Ромаша. Ах! Какое несчастье!.. Где же он?

Мышонок. Кот Василий его увез! Туда увез! Туда! Скорее!

Маша-Ромаша. Но ведь там сам кот Василий, мы с ним не справимся.

Мышонок. Что же нам делать?

Маша-Ромаша. Я знаю, что делать, знаю! Надо срочно звать солдата Пешкина! Он никого не боится!

Мышонок. Но ведь солдата Пешкина уже здесь нет.

Маша-Ромаша. Здесь он, здесь! Мои подружки-ромашки недавно его видели.

Мышонок. Нет, нет, я сам побегу к Пыжику! Я прогоню кота Василия!

Маша-Ромаша (*решительно*). Нет! Ты забыл, что ты Мышонок.

Мышонок. Забыл... Я все забыл, я побегу!..

М а ш а - Р о м а ш а. Нет! Я побегу к Пыжику, я задержу кота Василия, а ты беги искать Пешкина. У тебя четыре лапы, а я скачу на одной ножке. Понял?

М ы ш о н о к. Понял, понял. Я мигом разнюхаю, где он.

М а ш а - Р о м а ш а. Тогда — вперед.

М ы ш о н о к. Вперед.

М ы ш о н о к и М а ш а - Р о м а ш а *(бегут в разные стороны — бег на месте — и поют)*.

Вперед! Вперед!
Растет минутам счет,
Никто не остановит их течения!
Вперед! Вперед!
Нас Чижик-Пыжик ждет,
Лишь мы его надежда и спасенье!

Вперед! Вперед!
Дороге нет конца!
Тропинка закачалась под ногами.
«Скорей, скорей!» —
Торопятся сердца,
И крылья вырастают за плечами.

Вперед! Вперед!
Растет минутам счет,
Никто не остановит их течения... *(и т. п.)*

Мышонок убегает, исчезает. Маша остается. Она, утомленная бегом, присаживается.

М а ш а - Р о м а ш а. Подружки, цветочки, помогите! Скажите, где бедный Пыжик? Куда его увез разбойник Василий? Скорее отзовитесь, скажите!

В ответ раздается звон колокольчиков, стрекотанье кузнечиков, птичье чирикание.

Ага, понимаю, понимаю. Спасибо! Бегу! бегу!.. *(Убегает.)*

Обстановка мевается. Доносится песня Пешкина, и, маршируя, появляется он сам.

П е ш к и н.

Смело, Пешкин, ты не мешкай,
Каждый ход умей решать своим умом!
Если мудрая у Пешки головешка,
То Пешка станет королем, королем!..

(Останавливается, осматривается.) Эх, эх, видать, никогда мне не быть королем! Какие ходы ни делаю, из сада выбраться не могу. Как говорится, в трех соснах запутался!.. И спросить-то не у кого...

С другой стороны появляется Б е р л ы д у л ь я со своим магнитофоном.

Берлыдуля *(не замечая Пешкина)*. Блеск! Никого. Вот здесь и порепетирую. Сегодня на танцах я должен получить первый приз! Я должен всех переиндючить!

Пешкин *(сам себе)*. Это еще что за птица? Может, она мне дорогу укажет?

Берлыдуля включил свой магнитофон, затапцевал и заберлыкал.

(Смеясь.) Bravo! Bravo! Вот это танцы!..

Берлыдуля *(останавливаясь)*. Ах! Милиция! Милиция! *(Заметался, сам себе.)* Я знал, что так будет... *(Пешкину.)* Дяденька милиционер, я не виноват! Честное берлы-берлы, не виноват! Это он сам, он сам... Сам в окно прыгнул, сам в мышеловку влез. Я не виноват, не виноват!.. *(Дрожит и автоматически продолжает дрыгать ногой, танцевать.)*

Пешкин. Отставить! Раз не виноват — разберутся, чего зря трястись. Только эта работа уже не для меня, мне новые приключения ни к чему.

Берлыдуля. Вам ни к чему?.. Значит, я могу идти? Могу, да?

Пешкин. Я тебя не держу.

Берлыдуля *(хватая свой магнитофон)*. Спасибо, дяденька милиционер, спасибо! Я больше не буду, берлы-берлы... Не бу... *(Исчезает.)*

Пешкин. Чудак какой-то: принял меня за милиционера... Но постой, постой, что это он такое берлыкал про окно, про мышеловку: «Сам прыгнул, сам в мышеловку залез». Странно!.. Впрочем, что ж тут гадать: раз в мышеловку залез — значит, яснее ясного кто — Мышонок!.. Постой, постой, а не тот ли самый, с которым мы Чижика вынянчили, который еще в солдаты просился?.. Ай-ай-ай! Если тот самый — жалко, шустрый был паренек. Да только мне уже не до этого. Вперед, Пешкин, вперед!.. *(Двинулся вперед.)*

Навстречу ему выбегает запыхавшийся Мышонок.

Мышонок. Солдат Пешкин! Солдат Пешкин! Скорее, скорее! Туда, туда!

Пешкин. Постой, постой, никак ты, сам Мышонок?

Мышонок. Я... я... Скорее, спасите его!

Пешкин. Значит, не ты в мышеловку попал?

Мышонок. Не я, не я, Пыжик попал! Чижик-Пыжик!

Пешкин. Постой, как же так: птенец — и вдруг в мышеловку!

Мышонок. Он... он не умел летать.

Пешкин. Не умел?!

Мышонок *(плачет)*. Да, не хотел учиться. Теперь... теперь он у кота Василия в лапах!

Пешкин. Известное дело — попал в котовасию! Веди скорее туда!

Мышонок. Скорее! Скорее!

Мышонок и Пешкин убегают. Появляется мышеловка с Пыжиком и толкающий ее кот Василий.

Пыжик. Спасите!.. Эй, кто-нибудь... эй...

Кот Василий останавливается, отдувается, вытирает пот.

Кот Василий. Кричи, кричи, здесь тебя никто не услышит, никто не найдет. Здесь я с тобой быстро разделаюсь. Вытащу, опциплю, и будем тобой обедать, мяу-мурляу... Ну-ка! (*Хочет открыть дверцу.*) Раз! Раз!.. Еще раз... Что же это выходит — не открывается! (*Снова дергает.*) Эх, чтобы я, Кот Василий, да не открыл мышеловку?! Раз, раз, раз...

Пыжик. На помощь! Эй!..

Кот Василий. Чем зря кричать, лучше бы помог... Забыл, что старшим помогать надо!.. Раз, раз, раз... Вот я из-за тебя помру с голоду, тогда отвечать будешь. (*Притворно плачет.*) Толкай, тебе говорят... Бездельник, неуч! Простого секретного замка открыть не можешь... Ух, раз, раз, раз!.. Не открывается. Техника!.. Ну, ничего, ничего, я знаю, как тебя отсюда вытащить, знаю! Раз голыми руками нельзя — пойду за инструментом. А сам ты отсюда не выйдешь, теперь я знаю, какой ты специалист.

Пыжик. Такой же, как и вы... Спасите!

Кот Василий (*уходит*). Кричи, кричи, скоро увидишь, какой я специалист. (*Уходит.*)

Пыжик (*тряся свою клетку*). Спасите! Эй, кто-нибудь!.. Мама! Эй!..

Спотыкаясь и оглядываясь, мимо мышеловки бежит Берлыдуля со своим магнитофоном.

Берлыдуля (*останавливаясь*). Уф, берлы-берлы... еле ноги увес... Теперь, если передумает, не догонит, противный милиционериска.

Пыжик (*обрадованно*). Берлыдуля!

Берлыдуля. А? Что?

Пыжик. Это я, Пыжик, берлы-берлы! Вот!

Берлыдуля. Где?

Пыжик. Здесь, обернись!

Берлыдуля (*оборачивается*). Ты?!

Пыжик. Да, я. Скорее выпусти меня! Скорее!

Берлыдуля. Выпустить?

Пыжик. Скорее!

Берлыдуля (*пугливо озираясь*). Я... я не имею права, я не могу.

Пыжик. Но скоро придет кот Василий!

Берлыдуля. Не могу... не могу... я... я опаздываю на танцы! Я... я... (*Убегает.*)

Пыжик. Это нечестно! Обманщик, обманщик! Эй!..

Прибегает Маша-Ромаша.

Маша-Ромаша. Вот ты где! Вот! (*Смотрит вокруг.*) И кота Василия нет! Пыжик!

Пыжик. Пить! Пить! Пить!

Маша-Ромаша (*подбегая к мышеловке*). Это я, я, Маша-Ромаша!

Пыжик. Маша! Маша-Ромаша! Спаси, скорее спаси, открой мышеловку!

Маша-Ромаша. Сейчас, сейчас... (*Пробует открыть, но безуспешно.*) Пыжик, я не могу ее открыть, не могу!

Пыжик. Скорее! Сейчас придет кот Василий!..

Маша-Ромаша. Потерпи! Ну, потерпи немного, скоро тебя спасут, скоро...

Пыжик. Пить, пить, пить!

Маша-Ромаша. Сейчас, Пыжичек, сейчас! *(Подает ему листик.)* Вот роса на листике. Пей, пей, она чистая... Ах, какой ты поцарапанный! У тебя кровь! Сейчас, сейчас! *(Срывает другой листик.)* Дай свое крыло, я приложу этот листик... Вот так, так. Это целебный листик, он сразу залечит... Ну, не бойся. Вот так... *(В сторону.)* Ну, где же Мышонок и Пешкин? Где они?

Пыжик. Я не хочу! Не хочу сидеть в мышеловке! Откройте! Выпустите! *(Трясет дверцу.)* Скорее! Не хочу-у-у!..

Маша-Ромаша. Ну потерпи, потерпи еще немножко... Хочешь, я тебе песенку спою, станцую... Веселую песенку... *(Поет и танцует.)*

На свете жил кузнечик,
Он зелен был и мал,
Зато, как человечек,
На скрипке он играл:

Тилим-пилим, тилим-пилим —
На скрипочке играл...

Пыжик. Не надо петь, лучше спаси меня! Спаси!

Издали доносится песня кота Василия:

Флот, братишки, не забуду,
Штормовой девятый вал,
Я, моряк, бывал повсюду,
Только в море не бывал...

Пыжик. Идет! Уже кот Василий идет! Скорее! Мама...

Маша-Ромаша. Ну где же они?! Где? Молчи, Пыжик, молчи, я сейчас спрячу мышеловку. *(Пытается ее сдвинуть с места.)* У-у, противная, тяжелая... Ага, я закрою ее ветками... Сейчас, сейчас! А ты молчи, не пищи! *(Прикрывает мышеловку ветками и сама прячется за куст.)*

Появляется кот Василий с огромными клешнями.

Кот Василий. Достал! Раздобыл! Вот они, мои кусалочки-выручалочки, мяу-мурляу! Этими клешниками не то что мышеловку — ворота можно открыть... Давайте-ка сюда моего Пыжика... Где он? *(Ищет мышеловку.)* Где он?... Э-э, а где же моя мышеловка?.. Разве я заблудился?.. Не может быть. Где же она, где?

Пыжик. Вот она... здесь...

Маша-Ромаша в ужасе хватается за голову.

Кот Василий. А-а! Вот! Вижу, вижу! Умница, Пыжик! Я всегда говорил, что ты умница! *(Разбрасывает ветки, прикрывающие мышеловку.)*

М а ш а - Р о м а ш а. Он глупыш!

Кот Василий. Что? Кто сказал «глупыш»? (*Принюхивается.*) Фи! Цветами пахнет! Ненавижу духи, фи!.. Да, да, здесь кто-то был! Кто? (*В зал.*) Я спрашиваю, кто трогал мою мышеловку?.. Кто?..

Появляются солдат Пешкин и Мышонок.

Пешкин. Я!.. Я трогал!

Кот Василий. Кто? (*Поворачивается, замечает Пешкина.*) Солдат?

Мышонок подбегает к мышеловке.

Пешкин. Так точно, шахматной гвардии рядовой Пешкин!

Кот Василий. А-а, шахматный солдат!.. (*Растерянно, неуверенно.*) Это шах и мат, да?

Мышонок. Сдавайся, кот Василий!

Пыжик. Спасите!

М а ш а - Р о м а ш а. Солдат Пешкин никого не боится!

Кот Василий. Значит, храбрый?.. Вижу, вижу, какой храбрый, с девчонками дружит! Ха-ха-ха!

М а ш а - Р о м а ш а. Он наш защитник.

Кот Василий. Защитник, да? (*Пешкину.*) Значит, чижиков защищаешь?

Пешкин. Защищаю.

Кот Василий (*орет*). Знаем, как ты их защищаешь, ты их жрешь!

Пешкин (*лукаво*). Точно. Каждый день. На завтрак — чижик, на обед — два, на ужин — три.

Кот Василий. Ага, сам признался — сам попался! Сам!

Пешкин. Признался.

Кот Василий. Ну, так знай, я сейчас буду разрывать тебя на мелкие части и раздавать мышам, мяу-мурляу!.. Сейчас, сейчас.

Пешкин. Я готов.

Кот Василий (*испуганно*). Готов?!

Пешкин. Готов.

Кот Василий. Готов, готов?!

Пешкин. Готов, готов.

Кот Василий. А ты знаешь, кто я такой?!

Пешкин. Еще бы! Вы герой. С чижиками воюете, с малышами.

Пыжик. Он моряк!

Кот Василий. Да... Штормовой девятый вал!

Пыжик. Он сухопутный... Спасите!

Кот Василий. Не бойся, Пыжичек, не бойся, я с ним быстро разделаюсь: раз-два — и готово! Разорву на мелкие части! Ух, мяу-мурляу!

Пешкин. Что же вы не идете разрывать меня на мелкие части? Бойтесь?

Кот Василий. Ха-ха-ха! Это я-то боюсь?.. Это ты боишься, вот.

Пешкин. Я не боюсь.

Кот Василий. Так чего же ты сам не идешь разрываться на мелкие части?

Пешкин. Пожалуйста, иду. *(Делает шаг вперед.)* Шах!

Кот Василий. И это все?

Пешкин. Все. По правилам. Шахматный солдат может ходить только на одну клетку. Теперь ваш ход.

Кот Василий. М... мой? Мой! Сейчас... Нет, я лучше подожду, пока ты по своим правилам придешь сюда.

Пешкин. Ну, тогда я сейчас выпущу Пыжика. *(Подходит к клетке.)*

Кот Василий. Что? Что ты сказал?! А ну, повтори!

Пешкин. Я сейчас выпущу Пыжика на свободу.

Кот Василий *(заметался)*. Да я... да ты... Да я сейчас сделаю сто шагов и уничтожу тебя! Р-р-разорву! Рам-рам-рам!

Мышонок подбегает сзади к коту и, словно штык винтовки, приставляет к его спине хвост.

Мышонок. Ни с места, руки вверх!

Кот Василий *(поднимая лапы)*. Ай! Мяу-у!

Пешкин. Солдат Мышкин, караулить разбойника!

Мышонок. Есть караулить!

Кот Василий. Карау-у-ул!

Пешкин пробует открыть мышеловку.

Не откроешь, замок секретный.

Пешкин. У меня откроется! Раз... Два! *(Поднимает дверцу.)* И три! Выходи, Пыжик!

Пыжик выбегает из мышеловки и летит.

Пыжик. Ура-а! Я лечу, лечу!

Пешкин *(коту Василию)*. А теперь за тебя, разбойник, возьмемся!

Маша-Ромаша. Судить его надо!

Кот Василий. Не надо! Я не виноват, я не виноват... Это... это индюк. Берлыдуля его научил! Берлыдуля!

Пешкин. И до него доберемся.

Кот Василий. Правильно. А меня отпустите, я пойду домой.

Маша-Ромаша. Такому, как ты, дом — тюрьма.

Мышонок. А мышеловку у него отобрать, отобрать!

Пешкин. Точно. Мышеловку отберем и поставим, куда надо.

Кот Василий. Не имеете права, не имеете права! Это моя собственность! Я ее сам переделал, это автомат! *(Бежит к мышеловке и прикрывает ее собой.)* Не дам! Никому не дам!

Пыжик. Заберите! Заберите у него эту противную мышеловку!

Пешкин двинулся вперед.

Кот Василий. Я... я буду жаловаться! *(Забегает внутрь, хватается за телефонную трубку.)* Я позвоню в милицию!

Пешкин *(делает еще шаг к мышеловке)*. Вызывай.

Кот Василий. Мама! *(Срывает трубку, и дверца падает.)*
Мышонки и Маша-Ромаша. Попался! Попался! Сам попался!
Пешкин *(запирая дверцу)*. Здесь тебе и место.

С криком влетает чижика Чика.

Чика. Пыжик! Мой Пыжик! Где, где он?
Пыжик. Мама! Мама! Я уже летаю, летаю! *(Кружит вокруг Чики.)*
Я уже больше никогда не попадусь в мышеловку.

Чика. Ах, ах, я чуть не умерла с горя!.. Мой сыночек! Мой Пыжичек, кто же виновник? Кто тебя заманил в эту страшную котовасию?

Молчание.

Пыжик. Я сам... это я сам виноват.

Кот Василий *(из клетки)*. Он сам, он сам! Я не виноват, не виноват!

Пыжик. Я ленился, не хотел учиться летать, я хотел стать индюком.

Кот Василий. Он хотел стать Берлыдулей.

Чика. Индюком?

Вбегает Берлыдуля.

Берлыдуля. Я здесь! Я здесь! Я готов!.. Что, уже начались танцы?
Я опоздал?

Пешкин. В самый раз явился.

Берлыдуля. Ай! Милиция! *(Удирает.)*

Кот Василий. Не удерешь, не удерешь.

Чика *(замечая Пешкина)*. Ах, и уважаемый солдат Пешкин здесь?

Пешкин. Так точно, здесь.

Пыжик. Это он, он меня спас!

Пешкин *(указывая на Мышонка и Машу-Ромашу)*. Нет, это их благодарите, они верные и смелые друзья.

Чика. Ах, спасибо! Всем вам спасибо! Теперь уж, друзья, я непременно устрою праздник, я приглашаю всех вас на торжественный обед.

Кот Василий. И меня! Меня тоже пригласите!

Мышонки. Молчать!

Пешкин. К сожалению, уважаемая Чика, не могу: должен срочно идти в свою часть. Срочно! Мне бы только дорогу к моему окну указали.

Маша-Ромаша. Я! Я покажу дорогу! Я все тропинки в саду знаю!

Пешкин. Спасибо!

Мышонки. А я провожать вас буду.

Пыжик. И я, и я! Мама, я тоже полечу.

Чика. Конечно, конечно, я сама полечу с вами.

Пешкин. Ну, тогда поторопимся. Слушай мою команду — становись!

Мышонки. Есть становиться!

Все становятся за Пешкиным, Маша-Ромаша впереди.

Пешкин. Маша-Ромаша, води! Прямо перед собой, с песней шагом марш!

Все (*маршируют и поют*).

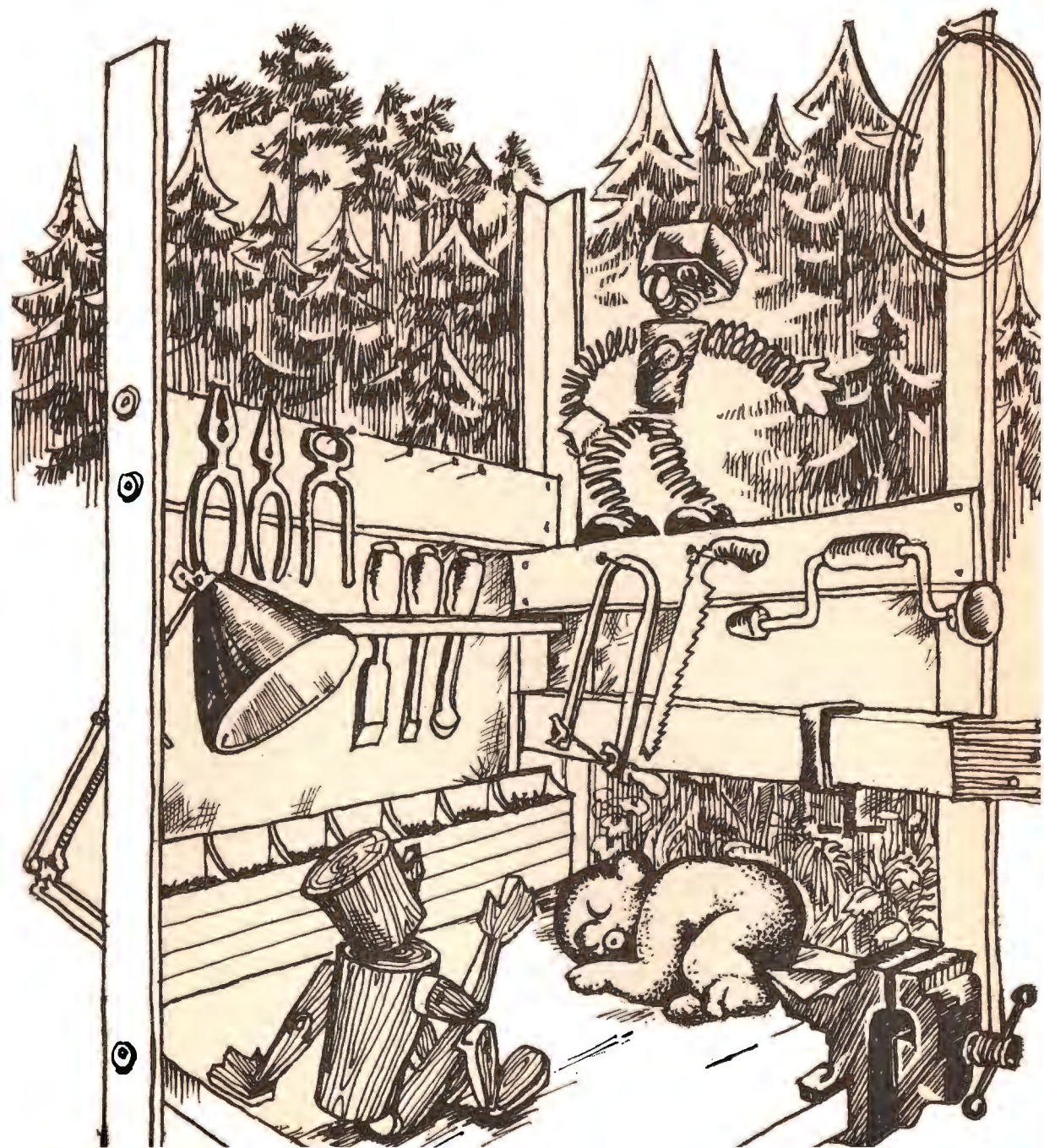
Аты-баты, мы солдаты,
Аты-баты, и «победа» — наш пароль!
Мы шагаем, мы шагаем по квадратам,
А впереди идет Король-Побороль!
Аты-баты, шли солдаты,
Аты-баты, на базар,
Аты-баты, что купили?
Аты-баты, самовар!

Недосуг чай гонять,
Если надо воевать.
Аты-баты, шах и мат —
Ходи, солдат.

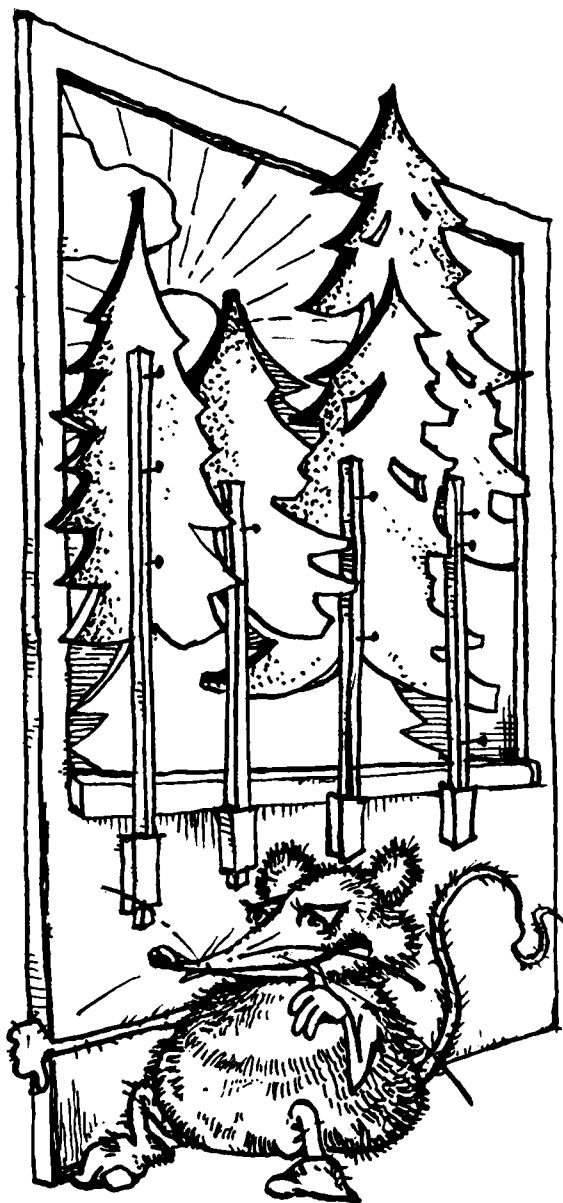
Занавес

НЕПОСЕДА, МЯКИШ И НЕТАК

Пьеса для театра кукол в двух действиях

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

- Непоседа —
человечек из пружинок.
Мякиш —
человечек из пластилина.
Нетак —
человечек из очень
твердого дерева.
Крыса Малахиса.
Петя —
мастер.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

На стене красочная табличка:

Мастерская

«Умелые руки»

Главный конструктор —

Петя Иванов

Висят несколько моделей — самолета, автомобиля и еще чего-то. На большой полке три кровати. На первой, сделанной из деталей конструктора, раскинувшись, спит человечек из пружинок. На кровати из пластилина спит пластилиновый Мякиш, высоко вздымая толстый живот. На грубо сколоченной деревянной постели спит деревянный упрямец Нетак. Его ноги в башмаках лежат на подушке, голова свесилась с постели. В мастерской раздаются разноголосый храп и посвистывание. Не поседа во сне дергается пружинками — ногами и руками, словно куда-то бежит. Нетак со сна бьет башмаками по подушке. На этой же полке стоит будильник на ножках.

Появляется Петя. У него в руках рюкзак.

Петя (*усмехаясь*). Спят мои человечки, сладко спят. А ведь я пришел забирать их с собой в пионерский лагерь. Мне без них там будет скучно: привык я к ним, полюбил. А может, рано их брать в лагерь? Они же еще не совсем законченные, неорганизованные, озорные, с ними там беды не оберешься. Одного на месте не удержишь. Вон даже во сне и то бегают. Другого с места не сдвинешь. А третий все наоборот делает, да еще и упирается. Нет, не возьму. Над ними надо еще как следует поработать... В общем, решил — и точка. Пусть обижаются, не обижаются — как хотят. Оставлю им записку, и все. (*Пишет, произносит вслух.*) «Непоседа, Мякишу, Нетаку! Еду в пионерский лагерь, в Сосновку. Через месяц вернусь. Не скучайте. Главный конструктор, ваш мастер — Петя».

Пока Петя писал записку, появилась крыса Малахиса. Она двигается так, чтобы Петя ее не видел, — как тот ни повернется, она у него за спиной. Петя положил записку, надел на плечи рюкзак.

Ну, прощайте, дорогие человечки, до скорой встречи. (*Уходит.*)

Малахиса. Уехал! Вот те на... А что я теперь буду есть? Кто мне будет завтраки оставлять?.. Подумаешь, «дорогие человечки». А про меня и не вспомнил. Какая неблагодарность! Кто, кроме меня, здесь за порядком следит, все подбедает, все подгрызает?.. А теперь и подавно, теперь, кроме меня, здесь ни одной живой души не осталось. А их... их и задуть-то нельзя. Они игрушки-безделушки. Вот я — другое дело, я не кто-нибудь, я знаменитая крыса Малахиса! Меня в подвале все мыши знают! (*Поет не то романс, не то арию и кружится или пританцовывает.*)

Я крыса Малахиса.
И нет меня умней!
Я не простая крыса —
Главнее всех мышей!
Взгляните, зубки эти —
Как молнии в грозу,
Грызу я все на свете,

И лучше всех грызу!
Без крыс, без крыс
Был бы всюду недогрыз!
Съедобные продукты
Я слышу за версту,
Зову я их крадукты
И потому краду.
Мне дай любую службу —
Я делу помогу,
Я даже цепи дружбы
Перегрызать могу!
Без крыс, без крыс
Был бы всюду недогрыз!

В разгар ее танца зазвенел и затрясся будильник. Малахиса подпрыгнула, запищала и убежала. Будильник замолк. Никто не проснулся. Тогда, звеня, будильник начал подпрыгивать и колотить ножками по кроватям. Первым вскочил на ноги Непоседа. На его металлическом животе очень заметен главный винтик, с помощью которого скреплены внутри живота его руки и ноги. Непоседа забегал по полке и забарабанил кулаками по спинкам кроватей, затем прямо по деревянному Нетаку.

Непоседа. Вставай, Нетак, вставай!.. Слышишь, вставай! Скоро наш мастер Петя придет.

Нетак (*ворочаясь*). Сейчас... (*Сполз головой вниз и встал на руки — сделал стойку.*)

Непоседа. Да не так!

Нетак (*не меняя позы*). Что Нетак? Я знаю, что я Нетак.

Непоседа. Да я говорю, ты стал не так.

Нетак. А как?

Непоседа. Не так.

Нетак. А я спрашиваю, что не так?

Непоседа. Да не «что», а как!

Нетак. Что «как»?

Непоседа. Да перевернись ты, упрямец!

Нетак. Так бы и сказал. (*Становится на ноги.*)

Непоседа замечает записку.

Непоседа. Смотри, Нетак, записка!

Нетак (*отворачиваясь в другую сторону*). Где?

Непоседа (*поворачивая Нетака лицом к записке*). Здесь!

Нетак. А-а, там...

Непоседа. Не «там», а здесь. Если бы она была там — была бы не нам. А если она здесь — значит нам.

Нетак. Читай!

Непоседа (*запрыгал на месте, затем побежал вдоль записки, выкрикивая*). Н-Е-ПО-СЕ-Д-А-Б-В-Г-Д-Е-Ж-З-И-К-Л-М-Н-О-П-Р-С-Т-У-Ф-Х-Ц-Ч-Ш-Щ-Я-Я-Я-АЛА-БАЛА-МАЛА-ЗАЛА...

Нетак. Стой, остановись! Записка кончилась! Я сам сейчас прочитаю. (*Читает записку справа налево.*) «УКАТЕН, УШИКЯМ, ЕДЕСО-ПЕН».

Непоседа. Что?!

Нетак. Укатен.

Непоседа. Что значит укатен?

Нетак. Это значит — Нетаку!

Непоседа. А что такое едесопен? Велосипед?

Нетак. Хе, своего имени не узнал. Едесопен — значит Непоседе.

Непоседа. А в записке-то что написано?

Нетак. «Укатен, ушικям, едесопен».

Непоседа. Нет, что-то не так.

Нетак. Нет, так.

Непоседа. Хватит, нанетакались. Буди Мякиша, пусть он прочитает. Буди его!

Нетак тормозит Непоседу.

Да не меня, а его!

Вдвоем тормозят Мякиша.

Мякиш (*зевая*). А-а?.. Что-о?

Непоседа. Просыпайся, скорей просыпайся! Нам записка прибыла!

Мякиш (*медленно, липко*). За-а-писка?

Непоседа. Да.

Мякиш. Пу-усть подойдет.

Непоседа. У нее нет ног.

Мякиш. А я не могу отклеиться от подушки.

Непоседа. Ладно, сейчас поднесем. (*Вместе с Нетакком несут ее к постели Мякиша.*) Поднесли, читай.

Мякиш. А где же записка?

Непоседа. Вот, лежит.

Мякиш. Она тоже лежит?

Непоседа. Да.

Мякиш. Пусть встанет.

Непоседа (*гневно*). Сам вставай, лентяй! Вставай! (*Вдвоем посадили Мякиша.*)

Мякиш (*читает сидя*). «Непо-седе, Мяки-ишу, Не-етаку. Е-еду в пионерский ла-агерь, в... в... с... с... с... о-о-о. (*Зевает и замолкает.*)

Непоседа. А дальше? А дальше?.. Это же наш Петя уезжает в лагерь! Читай!..

Мякиш храпит. Появляется крыса Малахиса. Она присматривается и прислушивается.

Он не имел права нас оставлять, мы еще не законченные!

Нетак. Нет, законченные. Что у нас незаконченного?

Мякиш (*сквозь сон*). Образование.

Непоседа. И воспитание... Ну да, мы не знаем, как себя вести, что делать, как жить на свете.

Нетак. Нет, знаем!

Непоседа. Не знаем! (*Мякишу.*) Вставай, соня! Буди его, Нетак!

Возьются с Мякишом, отклеивая его от постели. Малахиса хватает записку и читает.

М а л а х и с а. «Еду в пионерский лагерь, в Сосновку...» В пионерский лагерь! Это же чудесно! Там каждый день котлетки всем дают, вот такие большие котлетки, три раза в день: на завтрак, на обед, на ужин... Бегу в Сосновку! Бегу... Ах, пет, погоди, Малахиса, подумай сперва! Ведь и они сейчас тоже побегут в лагерь. А если они раньше меня прибегут к Пете, то он, конечно, все котлетки отдаст им, своим любимчикам. Нет, я этого не допущу! Я первая к нему прибегу, и тогда он поймет, что я его настоящий друг, а не они. И все котлетки мне отдаст... А я эти котлетки вот так, вот так. *(Заталкивает в рот записку.)* Я съем адрес. *(Жует.)* Лагерея много, а в каком Петя, они не знают... Теперь посмотрим, что они станут делать. *(Проглатывает записку.)* Все!.. Как будто сразу сто котлеток съела.

Непоседа и Нетак наконец оторвали Мякиша от кровати и поставили на пол. Однако теперь сами не могут от него оторваться.

Н е п о с е д а. Мякиш, отпусти!.. Отпусти!

М я к и ш. А я вас не держу.

Наконец они отрываются от пластилинового друга и разлетаются в разные стороны. Малахиса не успела увернуться, и на нее налетел деревянный Нетак.

М а л а х и с а. Ай! Ой! Безобразие! Хулиганство! Что за некультурность! Что за хамство! Я... я приличная крыса! Я не позволю с собой так обращаться!..

Н е т а к. А как?

М а л а х и с а. Я требую вежливого обращения!

Н е п о с е д а. Извините, но сегодня никакого обращения не будет.

М я к и ш. Нам не до вас. *(Зевает.)*

Н е п о с е д а. Мы идем к Пете в лагерь! Мы бежим!

М я к и ш *(зевает)*. А-а-а... Лежим. *(Падает на бок.)*

М а л а х и с а. Ха-ха-ха! Что я слышу?! В лагерь? Ох, насмешили! Да кто вы такие, чтобы идти в лагерь?! Не доросли еще!

Н е п о с е д а *(растерянно)*. А Петя же поехал.

М а л а х и с а. Сравнили! Ха-ха-ха! Так ведь Петя самостоятельный! Понимаете: са-мо-сто-ятельный! А вы?!.

Н е п о с е д а. А мы... мы тоже...

М а л а х и с а *(решиительно)*. Не пойдете вы никуда, потому что не знаете, где лагерь.

Н е п о с е д а. Знаем, знаем, в записке все сказано.

М а л а х и с а. Ха-ха-ха, в записке! А где ваша записка?

Н е п о с е д а. Вон... э... э...

М я к и ш. Там.

Н е т а к. Тут.

М а л а х и с а. Правильно *(хлопает себя по животу)*, тут! В этом портфеле. Я ее съела, вместе с адресом. Уж я-то ее никогда не потеряю, ха-ха-ха! А вам желаю весело торчать на своей полке. Петя теперь увидит, кто его друг, кому котлетки отдавать. Привет, безделушки, хи-хи! *(Напеваает.)*

Без крыс, без крыс
Был бы всюду недогрыз.

Наступает грустная пауза. Непоседа, Мякиш и Нетак тоскуют, по-человечески страдают. Они поют.

Непоседа.

Грустно нам без Пети
Жить на белом свете,
Свет и смех погасли без него.

Мякиш.

Спят рубанки, клещи
И другие вещи.

Нетак. И не мастерится ничего.

Мякиш. Знают все науки

Все.

Золотые руки.
Петя наш любимый, добрый друг!

Непоседа.

Мастер самый лучший!
Он всему научит.

Все.

Мы без Пети просто как без рук.
И теперь мы сами,
Что же будет с нами?
Даже песню нынче грустно петь.
Тьма дорог на свете,
А какая к Пете?
Как ее найти и одолеть?

Непоседа. Да, друзья...

Все трое молчат. Нетак сидит на своей кровати и грустно постукивает по ней ногами.

Мякиш. Да...

Непоседа. А что такое «самостоятельный»? Что это значит?

Нетак. Ничего это не значит.

Мякиш (*продолжая лежать*). Не-ет, если подумать, можно додуматься.

Непоседа. Правильно! Смотрите, я сам стою! Сам, сам! На своих ногах! Значит, я самостоятельный!

Нетак. А я — самосидетельный.

Мякиш. А я, выходит, самолежательный.

Непоседа. Вставайте! Поднимайтесь! Становитесь самостоятельными, и мы пойдем к Пете в лагерь. Мы побежим, мы станем самобежательные!

Мякиш. А ку-уда бежать? Где Петин лагерь?

Непоседа. Ну, Мякиш, милый, подумай, скорей подумай и узнай, ты же у нас самый-самый умный!

Мякиш. Минуточку, минуточку, я, кажется, знаю...

Непоседа. Знаешь, где лагерь?

Мякиш. Не-ет, я знаю, как придумать, куда бежать.

Непоседа. Ну так скорей же, скорей!

Мякиш. Нам надо идти по следам крысы Малахисы.

Непоседа. Верно. Я пошел...

Нетак. Нет, не пошел!

Мякиш. Правильно, Нетак. Надо говорить «пошли», а не «пошел». Мы должны идти вместе.

Непоседа. Не хочу идти с вами. Я не могу ждать, я — Непоседа! Я сам догоню крысу Малахису! Я сам побегу к Пете. Сам! Сам! *(Убегает.)*

Мякиш *(сидясь на постели)*. Эй, эй, остановись!.. Эх, чудак... Ну-ка, Нетак, скорее помоги мне... э... лечь.

Нетак ставит Мякиша на ноги.

Умница! А теперь мы с тобой пойдем догонять Непоседу. Я пойду первым.

Нетак. Нет, я!

Мякиш. Ладно, иди!

Оба уходят. Картина меняется. С песней по лесу бежит Непоседа.

Непоседа.

Кто умеет сам стоять,
Тот чего-то стоит,
Но на месте устоять,
Но на месте устоять —
Дело не простое!

Дорожки, дорожки...
Дорожек всюду тьма,
Бежит, бежит под ножки
Дорожка сама!

Не хожу я, только мчусь,
И скачу, и еду,
Потому я и зовусь,
Потому я и зовусь
Мальчик Непоседа.

Дорожки, дорожки...

(С разбегу, не глядя, налетает на куст и своими пружинками запутывается в нем. Вырываясь.) Эй!.. Ой!.. Отпустите! *(Все больше и больше запутывается.)* Эй!.. Ну, что же это?! Ой! Кто-нибудь... Помогите, помогите!.. Эй!.. Эй!.. *(Растопырив руки и ноги, повис, изнемог.)*

Появилась крыса Малахиса.

Малахиса. Кто это здесь кричит караул? Кто?

Непоседа *(встрепенувшись)*. Это я... я кричу, я прошу... помогите!

Малахиса. Кого я вижу?! Это ты, мой друг Непоседа! Какая неожиданная и приятная встреча!.. Ты один?

Непоседа. Один, один... Помоги, Малахиса. Мне некогда, помоги!
Малахиса. Ну, погоди, погоди, дай же мне разобраться, в чем дело...
Так... Так... Ах, как же это ты сумел так прекрасно запутаться?

Непоседа. Я... я спешил.

Малахиса. Ах, спешил. Конечно, конечно, спешил. А кто спешит, тот... ха-ха-ха!

Непоседа. Мне не до смеха, помоги, я тебя очень прошу, я спешу!

Малахиса. Ну, какой ты нетерпеливый! Ведь если я тоже поспешу, я тоже могу совершить ошибку (*в сторону*) и помогу ему выпутаться. (*Непоседе.*) Твои пружинки словно специально придуманы для всякого запутывания.

Непоседа. Я даже пошевелить ими не могу.

Малахиса. Вот я и говорю: прекрасно! Я сейчас что-нибудь сделаю. (*Пристально присматривается к животу Непоседы, на котором отчетливо виден главный винтик.*) Так, так, так. Ах, вот он! Вот где он!

Непоседа. Кто он?

Малахиса. Твой самый главный винтик.

Непоседа. Но я запутался не винтиком, а руками и ногами!

Малахиса. Конечно, именно они тебе и мешают жить.

Непоседа. Они?

Малахиса (*в сторону*). Теперь я вспоминаю: когда Петя мастерил Непоседу, он говорил, что именно этим винтиком прикреплены к туловищу руки и ноги! (*Непоседе.*) Сейчас, сейчас, мой друг, я тебя освобожу (*в сторону*) от твоих рук, и, главное, от ног. Одну минуточку.

Непоседа (*дергаясь*). Скорей! Пожалуйста, скорей!

Малахиса. У меня нет Петинной отвертки, но мои прекрасные зубки могут заменить любой инструмент... Одну минуточку... (*Зубами отвинчивает главный винтик.*)

Непоседа. Ой, ха-ха-ха! Ой, хи-хи-хи! Ой, щекотно! Ой, что ты делаешь?

Малахиса. Спасая. Я тебя спасаю. Потерпи еще немного, еще чуточку. Они тебе не нужны...

Непоседа. Ай!.. Ой!.. Ай!..

Малахиса складывает в сторону руки и ноги Непоседы.

Малахиса. Больше ты меня догонять не будешь. Пока!.. А я сейчас так здесь покружу, так запутаю свои следы, что человечки навсегда с дороги собьются. Прекрасная мысль! Прекрасная! (*Убегает.*)

Непоседа остался без рук и без ног, прислоненный к кусту.

Непоседа (*вертя головой*). Эй, кто-нибудь!.. Помогите! Помогите мне, бедному!.. Ну, кто, кто меня теперь починит, кто соберет?.. Эй! (*Грустно поет.*)

Ах, Петя, милый Петя,
Найди меня скорей,
На всем на белом свете

Тебя, мой мастер Петя,
Нет лучше и добрей!
Покой мне был неведом,
Лишь на бегу я жил —
Твой верный Непоседа,
Пружинный Непоседа
Всегда к тебе спешил.
От горя не согреться,
Теперь я инвалид,
Игрушечное сердце, —
Оно ведь тоже сердце, —
Тоскует и болит.
Ах, Петя, милый Петя,
Найди меня скорей...

(Горько всхлипывает, роняет голову на грудь и, обессиленный, замолкает.)

Сразу же издали доносится другая песня. Появляются Нетак и Мякиш.

Нетак и Мякиш *(маршируют, поют)*.

Разноцветный пластилин
Над собой не властелин,
Он и пластилинится,
Он и пластиленится,
Сядет — не подвинется,
Ляжет — не отклеится...

Непоседа *(очнувшись)*. Это они!.. Друзья! Друзья! *(Плачет.)*

Мякиш *(замечая Непоседу)*. Нетак, смотри, наш Непоседа! Какое несчастье!.. Смотри!

Нетак. Да, теперь он совсем самостоятельный и совсем не самобезжательный.

Непоседа. Это все она, крыса Малахиса.

Мякиш. Нет, Непоседа, это ты сам виноват, сам полез к ней в лапы, не хотел нас подождать. А теперь как тебя починишь?

Нетак. Очень просто.

Мякиш. Просто ничего не бывает. Надо подумать!.. Раз он без рук и без ног — значит Малахиса выкрутила у него самый главный винтик.

Непоседа. Выкрутила, выкрутила! А руки и ноги положила вон там.

Нетак. Вот они, его пружинки.

Непоседа. Вы меня быстро почините, правда?

Мякиш. Лучше не торопиться.

Нетак. Сейчас, я мигом ему все приделаю.

Непоседа *(радостно)*. Мигом, мигом!

Мякиш. А вот и главный винтик лежит!

Нетак *(разглядывая пружинки с ладошками)*. Вот это — ноги. *(Разглядывая пружинки с башмачками.)* А это — руки. Давай, Мякиш, главный винтик.

Мякиш. Давай вместе делать.

Нетак. Не надо, ты будешь тянуть *(передразнивает)* — ду-у-мать.

Непоседа. Скорей, скорей!

Нетак берет у Мякиша винтик и приступает к работе. На плечах Непоседы вертикально устанавливает ноги-пружинки с башмачками на концах.

Мякиш. Нетак, что ты делаешь?

Нетак. Разве не видишь?

Мякиш. Я вижу, что ты вместо рук прикрепил ноги.

Нетак. Это по-твоему — ноги, а по-моему — руки.

Непоседа (*задрывав руками-ногами*). Скорей, скорей!

Мякиш (*Нетак*). Подумай лучше.

Нетак (*укрепляя на месте ног руки*). Лучше и не придумаешь.

Непоседа. Скорей же!

Мякиш (*вздыхнув*).

Что ни делает Нетак —

Получается не так.

Как же он теперь будет ходить?

Нетак. Как захочет. Захочет — вверх головой, захочет — вниз.

Непоседа, в подтверждение его слов, прошелся и так, и так.

Видишь! В два раза лучше. Ноги устанут — на руках пойдет, руки устанут — снова на ногах.

Мякиш. Эх, вы! Ну, да ладно, главное, что мы снова вместе!

Нетак. Ура-а-а! (*Обнимаются, пляшут.*)

Непоседа. Скорей! Скорей к Пете!

Мякиш. А куда теперь идти? В какую сторону?

Непоседа. Туда! Туда! Куда побежала Малахиса! (*Размахивая башмачками над головой.*) За мной! Вперед! Раз, два! Раз, два!

Звучит музыка.

Друзья маршируют, картина меняется. Непоседа останавливается, на него натыкаются друзья.

Мякиш. Что-то я, братцы, следов не вижу.

Непоседа. Следы вроде туда пошли!

Нетак. Нет, не туда! Следы ведут сюда!

Мякиш. И вовсе не сюда, а туда!

Все трое смотрят в разные стороны.

Непоседа (*обежав полянку*). Это же все следы Малахисы, и эти, и эти, и эти! Куда же теперь нам идти?

Из большого дупла появилась голова крысы Малахисы.

Малахиса. Ага, мой план удался — сбила их с толку, запутались. Интересно, погляжу-ка, что они будут делать дальше. (*Прячется.*)

Нетак. Пошли. Я — туда.

Непоседа. А я — туда.

Мякиш (*сидя на земле*). А я никуда.

Непоседа. Эй, Мякиш, что с тобой?

Мякиш. Я не могу... У меня ноги до колен стоптались, мне надо отдохнуть.

Непоседа. А как же мы?..

Нетак. Пойдем сами.

Непоседа. Хорошо, Мякиш, отдохни, а мы пойдем.

Мякиш. Только смотрите не заблудитесь, скоро ночь.

Непоседа. А ты, Мякиш, все время кричи: «Ау-у-у! Ау-у-у!» Если не будешь кричать, мы тебя не найдем. Понял?

Мякиш (*кричит*). Ау-у-у!.. Ау-у-у!

Непоседа и Нетак расходятся в разные стороны.

Малахиса (*выглядывая из укрытия*). Разошлись! Это то, что мне надо. Посмотрим, что сейчас этот соня будет делать.

Мякиш все реже и тише кричит, и скоро его «Ау-у!» переходит в зевоту. Темнеет. Появляется луна.

Мякиш (*зевая*). Кажется, начинается моя пластилиновая болезнь: все слипается. Ау-у-о-о... (*Зевает.*) Ох, как тяжело бороться со сном. Сны сильные, как слоны, и длинные, как змеи. Но я же на посту, я — солдат! А солдаты, чтобы не заснуть в походе, поют. (*Вяло марширует на месте и поет.*)

От рассвета до заката
Пушки бахают в бою,
Командир сказал: «Ребята!..» (*Зевает.*)
Баю-баюшки-ба-аю-ю-у-у...

Малахиса. Пой, ласточка, пой!

Мякиш. Ой, что я делаю?! Чуть не уснул на посту! И чего эти «баюшки» в мои песни лезут? Сейчас запою самую опасную — про альпинистов над пропастью. Уж там не зевай — свалишься. (*Поет.*)

Альпинисты, напрягайте
Волю крепкую свою,
На вершинах не зевайте. (*Зевает.*)
Баю-баюшки-ба-аю-ю-у-у...

(*Роняет голову на грудь, храпит, а затем и вовсе ложится.*)

Малахиса (*вышла из укрытия*). Уснул. Прекрасно. Иначе и быть не могло. А он-то для меня опаснее всего: начнет думать и непременно придумает, как к Пете добраться. Но только я тоже думать могу. Уж я-то не из дерева и не из пружинки сделана... А-а, есть! Придумала! Придумала! Он же, бедненький, пластилиновый, мерзнет! Он же совсем зачоченет — ручек не разнимет, ножек не поднимет. Не могу я смотреть, как мерзнет эта пластилиновая душа. Скорее за дело, ночь будет холодная. (*Собирает хворост, кладет возле Мякиша.*) Сейчас я тебя согрею, мой милый, сейчас! Только костер разожгу, век помнить будешь... если, конечно, не расплавись, хи-хи-хи! (*Разжигает костер.*) Ах, как разогрелся! Как язычки пляшут! Эх, эх, эх! (*Приплясывает уходя.*) Ах, куда же я иду?! Кажется, не сюда... Ну да, мне надо туда. (*Идет в противоположную сторону.*) Ах, нет, кажется, сюда... Нет, нет, не сюда, а туда... Ну да, туда... (*Неуверенно движется вперед и уходит.*)

Трепщит костер. Ухает филин. Издали доносится: «Ау-у! Ау-у-у!»

Занавес

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Берег реки. Появляется Петя. Он с удочкой, в большой соломенной шляпе.

Петя. Вот оно, мое место. Здесь и буду ловить. Еле у вожатого отпросился. «Рано», — говорит. А я сегодня опять всю ночь провертелся, не спал — про своих человечков думал. Не могу забыть, что бросил их одних. Они ведь совсем беспомощные, неумелые, не знают, что делать, скучают... Ну, да ладно. Что это я сам, как Мякиш, раскис? *(Разматывает лесу.)* Ничего с ними не случится, будут бегать по своей полочке и меня ожидать... *(Издали доносится звук пионерского горна.)* О! Уже подъем, а я еще не начал ловить... Ну-ка, чудачок-червячок, садись на крючок... Так... Ух, как ветер разгулялся! *(Закидывает лесу и держит шляпу, чтоб не улетела.)* А теперь подождем, пока клюнет. *(Напевает известную песенку.)*

Сидит над речкой с удочкой
Приятель-рыболов,
Сидит, мурлычет песенку,
А песенка без слов.
Летит над речкой песенка,
И радость в ней, и грусть,
И знает эту песенку
Вся рыба наизусть.
Лишь песня начинается —
Вся рыба расплывается!..

Хм, не клюет. Может, рыба и впрямь эту песенку знает? Сейчас все очень умными стали...

Ветер загудел раз, другой и поднял над Петиной головой шляпу.

Эй! Ой! Стой!

Ветер срывает с Петиной головы шляпу и уносит за кулисы.

Ух ты, аж на другой берег улетела!.. Что теперь делать?! О, кажется, клюнуло!.. Так, так... Берись, рыбка, берись!.. Не бойся — я здесь, не упущу... Опля!.. Оп!.. Неужели щука? А может быть, и сом? Ух ты, не пускает... и... и... с места не сходит... Ах ты, старая коряга, сейчас тебя вытащу... Раз, два! *(Петя выдергивает пустую лесу, без крючка.)* Тьфу, пропасть! Значит, верно, коряга попалась... И шляпу унесло, и крючка нет. Что же теперь делать? Все мои рыболовные припасы в лагере. Эх, был бы со мной здесь мой Непоседа, мигом сбегал бы туда и обратно, только пружинки сверкали бы — дзинь-дзинь!.. Так нет же их здесь. Придется идти самому за крючком. Потерпи, рыбка, скоро вернусь... *(Уходит.)*

Снова полянка, на которой уснул Мякиш. Костер давно погас. Мякиш за ним теперь едва виден. Он словно похудел, словно в землю врос. Однако храпит и посвистывает. Издали доносится голоса Непоседы и Нетак.

Непоседа *(с одной стороны)*. Мякиш, где ты? Ау-у-у-у!
Нетак *(с другой стороны)*. Ау-у-у-у, Мякиш, отзовись! Ау-у-у!

Первым появляется Непоседа. Он наталкивается на потухший костер, затем замечает неузнаваемого Мякиша.

Непоседа. Что это? Кто это такой?

Мякиш всхрапнул.

Ничего не понимаю.

Появляется Нетак. Как всегда, спиной.

Нетак. Нигде его нет, нигде.

Непоседа. Нетак, посмотри сюда. Скорее посмотри!

Нетак. Мякиш.

Непоседа. Он же совсем на себя не похож. Зачем он разжигал костер?

Нетак. Чтоб тепло было спать.

Непоседа. Нет, тут что-то не так. Буди его, Нетак... Эй, вставай, Мякиш!

Нетак. Соня, храпун! Вставай!.. Не хочет.

Непоседа. Ну-ка, Нетак, берись за него. Ну-ка!

Вдвоем поднимают плоского, растекшегося в блин Мякиша. Трясут его: «Эй, эй!»

Мякиш. А?! Что?! Кто?! Мне снилось, что я хожу прямо по солнышку, как по сковородке.

Непоседа. Ты зачем костер разжигал?.. Стой, не падай!

Мякиш. Костер? Я не разжигал.

Непоседа. Значит, это опять она, Малахиса. Но как ты мог заснуть на посту?!

Мякиш. Я боролся. Я честно боролся со сном, но он меня поборол.

Непоседа. Посмотри, на кого ты похож!

Нетак. Прекрасный блин.

Непоседа. Как же он теперь будет ходить?

Нетак. Никак.

Непоседа. Нет, должен! Меси его, Нетак, пока он мягкий!

Месят Мякиша, толкут его кулаками.

Так, так... так, так...

Нетак. Не так, не так...

Валят на землю, катают.

Непоседа. Давай, давай!.. Еще!.. Поднимай!

Поднимают Мякиша. Он стал стройнее и выше.

Вот ты теперь какой!

Нетак. Спортсмен!

Мякиш. Спасибо, друзья. Я виноват.

Нетак. Не виноват.

Непоседа. Конечно, ты все еще Мякиш. Но что нам теперь делать? Не сидеть же здесь!

Все грустно молчат. Издалека доносится звук пионерского горна. Один раз. Второй. Слышите? Слышите?

Мякиш. Это пионерский горн!

Непоседа. Он звучит где-то там. Значит, там пионерский лагерь. Друзья, вперед!

Все трое убегают. Появляется крыса Малахиса. Ее трудно узнать: бока ободраны, половины хвоста нет. Она дрожит, вертит во все стороны головой и топчется на одном месте.

Малахиса. Сюда... Нет, нет, сюда... Да, да... Нет, нет... Ох, сил моих больше нет, совсем запуталась, лап не чувствую... Пропал мой хвост, пропала вся моя крысота. *(Натыкается на остатки костра.)* Костер?! Здесь был костер... Так это же мой костер! И... пластилином пахнет... Выходит, я на старое место пришла?! Как же это я, такая умная, а попала впросак? Что теперь делать? Всюду только мои следы... Ах, нет... Это их следы! Ну да, их! Пружинками пахнет, деревом и пластилином! И ведут они вон туда. Конечно, конечно, теперь я пойду по их следам. Они найдут дорогу, я их обгоню и первой приду к Пете... Ох, ох!.. *(Убегает.)*

Картина меняется. Перед нами берег реки, на котором лежит Петина шляпа. Квакают лягушки. С песней появляются Непоседа, Мякиш и Нетак.

Непоседа. Братцы, речка! Вода!

Нетак. Она нам ни к чему.

Мякиш. Может, мы не туда пошли?

Снова зазвучал пионерский горн, на этот раз громче и ближе.

Непоседа. Туда! Туда! Лагерь на том берегу, слышите!

Мякиш. Но я не умею плавать, я умею только тонуть.

Непоседа. Из меня тоже получился бы хороший якорь.

Нетак. Но нам надо туда, на тот берег.

Мякиш. Без лодки нам не перебраться.

Нетак *(разглядывая Петину шляпу)*. А вот и лодка!

Непоседа. Какая же это лодка?

Мякиш. Для нас лучше и не придумаешь. Тащите ее к воде.

Все трое тащат шляпу к воде. Появляется крыса Малахиса.

Малахиса. Так и есть, вся компания здесь. А Сосновка на том берегу... Эге, да они вроде собираются на тот берег. Интересно!

Мякиш. Смотрите, какое течение. Без паруса нам не переправиться.

Непоседа. Где же мы парус возьмем?

Мякиш. Где-нибудь он растет.

Непоседа. Айда искать, да поскорей!

Мякиш. И я побегу погреюсь. Ух, бр-р-р!

Разбегаются.

Малахиса *(подбегая к шляпе)*. Ничего не скажешь — целый пароход. Но я сейчас из нее сделаю превосходную подводную лодку! Прогрызу в днище пару дырочек — они и до середины не доплывут. Без крыс — всюду недогрыз! *(Грызет в днище дырочки.)* Готово! Тонкая работа, никто не заметит...

Довосятся крики Непоседы, Мякиша, Нетак. Малахиса прячется. К шляпе подбегают все трое. Они принесли огромный лист лопуха.

Непоседа. Давай его сюда! Так, устанавливай!

Нетак. Как по заказу.

Мякиш. Ставь против ветра.

Непоседа. Команда, по местам!

Все садятся в шляпу, и та закачалась на волнах.

Полный вперед!

Малахиса. Скатертью дорожка, не промочите ножки!.. Только они начнут тонуть, я — в воду и на тот берег, к Пете. Уж я-то не утону, я знаменитая пловчиха.

Мякиш. Братцы, вода! Вода в лодке!

Нетак. Мне уже по колено.

Непоседа. Тонем!

Струи воды фонтаном брызнули вверх.

Мякиш. Выливайте из трюма воду! Скорей выливайте!

Непоседа. Скорей!..

Шляпу сносит течением, и она скрывается. Где-то звучит пионерский горн.

Малахиса. Порядок! Все идет по плану. Вперед, Малахиса! *(Прыгает в воду.)*

Снова Петин берег. Появляются Непоседа, Мякиш и Нетак.

Мякиш. Вода заполнила трюм, скоро мы будем в воде!

Нетак. Нет, не будем!

Мякиш. Ты хоть бы здесь оставил свои упрямые шутки.

Нетак. Не оставляю. Я сейчас нырну под шляпу и не дам ей утонуть.

Непоседа. Но ты ведь не умеешь плавать, утонешь!

Нетак. А я буду тонуть наоборот, вверх! *(Готовится к прыжку.)*

Мякиш. Стой! Пропадешь!

Нетак прыгает в воду и скрывается. Через миг шляпа приподнимается, а сбоку по воде начинают бить ноги Нетак, словно винт моторки.

Плывем.

Непоседа. Не тонем!..

Мякиш. Нетак — герой!

Непоседа. Берег! Берег! Мы спасены! Ура-а-а! *(Выскакивает на берег, помогает выйти Мякишу.)*

Последним с трудом выползает Нетак. Шляпа исчезает.

Мякиш. Ух, как ветром пробрало, рук не разнять.

Непоседа. Все равно бежим в лагерь! Скорей к Пете!

Все трое убегают. Появляется Петя с удочкой.

Петя. Новую лесу привязал, на щуку, и крючок новый. Теперь его и акула не откусит. Во! *(Забрасывает, поет.)*

Только удочку заброшу —
Клюнет старая калоша,

А другой разок закину —
Клюнет бывшая корзина...

Клюет! Ведет!.. Взяла!.. Тяну!.. (*Вытаскивает свою шляпу с «парусом».*)
Вот те на! Приплыла, родная. А это что за парус? Интересно, что за моряки на ней плавали?..

Издали доносятся голоса Непоседы, Мякиша и Нетака: «Петя!.. Пе-е-тя!» Все трое, появляясь, бросаются к Пете. У Непоседы теперь ноги и руки на месте.

Вы? Мои человечки! Непоседа?

Непоседа. Я.

Петя. Мякиш?

Мякиш. Я.

Петя. Нетак?

Нетак. Я. И мы все.

Петя. Как же вы сами сумели?..

Непоседа. А я уже самостоятельный.

Нетак. А я — самосидетельный.

Мякиш. А я — самолежательный.

Все смеются.

Петя. Как же я рад, что вижу вас!

Непоседа. И мы рады.

Непоседа, Мякиш, Нетак (*поют*).

Знают все науки

Золотые руки.

Петя наш любимый, добрый друг!

Мастер самый лучший!

Он всему научит.

Мы без Пети просто как без рук...

Петя (*смеется*). А у тебя, Непоседа, пружинки вон какие твердые стали!

Непоседа (*смеется, поет*).

Не хожу я, только мчусь,

И скачу, и еду,

Потому я и зовусь,

Потому я и зовусь

Мальчик Непоседа!..

(*Смеется*). Смотри, Петя, и ручки и ножки у меня на месте!

Петя. Вижу, вижу. А ты, Мякиш, тоже стал тверже.

Мякиш (*поет*).

Разноцветный пластилин

Над собой не властелин,

Он и пластилинится,

Он и пластиленится,

Сядет — не подвинется,
Ляжет — не отклеится...

Все смеются.

Из меня всю лень огнем да ветром выдуло.

Петя. А ты, Нетак, мягче стал.

Нетак. Поныряли б с мое.

Петя. А вы и вправду переменились. Вроде подросли, серьезней стали.

Мякиш. Поумнели.

Петя. Кто же это вам без меня помог?

Непоседа. Дорога!

Нетак. И крыса Малахиса. Все время с ней воевали.

Петя. Но она тут при чем?

Мякиш. Она хотела первой к тебе прибежать, чтобы ты ей все котлетки отдавал.

Петя. Котлетки? (Смеется.)

Мякиш. А мы не за котлетками, мы, Петя, к тебе, к своему мастеру.

Нетак (обнимая Петю). По дружбе!

Вдруг допосытся крики: «Спасите! Уносит!.. Спасите!.. Уносит!..» И мимо друзей, уносимая течением, проплывает крыса Малахиса.

Непоседа. Эх, утонет.

Петя. Крысы не тонут.

Мякиш. Значит, прямо в море уплывет.

Непоседа. Ну и пусть плывет.

Снова раздается горн.

Петя. Это нас зовут. Пойдемте в лагерь, я вас с ребятами познакомлю.

Нетак. Пошли.

Непоседа. Нет, надо идти строем, по-пионерски! Становись!

Все строятся.

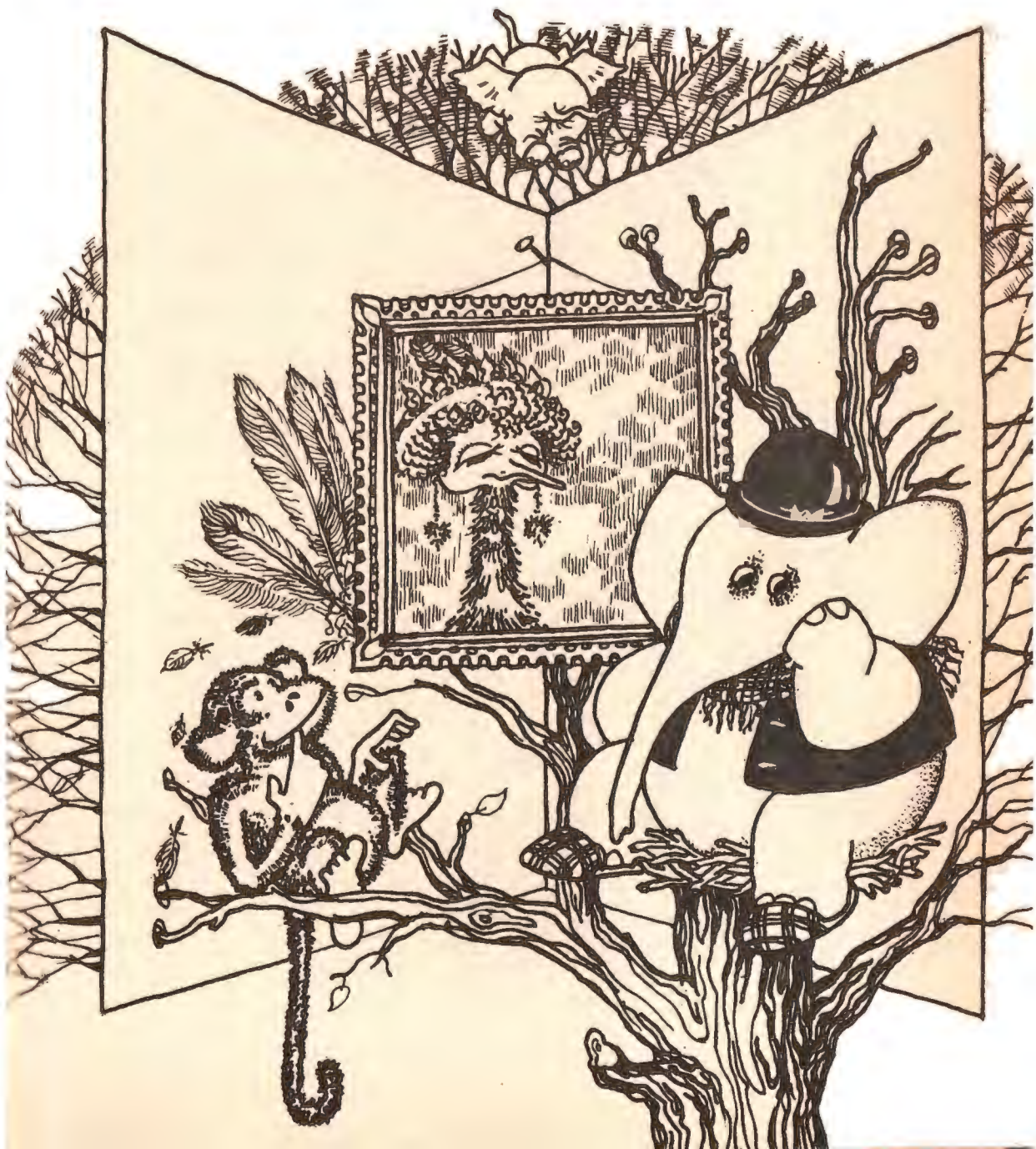
С песней в пионерский лагерь шагом марш!

Звучит музыка.

Занавес

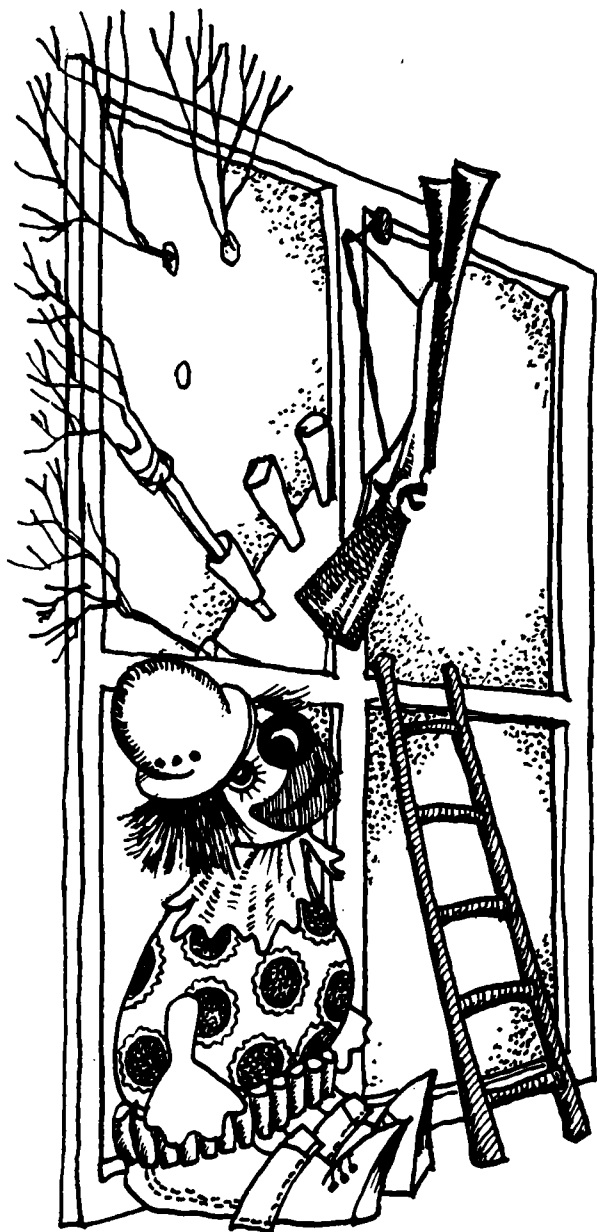

ДОБРЫЙ ХОРТОН

Пьеса для театра кукол в двух действиях

(По мотивам сказки доктора Сьюза)

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Мистер Хортон —
очень порядочный слон.

Миссис Мейзи —
очень красивая птица,
но очень плохая мама.

Мистер Лемуур —
ленивец, сосед Мейзи.

Пепита —
обезьяна, которая даже
полчасика не может
посидеть на одном месте.

Миссис Беги —
бегемотиха, образцовая
родительница.

Мотики —
бегемотики, ее образцовые
дети.

Мистер Майкл }
Мистер Сайкл } —
сперва знаменитые охотники,
потом знаменитые клоуны.

В эпизодах:

Одна или две танцующие
лошадки-пони.

Слоноптичка —
слоненок с крылышками.

Птицы.

Дельфины.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Перед нами ветвистое дерево. На большой ветке гнездо, в котором сидит миссис Мейзи. Между двумя соседними ветвями, уцепившись передними и задними лапами, висит и спит мистер Лемур, трехпалый ленивец. Мейзи очень взволнована, ей не сидится в гнезде.

Звонят птичьи хоры, слышна далекая музыка — торжествует тропическое лето. Когда музыка и щебет утихают, раздается раскатистый храп мистера Лемура.

Мейзи (*подлетает к Лемуру*). Мистер Лемур, мистер Лемур, проснитесь! Проснитесь!

Лемур (*зевая*). А-а-а-а...

Мейзи. Посмотрите, что творится вокруг, начался великий праздник лета! Разве сейчас можно спать?

Лемур. Я же сплю.

Мейзи. С вами пропадешь от скуки. Все птицы уже летят на Пальмовый пляж, а я должна сидеть здесь, и все из-за одного яичка, из-за своего будущего птенчика. (*Выходит из гнезда, и мы видим в нем яйцо, большое, сказочно красивое.*) У меня в этом году особенно удачный наряд (*распускает перья*), не правда ли, мистер Лемур?

Лемур. А! Что?.. О да — он прекрасен... (*Захрапел.*)

Мейзи. Как жаль, что меня никто не видит.

Лемур. А разве я — никто, а? Хр-р-р...

Мейзи. О мистер Лемур, какой вы джентльмен — вы только храпите. А если бы я полетела на Пальмовый пляж, я бы там всех покорила! (*Расправляет крылья и кружится, напевая. Одно яркое перо падает вниз.*) Ах, мое прекрасное перо!.. Впрочем, бог с ним, у меня столько ярких, красивых перьев!

Вступает музыка.

(*Поет и танцует, сперва плавно, затем переходит на буйный канкан.*)

Я, Мейзи, — веселая птица,
Наряд мой пестрее огня,
Люблю я порхать и кружиться,
Плясать, щебетать, веселиться, —
Смотрите же все на меня!
Смотрите же все на меня!
Чив-чив, тра-ля-ля!
Чив-чив, тра-ля-ля!

Пусть звенят небеса,
Пусть кружится земля!
Чив-чив, тра-ля-ля!
Чив-чив, тра-ля-ля...

Мейзи расходилась так, что яйцо едва не выскакивает из гнезда; трясется и мистер Лемур.

Л е м у р. Ой-ой-ой, миссис Мейзи, не трясите дерево! Не трясите, вы прогоните весь мой сон!

М е й з и. Да-да, простите! (*Возвращается в гнездо.*) Ах, как мне не везет! Как не везет!

Появляется обезьяна Пепита со связкой масок-бабочек.

П е п и т а.

Вот кому маски, лучшие маски!
Каждая маска — новая краска!
Каждая маска — новая сказка!
Торопитесь на праздник! Летите на праздник!

Эй, Мейзи, почему ты еще здесь? Ты опаздываешь! Купи маску и лети на Пальмовый пляж! Все уже там. У тебя такой шикарный наряд, а ты сидишь здесь с этим спящим бревном, Лемуром. На тебя это не похоже...

М е й з и. Ах, дорогая Пепита, тырываешь мое сердце на части...

П е п и т а. Я? Разрываю?..

М е й з и. Да, ведь я не могу оставить своего будущего птенчика... Если бы я могла что-нибудь придумать, я бы давно уже была там, на Пальмовом пляже... Ох-хо-хо!

П е п и т а. Ничего проще быть не может. Попроси кого-нибудь посидеть в твоём гнезде, а сама слетай на праздник.

М е й з и. Попросить? Кого-нибудь?

П е п и т а. Ну да.

М е й з и. А кого?

П е п и т а. Кого хочешь, это твоё дело...

М е й з и. Тогда, пожалуйста, Пепита, посиди полчаса в моём гнезде.

П е п и т а. А? Что ты сказала?

М е й з и. Я куплю у тебя все маски... Всего полчаса!

П е п и т а. Посидеть?! Полчаса?! Ой, ха-ха-ха-ха! Ой, не могу: посидеть полчаса! Ой, насмешила!.. Глупая Мейзи, где же ты видела, чтобы обезьяна сидела целых полчаса на одном месте?! Ой, не могу! Ой, ха-ха-ха! Нет, это невозможно! Полчаса, ха-ха-ха-ха! Проси кого-нибудь другого!.. Вот кому маски! Лучшие маски. (*Исчезает.*)

Мистер Лемур захрапел и заворочался.

М е й з и. Мистер Лемур! Дорогой мистер Лемур! (*Трясет дерево.*) Вы слышите меня?

Л е м у р. А? Что?

М е й з и. Мистер Лемур, не могли бы вы побыть полчаса с моим будущим птенчиком?

Лемур (*зевая*). Х-хоть полгода, мне все равно.

Мейзи. О, как вы добры! Я знала, что вы пойдете мне навстречу.

Лемур. Куда?

Мейзи. Навстречу. Сюда, на мою ветку, чтобы посидеть в гнезде.

Лемур. Хорошо, я к вечеру буду там.

Мейзи. О, дорогой мистер Лемур, это будет очень поздно.

Лемур. Но раньше я не смогу, я же не паровоз. До вашего гнезда очень далеко-о... хр-р-р... (*Заснул.*)

Мейзи. Мистер Лемур! Мистер Лемур!.. Да проснитесь же! Проснитесь!.. Это ужасно!.. И он не хочет... (*Опускает голову и замолкает.*)

Издали доносится трубный звук и топот. Появляется слон мистер Хортон. Останавливаясь под деревом, он поет.

Хортон.

Тумба-тумба-тумба-тум,
Не люблю я праздный шум!
Я бежал что было духу,
Наступил в пути на муху,
И случилась тут беда —
Нет ни мухи, ни следа... Ох!
Очень грустно мне и тяжело,
Оттого, что жаль бедняжку,—
Тумба-тумба-тумба-тум,
Виноват весь этот шум!..

Не пойму, что творится?! Давно такого не было: крики, песни, танцы. Все куда-то летят... Но здесь я, кажется, отдохну. Здесь (*прислушивается*) тихо, и никто меня не будет беспокоить. А уж я-то и подавно никого не трону. Разве я хотел обидеть муху? Ох, ох... Вот я сейчас прислонюсь к этому дереву и немножко вздремну. (*Устраивается и замолкает.*)

Мейзи. Чив-чив!

Хортон. А? Что?

Мейзи (*игриво*). Чив-чив, мистер Хортон!.. Мистер Хортон!

Хортон. Кажется, кто-то меня позвал?

Мейзи. Это я, чив-чив!

Хортон. Ах, это вы, миссис Мейзи? (*Оживляясь, радостно, галантно.*) Здравствуйте, здравствуйте! А я-то думал — здесь никого нет.

Мейзи. Ах, мистер Хортон, я не по своей воле здесь осталась. Но если вы окажете мне небольшую услугу, то сможете насладиться полным одиночеством.

Хортон. О, я был бы счастлив помочь вам, но, право, не знаю, что нужно делать.

Мейзи. Всего полчаса посидеть в моем гнезде... Погреть моего будущего птенчика.

Хортон. Конечно, конечно... Простите, я, кажется, ослышался: вы сказали «посидеть в гнезде»?

Мейзи. Да, в моем гнезде. Понимаете?

Хортон. Ха-ха, как вы мило шутите!

Мейзи. Я не шучу. Вам надо только влезть на дерево.

Хортон. Что? Влезть? Ха-ха, ой, не могу!

Мейзи. Ну да, вот на эту ветку.

Хортон. Ну конечно, ха-ха-ха!

Мейзи. Вот сюда, понимаете?

Хортон. Нет, не понимаю.

Мейзи. Ах, что же тут непонятного? Вы просто недобрый, вы злой!

Хортон. Как?! Что?! Я?! О, только не это. Конечно, полчаса — это не долго... Я буду рад вас выручить, но... право, не знаю, как мне попасть в ваше гнездо?

Мейзи. Это же очень просто, надо взять и взлететь.

Хортон. Что?!

Мейзи (*машет крыльями*). Вот так. Понимаете?

Хортон. Не очень.

Мейзи (*обиженно*). Вы просто не хотите меня понять.

Хортон. Нет, я просто боюсь, что у меня с первого раза может не получиться.

Мейзи. О, как я несчастна!

Хортон (*взволнованно*). Ах, миссис Мейзи, миссис Мейзи, не надо волноваться, я... я сейчас попробую. (*Машет ушами, хихикает и сопит. Он даже чуточку поднимается в воздух.*) Ах, эх!.. Эх!.. Уф!.. Нет, если бы мои уши были чуть пошире, тогда — может быть... А так... (*Снова делает попытку взлететь.*)

Мейзи пытается ему помочь.

Нет, нет, не могу!

Мейзи. Вы... вы просто злой! Вот что!

Хортон. Я?! Я злой?! Вы ошибаетесь, миссис Мейзи, слоны добрые.

И я вам сейчас это докажу... докажу! Я влезу на ваше дерево!

Мейзи. Вот тогда я поверю.

Хортон лезет на дерево, сопит, охает. Слышен треск.

Вот здесь мое гнездо. А это мой будущий птенчик. (*Показывает на яйцо.*) Его нельзя оставлять одного!

Хортон (*разглядывая и трогая хоботом яйцо*). Подумайте, какая прелесть! И что я должен с ним делать?

Мейзи. Ничего, только сесть. Сесть, и только.

Хортон. Вы сказали: «Сесть?! Сесть, и только?!»

Мейзи. Уверю вас, это очень просто. Вот так. Попробуйте. (*Грациозно садится.*)

Хортон садится на краешек гнезда. Яйцо закачалось и отодвинулось. Хортон садится в гнездо. Яйцо передвинулось и «село» на кромку гнезда.

Хортон (*удивлен*). Подумать только!

Мейзи. О, мой будущий птенчик — умница! Вы только не забудьте, что его надо греть!

Хортон. Да, да, конечно. (*Подышал на яйцо.*)

Мейзи. А я скоро вернусь. Прощайте! (*Поет.*)

Я, Мейзи,— веселая птица,
Наряд мой пестрее огня,
Люблю я порхать и кружиться...

Появляются птицы и животные.

Птицы. Скорее, Мейзи! Скорее! Праздник лета уже начался!

Мейзи и птицы улетают.

Хортон (*любясь яйцом*). Красивое яичко! Очень!.. А внутри маленький птенчик. Хи-хи...

Яйцо зашевелилось и «запрыгнуло» на кончик хобота.

Ого!.. Какое смелое!.. Ой!

Яйцо по хоботу покатилося вверх и уселось Хортону на макушку. Затем скатилось оттуда, как по горке. И опять наверх. И опять вниз.

Ой, ой! Что он делает?! Какой озорник!.. Хе-хе! (*Успокаивая себя*.) Мама говорила, что я в детстве тоже был таким озорником...

Яйцо скатилось на грудь и замерло.

(*Нежно прижал его к груди*.) Устал, маленький, уснул. Хи-хи... Спи, мой птенчик, не бойся, я тебя не брошу. Мамы надолго не уходят от своих деток. Спи, а я тебе спою колыбельную песенку, такую, как пела моя мама... А-а, а-а... Сейчас припомню... А-а, а-а... Ага, вспомнил! (*Раскачиваясь, поет*.)

Спи, мой птенчик, баю-баю,
Сладкий будет сон,—
Подрастешь и будешь весить
Целых десять тонн!
А-а, а-а, тумба-тумба,
Целых десять тонн.

(*Покачиваясь в такт песне, засыпает*.)

И тогда возникает радужный сказочный сон, полный тепла, нежности и доброты.

Однако сквозь этот сон прослушивается дружный храп Хортона и Лемура. Сверху далеко в небе появился воздушный шар с корзинкой. Покачиваясь, он медленно опускается, пока не скрывается за деревьями. И сразу в джунглях возникает шум, волнение.

(*Просыпаясь*.) Я слышу какой-то шум. Наверное, уже возвращаются с праздника. Значит, и миссис Мейзи сейчас будет здесь. А главное, что я сдержал свое слово, не подвел. Но ты, птенчик, спи, тебя это не касается. (*Поет*.)

Щебетать ты будешь звонко,
В небесах летать,
Будешь хоботом бананы
С дерева срывать...

Из джунглей послышались стрельба, дикие крики, топот.

Хе, какое-то странное веселье...

Появилась с криком Пепита.

Пепита. Беда, мистер Хортон, беда! Скорее бегите! Сюда идут знаменитые охотники! Они стреляют во все стороны и еще могут в кого-нибудь попасть! Пах, пах, пах!.. Бегите.

Хортон. Но я же не могу оставить гнездо, миссис Мейзи будет недовольна!

Пепита. Скорей бегите! Скорей! *(Исчезает.)*

Хортон. Нет, нет, я не могу...

Через некоторое время появляются охотники мистер Майкл и мистер Сайкл. Майкл высокий, тощий; Сайкл толстый, низенький. Охотники входят, прижавшись друг к другу спинами и стреляя из ружей во все стороны. Но вот они прекратили стрельбу и, не опуская ружей, прислушиваются. Захрипел Лемур. Охотники снова закружились и стали стрелять, лишь потом разошлись в стороны. С момента их появления Хортон дрожит и трясет дерево.

Майкл. Мистер Сайкл, а мистер Сайкл!

Сайкл. Слушаю вас, мистер Майкл!

Майкл. А здорово я их напугал, правда? Все разбежались.

Сайкл. Что правда, то правда, мистер Майкл, звери разбежались.

А в кого же мы теперь будем стрелять? Мы ведь знаменитые охотники.

Майкл. Ничего, вернутся. От меня никто не уйдет! Вы мне верите, мистер Сайкл?

Сайкл. Как не верить, когда вы так ловко рассказываете про свои охотничьи удачи. Особенно, как вы, безоружный, положили дикого кабана на обе лопатки.

Майкл. Да, да... А однажды в джунглях я встретился со слоном и не дрогнул.

Сайкл. Ай-ай-ай! Ну, а слон?

Майкл. Какой?

Сайкл. Тот самый...

Майкл. А, этот... Испугался. Так испугался, что залез на дерево.

Сайкл. Хи-хи!..

Майкл. Вы мне не верите?

Сайкл. Что вы, что вы, я вам всегда верю, вы же бесстрашный охотник.

Дерево с Хортоном затряслось еще сильнее. Сайкл поднял голову, увидел на дереве слона и, ахнув, упал.

Майкл. Что с вами, мистер Сайкл?

Сайкл. Там... там... на дереве...

Майкл. Что на дереве?

Сайкл. Там... там слон!

Майкл. Ерунда. *(Поднимает голову и тоже падает.)*

Хортон *(дрожа)*. Какое несчастье, они, кажется, погибли... Уважаемые джентльмены! Уважаемые...

М а й к л (*спохватившись*). Сайкл, вы что-то сказали?

С а й к л. Нет, ничего.

Х о р т о н. Уважаемые джентльмены!

С а й к л. Мистер Майкл, вы что-то сказали?

М а й к л. Ни слова.

Х о р т о н. Это я, джентльмены, я вас побеспокоил.

С а й к л (*глядя на слона*). Мистер Майкл, это случайно не тот ли слон, который от вас убежал?

М а й к л. Не знаю... Кажется.

Х о р т о н (*дрожа*). Пожалуйста, не бойтесь меня, я вам ничего не сделаю. Я бы тоже убежал, но не могу, понимаете?

С а й к л (*приподнимаясь*). Не понимаю.

М а й к л. А я, кажется, понимаю. (*Хортону.*) Вы только что сказали, что не можете сойти с дерева?

Х о р т о н. Не могу, джентльмены.

М а й к л. И погнаться за нами тоже не можете?

Х о р т о н. Нет, джентльмены, слово чести, не могу.

М а й к л (*поднимая ружье*). Тогда руки вверх!

Х о р т о н. Но... но у меня, к сожалению, нет рук, у меня только ноги.

М а й к л. Тогда ноги вверх!

Х о р т о н. Простите, а что вы хотите со мной сделать?

М а й к л. Мы сейчас всадим в вас пули и уедем с богатыми трофеями.

С а й к л. Да, да, увезем с собой мех и бивни.

М а й к л. Внимание! Раз... два...

Х о р т о н. Эй, эй, подождите! Я совсем забыл!

М а й к л. Что вы забыли?

Х о р т о н. В меня сейчас нельзя стрелять.

М а й к л (*опуская ружье*). Это почему же?

Х о р т о н. Вы можете промахнуться и попасть в будущего маленького птенчика.

М а й к л. Что?!

С а й к л. Кто-то из нас сошел с ума: или я, или этот слон.

М а й к л. Какого еще птенчика?

Х о р т о н. Маленького. Ребеночка миссис Мейзи. Разве вы не видите, что я сижу в гнезде и держу будущего птенчика?

М а й к л. Может быть, вы, как птица, высиживаете птенцов?

Х о р т о н. Вот именно, я сейчас как раз этим и занимаюсь.

С а й к л. Мистер Майкл, может быть, мы сошли с ума?

М а й к л. Со знаменитыми охотниками все может случиться. Но если мы с вами при своем уме, то видим настоящее чудо.

С а й к л. Вот именно, мистер Майкл, это — чудо!

М а й к л. Послушайте, слон, а вы нас не обманываете?

Х о р т о н. Можете убедиться сами. Хортон еще никогда никого не обманывал.

С а й к л. Мистер Майкл, я сразу заметил, что это очень порядочный слон, и нам незачем проверять. Залезть на дерево не так просто.

Х о р т о н. Очень тяжело, джентльмены, очень...

М а й к л. Мистер Сайкл! Мистер Сайкл, у меня родилась великолепная идея! Чудесная идея! В мою голову еще никогда не приходили такие великие идеи!

С а й к л. Какие именно?

М а й к л. Мы не будем убивать этого слона.

Х о р т о н. Вот это очень правильно.

М а й к л. Мы с вами больше не знаменитые охотники.

С а й к л. А кто же мы такие?

М а й к л. Мы с вами уже знаменитые клоуны! Вот кто!

Х о р т о н. Хм, странно.

С а й к л. То есть как? Не понимаю.

М а й к л. Очень просто. Скажите, мистер Сайкл, вы когда-нибудь видели слона, который сидел бы на дереве и высиживал птенцов?

С а й к л. Никогда.

Х о р т о н. Признаться, я тоже не видел.

М а й к л. И никто не видел. Поэтому, если мы с вами сделаем цирк и будем в нем показывать такое чудо, знаменитей нас никого в мире не будет.

С а й к л. Да, да, конечно.

М а й к л. Мы будем ездить по всем странам и показывать это чудо людям и зверям.

С а й к л. И назовем наш цирк «Симпомпони». В честь моей бабушки, миссис Симпомпони.

М а й к л. Согласен.

Х о р т о н. Что-то мне не нравится это «Симпомпони».

М а й к л. Уважаемый слон...

Х о р т о н. Меня зовут мистер Хортон, джентльмены.

М а й к л. Очень приятно. Скажите, мистер Хортон, а как вам нравится эта идея?

Х о р т о н. Не знаю, джентльмены, но, откровенно говоря, я бы сам пошел поглядеть на такого слона.

М а й к л. Ха-ха-ха, так вы же как раз и будете этим знаменитым артистом.

Х о р т о н. Ошибаетесь, джентльмены, я не могу оставить это гнездо, пока не явится миссис Мейзи.

М а й к л. Чепуха! Мы не знаем никакой миссис Мейзи.

С а й к л. Не знаем... Но скажите, мистер Майкл, а как мы отправим это дерево в цирк?

М а й к л. Очень просто, так же, как сами туда попадем: сперва по воздуху, а потом по морю.

С а й к л. Вы думаете, если этот слон высиживает птенцов, так он и летать сможет?

М а й к л. Да, при помощи нашего воздушного шара.

С а й к л. Блестящая мысль! Я совсем о нем забыл.

М а й к л. Мистер Сайкл, отправляйтесь сейчас же к нашему воздушному шару и летите с ним сюда.

С а й к л. Сию минуту, мистер Майкл! *(Исчезает.)*

Мистер Майкл похаживает под деревом и что-то напевает.

Хортон. Мистер Майкл, а мистер Майкл, я почему-то очень волнуясь.

Майкл. А вы не волнуйтесь. Слово джентльмена — ваша жизнь вне опасности, вас ожидает слава!

Сверху опускается веревка, и показывается дно корзины. Откуда-то сверху доносится голос Сайкла.

Сайкл. Ловите конец, мистер Майкл!

Майкл. А-а, вот и веревка! *(Хватает конец.)* Сейчас привяжем дерево! *(Ходит с веревкой вокруг дерева, обматывает его.)*

Хортон. А что вы дальше думаете делать?

Майкл. Сейчас увидите. *(Достает пилу и начинает пилить дерево.)*

Хортон. Эй, эй. Это нечестно! Пожалуйста, не делайте этого! *(Трясет хоботом Лемура.)* Мистер Лемур, мистер Лемур, посмотрите, что с нами делают!

В ответ раздается храп Лемура.

На помощь! На помощь!.. Миссис Мейзи, сюда! Сюда! На помощь! Это нечестно! Джентльмены, вы не имеете права разлучать мать и ребенка!

Майкл. Вира! Вира! Вперед!

Дерево затрепало, покачнулось и поехало вверх. А внизу появились мистер Майкл и мистер Сайкл и радостно запели.

Майкл и Сайкл.

Смейтесь, солнце и луна,

Ха-ха-ха!

Мы везем с собой слона,

Ха-ха-ха!

Дрессированных у нас

Видели китов,

Но на дереве слона

Не видал никто!

Ох, отваги мы полны,

Ха-ха-ха!

Мы умнее, чем слоны,

Ха-ха-ха!

Нам арена уж видна

В цирке шапито...

Ах, на дереве слона

Не видал никто!

Глубина ширмы становится небом, по которому плывут облака. Теперь в небе в уменьшенном виде появляется дерево с Хортоном. Оно качается, словно маятник. Появляется стайка птиц. Они смеются над Хортоном.

Птицы. Смотрите, смотрите, слон на дереве! Слон! Ха-ха-ха, слон на дереве!..

Ветер крепчает, воет и все сильнее раскачивает дерево. Смеясь, птицы отстают и исчезают, словно их сдувает этим ветром. Новый порыв урагана переворачивает дерево, и Хортон повисает вниз головой, однако от дерева и гнезда не отрывается. Веревкой сверху дерево возвращают в прежнее положение. Внизу показалась синяя полоска моря и одинокий парус. Тучки замедлили бег, море стало «подниматься», и снизу появился пароход с большой трубой. Дерево с Хортоном опустилось и вошло

стволом прямо в трубу.

Пароход загудел, пустил свистящий пар и отчалил. Сразу же началась сильная качка, заходили, запенились волны. Из волн стали выпрыгивать дельфины и смеяться над Хортоном.

Д е л ь ф и н ы. Ха-ха-ха! Слон на дереве! Слон на дереве! Ха-ха-ха!

Стало темнеть. В окнах парохода зажглись огоньки. Фонарь с палубы осветил Хортон. Начался шторм. Седогривые волны поднимаются все выше и выше, брызги летят прямо в зал. Пароход уходит дальше и дальше. Рокот шторма усиливает радио, сквозь шум волн до нас доносится усиленный дрожащий голос Хортон.

Х о р т о н. О-о-ах! У-у-ух!.. Не бойся, мой птенчик, я здесь, с тобой! Я не дам тебе замерзнуть... О-о-ох! У-у-ух! Спи, мой маленький, спи! (*Дрожащим голосом поет.*)

Спи, мой птенчик, баю-баю,
Сладкий будет сон,—
Подрастешь и будешь весить
Целых десять тонн...

Бедная Мейзи! Где она теперь будет нас искать? Бедняжка! О-о-ох!
У-у-ух!

З а н а в е с

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Звучит веселая карнавальная музыка. Перед нами Пальмовый пляж. Над пальмами может быть надпись: «Пальмовый пляж». За прозрачным задником видны силуэты движущегося под музыку хоровода животных, слышны веселые голоса, команда.

Г о л о с. Кружимся вправо!.. Влево!.. Еще раз!..

Наконец хоровод исчезает.

Попросим Мейзи! Пусть станцует Мейзи!

Г о л о с а. Браво!
— Просим!
— Просим!

Появляется раскланивающийся силуэт Мейзи. Аплодисменты усиливаются.

Г о л о с. Маэстро, песенку для нашей Мейзи!

Вступает музыка.

Мейзи (*выбегает на передний план, поет и танцует*).

Я, Мейзи,— веселая птица,
Наряд мой пестрее огня,
Люблю я порхать и кружиться,
Плясать, щебетать, веселиться,—
Смотрите же все на меня!
Смотрите же все на меня!
Чив-чив, тра-ля-ля!
Чив-чив, тра-ля-ля!
Пусть звенят небеса,
Пусть кружится земля!
Чив-чив, тра-ля-ля!
Чив-чив, тра-ля-ля!

Аплодисменты.

(Кланяется.) Ох, кружится голова! Ах, как я устала! Но я могу еще танцевать! Ничего прекраснее танцев нет на свете! А мой наряд?! Я всех покорила на Пальмовом пляже! Все только обо мне и говорят... Ля-ля, ля-ля... (Напевает, кружится.)

Появляется миссис Беги с Мотиками. Их трое — толстых, розовых. Один бегемотик все время квакает по-лягушачьи и при этом подпрыгивает.

Ах, кого я вижу! Миссис Беги со своими Мотиками! Здравствуйте, миссис Беги, какая приятная встреча!

Беги. Здравствуйте, прекрасная Мейзи. Вы сегодня очаровательны! (Бегемотикам.) Дети, что нужно сказать тете?

Мотики (хором). Хрю-хрю-хрю. (Третий, подпрыгивая.) Ква-ква!

Мейзи. Ах, какие нежные, прекрасные малютки! (Подходит к квакающему.) А что с этим ребенком?

Беги. Ах, миссис Мейзи, он проглотил сегодня утром лягушку!

Мотик (подпрыгивая). Ква-ква!

Мейзи. Целую лягушку?!

Беги. Да, целую.

Мейзи. Бедняжка, мне его так жалко! Но это пройдет, уверяю вас, я ведь тоже мать, я знаю.

Беги. Спасибо, миссис Мейзи, спасибо.

Мейзи. Ах, я не могу ими налюбоваться, они такие воспитанные. (Бегемотикам.) Детки, а что вы умеете делать?

Мотики (хором). Хрю-хрю-хрю... Ква-ква...

Беги. Я не могу на них жаловаться, они у меня очень прилежные. (Обращается к одному.) Моти, прочитай нам стишок, который мы вчера выучили. Только не спеши, говори громко, с выражением и смотри на мамочку.

Мотики.

Я малютка-бегемотик,
Я люблю болото,
Когда вырасту большой,
Стану бегемотом!

Мейзи. Браво! Браво! Чудесно. Ах, какой он прекрасный! На него нельзя смотреть без умиления... Дай, маленький, я тебя поцелую... (*Целует Мотику.*) Миссис Беги, они, должно быть, у вас и музыкой занимаются?

Беги. Конечно. Если вы не возражаете, мы вам исполним нашу новую песенку.

Мейзи. Ах, пожалуйста, пожалуйста!

Беги. Детки, приготовились. Три, четыре!

Мотики (*поют*).

Ходит мама вместе с нами,
И звенит наш громкий смех.
Есть у всех малюток мамы,—
Наша мама лучше всех!

Мы беге-беге-мотики-пузанчики,
И ротики у нас, как чемоданчики,
Животики у нас, как барабанчики,—
Такими, такими,
Такими мы у мамы родились!

Беги.

Ах, мои родные дети,
Пусть звенит ваш громкий смех,
Много малышей на свете,
Но мои милее всех!

Мотики.

Мы беге-беге-мотики-пузанчики,
И ротики у нас, как чемоданчики,
Животики у нас, как барабанчики,—
Такими, такими,
Такими мы у мамы родились!

Мейзи (*растроганно*). Ах, я не могу! Это прелестно! У меня нет слов. Я должна их всех расцеловать.

Беги. Миссис Мейзи, вы, должно быть, чудесная мама. Скажите, как поживают ваши бегемотики?

Мейзи. Ах, что вы, мой бегемотик называется птенчик... мой будущий птенчик. Одно яичко, такое чудесное!

Беги. А где оно?

Мейзи. Оно?... Ах, я совсем забыла! Который теперь час?

Беги. Скоро вечер.

Мейзи. Я его оставила всего на полчаса.

Беги. На произвол судьбы?

Мейзи. Нет, на мистера Хортон.

Беги. Мистера Хортон? А оно выдержит?

Мейзи. Ой, что вы! Он такой осторожный, такой добрый!

Бегги. Я имею в виду дерево.

Мейзи. Ах, конечно, я должна немедленно лететь домой, к своему будущему птенчику... Немедленно!

Бегги. Конечно, конечно, дорогая Мейзи. Берите своего птенчика и поскорее возвращайтесь — сейчас здесь начинается выступление знаменитого цирка «Симпомпони», специальная программа для детей. Мы уже купили билеты.

Мейзи (*призадумываясь*). Ах, цирк — это прекрасно! Я так люблю цирк!.. Я постараюсь, но сейчас я должна лететь, я так задержалась. Ах, прощайте, миссис Бегги!

Бегги. Детки, что нужно сказать тете?

Мотики (*вдогонку Мейзи*). Хрю-хрю-хрю... Ква-ква!

Мейзи летит. Картина меняется. Перед нами снова лес. Музыка становится тревожной. Мейзи прилетает на то место, где стояло прежде дерево с ее гнездом. Мейзи вертит головой, ищет его.

Мейзи. Неужели я заблудилась? Нет ни моего гнезда, ни мистера Хортон... Но этого не может быть, я узнаю все деревья... Ах, что я вижу! Вместо моего дерева — пеня!.. Ах! Спасите! Помогите! На помощь!.. Ах, мой птенчик!.. Мой!..

Появляется обезьяна Пепита с остатком масок.

Пепита. Что? Что случилось? Пожар?! Ах, Мейзи, это ты!

Мейзи. Да, это я, Пепита, я.

Пепита. Поздно, поздно, опоздала!

Мейзи. Но где мое гнездо? Где мистер Хортон? Ведь он обещал...

Пепита. Обещал, обещал... Мистер Хортон с твоим гнездом уже давно выступает в каком-то знаменитом цирке! Все только об этом и говорят. В цирке, в цирке!

Мейзи (*спохватилась*). Ах, в цирке?

Пепита. Да. Они сейчас выступают на Пальмовом пляже. Разве ты не оттуда? Я продам последние маски и тоже побегу туда, в цирк! (*Убегает.*) Вот кому маски! Яркие маски! Последние маски!..

Мейзи. Ах, мой маленький птенчик!.. Ах! Цирк!.. Я лечу к тебе! Я лечу... Сейчас, сейчас!.. (*Улетает.*)

Сразу же опускается занавес с красочной надписью: «Цирк „Симпомпони“». Слышны аплодисменты. Перед занавесом появляются два клоуна, в которых мы сразу узнаем мистера Майкла и мистера Сайкла.

Сайкл.

Здравствуйте, дорогие зрители —
Дети и родители!

Майкл.

Цирк «Симпомпони»
Побывал в Японии,

В Париже, в Италии
И так далее, и так далее!

С а й к л.

Наше представление —
Редкое явление.

М а й к л.

Такого во сне не увидите даже!
Впервые на Пальмовом пляже!

С а й к л.

Звери и птицы,
Заходите веселиться!

М а й к л. Никому отказа нет!

С а й к л. Целый день открыт буфет!

М а й к л. Продаются в нем ириски, и батончики.

С а й к л. И поджаренные с маком сим-пом-пончики! Ха-ха-ха!

Майкл и Сайкл уходят. За занавесом аплодисменты и сразу музыкальный галоп. Занавес поднимается, и среди нарисованной вокруг арены публики мы видим миссис Беги с Мотиками. По манежу под музыку скачут две лошадки-пони. Побегав, они поднимаются на задние ноги и танцуют чечетку. Затем кланяются и убегают.

З р и т е л и (*аплодируют*). Bravo! Бис! Bravo!..

Лошадки снова выбегают на поклон и убегают. Количество цирковых номеров желательно увеличить.

На манеж выходят клоуны М а й к л и С а й к л.

М а й к л. Здравствуйте, мистер Сайкл!

С а й к л. Здравствуйте, мистер Майкл!

М а й к л. Говорят, сегодня у нас в цирке прекрасная публика, и среди всех самая образцовая мама, прекрасная миссис Беги с детками. Поприветствуем их!

Аплодисменты. Туш.

Б е г и (*смущенно*). Ах, что вы, что вы!.. Детки, поклонитесь и поблагодарите.

М о т и к и. Хрю-хрю-хрю... Ква-ква.

С а й к л. Итак, дорогие дети и мамы, следующий номер нашей программы...

М а й к л. Невиданное в мире чудо! Только у нас! Только в цирке «Симпомпони»!

С а й к л. Слабонервные лица, просим всех удалиться! Родители, во избежание опасных явлений просим взять детей на колени!

М а й к л. Выступает не зверь, не птица.

С а й к л. Чудовище-небылица!

Оркестр играет короткий туш. Майкл и Сайкл расходятся в разные стороны. Звучит мелодия колыбельной песни. На манеж выезжает дерево с Хортоном. На его голове клоунский колпак. К груди он прижимает яйцо. Бурные аплодисменты. Клоуны раскланиваются.

Бегги. Ах, это мистер Хортон! Это гнездо миссис Мейзи!

Майкл. Такого чуда не видел свет! Знаменитей артиста не было и нет!

Влетает Мейзи.

Мейзи. Я здесь! Я уже здесь... Это я знаменитая артистка! Это мое гнездо!

Хортон. О, миссис Мейзи?!

Майкл. В чем дело? Почему на арене посторонние?

Мейзи. Я... Я не посторонняя... Я артистка!

Сайкл. Вы срываете программу!

Мейзи. Но это мое гнездо, джентльмены! Спросите у самого мистера Хортона. Скажите же им, мистер Хортон!

Хортон. О миссис Мейзи, я вас уже не ожидал...

Майкл (Мейзи). Сейчас же освободите арену, не то мы вызовем сюда полицию!

Сайкл свистит в свисток. Врывается обезьяна Пепита.

Пепита. А?! Что?! Уже скандал? Значит, я успела... Bravo! Bravo!

Сайкл свистит, публика свистит и кричит.

Публика.

— Давайте номер!

— Продолжайте программу!

— Долой ее отсюда!

Майкл. Уважаемая публика, тише! Тише! Сейчас мы во всем разберемся. (Мейзи.) Объясните, в чем дело, только без истерики, спокойно.

Мейзи. Хорошо, я успокоюсь... Если вы хотите — успокоюсь, хорошо... Значит, так, я попросила мистера Хортона посидеть полчаса в моем гнезде...

Снова свист и крики: «Долой ее! Давайте номер!»

Майкл. Тише!

Пепита. Она и меня просила посидеть, ха-ха-ха!

Хортон. Это верно, мистер Майкл, я же вам говорил.

Мейзи. Мистер Хортон, уступите скорее мое место. Это мое гнездо.

Хортон. Но вы... Но я... я не могу, там птенчик... Я уже слышал, как он стучит клювиком.

Мейзи. Птенчик! Мой птенчик!

Хортон. Да, да, мой птенчик!

Мейзи. Ах, что он говорит?

Майкл (Мейзи). Успокойтесь, успокойтесь!

Мейзи. Но у слонов не бывает птенчиков. (*Дергает Лемура.*) Мистер Лемур, мистер Лемур, подтвердите!.. Проснитесь же! Вы слышите?!

Беги. Какой кошмар! Мои крошки, Мотики, скорее ко мне, ко мне!

Лемур (*просыпаясь*). А? Что? Где я?

Мейзи. Скажите всем, что это мое гнездо.

Лемур (*зевая*). Мда, мое... хр-р-р! (*Снова засыпает.*)

Мейзи (*продолжая тормошить*). Посмотрите же хорошенько, кто в нем сидит!

Лемур (*не спеша разглядывает*). Ну, слон... мистер Хортон. А что?

Хортон. Тише!.. Тише! Пожалуйста, тише! (*Прислушивается.*)

Слышен стук.

Вы слышите? Слышите?

Мейзи. Стучится! Стучится!.. Ах, сейчас он появится на свет, и все его увидят, маленького птенчика... Сейчас...

Раздается треск, и яйцо наполовину раскрывается.

Хортон. Выходи, мой маленький, не бойся!

Доносится тоненький звук.

Мейзи. Скорее же, скорее!

Майкл (*шепотом*). Господа, тише, тише!

Вслед за радостной музыкой, короткой музыкальной фразой из яйца выпархивает маленький розовый слоненок с крылышками и тоненько трубит.

Мейзи (*отпрыгив*). Ах!

Зрители. Ах!

Слоненок (*отчетливо трубит*). Па-па!

Хортон (*принимая слоненка в объятия*). Мой!.. Мой маленький, моя Слоноптичка!

Пепита. Ай да Хортон! Слава доброму Хортону!.. А тебе, Мейзи, так и надо!

Беги (*Мейзи*). Успокойтесь, успокойтесь, пожалуйста... не надо...

Мейзи. Ах, я сама, сама виновата! Я даже взлететь не в силах...

В это время Слоноптичка стала летать над ареной, а за ней, трубя, полетел и счастливый Хортон, повторяя.

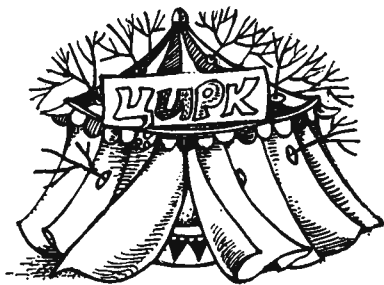
Хортон. Мой, мой, моя Слоноптичка!

Звучит песня-финал.

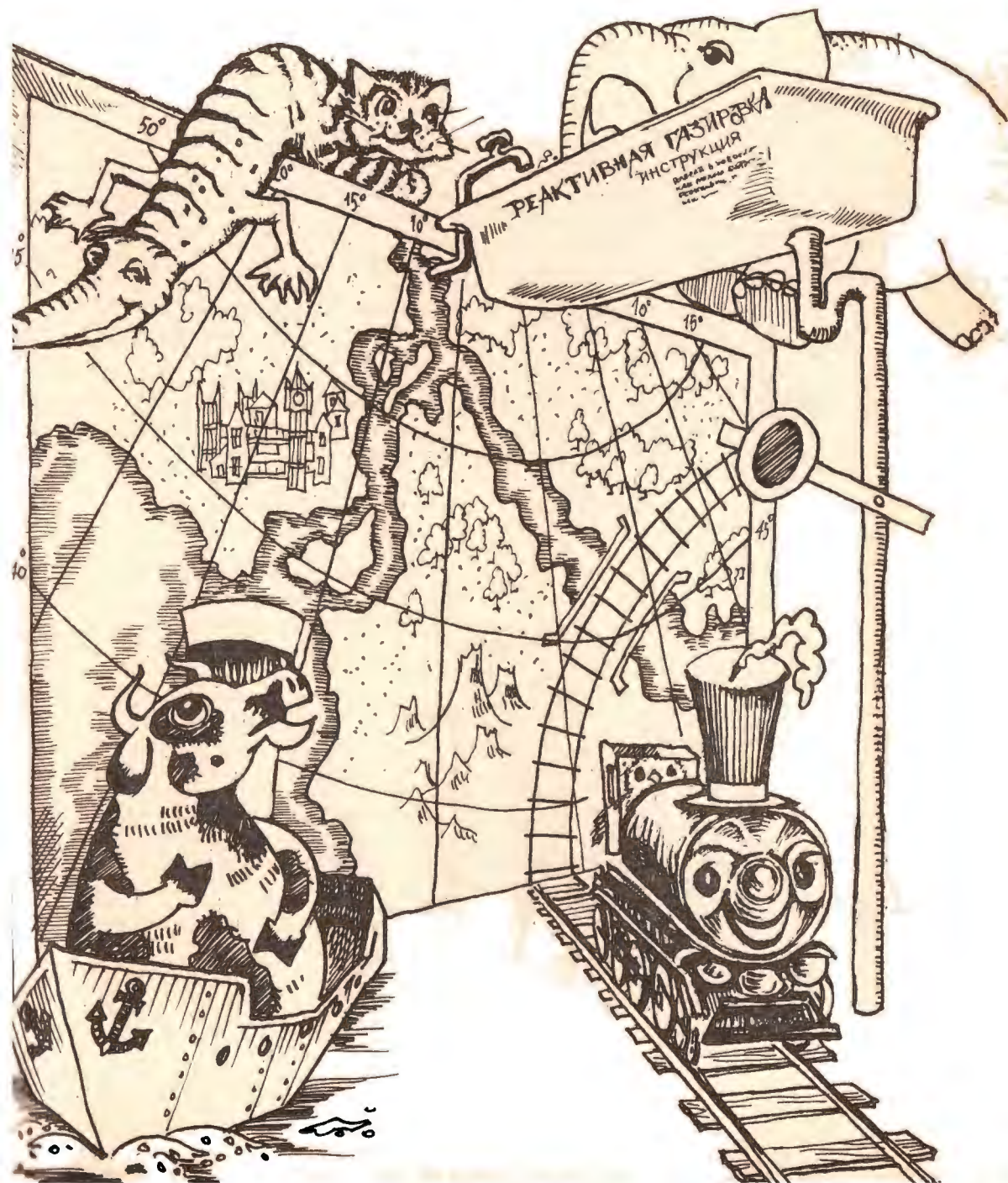
Как сон быстрокрылый, кончается сказка,
И, детству, как прежде, верна,
Волшебные краски и щедрую ласку
Нам всем оставляет она.
И, песни свои в новый путь собирая,
К другим она мчится скорей,
Чтоб дети повсюду, смеясь и играя,

Росли и сильней, и добрей.
Смелей же, дружок, помаши над собою
Фантазии ярким крылом,—
Кто сказочной нашей прошелся тропю,
Счастливым вернулся в свой дом...
Как сон быстrokрылый, кончается сказка,
И, детству, как прежде, верна,
Волшебные краски и щедрую ласку
Нам всем оставляет она...

З а н а в е с

СКАЗКИ КУВЫРКОМ

*Дональд Биссет и герои его сказок
в пьесе для театра кукол в двух частях*

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Дональд Биссет —
артист.

Тигр — кукла.

Вреднюги —
кукла или куклы.

Крококот — кукла.

Паровозик Шервуд } —
и совенки Джо }
совмещенные куклы.

Король —
артист (сам Биссет).

Вокзал — артист.

Слониха Дэйзи —
кукла.

Корова Анабель —
кукла.

Дракончик Эндрю —
кукла.

Капитан Шипп —
кукла.

Этот спектакль может быть
откровенной игрой актеров с
куклами, ибо персонажи — ге-
рои сказок появляются у нас
на глазах как плод фантазии
Дональда Биссета, присут-
ствующего тут же в качестве
главного героя.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Действие происходит в Лондоне. На заднике контуры города. Звучит музыка песни «Сказки кувырком». Появляются англичане: пять или шесть актеров. Они в цилиндрах, с зонтиками. Двигутся ритмично, в такт музыки. Музыка прекращается, англичане останавливаются, обмениваются приветствиями на английском языке. (Перевод русского текста на английский, надеюсь, не составит трудности).

— Здравствуйте!

— Здравствуйте!

— Как вы поживаете?

— Хорошо, спасибо?

— Ах, какой удивительный туман был сегодня утром?!

Первый англичанин (*уже по-русски*). Позвольте, позвольте, что это мы все по-английски да по-английски?! Нас могут не понять.

Второй англичанин. А что же здесь непонятного? Мы находимся в английском городе Лондоне, говорим на обычном английском языке, в руках у нас обычные английские зонтики, и все мы идем к знаменитому английскому сказочнику Дональду Биссету.

Третий англичанин. А правду говорят, что он ужасный фантазер и что все его сказки не просто сказки, а все в них кувырком?

Четвертый англичанин. Абсолютно все!

Пятый англичанин. Как? И мы тоже?

Первый англичанин. Конечно, и мы тоже.

Снова возникает музыка песни «Сказки кувырком». Англичане, пританцовывая, поют:

Живут на свете сказки,
Приходят в каждый дом,
И пляшут в доме краски
И днем и вечером,
И смех в углу не прячется,
Звенит, звенит кругом,
Когда по дому катится
Сказка кувырком.

Кувырком! Кувырком!
Кувырпечка, кувырдом,
Кувырбабушка с котом,
Кувырком все краски:

Кувырком они живут,
Кувырком они поют
Только в сказках!

Чудес на свете много,
Ищи, дружок, их сам,
А в сказках есть дорога —
Дорога к чудесам;
А сказка в книжке прячется,
Ее там добрый дом,
Прочти и сам покатишься
По сказке кувырком.
Кувырком! Кувырком!
Кувырпечка, кувырдом...

Первый англичанин. Ну что, мы уже пришли к Дональду Биссету?

Второй англичанин. Пришли. Конечно, пришли. Раз вокруг нас дети, значит здесь непременно и он, наш знаменитый сказочник, сэр Дональд Биссет.

Третий англичанин. Позвольте, но кто же он? Где он?

Четвертый англичанин. Я думаю, что сэр Биссет, это кто-то один из нас.

Пятый англичанин (*многозначительно улыбаясь*). Вы угадали, уважаемые.

Первый англичанин. Но он же должен уметь делать чудеса.

Пятый англичанин. Подайте мне, пожалуйста, английский чайник.

Первый англичанин. Извольте, сэр, вот вам английский чайник!

Снимает с головы цилиндр и подает.

Пятый англичанин (*принимая*). Спасибо. Великолепный чайник! А теперь подайте, пожалуйста, рычажник.

Второй англичанин. С удовольствием! (*Подает обычные рубель и качалку или терку с рифленой поверхностью и скалку, при этом происходит качалкой по рифленой поверхности, отчего непременно произойдет «рычание» — звук: «р-р-р-р!»*.)

Пятый англичанин. Прекрасный рычажник!.. Сейчас, уважаемые, я исполню свою давно задуманную мечту, я создам сказочного тигра!

Третий англичанин. Позвольте, позвольте, но при чем же здесь чайник?

Пятый англичанин. А тигры делаются только таким образом. Прошу убедиться. И прошу мне помогать... Для того чтобы сделать сказочного тигра, необходимо в чайник вбросить десять яичных желтков... Бросайте, бросайте!.. Так. Затем положить туда пять метров черной ленты... Так, правильно!.. Добавить соли... Перцу... И непременно одну ложечку малинового варенья. Обязательно! Спасибо, вы прекрасно мне по-

могли. Теперь все это перемешать. (*Перемешивает палочкой.*) А теперь включаем рычажник. Пожалуйста, включите!

Второй или третий англичанин «работает» на рычажнике, издает рычание. Великолепно!.. А теперь вы (*указывает на первого англичанина*) доставьте нашего сказочного тигра.

Первый англичанин (*а он теперь будет все время работать с куклой-тигренокм, именоваться Тигром, говорить и рычать за него. Достает из цилиндра-чайника «рычащего» тигренка.*) Прекрасная работа! Отличный сердитый тигр и притом абсолютно сказочный. Скажи, пожалуйста, Тигр, как тебя зовут?

Тигр. Р-р-р-р! Р-р-р-р! Р-р-р-р!

Пятый англичанин. Понятно, тебя зовут «Ррр».

Тигр (*утвердительно кивая*). Рррр, ррр!

Пятый англичанин. Будем с тобой знакомы. С днем рождения!

Тигр. Спасибо, ррр! И тебя с днем рождения!!!

Пятый англичанин. А меня же почему?

Тигр. Потому, что ты тоже только что родился. Я тебя до этого ни разу не видел.

Пятый англичанин. Но ведь тебя самого еще минуту тому назад не было.

Тигр. Не имеет значения. Раз ты впервые передо мной появился, значит, ррр, родился. (*Зрителям.*) Познакомтесь, пожалуйста, ррр, со знаменитым английским сказочником сэром Дональдом, ррр, Биссетом!

Биссет (*кланяется*). Благодарю, благодарю.

Процедура знакомства с Биссетом подчеркивается музыкальной фразой из песни «Сказки кувырк». Остальные англичане исчезают. Далее они будут появляться с куклами-персонажами и называться именами этих персонажей.

Тигр (*нервно, капризно*). Рррр! Рррр! Рррр!

Биссет. Рррр, ррр?.. В чем дело? Что ты хочешь сказать?.. Ах, я и не подумал, что ты голоден, что тигры тоже едят!

Тигр (*обрадованно*). Ррр! Рррр!

Биссет. Только я позабыл, чем кормят сказочных тигров?

Тигр. Сказочных тигрррров кормят самыми, ррр, вкусными сказочными сказками.

Биссет. Ах, как же я мог такое забыть?! Конечно, сказками. Приятного тебе аппетита.

Тигр. Ррр! ррр! Ам, ам! Скорей подавай!

Биссет. Ах да, нужны же сказки! Но мои, дорогой мой, давно разбредлись по белому свету, и я не знаю, где какая сейчас.

Тигр. Ох, ррр, какой же ты рассеянный и забывчивый. Найди свою волшебную подзорную трубу и посмотри в нее. Она тебе все покажет.

Биссет. Да, да, конечно, я сейчас же ее поищу.

Тигр. А я помогу, у меня хороший нюх. Пойдем!

Оба исчезают. Крышка сундука распахивается, и из него с радостным хохотом появляются Вреднюги—Нелзя, Несмей, Перестань. Это либо три куклы-характера на штативе, либо одна с вращающейся триликой головой.

Н е л ь з я. Нельзя!

Н е с м е й. Не смей!

П е р е с т а н ь. Перестать!

Н е л ь з я. Слыхали, что они задумали?! Какой-то день рождения устраивать!

Н е с м е й. Все свои сказки приглашать!

П е р е с т а н ь. Еще, чего доброго, пировать начнут!

Н е л ь з я. Нельзя! Не быть этому! Раз мы Вреднюги. Я — Нельзя!

Н е с м е й. Я — Несмей!

П е р е с т а н ь. Я — Перестань! Значит, мы должны этому помешать!

Н е с м е й. Конечно. Биссет же специально нас для этого придумал, мы — тоже его сказка.

П е р е с т а н ь. Не будем без дела шалтаться!

Вреднюги исполняют песню с танцем на стихи Керролла:

Шалтай-болтай сидел на стене,
Шалтай-болтай свалился во сне.
Вся королевская конница,
Вся королевская рать
Не могут Шалтая,
Не могут болтая,
Шалтая-болтая,
Болтая-шалтая собрать!

И мы вокруг болтаемся,
Болтаемся, шалтаемся,
Шалтаемся, болтаемся
Без всяких важных дел;
Похожи друг на друга мы,
И нас зовут Вреднюгами,
И нас зовут Вреднюгами —
Таков уж наш удел!..

Как только отпели и отплясали, из-за кулис доносится: «Мяу-у-у! Мяу-у-у!»

Н е л ь з я. Нельзя! О, слышали, уже сползаются!

Н е с м е й. Пусть только сунется в дверь, мы его — щелк! — и прихлопнем.

П е р е с т а н ь. Чтобы перестал на праздники ходить!

В дверях показалась голова кота.

К о т. Мяу! Привет этому дому!

Вреднюги подбегают и зажимают кота дверью.

Мяу-у-у! Караул!

Н е л ь з я. Нельзя!

Н е с м е й. Не смей!

П е р е с т а н ь. Перестань лезть!

К о т. Караул! Спасите! *(Пытается протянуться на сцену.)* На помощь! Мяу-у-у!

Появляется Биссет с «волшебной» подзорной трубой. Вреднюги исчезают.

Биссет. В чем дело? Что тут случилось?

Кот. Караул! Спасите! Мяу! Мяу-у-у!

Биссет. Ну, входите, пожалуйста, кто вам не дает?

Кот. Мяу! Разве вы не видите, дядюшка Дональд, мне прищемили крокодила!

Появляется Тигр.

Тигр. Какого крокодила? Что это значит?

Кот. Да скорей же!

Биссет (*Тигру*). Я уже все понял! Это же мой мистер Крококот!

Тигр. Рrrr! Так выпустите же его скорей!

Кот. Скорей, мяу-у-у!

Биссет открывает дверь — и Крококот влетает в комнату. Теперь мы видим это сказочное существо, это — полкота и полкрокодила как бы сросшиеся. Две лапы кошачьи и две — крокодильи, а туловище одно.

Крокодил (*голова*). Здравствуйте, безобразия! Тянет меня в дверях, словно я кошачий хвост! Безобразия! Сколько раз я говорил, что нужно ходить крокодилом вперед!

Кот. Нет, котом!

Крокодил. Нет, крокодилом!

Кот. Нет, котом!

Крокодил. Нет, крокодилом!

Биссет. Успокойтесь, друзья, успокойтесь! Тише!

Кот. Мне надоело охотиться за лягушками!

Крокодил. А мне — за мышами! Мяу-у, тьфу!

Биссет. Тише! Прошу вас, тише!

Крокодил. Пусть скажет мне спасибо за то, что ни одна собака теперь его не трогает.

Кот. Мяу, спасибо. А ходить все же надо котом вперед!

Тигр. Рrr, тише, пожалуйста! Ваш спор может разрешить только дядюшка Дональд. Он вас придумал, он и решит. Правильно я говорю, дядюшка Дональд?

Биссет. Милый Тигр, ты прав. (*Крококоту*.) Я думаю, будет правильно, если вы будете ходить один день котом вперед, другой — крокодилом. По очереди.

Тигр. И скажите дядюшке Дональду спасибо, что он вам только две головы придумал, а не три.

Биссет. Вот именно, меня иногда сдержат трудно. Но все равно, одна голова хорошо, а две — лучше.

Тигр. Конечно. Таких зверей, я думаю, ни в одном зоопарке нет.

Крокодил. Уж это точно. Я полагаю, маэстро Дональд, вы сегодня тоже устройте что-нибудь кувирком?

Кот. А у Дональда Биссета иначе и не бывает. Он же сказочник!

Крокодил. К тому же, как нам стало известно, у него сегодня день рождения!

Биссет. Да, как оказалось (*показывает на Тигра*), и у него тоже.
Крококо (кот и крокодил вместе). Поздравляем! Поздравляем!
Крокодил. Значит, соберемся, сядем за стол.
Кот. Съедем по сосиске.
Крокодил. По рыбке.
Тигр. И порычим нашу знаменитую песенку, rrr! Кувыrrrrком!
Биссет. Не возражаю.
Крококо. И мы не возражаем.

Возникает музыка. Все исполняют один куплет песни: «Живут на свете сказки...»

Кот. В доме сразу запахло праздником!
Крокодил. Хорошо бы, чтобы запахло и пирогом.
Тигр. А Дональду Биссету это не долго. Возьмет десять желтков, пять метров черной ленты, соли, перцу и получится...
Биссет. Что ты, что ты?! Это же будет еще один тигр.
Кот. А что это за труба у тебя, Биссет?
Биссет. Ах да, я забыл, что должен отыскать свои сказки и пригласить их на наш праздник.
Крокодил. Так ищи!
Тигр. Rrrрешительней, rrrрешительней!

Биссет приставляет волшебную трубу к глазу и направляет ее в глубь ширмы.

Ну, что же вы, rrr, молчите? Говорите, что видите?

Биссет. Пока я только слышу, но не вижу.

Кот. А что вы слышите?

Биссет (*иммитирует шум поезда*). Чу-чу-чу! Чу-чу-чу! Чу-чу-чу!

И сразу возникает шум приближающегося поезда.

Крокодил. Очевидно, это едет поезд?

Биссет. Вот именно и очевидно!

На заднике высвечивается круг, и в него, вращая рычагами и колесами, въезжает паровозик Шервуд. Его передняя часть с фарами составляет лицо, а кабина — это совенок Джо, глаза которого сверкают, как фонари. Все это сказочное сооружение едет и поет. (Совенок Джо может сидеть в трубе.)

Шервуд.

Шкоро, шкоро едет Шервуд,
Едет к бабушке своей!

Джо.

Пугу-пугу, нам, во-первых,
Вместе ехать веселей!
Во-вторых, там, пугу-пугу,
Ждет нас бабушка сова.

Шервуд. Ш-штобы дать сегодня внуку

Джо. Бутербродов двадцать два!

Шервуд. Шкорей, шкорей! Ш-ш-ш!

Биссет. Если не ошибаюсь, это наш паровозик Шервуд со своим дружком Джо!

Крококот. Мы их тоже видим! *(Вместе кричат.)* Эй, Шервуд и Джо, вы нас слышите?

Шервуд *(останавливаясь)*. Слышим. А в чем дело?

Кот. Разве вы не видите, кто стоит рядом с нами?

Джо. Еще бы! Это дядюшка Дональд, наш сказочник! Здравствуйте, дядюшка Дональд!

Шервуд. Ш-ш-ш, здравствуйте! Пуф-пуф-пуф!

Биссет. Рад вас видеть, друзья. Куда это вы направляетесь?

Шервуд. Я везу совенка Джо в город Пэдингтон, к его бабушке Матильде.

Джо. У меня каникулы, а бабушка Матильда делает чудесные бутерброды с маслом и с вареньем.

Биссет. Жалко, друзья, что вы не в ту сторону едете.

Тигр *(Шервуду и Джо)*. У дядюшки Дональда сегодня день рождения.

Биссет. И у Тигра тоже. Приходите.

Шервуд. Ш-ш-ш! Так мы же на колесах! Мы мигом туда...

Джо. И мигом обратно, к вам.

Тигр. Так до встречи.

Джо. До скорой!..

Паровозик Шервуд и Джо с песней укатывают.
Выглядывают Вреднюги.

Нелзя. Ясно!

Несмей. Прекрасно!

Перестань. За дело, вперед! *(Исчезают.)*

Кот. Хорошие ребята Шервуд и Джо. Они непременно придут.

Крокодил. А мы побежим им навстречу, всех подгонять будем.

Биссет. Прекрасная мысль, будем вам очень благодарны.

Крококот *(вместе обе головы)*. Чао! *(Уходит.)*

Тигр. Какао!

Биссет. Продолжим поиски.

Тигр. Минуточку, Дональд. Я полагаю, что прежде всего надо пригласить Короля. Разве в твоих сказках не было короля?

Биссет. Конечно. Как можно без короля. И он, представь себе, ближе всех. *(Надевает на голову корону.)* Вот он! Узнаешь?

Тигр. Еще бы! Теперь, ваше величество, приезжайте к нам в гости.

Биссет-Король. Благодарю, непременно. Прямо сейчас отправляюсь на вокзал.

Появляется туман, заслоняет всю перспективу.

Ах, как на зло, появился наш лондонский туман. Но я, конечно, пойду.

Туман *(артисты, которые держат его, поют и двигаются. Это танго)*.

Да, я туман, я не обман, я виден каждому,
 Я знатный лондонский туман с единой жаждою:
 Люблю окутать все вокруг, как пеленой,
 Чтоб я со всеми и чтоб каждый был со мной.
 Я люблю население,
 Все, как есть, поколения,
 Но к себе уважения не могу я найти;
 Где мой шлейф появляется,
 Торжество отменяется
 И езда отменяется, там где я на пути.
 Да, я туман, и беспредельно любопытен я,
 Меня волнуют все дела и все события,
 На королевский я парад прийти бы рад.
 Но лишь являюсь — отменяется парад.
 Я люблю население...

Туман исчезает (уходит), открывая вокзал. Это может быть актер с большими часами на груди и башенкой на голове. В одной руке он держит станционный колокол, в другой — колотушку, чтобы бить по колоколу. А может быть это и макет вокзала, однако с ногами.

В о к з а л (*ударив в колокол*). Пора бы мне попить чайку. Пока подойдет поезд, схожу попить чайку. (*Поет, имитируя ходьбу.*)

Кто сказал, что вокзал
 Должен быть на месте?
 Ведь ходьба никому
 Не убавит чести.
 Я не мчусь, не качусь,
 Я ходок бывалый,
 Я не просто вокзал —
 Я вокзал Шагалый.
 Ах, прозвенит лишь файвоклок,
 Я отправлюсь пить чаек,
 Я обожаю кипятилок
 И выпью чашечек пяток!
 Все мы ездим к родным
 По привычке древней,
 Есть, друзья, у меня
 Бабушка в деревне.
 Пришагаю я к ней,
 Будет всем потеха —
 Ей кричат сто внучат:
 «К вам вокзал приехал!»
 Ах, прозвенит лишь файвоклок... (*Уходит.*)

Появился К о р о л ь.

К о р о л ь - Б и с с е т. Так и знал! Опять он ушел пить чай. И кто придумал этот Шагалый вокзал?!

Т и г р. Ваше величество, это фантазии Дональда Биссета. Я его хоро-

шо знаю. Он и меня придумал. Так что не расстраивайтесь, вы уже все равно пришли к нам.

Король - Биссет. Ах, я уже пришел?! А где же знаменитый Дональд Биссет?

Тигр. Снимите, ваше величество, королевскую шляпу и вы сразу его увидите. Смотрите сюда. (*Указывает на зеркало.*)

Король - Биссет (*снимает корону, смотрит в зеркало*). Да ведь он, как две капли воды, похож на меня!

Тигр. Вы ошибаетесь, дорогой Дональд, это вы на короля похожи, и, стало быть, король уже здесь. Так что беритесь за свою волшебную трубу и смотрите дальше.

Биссет (*смотрит в трубу*). Смотрю, смотрю.

Тигр. И что теперь видите?

Биссет. Пока только слышу.

Раздается громкий храп.

Тигр. Интересно, кто бы это мог так сказочно храпеть?

В глубине ширмы, в световом кругу, появляется слониха Дэйзи. Она сидит под пальмой, спит и храпит, отчего ее хобот то вздымается, то падает.

Биссет. Конечно же, это наша слониха Дэйзи. Она всегда любила поспать. Как же нам быть? Будить ее как-то неудобно.

Тигр. Вы говорите, ее зовут Дэйзи?

Биссет. Да, Дэйзи, это я хорошо помню.

Тигр (*кричит*). Дэйзи! Дэйзи!.. Да проснись же! Дэйзи!..

Дэйзи (*спохватывается*). А?! Что! Какие бананы?

Тигр (*смеется*). Никакие не бананы. Скорей посмотри сюда!

Дэйзи. А?.. Ах, кого я вижу! Дядюшка Дональд и рядом какой-то сказочный Тигр.

Тигр и Биссет. Здравствуй!

Дэйзи. Здравствуйте! Мое вам с хоботом! Рада вас видеть.

Биссет. А мы рады будем видеть тебя здесь у себя.

Тигр. У нас сегодня день рождения!

Дэйзи. Ах, как же я могла забыть?! Поздравляю, дядюшка Дональд! Поздравляю! И вас, Тигр, тоже.

Биссет. Спасибо, милая Дэйзи. Приходи.

Дэйзи. То есть как?! Дядюшка Дональд, ведь я нахожусь теперь в джунглях, в Индии, и ни поездов, ни самолетов здесь нет. Как же я к вам сегодня поспею? Я же не ракета.

Биссет. Вот именно.

Дэйзи. Что именно?

Биссет. А то, что только ракета может доставить тебя сегодня к нам. Бу-у-у, жжик — и ты здесь.

Дэйзи. Но не могу же я стать реактивной слонихой...

Биссет. Почему же нет? Можешь.

Дэйзи. Как же это я, слониха, могу превратиться в ракету?

Биссет. Очень просто: при помощи газированной воды-шипучки.

Тигр. Той, что сильно бьет в нос?

Дэйзи. Ты хотел сказать — в хобот?

Биссет. Именно так он и хотел сказать.

Дэйзи. Но, надеюсь, шипучка должна быть с малиновым сиропом.

Тигр. Именно это и есть самая реактивная шипучка.

Биссет. И тебе, Дэйзи, вполне достаточно одной ванны.

Дэйзи. Но где я возьму ванну газированной воды с малиновым сиропом?

Биссет. Не беспокойся, Дэйзи, об этом позаботится «Бюро сказочных услуг». (*Поднимая руку.*) Прошу выполнить услугу номер шестьдесят восемь!

Голос. Есть услуга номер шестьдесят восемь!

Послышалось шипение, и в сторону слонихи Дэйзи полетела ванна, обклеенная марками. Дэйзи и ванна исчезли. Сразу же послышалось мычание со вздохами и появилась корова Анабель. Она сидит на берегу моря. На животе у нее компресс.

Анабель (*страдая*). Му-у-у! Му-у-у! Ох, му-у-у! Ох...

Тигр. Насколько я разбираюсь в мясных блюдах, то это корова.

Биссет. Именно. Это наша чудесная, веселая Анабель. Но она, очевидно, больна. (*Обращаясь к корове.*) Дорогая Анабель, вы слышите нас?

Анабель. Ох, ох, конечно, и слышу, и вижу.

Биссет. Что это, милая, с вами?

Анабель. Сплошные му-у-уки. Я приехала к племяннице в Корнуэл и зашла позавтракать в кафе для крокодилов. И вот результат, му-му-у! Му-у-учаюсь! Я проглотила сорок восемь порошков, но колики не проходят.

Тигр. А у меня и дядюшки Дональда сегодня день рождения.

Анабель (*подскакив*). Да что вы говорите?! Ах, я совсем этого не знала! От этого сообщения мне даже стало немного легче.

Биссет. Вот и прекрасно.

Анабель. Но как же я к вам попаду, если вы находитесь по ту сторону му-му-му, то есть мо-оря? Я же не морская корова?

Тигр. Уж это точно.

Биссет. Я думаю, нам в этом поможет мой старый друг, морской капитан мистер Шипп. Ожидайте, милая Анабель, я сейчас с ним свяжусь.

Анабель исчезает, Биссет говорит в свою трубку.

Алло, алло! Вызываю мистера Шиппа! Вызываю мистера Шиппа! Вызываю капитана мистера Шиппа!

Появляется капитан Шипп с трубкой в зубах.

Капитан Шипп. Капитан Шипп слушает.

Биссет. Уважаемый капитан, у меня к вам большая просьба.

Капитан Шипп. Слушаю, мистер Биссет.

Биссет. Уважаемый капитан, не могли бы вы оказать мне услугу?

Капитан Шипп. О, для вас, мистер Биссет, я готов на любые

услуги. Я, ха-ха-ха, до сих пор читаю ваши, ха-ха, сказки и, ха-ха-ха, смеюсь, как мальчишка, ха-ха-ха! Приказывайте, мистер Биссет!

Биссет. На берегу Корнуэла сидит одна замечательная корова по имени Анабель. У нее му-у-чительно болит живот, и она не может прийти ко мне на праздник. Не могли бы вы ее доставить по му-у-у, то есть по мо-орю?

Капитан Шипп. Конечно, дорогой мистер Биссет, ха-ха-ха! Какие, ха-ха-ха, разговоры?! Я сам очень люблю коров и немедленно выхожу в море.

Капитан Шипп свистит — и сразу же раздается пароходный гудок. И на ширму, покачиваясь, vyplывает пароход с большой трубой.

(Пароходу). Отдать швартовые!

Пароход. У-у-у-у! *(Останавливается.)*

Капитан Шипп. Принять капитана на борт!

Пароход. У-у-у-у!

Капитан Шипп садится на пароход.

Капитан Шипп *(Биссету)*. Счастливо оставаться!

Биссет. Счастливого му-у-у... то есть пути!

Пароход с капитаном «уплывает».

Какой добрый и отзывчивый капитан. А ведь далеко не все капитаны уважают коров...

Тигр. Просто он интеллигентный человек. Вот видите, ваши сказочные дети вас любят и уважают.

Биссет. Мне это сказочно приятно. *(Начинает щупать трубу.)*

Тигр. В чем дело, дядюшка Дональд?

Биссет. Труба почему-то начала греться. Вот попробуй.

Тигр *(касаясь лапой)*. Ой, горячо! Скорее посмотрите в нее. Скорее!

Биссет. Сейчас, конечно. *(Приставляет трубу к глазу.)*

На ширме возникает трехголовый дракончик Эндрю. На его трех головах, из которых исходит «огонь», греются три разных котелка.

Головы *(шевелиются и поют)*.

Я обед готовлю прытко,
Бьет огонь со всех сторон,
Я, как газовая плитка,—
Трехконфорочный дракон...

Биссет. Ах, вот откуда такой жар! Это мой дракончик Эндрю!

Тигр. Причем трехглавый!

Эндрю. Кого я вижу! Это вы, дядюшка Дональд!.. Здравствуйте!

Биссет. Здравствуй, Эндрю! Ты подрос и, вижу, уже стал огнедышащим. *(Присматриваясь.)* Работают все три головы.

Эндрю. Да, это очень удобно, я сразу могу кипятить чай, греть кашу и жарить картошку.

Т и г р. Это очень удобно.

Э н д р ю. У нас нет газовой плиты, и бабушка называет меня трехконфорочным драконом. Главное — не забывать вовремя выключать огонь, соблюдать правила пожарной безопасности.

Б и с с е т. Я вижу, Эндрю, ты хороший внук. А каковы твои успехи в школе?

Э н д р ю. Я первый ученик. В нашем классе ни у кого нет столько голов. Я быстрее всех решаю задачки. Знаете, одна голова хорошо, а три — лучше.

Т и г р. Мы с дядюшкой Дональдом приглашаем тебя сегодня на наш день рождения.

Б и с с е т. Надеюсь, бабушка тебя отпустит?

Э н д р ю. Конечно. Я уже вполне самостоятельный. Я уже сам перехожу улицу, когда дают зеленый свет. Как только бабушкин обед будет готов, я немедленно вылечу к вам.

Из котелков, что у него на головах, пошел «пар».

Т и г р. Мы ждем!

Э н д р ю (*исчезая*). Спасибо за приглашение.

Т и г р. Ну вот, дядюшка Дональд, все оказалось не так сложно, и ваши лучшие сказки сегодня нас поздравят.

Б и с с е т. Если не произойдут какие-нибудь сказочные неприятности.

В р е д н ю г и (*появляясь, хором*). Произойдут! Произойдут! (*Скрываются.*)

Т и г р (*«не услыхав» Вреднюг*). Будем надеяться на лучшее.

Б и с с е т. Конечно, и пойдем готовиться к приему гостей!

Биссет и Тигр уходят. Появляются Вреднюги.

В р е д н ю г и. Идите! (*Поют и пляшут.*)

Шалтай-болтай сидел на стене,
Шалтай-болтай свалился во сне...

З а н а в е с

1

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

На сцену под свою мелодию втанцовывают Вреднюги.

В р е д н ю г и (*хором*). А вот и мы!

Издалека доносится шум приближающегося поезда.

Н е л ь з я. О! Слышите, братцы? Это едет паровозик Шервуд со своим дружкой Джо.

Н е с м е й. Точно, они!

П е р е с т а н ь. Надо их немедленно остановить!

Н е л ь з я. И не пропустить!

Н е с м е й. Становимся на рельсы! Скорей!

Появляются паровозик Шервуд и совенки Джо. На паровозе лежит стопка бутербродов.

Шервуд (*поет*).

Шервуд, Шервуд, едет Шервуд,
Он совенки Джо везет,
Умный Джо сложил, во-первых,
Бутерброд на бутерброд...

Вреднюги свистят. Шервуд шипит, тормозит, но напирает.

Нельзя. Стоп, машина! Ходу нет. Стойте!

Несмей. Задавите живое существо!

Перестань. Перестаньте ехать!

Шервуд. Ш-ш-то вы? Ш-ш-што вы? Мы не можем останавливаться, мы торопимся на день рождения к нашему сочинителю мистери Дональду Биссету! Пуф-пуф-пуф! (*Останавливается.*)

Несмей. Поэтому мы вас и остановили. Не смей!

Джо. Но это нечестно. Мы торопимся! Мы даже не пообедали у бабушки Матильды и все бутерброды взяли с собой.

Нельзя. Что еще за бутерброды?

Джо. С маслом и с вареньем.

Нельзя. С маслом и с вареньем?

Несмей. А ну-ка, подавай сюда свои бутерброды, да поскорей!

Джо. И тогда вы нас пропустите?

Несмей. Это зависит от бутербродов.

Джо. Вот вам, берите! (*Бросает бутерброды.*)

Несмей (*разглядывает бутерброды*). Ого, сколько масла на них!

Джо. Моя бабушка очень добрая.

Несмей. И мы добрые. Мы сейчас накормим маслом эти рельсы. (*Мажет бутербродами рельсы.*) Вот так! Вот так!.. Ух, как заблестели!.. А теперь, ха-ха-ха, можете ехать к своему Дональду-мональду.

Паровозик Шервуд зашипел, пустил «пар», завертел колесами, но с места не двинулся.

Вреднюги (*все три головы, вращаясь*). Ха-ха-ха! Ха-ха-ха!

Нельзя. Счастливого пути!

Шервуд. Ш-ш-ш-шкользко...

Из-за паровозика выглянула голова кота.

Голова кота. Привет, Шервуд и Джо! Мы вас встречаем!

Несмей. А мы их уже встретили, ха-ха-ха!

Голова кота (*Шервуду*). Почему стоите, не едете?

Джо. Они намазали маслом рельсы...

Голова кота. Каким маслом?

Шервуд (*вращая колесами*). Школьским, ш-школьским!

Джо. Сливочным!

Голова кота. Мяу-у-у! Какая прелесть! (*Лижет рельсы.*) Мурлы-мурлы-мурлы... Чудесное масло!

Несмей. Не смей его слизывать!

Перестань. Перестань.

Нельзя. Нельзя!

Голова кота. Меня от масла за уши не оторвешь...

Несмей. Не смей! Вот мы тебя сейчас палкой!.. Где палка? Ищи палку! Сейчас... (*Убегают.*)

Голова кота. Все слизал, ничего не оставил. Эй, крокодил, посмотри, кого мы встретили! Скорей!

Голова кота исчезает, появляется голова крокодила.

Голова крокодила. А-а-а! Приятная встреча, друзья!

Шервуд. Ш-шпасибо.

Голова крокодила. Я бы вас встретил первым, но сегодня мы ходим котом вперед.

Джо. Пропали бабушкины бутерброды.

Появились Вреднюги с палкой.

Нельзя. А ну, брысь, Котофеич! Брысь, не то...

Крокодил. Мяу-у-у!

Вреднюги. Ай! Ой! Беда! Крокодил! Спасайся! (*Исчезают.*)

Крокодил. Ха-ха-ха!

Шервуд. Большое вам спасибо, теперь мы непременно попадем на день рождения.

Крокодил. И мы с вами.

Шервуд. Прицепляйтесь, мы сегодня без вагонов. Хватайтесь за меня покрепче. Пуф-пуф-пуф!

Крокодил. Крокодилом вперед! У меня зубы! (*Хватается зубами за крючок.*)

Шервуд издает гудок, пускает «пар», и весь «поезд» уезжает. Появляется слониха Дэйзи. Она сидит на том же месте, но перед ней теперь ванна с газированной водой.

Дэйзи (*прислушивается*). Ой, шипит и бросается пузырьками. И пахнет сладким сиропом! Вот это газировка так газировка! Что же надо делать, чтобы стать реактивной слонихой?... Ага! Вот здесь на ванне что-то написано (*читает*): «Слоновая шипучка. Правила пользования. Набрать в хобот, не глотая, и выпустить с напором. Направление полета совершается с помощью ушей». (*Шевелит ушами.*) Понятно. Значит, наберу полный хобот. Но один глоточек все-таки сделаю...

Появляются Вреднюги. Делают вид, что еле плетутся.

Нельзя. Помогите! Ой!

Несмей. Погибаем! От жажды умираем! Ох!

Перестань. Шли через пустыню, ни глоточка не нашли. Помогите!

Нельзя. Добренькая слониха, не дайте живому существу погибнуть от жажды.

Перестань. Спасите! *(Падает на колени.)*

Дэйзи. Но ведь вас, я вижу, трое. Значит, три глотка.

Несмей. Нам бы только по глоточку...

Дэйзи. Хорошо, но не больше чем по глоточку.

Перестань. Спасибо, добренькая слониха. *(В сторону.)* А мы ее в три глоточка и выхлебаем.

Бросаются к ванне, но до воды добраться не могут.

Вреднюги *(подпрыгивая)*. Эх!.. Ох!.. Ах!..

Нельзя. Подсади, миленькая, не достанем.

Несмей. Помоги, пожалуйста!

Дэйзи. Конечно, сейчас. Только держитесь покрепче за края.

Несмей. Скорей!

Дэйзи *(забрасывая их хоботом в ванну)*. Ай! Что я сделала?!

Вреднюги *(захлебываясь)*. Спа... Ай! По... можете! То... тонем!..

Дэйзи. Сейчас, сейчас! Потерпите. *(Опускает хобот в ванну.)*

Слышно, как она втягивает в хобот газировку.

Голос *(считает)*. Десять... девять... восемь... семь... шесть... пять... четыре... три... два... Пуск!

Задние ноги Дэйзи поднялись, и она хвостом вверх медленно полетела, выпуская из хобота «реактивную струю» (дым). Как только Дэйзи скрылась за падугой, из ванны выглянули Вреднюги. Подпрыгивая и выплевывая воду, кричат.

Нельзя. Стой! Нельзя!

Несмей. Не смей! Обратно!

Перестань. Перестань лететь!.. Чуть не утопила нас, противная!

Нельзя. Что делать?

Перестань. Теперь ее не догоним. Скорей в Корнуэл. Не пустим к Дональду корову Анабель!

Несмей. Нам надо перегнать капитана Шиппа. Вперед!

Перестань. Вперед!

Ванна поехала вперед и скрылась. Появился туман под мелодию своего танго. И сразу рядом на «волнах» закачался пароход капитана Шиппа.

Капитан Шипп. Где же этот город Корнуэл? Впереди сплошной туман, я плыву уже лишний час, а берега все не видно. И никто не отзывается на мои сигналы.

Пароход. У-у-у! У-у-у!

Капитан Шипп. Это ужасно неприятно. Я дал мистеру Биссету слово, что доставлю его сказочную корову именно сегодня.

Пароход. У-у-у! У-у-у-у!

Издали доносится ответное «Му-у-у! Му-у-у!»

Капитан Шипп. Что я слышу?! Где-то рядом плывет еще один пароход. Гудки доносятся, если не ошибаюсь, оттуда. *(Командует.)* Полный вперед!

Пароход гудит. Туман разворачивается — становится поперек сцены и открывает берег, на котором сидит корова Анабель с компрессом на животе.

Анабель. Му-у-у! Не понимаю, почему нет капитана Шиппа со своим пароходом? Если бы он появился, я уверена, что колики в животе сразу бы исчезли.

Пароход. У-у-у! У-у-у-у!

Анабель. Что бы это могло значить? Где-то рядом мычит такая же, как я, корова. (*Мычит.*) Му-у-у! Му-у-у-у!

Капитан Шипп. Пароход?! Конечно, рядом пароход! И какой прекрасный гудок!

Пароход. У-у-у! У-у-у! У-у-у!

Анабель. Му-у-у! Му-у-у!.. Эй, подружка, иди, пожалуйста, сюда.

Капитан Шипп. Полный вперед!

Туман исчезает.

Анабель (*присматриваясь к гудящему пароходу*). Довольно странная корова! Му-у-у! Му-у-у!

Капитан Шипп. Довольно странный пароход... Он скорее похож на корову. (*Анабель.*) Эй, пароход с перевязанным животом, если не секрет, скажите, кто вы?

Анабель. А вы кто такие будете?

Капитан Шипп. Мы — пароход.

Анабель. А мы — корова.

Капитан Шипп. Вас случайно не зовут Анабель?

Анабель. Зовут Анабель, и совсем не случайно.

Капитан Шипп. Рад представиться: капитан Шипп. По поручению мистера Биссета прибыл за вами.

Анабель. Подумайте только, а я приняла вас за корову!

Капитан Шипп. А я вас — за пароход.

Анабель. Му-у-у! Му-у-у!

Пока происходит этот диалог, к пароходу сзади подплывает ванна с Вреднюгами. Вреднюги срывают трубу и исчезают.

Капитан Шипп. Уважаемая Анабель, прошу на борт!

Анабель. С удовольствием. (*Заходит на борт.*)

Капитан Шипп. И чувствуйте себя как дома. (*Замечает отсутствие трубы.*) А-а-а?! Что это значит? Где труба? Куда исчезла труба?

Анабель. Она случайно не могла утонуть?

Капитан Шипп. Конечно, нет. Но без трубы мы не можем плыть по морю. Это не дозволено уставом. Мы не сможем гудеть!

Анабель. Дорогой капитан, не огорчайтесь, располагайте мной. Я вполне могу заменить пароходную трубу. Когда у коровы болит живот, ее «му-у-у!» очень похоже на пароходный гудок.

Капитан Шипп. Какая удача! Прощу вас.

Анабель (*становится на место трубы*). Му-у-у! Му-у-у!

Одновременно с гудком из нее выходит дым.

Капитан Шипп. Великолепно! Вы даже лучше настоящей трубы!
Анабель. Му-у-у! Му-у-у!
Капитан Шипп. Полный назад!

Анабель гудит, пароход уплывает, исчезает. Очевидно, здесь стоит показать, как торопятся к Биссету его сказки.

Первым вдоль ширмы проезжает паровозик Шервуд с Крококотом на буксире, за ним пролетает слониха Дэйзи, за ней проплывает пароход с капитаном Шиппом и гудящей вместо трубы Анабелью. Когда все они исчезают, в обратную сторону мчатся в ванне, но уже с трубой, Вреднюги. И натыкаются прямо на появившегося дракончика Эндрю. У того на спине рюкзаки.

Эндрю. Вот так встреча! А что это вы не в ту сторону едете?

Нельзя. И тебе не советуем. Нам с тобой там делать нечего.

Несмей. Нас трое, и у тебя три головы.

Перестань. Вреднюги и драконы — это одно и то же.

Эндрю. Неправда! Я не вредный, я добрый дракон. Спросите даже у моей бабушки.

Нельзя *(дразнится)*. Бабушки-любабушки! Внучек-пручек!

Эндрю. Не смейте дразнить мою бабушку! Я ее очень люблю.

Несмей. Ха-ха-ха! Бабушкин внучек! Мусеньки-пусеньки-дракусеньки!..

Эндрю. Лучше замолчите и уходите с дороги!

Нельзя. А не то что ты нам сделаешь?

Эндрю. То, что делаю с бабушкиными котелками и кастрюлями.
(Из всех трех голов выпустил на Вреднюга «пламя».)

Нельзя. Ай!

Несмей. Мама!

Перестань. Караул! Спасите! Горим!

Вреднюги *(все трое)*. Мама-а-а!

Эндрю. Так вам и надо, противные Вреднюги! Так вам и надо!
Вперед, Эндрю, к дорогому дядюшке Дональду! *(Исчезает.)*

Вреднюги режут в три ручья.

Нельзя. Что нам теперь делать?

Несмей. Как нам быть?

Перестань. Они... они там будут праздновать, а-а-а!..

Нельзя. А мы... а мы тоже побежим туда и там...

Несмей. И там... да, да, там!

Перестань. Там им все испортим! Скорее туда!

Нельзя. Скорее! *(Убегают.)*

На сцену Биссет и Тигр выкатывают огромный торт с горящими свечами.

Биссет. Ну, Тигр, как ты находишь наш торт?

Тигр. Откровенно говоря, я таких еще в жизни не видел.

Биссет. И не увидишь. Ведь это сказочный торт. Его вряд ли можно есть.

Тигр. Но во рту от него все-таки сладко, и слюнки текут.

Биссет. Это возможно. Ну что ж, к приему гостей, я думаю, все готово.

Тигр. Да, виновники торжества, я и сказочник Дональд Биссет, на месте.

Раздается гудок паровоза, его музыка и тормозящее шипение. И громкое «Мяу-у-у!..».

Биссет и Тигр. Добро пожаловать!

В комнату въезжают паровозик Шервуд с совенком Джо и прицепившийся к ним Крококот.

Шервуд, Джо и Крококот. Поздравляем, дядюшка Дональд! Биссет. Спасибо, вы прибыли вовремя.

Джо. За это надо благодарить мистера Крококота.

Крокодил. О, пустяки. Для меня это не составило труда.

Кот. Мяу-у, а я наелся чудесного масла.

Тигр. Так, может, приступим к торжеству?

В это время раздается громкое «Му-у-у!» и в комнату вливается пароход с капитаном Шиппом и Анабелью-трубой.

Капитан. Стоп, машина! Отдать швартовые!.. Мистер Биссет, ваше задание выполнено!

Биссет. Спасибо, я очень рад.

Анабель. А мне, му-у-у, очень понравилось кататься на пароходе и гудеть, как труба. У-у-у! Му-у-у!

Капитан. Милая Анабель, если не возражаете, я буду вас называть морской коровой?

Анабель. Нисколечки, даже рада, так рада, что хочется петь и плясать.

Биссет. Пожалуйста, дорогие гости, пляшите и пойте. Эй, включите для моих гостей сказочный вальс!

Звучит вальс.

Анабель. Ах, это же мой любимый вальс! Дорогой капитан Шипп, разрешите вас пригласить на тур вальса.

Крокодил (*коту*). Мой милый кот, надеюсь мы не отстанем от компаний?..

Обе пары танцуют вальс.

Анабель (*поет*).

Когда болит у вас живот
И кончились таблетки,
Спасет вас только пароход,
Поверьте слову, детки.
Он смело примет на борт вас,
И боль у вас пройдет тотчас,
И вы с трубой в дуэте
Слова споете эти:

У-у, му-му! У-у, му-му!

У-у, му-му!

О мой отважный капитан,
Земли мне стало мало,
Я прокатилась по волнам —
Морской короной стала.
Мне братом стал ваш пароход,
Его «ту-ту!» меня зовет,
Мы снова с ним в дуэте
Поем куплеты эти:
У-у, му-му! У-у, му-му!
У-у, му-му!

Биссет и Тигр аплодируют. Доносится реактивное шипение.

Капитан Шипп. Что это значит?!

Тигр. Это значит: встречайте гостей.

Хоботом вниз, задними ногами вверх «приземляется» слониха Дэйзи.

Биссет. Это наша дорогая Дэйзи!

Капитан Шипп. Великолепно! Я впервые вижу реактивную слониху. Bravo!

Дэйзи. Благодарю и поздравляю виновников торжества. Полет прошел великолепно.

Дверь распаивается — и появляется дракончик Эндрю.

Эндрю. А мне угощение осталось?

Все (*хором*). Эндрю! Наш Эндрю!

Эндрю. Дорогой дядюшка Дональд, разрешите вас поцеловать. Надеюсь, драконы вас еще ни разу не целовали. (*Целует Биссета.*)

Все аплодируют.

Биссет (*Тигру*). Ну, дорогой Ррр, приглашай всех к столу.

Тигр. Непременно, непременно. Дорогие гости, идите все к торту!

В этот миг раздается стук.

Капитан Шипп. В чем дело? Разве не все в сборе?

Крококот выбегает. За дверью раздается рычание, мяуканье и шум. Появляется голова кота.

Голова кота. Мяу, пришли Вреднюги, как с ними быть?

Тигр. Р-р-р, не пускать!

Биссет. Тише, друзья, тише! Я думаю, надо их впустить.

Анабель. Но ведь тогда все пойдет кувырком?!

Биссет. Тут уж ничего не попишешь, ведь мы находимся в сказке. Впустите их!

В комнату врываются Вреднюги.

Нельзя. Нельзя!

Несмей. Не смей!

Перестань. Перестаньте!

К р о к о д и л. Гр-гр-гр, молчать!

Б и с с е т. Пожалуйста, Вреднюги, замолчите и никому ничего не за-
прещайте!

В р е д н ю г и (*хором*). Но мы ничего другого не умеем делать, и в этом
виноваты вы, дядюшка Дональд, вы нас такими придумали.

Б и с с е т. Конечно, это правда.

К а п и т а н Ш и п п. А для чего же вы это сделали?

Б и с с е т. Для того, чтобы в сказках были приключения.

Т и г р. Р-rrr, конечно, сказки с приключениями интересней!

К а п и т а н Ш и п п. Ну, наконец-то туман рассеялся.

Звучит танго тумана, в такт мелодии влывает сам т у м а н. Звучит его песня:

Ах, я туман, я не обман, я виден каждому,
Я знатный лондонский туман с единой жаждою:
Люблю окутать все вокруг, как пеленой,
Чтоб я со всеми и чтоб каждый был со мной!

Надо полагать, что все невольно затанцевали танго.

Б и с с е т. Ну, теперь-то уж действительно все в сборе.

Т и г р. И все идет кувырком.

В с е. Кувырком!

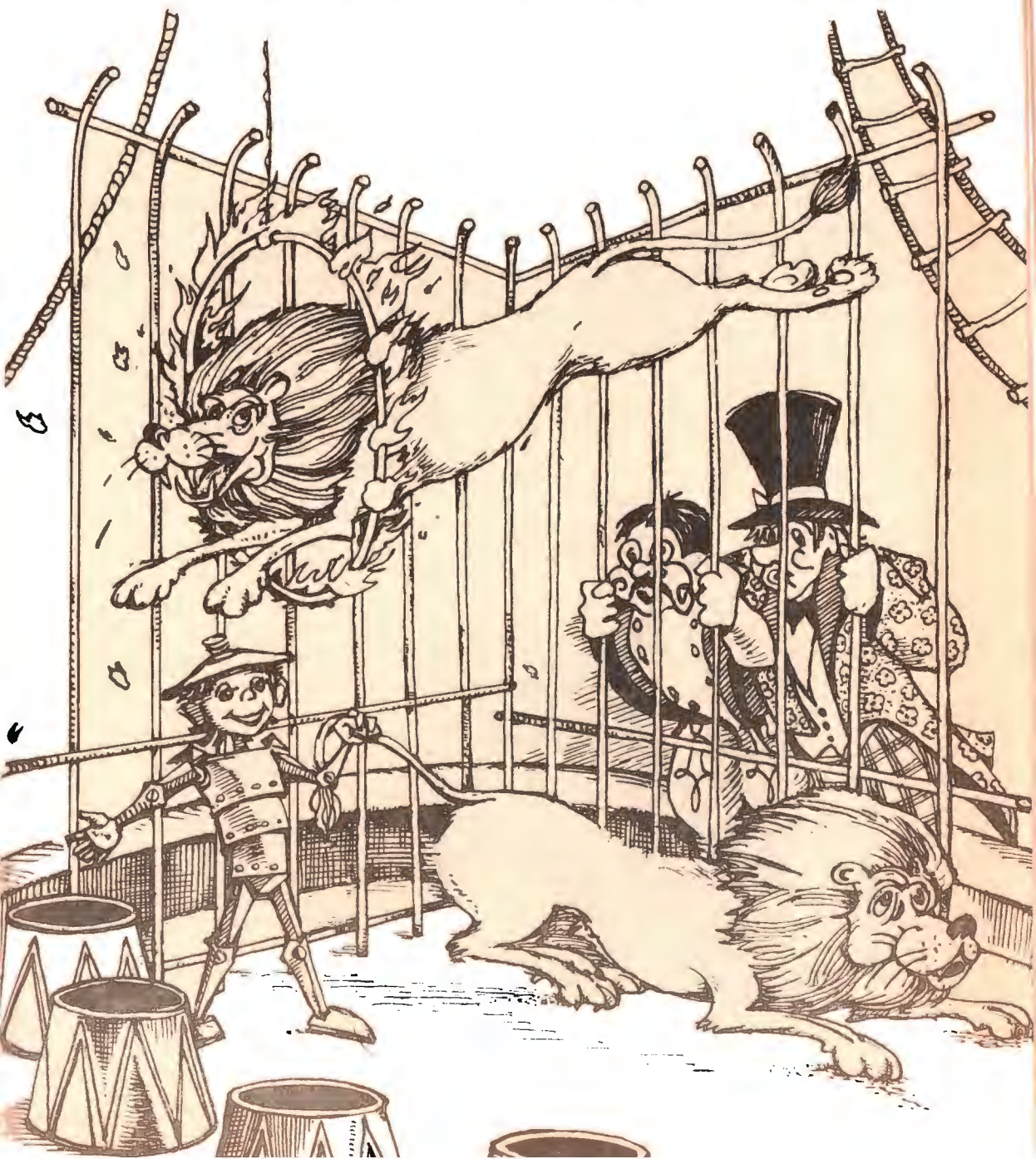
Вступает музыка. Все поют:

...Живут на свете сказки.
Приходят в каждый дом,
И пляшут в доме краски...

З а н а в е с

ЖЕЛЕЗНЫЙ МАЛЫШ

Пьеса для театра кукол в двух действиях

(По мотивам сказки М. Арджилли и Г. Парка «Приключения Гвоздика»)

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Гвоздик — железный мальчик.

Пилукка — профессор,
его изобретатель.

Перлина — бедная девочка.

Чичетти — капиталист.

Директор цирка.

Спакканазо — боксер.

Мустаккио — укротитель
львов.

Нано — гном из цирка.

Капо — профессор-грабитель.

Марчелло — полицейский.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

КАРТИНА ПЕРВАЯ

Пока зрители рассаживаются в зале, звучит музыка-увертюра на главную тему спектакля. Постепенно гаснет свет и увертюра переходит в песню:

Когда друзья твои с тобой,
Когда сердца их рядом,
Не страшен труд, не страшен бой,
Не страшен дружбе враг любой,
Ни танки, ни снаряды.

Вперед!

Вперед!

Труба зовет,

Арена цирка смелых ждет!

Дрожи, Чичетти, злобный враг!

Давись, буржуй, деньгами!

Тверда рука, уверен шаг,

Друзей ведет свободы флаг,

И солнце правды с нами.

Вперед!

Вперед!

Труба зовет,

Арена цирка смелых ждет!

Занавес открывается.

Перед нами бывшая лаборатория профессора Пилукки. Всюду большой беспорядок: разбитые колбы, покореженные конструкции. Задняя стена проломлена, и через пролом виден склад горючего. Среди всего этого беспорядка стоит сам профессор Пилукка.

Пилукка. Ай-ай-ай!.. Что стало с моей лабораторией?! (*Поднимает футбольный мяч.*) Это же настоящая бомба, а не футбольный мяч! Он угодил прямо в колбу с горючей смесью и... вот результат. Хорошо, что сам я остался жив... Да, уж если на человека стали сыпаться беды, то их не остановишь. А меня даже пожалеть некому, я так одинок... Я давно мечтал иметь сына. Единственное, что останавливало меня, это мальчишки нашего двора... (*Поднимает и разглядывает металлический шарик с гайками по бокам.*) Удивительно, как это похоже на голову бутуза... А это (*поднимает рычажки*) — на ручки! А это... постой, постой... а не собрать ли мне из этих частей железного мальчишку!.. Так, так... (*На наших глазах собирает куклу.*)

Вот! Чем не человек?! Даже очень симпатичный и, кажется, похож на меня... Теперь необходимо вставить ему хорошее сердце. Сейчас поищу, поищу. *(Ищет вокруг.)* Ничего похожего нет. Впрочем, есть! Конечно, как я сразу не догадался! *(Достает из кармана золотые часы.)* Мое последнее богатство... Ну что ж, когда создаешь человека, скупиться нельзя. Пусть у него будет золотое сердце. *(Закладывает часы в куклу.)* А теперь, чтобы все закончить, нужен всего один гвоздик. Всего один... *(Ищет.)* Где же он?.. Где?.. Нету, нигде нету. Э-э, ничего, будет и так хорошо. Зато я назову его Гвоздиком! А теперь посмотрим, что у меня получилось. *(Берет шнур со штепсельной вилкой и включает в Гвоздика.)*

Посыпались искры, затикали часы. Гвоздик закричал, зашевелился, открыл большие глаза.

Гвоздик. Где я? Что со мной?..

Пилукка *(радостно)*. Гвоздик, сын мой!

Гвоздик. Кто Гвоздик? Что такое Гвоздик? Что значит «сын мой»?

Пилукка. Гвоздик это... это такая булавочка со шляпкой, прочная и острая вещь. Поэтому я и назвал тебя Гвоздиком...

Гвоздик. Значит, Гвоздик — это мое имя? А вы кто такой?

Пилукка. Я ученый Пилукка, твой создатель, а значит — папа.

Гвоздик. Вы мой папа! Пилукка! Я понял, понял. Это очень хорошо! *(Запел и задвигался.)*

Я тоже вижу солнышко
И тучки в небесах,
И люди отражаются
В глазах, как в зеркалах.
В дорогу ноги просятся,
Скорей, скорей в поход!
Пружинки и колесики
Толкают их вперед.
Динь-дон!
Дзинь-дон!
Я могу по-всякому:
Иногда говорю,
А иногда и звякаю!
(Замолкает и сникает.)

Пилукка *(обеспокоенно)*. Что с тобой, Гвоздик? Ты ведь так хорошо пел!..

Гвоздик. Не зна... *(Опустился.)*

Пилукка. Как ты себя чувствуешь?

Гвоздик. Плохо. Внутри так сухо.

Пилукка *(как бы про себя)*. Ты, вероятно, хочешь есть?

Гвоздик *(оживился)*. Вот-вот, есть. Очень хочу есть!

Пилукка. Я совсем не подумал, что такому мальчику, как ты, по-

надобится бензин и машинное масло. Вот кусочек сливочного. *(Подает ему.)* Это мой ужин. Можешь его съесть.

Гвоздик *(проглатывая)*. Такой маленький. *(Плачет.)* Я очень хочу есть!..

Пилукка. У нас ничего больше нет. Ни еды, ни денег!

Гвоздик. Зачем же вы оживили меня, раз у вас ничего нет!.. *(Плачет.)*

Пилукка. Успокойся, Гвоздик, успокойся. Мы будем работать, и у нас будет все, что тебе нужно.

Гвоздик *(плачет)*. Когда это будет... А есть я хочу сейчас. *(Шагает по лаборатории и плачет. Вдруг замирает и начинает принюхиваться.)* Что это пахнет?..

Пилукка *(двинувшись в сторону пробоины)*. Это тебе почудилось.

Гвоздик *(показав на проем)*. Вот из этой дыры очень вкусно пахнет.

Пилукка *(загораживая проем)*. Это пахнет простой бензин. Но все, что там, — все чужое. Хозяин этого — жадный богач Чичетти. Без денег там ничего взять нельзя.

Гвоздик *(снова ревет)*. Но я умираю с голоду. Разве он не может с нами поделиться?

Пилукка. Богачи никогда ни с кем не делятся. А брать чужое — это воровство.

Гвоздик *(идет к пролomu, отстраняет отца и смотрит на красную канистру)*. Дорогой папочка, а что написано на этой банке?

Пилукка. Там много чего написано: и «Бензин», и «Машинное масло».

Гвоздик. Так это же завтрак, о котором я мечтаю! *(Нырляет в пролом.)*

Пилукка *(бросается за ним)*. Гвоздик!.. Гвоздик, это может кончиться тюрьмой!

Гвоздик *(пьет бензин, слышно бульканье)*. Ах! Ах, как вкусно! Как хорошо!

Пилукка. Наверное, я чего-то не учел в механизме Гвоздика, он совершенно не послушный!..

Голос Чичетти *(за ширмой)*. Кто здесь?! Караул! Полиция! Хватайте! Ловите! Арестуйте! Меня разорили!

Гвоздик возвращается. Он радостный, поет.

Гвоздик.

Мои обеды, завтраки —
Лишь масло да бензин,
Наверное, в бензине есть
Полезный витамин.
Покоя нет моим рукам —
Им дай побольше дел,
Нужна работа рычагам,
Чтоб я не заржавел.

Динь-дон!
Дзинь-дон!..

Пилукка. Какое несчастье!
Гвоздик. Я наелся! Я сыт!

Доносится сильный полицейский свисток.

Голос Чичетти. Я разорен! Арестовать! Немедленно! В тюрьму!
Пилукка. Ты слышишь, Гвоздик, что нам угрожает? Тюрьма! Сейчас они будут здесь... Что ты натворил?!

Гвоздик. Папочка, мне очень стыдно. Я исправлюсь, обещаю тебе!

Стук в дверь.

Голос Марчелло. Именем закона — откройте!

Пилукка открывает дверь. Входят полицейский Марчелло и Чичетти.

Чичетти. Именем закона вы арестованы. Вы, синьор Пилукка, и это... и это чудело... за разгром склада и уничтожение моего бензина... Слышишь, Марчелло!

Полицейский вытягивается.

Они хотели меня разорить — самого богатого человека в Италии. Марчелло, арестуй их и отправь в тюрьму.

Марчелло. Слушаю, синьор Чичетти, сейчас все исполню! *(Подходит к Гвоздику, толкает его дубинкой.)* А ну, пошевеливайся! *(Снова бьет его дубинкой по голове, но та отскакивает и ударяет полицейского.)* Ай! Что ж это такое?! Дубинка его не берет!

Чичетти. Поразительно!

Пилукка. Пожалуйста, не трогайте моего сына, с вами может случиться несчастье!

Гвоздик. Папочка, они, наверное, хотят немного поиграть со мной...

Марчелло замахивается на Гвоздика, а тот в ответ дает ему щелчок. Полицейский отлетает далеко в сторону.

(Чичетти.) Дяденька, вы тоже принимаете участие в игре?

Чичетти *(ударяет Гвоздика и кричит)*. Ай, караул!

Пилукка. Синьор Чичетти, он всего-навсего железный мальчик и думает, что вы с ним играете...

Чичетти *(кричит)*. Вот я ему поиграю! Вы оба у меня наиграетесь в тюрьме!

Гвоздик. Папочка, правда, этот дядя плохо воспитан?

Чичетти. Меня ограбили и мне же затыкают рот! Марчелло, пора кончать эту комедию, бери его!

Марчелло робко двинулся в сторону Гвоздика.

(В сторону.) Что мне за польза держать Гвоздика в тюрьме? А вот Гвоздик — манекен в витрине моего магазина — это реклама! Он привлечет

покупателей, и я хорошо заработаю. (*Пилукке.*) Если вы сейчас же не заплатите мне за бензин и за масло, то доживете свой век в тюрьме!

П и л у к к а. Но у меня нет денег.

Г в о з д и к. Синьор Чичетти, это я виноват, я сам расплачусь с вами.

Ч и ч е т т и. Я ждать не могу и поэтому забираю с собой этот железный хлам как заложника.

П и л у к к а (*с негодованием*). Это же мой сын! Вы не имеете права отнимать у отца ребенка!

М а р ч е л л о. Это не ребенок, а машина. Согласно статье 27, вещи должников могут быть описаны и изъяты.

П и л у к к а. Только через мой труп.

Г в о з д и к (*обнимая Пилукку*). Папочка!

Ч и ч е т т и. Пилукка, ты еще должен быть мне благодарен, тебе же нечем его кормить, а у меня все для него есть. Прикажи ему следовать за мной!

П и л у к к а. Нет, Чичетти, вы этого не дождетесь.

Ч и ч е т т и (*Гвоздику, заискивающе*). Милый Гвоздик, пойдем со мной, не пожалеешь. Мои слуги напоят тебя бензином лучшего сорта, будут тебя до блеска чистить дорогим кремом «Брилатутто».

Г в о з д и к. Я от папы Пилукки никогда не уйду!

Ч и ч е т т и. Ах, так? Тогда мы уведем тебя силой... Марчелло, надевай на него наручники!

П и л у к к а. Вы не посмеете!

Марчелло протянул в сторону Гвоздика наручники.

Г в о з д и к (*протягивая руки к Марчелло*). Что это?

П и л у к к а. Гвоздик, не надо!

Марчелло защелкивает на Гвоздике наручники.

Ч и ч е т т и. Ну, вот и все!

П и л у к к а. Гвоздик. Гвоздик!..

Ч и ч е т т и. Марчелло, тащи его!

Г в о з д и к (*разводит руки*). Ой, порвалось!

М а р ч е л л о. Ай-ай-ай!

Ч и ч е т т и (*полицейскому*). Только посмей упустить его, я тебя уволю со службы!.. Э-э, я сам сейчас возьмусь! Марчелло, заходи с той стороны!

Г в о з д и к. Я никуда не пойду!

Ч и ч е т т и (*Марчелло*). Хватай его!

Г в о з д и к. Папочка, что мне делать?

П и л у к к а. Возьмись за электрический провод, он тебе не страшен.

Гвоздик берется за провод. Чичетти и Марчелло, схвативших Гвоздика, начинают трясти. От Гвоздика и от них отскакивают искры.

Ч и ч е т т и. Караул, спасите! Я гибну!

М а р ч е л л о. Я тоже, синьор Чичетти!

Ч и ч е т т и (*Пилукке*). Ой-ой-ой, синьор Пилукка, я больше не буду!

П и л у к к а. Я вас предупредил, синьоры.

Ч и ч е т т и. Я понял свою ошибку...

П и л у к к а. И не будете больше трогать Гвоздика?

Ч и ч е т т и. Я отказываюсь от всего, только прекратите эти мучения.

П и л у к к а. Дайте слово, что больше не будете преследовать нас.

Ч и ч е т т и. Клянусь честью капиталиста! Я согласен на все!

П и л у к к а. Ну что же, раз так — отпусти их, Гвоздик. Синьор Чичетти дал честное слово.

Гвоздик выпускает провод, Марчелло и Чичетти падают.

Ч и ч е т т и. Да, я дал честное слово, что в течение трех дней буду ждать уплаты долга — одного миллиона лир! Ясно?

П и л у к к а (*берет расписку*). Синьор Чичетти, я постараюсь расплатиться вовремя.

Ч и ч е т т и. Но если вы не уплатите, я заберу это железное чучело себе. (*Полицейскому.*) Марчелло, марш отсюда, здесь делать больше нечего. (*Отходя в сторону, ему же.*) Не вздумай уходить, операция здесь не закончена. (*Шепчет что-то на ухо Марчелло.*)

Марчелло уходит в другую сторону. Оба прячутся.

П и л у к к а. Плохи наши дела. Плохи.

Г в о з д и к. Скажи, папа, как зарабатываются деньги?

П и л у к к а. О, это не так просто. Где ты сейчас найдешь работу?

Г в о з д и к. Но я же сильный, меня всюду возьмут... Я так виноват перед тобой.

П и л у к к а. Ах, Гвоздик, ты не виноват...

Г в о з д и к. Папа Пилукка, я непременно найду работу. Вот увидишь, найду, только отпусти меня в город.

П и л у к к а. Одного?!. Нет, нет, боюсь.

Г в о з д и к. Не бойся, папочка, не бойся.

П и л у к к а. Ну что ж, тогда пойдем вместе, я только переоденусь. (*Выходит.*)

Г в о з д и к. Я пойду сам. Зачем мне его утруждать, он же старенький. (*Уходит, напевая.*)

Я тоже вижу солнышко
И тучки в небесах,
И люди отражаются
В глазах, как в зеркалах...

Из своих укрытий, с двух сторон, выглядывают Марчелло и Чичетти, но, увидав Гвоздика, задрожали и снова скрылись.

П и л у к к а (*появляясь*). Гвоздик, я готов, где ты?

Марчелло и Чичетти выскакивают из своих укрытий.

М а р ч е л л о (*Пилукке*). Пойдешь с нами!

П и л у к к а. Куда?

Ч и ч е т т и (*смеясь*). На новую квартиру.

М а р ч е л л о. В тюрьму. Ха-ха-ха!

Пилукка. Но ведь вы дали честное слово?!

Чичетти. Мое честное слово не для таких оборванцев, как ты. А из тюрьмы ты выйдешь только тогда, когда ко мне придет твой железный малыш... Вперед, вперед!..

Все уходят.

Занавес

КАРТИНА ВТОРАЯ

Городская площадь. Вечер. Сверкают неоновые огни. Видны две рекламы с рисунками и текстами: «Поездом, морем, трамваем, пешком — в цирк торопитесь, друзья, прямиком!», «Миллион лир тому, кто победит знаменитого силача Спакканазо!». Под фонарем сидит бедно одетая девочка Перлина. Она печально поет.

Перлина.

Не прячсь, солнышко, за тучи,
Чтоб холод ночи был далек,
Твой каждый жаркий светлый лучик
Мне дорог, будто мой дружок.
Кто словом ласковым согреет
Меня, бедняжку-сироту,
Приди, приди, дружок, скорее,
Тебя сама я не найду...

Появляется Гвоздик. Осматривая рекламы, он не замечает Перлину и нечаянно опрокидывает кружку ногой.

Перлина (*недовольно*). Нельзя ли поосторожней, мальчик! Ты опрокинул мою кружку.

Гвоздик. Прости, девочка, я нечаянно, — залюбовался этими красивыми картинками...

Перлина. Это не картинки, а реклама.

Гвоздик. Реклама? Я это слово слышал, его говорил богач Чичетти. А что на ней написано?

Перлина. Написано про цирк, про то, что там показывают фокусы и дрессированных животных.

Гвоздик. Как интересно! А ты бывала в цирке?

Перлина. Нет. У меня для этого нет денег.

Гвоздик. А что ты делаешь здесь так поздно?

Перлина. Разве ты не видишь?.. Я сирота и живу у злой старухи. Она заставляет меня просить милостыню. Если я ничего не приношу, она колотит меня. Ах, я так несчастна! (*Плачет.*)

Гвоздик. Успокойся, не плачь. У меня тоже нет денег, и мне они очень нужны. Если я их не заработаю, мой папа Пилукка попадет в тюрьму.

Перлина. Какое несчастье!

Гвоздик. Да... А как тебя зовут, девочка?

Перлина. Меня зовут Перлина.

Гвоздик. А меня — Гвоздик.

Перлина. Какое странное имя!

Гвоздик. Перлина, прочти мне эту рекламу, я... я еще не умею читать.

Перлина. Хорошо. (*Читает по слогам.*) «Мил-ли-он лир тому, кто победит знаменитого силача Спакканазо!»

Гвоздик. Миллион лир, это как раз столько, сколько мне нужно, чтобы рассчитаться с Чичетти! Ура-а-а, у меня скоро будут деньги, и папа Пилукка не попадет в тюрьму. (*Заплясал и запел.*)

Стучит, перекликается
В груди моей мотор,
Во мне силач скрывается,
А может быть, боксер!
Мои стальные мускулы
Не могут уставать.
Могу, могу без усталы
Хоть месяц танцевать!
Дин-дон!
Дзинь-дон!
Я могу по-всякому —
Иногда говорю,
А иногда и звякаю!

Перлина (*рассмеялась*). Какой ты забавный!

Гвоздик. Я рад, что тебе весело. А теперь показывай, где находится этот цирк. Мы сейчас же туда пойдем!

Перлина. Но я тоже не знаю, где он находится.

Гвоздик. Как же нам быть?

Появляется гномик Нано, который тащит на себе большущий сундук.

Нано (*поет*).

Топ-топ, шире шаг!
Здесь и кочка, и овраг,
Чаще под ноги гляди —
Всюду кочки на пути!
Топ-топ, веселей!
Сил, братишка, не жалея,
Не горюй и не забудь —
У артиста тяжкий путь!..

Перлина (*испуганно*). Ой, что это такое?

Гвоздик придерживает сундук, и Нано не может его двинуть дальше.

Нано. Кажется, мой сундук за что-то зацепился. (*Вылезает из-под него и смотрит.*)

Перлина (*Гвоздику*). Смотри, это же гномик!

Н а н о *(не обращая на них внимания)*. За что же я все-таки зацепился? Странно.

Г в о з д и к. Простите, пожалуйста, это я пошутил.

Н а н о. Неужели вы такой сильный? Впрочем, вы не похожи на остальных мальчишек.

Г в о з д и к. Совершенно верно, ведь я железный.

Н а н о *(удивленно)*. Железный малыш?! Вот это да!

П е р л и н а *(Гвоздику)*. Наверное, у тебя золотое сердце: ты такой добрый.

Н а н о. Да вы просто замечательный мальчик! Я рад нашему знакомству. Меня зовут Нано.

Г в о з д и к. А меня — Гвоздик.

Н а н о. Очень приятно. Жаль, что я тороплюсь на работу, а то бы мы повеселились. В этом сундуке костюмы для артистов. Я спешу в цирк.

Г в о з д и к. В цирк?.. Слышишь, Перлина, он работает в цирке!

Н а н о. Именно там.

Г в о з д и к. Мы с Перлинкой еще ни разу не были в цирке.

Н а н о. Что ж, попасть туда можно.

Г в о з д и к. Мне необходимо победить силача Спакканазо.

Н а н о. А вот это невозможно.

Г в о з д и к. Это вопрос жизни и смерти!

Н а н о. Вот как?! Ну, тогда в путь. *(Берется за сундук.)*

Г в о з д и к. Пойдите! А меня могли бы принять в цирк? Я бы исполнял самую тяжелую работу.

Н а н о. Думаю, что могли бы. Правда, пока еще ни в одном цирке не выступал железный мальчик.

П е р л и н а. Конечно, это может испугать директора.

Н а н о. А мы... а мы его сейчас переоденем, и директор не узнает, что он железный.

П е р л и н а. Нано, какой вы прекрасный человек!

Нано достает из сундука джемпер, штанишки и берет.

Н а н о. Вот, Гвоздик, одевайся...

Идет подмена куклы.

П е р л и н а. Теперь тебя, Гвоздик, не узнать, ты совершенно другой мальчишка, тебя никто не узнает...

Слышен шум мотора. Появляется автомобиль. В нем сидят Чичетти и Марчелло. Машина останавливается. Перлина, Гвоздик и Нано прячутся.

Ч и ч е т т и *(Марчелло)*. Какой ты полицейский? Какой сыщик, если не можешь в городе отыскать жалкого мальчишку?

М а р ч е л л о. Не забудьте, синьор Чичетти, что он железный. Вы сами убедились, что его голыми руками не возьмешь. Я не хочу рисковать жизнью.

Ч и ч е т т и. Что же нам делать? Не упускать же из рук такое богатство!

Марчелло. Тут нужен специалист, профессор по грабительским делам...

Рядом с машиной открывается люк, и из него наполовину высывается Капо.

Капо. Я к вашим услугам, синьоры. Привет, Марчелло!

Марчелло. Привет, Капо!

Чичетти. Кто это?

Марчелло. Это и есть главный специалист по вскрытию всяких железных сейфов и машин. Этого профессора вся полиция уважает.

Чичетти. Профессор, вы нам нужны, как воздух!

Капо. Такой воздух стоит денег.

Чичетти. Я щедро заплачу. В городе объявился железный силач, и мне надо его заполучить.

Капо. Это можно. Сейчас посмотрю в прейскурант (*достает огромную книгу*) и скажу вам, сколько это будет стоить. Так... так... Три миллиона лир.

Чичетти. Вы сошли с ума!! Один миллион!

Капо. За один миллион не стану даже пачкать инструмент. Страшнее мальчишек ничего на свете нет, а этот еще и железный.

Чичетти. Полтора миллиона!

Капо. Три!

Чичетти. Да это ж грабеж!

Капо. Я и есть грабитель.

Чичетти. Два миллиона — и по рукам.

Капо. Цена названа, и точка.

Чичетти. Два с половиной!

Капо отрицательно качает головой.

Ах, нет?! За эти деньги я справлюсь сам. Марчелло, поехали!

Марчелло. Профессор, до свидания.

Капо. До встречи. (*Опускается в люк, закрывает за собой крышку.*)

На все это из-за своих укрытий смотрели Перлина, Гвоздик и Нано.
Чичетти замечает их.

Чичетти (*Марчелло*). Стой! Стой, Марчелло! (*Гвоздику.*) Эй, паренек, ты случайно не замечал здесь железного мальчишку?

Гвоздик (*растерянно*). Нет... не встречал.

Марчелло. А что вы здесь делаете?

Нано. Несем артистам костюмы в цирк... Но знаете, синьор, я, кажется, его видел.

Чичетти (*вскакивая*). Где? Когда?

Нано. Всего несколько минут тому назад он прошел по во-он той улице. Поторопитесь, синьоры!

Чичетти. Молодец, спасибо! Марчелло, вперед!

Машина уезжает. Дети смеются.

Нано. Ну, а теперь вперед, в цирк!

Перлипа. Нет, я не могу идти с вами. Прощайте.

Гвоздик. Почему не можешь?

Перлина. Мне нельзя приходить домой поздно, старуха-хозяйка меня прогонит.

Нано. Ай-ай-ай, как это обидно!

Гвоздик. А зачем тебе жить у такой злой старухи? Лучше будь с нами. Пойди и заberi свои вещи...

Перлина. Вещи?.. Все мое богатство со мной. Вот моя Микки. *(До-стает и показывает белую мышку.)*

Нано. Прекрасный зверь. Ну, значит, с нами?

Перлина *(решаясь)*. С вами.

Гвоздик. Я очень рад! Садитесь все на сундук и показывайте, куда ехать. Мне теперь нужна тренировка.

Нано. Ехать так ехать!

Он и Перлина садятся на сундук. Гвоздик легко поднимает его на спину.

Гвоздик. Поехали! В цирк!

Все *(поют)*.

Топ-топ, веселей!
Сил, братишка, не жалей,
Не горюй и не забудь —
У артиста тяжкий путь!..

Как только компания исчезла, появилась машина с Чичетти и Марчелло.

Чичетти *(кричит)*. Жулики! Они нас обманули!

Марчелло. Да, и весьма ловко! Мы, полицейские, хорошо разбираемся в этом деле.

Чичетти. Но мне показалось, что они хорошо знают этого железного малыша и знают, куда он скрылся!

Марчелло. Они сказали, что идут в цирк.

Чичетти. Верно! Именно так и сказали — в цирк! Марчелло, надо это проверить! Вперед!

Занавес

КАРТИНА ТРЕТЬЯ

Арена цирка шапито. На заднем плане выход актеров. Играет оркестр. В зале шум, аплодисменты. На арене силач Спакканазо. Неподалеку стоит директор цирка, возле него мешок с деньгами. Спакканазо показывает свои бицепсы.

Спакканазо *(показывая на мешок)*. Любезные синьоры, неужели среди вас нет никого, кто бы хотел получить этот миллиончик? Заработать его проще простого, стоит только пройти на арену и победить меня...

В зале шум, смех.

(Продолжает орать). Труссы, идите же сюда, и я отправлю вас всех на полгода в больницу! Ну, где же вы, смельчаки? Не верю, чтобы никто из вас не желал иметь миллион лир!

Появляется Гвоздик.

Гвоздик. Синьор Спакканазо, я принимаю ваш вызов!

Спакканазо. Ну, ну, давай, давай! (*Ищет.*) Но где же ты? Почему я тебя не могу разглядеть?

Гвоздик (*подходит ближе*). Разглядывайте.

В стороне появляются Нано и Перлина.

Я готов с вами бороться!

Спакканазо (*с иронией*). Ах вот ты каков!.. Но я с детьми не дерусь.

Гвоздик. Синьор, я вижу, вы трус.

Голоса из зала.

— Конечно же, трусил!

— Ты трус, Спакканазо!

Спакканазо (*в ярости*). Ах, так я трус?! Я трусил?..

Гвоздик. Наверное.

Спакканазо. Ну, давай я побалуюсь с тобой. Я покажу тебе, что такое непобедимый Спакканазо.

Нано помогает Гвоздику надеть перчатки.

Гвоздик. Только деритесь, пожалуйста, серьезно.

Спакканазо. Что-то ты слишком самоуверен. Иди же сюда, малявка, я слегка разомнусь.

Гвоздик не двигается. Спакканазо разгоняется, натыкается на Гвоздика и отлетает в сторону. Зал взрывается от восторга.

Гвоздик. Спакканазо, ну, что же это вы?!

Спакканазо снова наступает. Гвоздик ударяет его, и тот отлетает, как мячик.

Спакканазо. Что это, что это, что это?! От чего это меня так занесло?.. Видимо, я не совсем здоров... У меня раскалывается голова...

Зал кричит: «Спакканазо, бой, бой!»

(*Двинулся на Гвоздика, бьет его и вскрикивает.*) Ой-ой-ой, я сломал себе руку!.. (*Снова приближается к Гвоздику.*)

Гвоздик касается боксера и валит его.

Я знаю, чьи это кознии! Не может быть, чтобы малыш был так силен. Это шуточки директора цирка... Он намазал арену воском...

Директор. А по-моему, Спакканазо, ты не можешь справиться с этим малышом.

Спакканазо (*в ярости*). Я самый сильный человек в мире! Я покажу вам сейчас, на что способен Спакканазо! (*Бежит к Гвоздику, но тут же отлетает и падает.*)

Гвоздик. Синьор Спакканазо, признайте себя побежденным.

Спакканазо (*чуть не плача*). Тебе все шуточки, малыш!.. (*Снова двинулся на Гвоздика.*)

Гвоздик легонько его оттолкнул. Боксер лег и уже не поднимается. На арену выбегают директор, Нано и Перлина. Публика орет.

Директор (*считает*). Раз, два, три, четыре, пять, шесть, семь, восемь, девять!.. Все, бой выигран!

Появляются Чичетти и Марчелло.

(*Гвоздику*). Синьор, назовите ваше имя.

Чичетти. Вот он где! Наконец-то!

Гвоздик. Гвоздик!

В зале смех.

Директор. Уважаемая публика, синьор Гвоздик победил всемирно известного Спакканазо! Он выиграл миллион лир!

Чичетти. Миллион лир!

Перлина. Дорогой Гвоздик, поздравляю тебя! Теперь ты рассчитаешься с долгами.

Гвоздик. Да, я брошу их противному Чичетти!

Чичетти (*приближаясь к Гвоздику, в ярости*). Так, значит, это я противный? Вот сейчас возьму и объявлю, какой ты мальчик, и твой выигрыш — тю-тю...

Гвоздик. Не надо! Вы не сделаете этого!

Чичетти. Почему?

Гвоздик. Не получу выигрыш я — не получите его вы.

Чичетти. Ты прав. Я беру эти деньги, но не думай, что ты со мной в расчете. Чтобы окончательно со мной рассчитаться, ты должен будешь поработать рекламным железным малышом в витрине моего магазина.

Гвоздик. Это несправедливо, вы дали честное слово капиталиста.

Чичетти. Давал, но не тебе, а твоему папочке, ха-ха-ха!

Директор. Минуточку! Кто такие? Почему на арене посторонние?

Гвоздик. Это... это мой знакомый.

Директор. Тогда другое дело... Но почему вы не радуетесь? Такой выигрыш!

Гвоздик. Эти деньги принадлежат вот этому синьору. Прошу вас, синьор Чичетти, получите свой долг.

Чичетти. Марчелло, бери мешок и марш отсюда!

Марчелло. Слушаю, синьор. (*Берет мешок.*)

Чичетти (*выходя*). До скорой встречи, малыш! Ха-ха-ха!

Гвоздик грустно садится на парапет арены.

Перлина. Не грусти, Гвоздик, ты сегодня настоящий герой.

Гвоздик. Я беспокоюсь за папу Пилукку.

Директор (*Гвоздику, Перлине*). Отчего мы такие грустные?

Нано. Синьор директор, вот вы добрый человек, помогите им. Этим юным созданиям нужна работа.

Директор. Работа? Разве они могут выступать в цирке? Какой у них номер?

Гвоздик. Мы здесь первый раз, мы никогда...

Директор. Первый раз?! Какая редкая находка! Я ищу людей, которые не знают циркового искусства, и учу их тому, что нужно мне. Ты, девочка, умеешь танцевать?

Перлина. Совсем немножко, как все девочки.

Директор. Прекрасно! Ты начнешь подготовку номера, который будет называться «Танец смерти под куполом цирка». Неплохо?

Гвоздик. Очень, очень... Я завидую тебе, Перлина... я... *(Сникает, садится на паркет.)*

Перлина. Что с тобой, Гвоздик?

Нано. Да он заболел!

Гвоздик. Бен... бензин... кончился бен... зин...

Директор. Не понимаю, при чем здесь бензин?

Перлина. Да, его может спасти только бензин!

Нано. Да, да! Синьор директор, прикажите выдать хоть литр бензина.

Директор. Это ужасно, когда болеют дети! Конечно, конечно. Нано, бегите в гараж и возьмите бензин.

Нано убегает.

Хорошо, что эти несчастные дети пришли сюда, — в нашем городе столько жестоких людей и полиция распоясалась: сегодня арестовали какого-то знаменитого профессора. Пи... Пи... Пилукку, якобы за долги. Но я им не верю, не верю!

Гвоздик *(встрепенувшись)*. Что?! Что вы ска...

Директор. В газете пишут, что какого-то профессора посадили в тюрьму.

Гвоздик. Ах! *(Падает.)*

Вбегает Нано с канистрой и воронкой.

Перлина *(Гвоздику)*. Успокойся, успокойся, Гвоздик. Вот, напейся!

Гвоздик. Бензин?! Бензин! Скорее!

Нано. Сейчас, сейчас! *(Приставляет воронку, наклоняет канистру.)*

Слышен звук льющегося бензина.

Гвоздик *(напившись и вскочив на ноги)*. Скорее, скорее! Я бегу, я должен спасти папу Пилукку! Я должен его спасти!..

Занавес

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

КАРТИНА ЧЕТВЕРТАЯ

Ночь. Двор тюрьмы. Стена с зарешеченными окнами. Рядом стоит танк, из которого доносится храп. Вдоль тюремной стены крадется Гвоздик.

Гвоздик *(остановившись)*. Папа Пилукка!.. Папа Пилукка, где вы? *(Прислушивается. Храп прекращается.)* Отзовитесь! Это я, Гвоздик!

Храп снова раздается. В одном зарешеченном окне появляется голова Пилукки.

Пилукка. Тихе, мой мальчик, я здесь... Я знал, что ты придешь!

Гвоздик. Папа Пилукка, я сейчас сделаю все, чтобы вас спасти.

Пилукка. Разве это возможно?

Гвоздик. Сейчас... сейчас я вырву эту решетку. *(Рвет решетку, но она не поддается.)* Нет, она не вырывается... Но я же сильный, сильный, я победил силача Спакканазо, я вернул долг Чичетти!

Пилукка. Вернул долг? Почему же я за решеткой?

Гвоздик продолжает рвать решетку.

Нет, сынок, такую решетку может вырвать разве что танк.

Послышался храп.

Гвоздик. Танк? Э тот, что храпит?

Пилукка. Вот именно.

Гвоздик *(бросается к танку)*. Я сейчас его заведу, прицеплю к решетке и вырву ее.

Пилукка. Что ты, что ты?! Там внутри сидит полицейский!

Гвоздик. Ты сказал — полицейский? *(Залезает на танк и стучит в дверцу люка.)*

Храп прекращается.

Голос Марчелло *(из танка)*. Кто там?

Гвоздик. Свои.

Марчелло. Что за шутки? Что вам здесь надо?

Гвоздик. Заведите, пожалуйста, танк и дайте задний ход!

Голос Марчелло. Вот сейчас я выйду и дам тебе такой задний ход... Я полицейский Марчелло!

Гвоздик. Да, да, синьор Марчелло, я вас сразу узнал по голосу.

Голос Марчелло. Кто это хулиганит?!

Гвоздик. Это я, Гвоздик.

Голос Марчелло. Караул! Спасите! *(Стучит.)*

Гвоздик. Вам ничего не поможет. Пока не дадите задний ход, я вас не выпущу.

Голос Марчелло. А не обманешь?

Гвоздик. Даю честное слово.

Голос Марчелло. Хорошо, я даю задний ход, но знай — не по своей воле.

Гвоздик. Хорошо. Включайте мотор!

Зарычал мотор, и танк двинулся.

Стойте, стойте!

Танк остановился.

Минуточку! *(Берется одной рукой за решетку, а другой за ствол пушки.)*
Теперь давайте!

Танк двинулся, и решетка выпадает.

Все, синьор Марчелло, большое спасибо!

Марчелло. Можно выходить?

Гвоздик. Если можно, еще минуточку потерпите!

Голос Марчелло. Минуточку — пожалуйста.

Гвоздик помогает Пилукке выбраться из окна. Пилукка тут же скрывается.

Гвоздик. Уже можно, синьор Марчелло.

Голос Марчелло. Иду.

Марчелло показывается из люка.

Марчелло. Интересно, что это ты тут делал?

Гвоздик. Помогал папе.

Марчелло. Люблю честных парней... Эй, эй, а где же решетка?

Гвоздик. Не беспокойтесь, вот она. Она мне ни к чему.

Марчелло. А где же Пилукка?

Гвоздик. Его здесь нет.

Марчелло. Значит, он там, в камере? *(Заглядывает в окно.)* Эй! Синьор Пилукка, где вы там спрятались? Темно, хоть глаз выколи... Эй, парень, подсади меня, я должен убедиться, что он на месте. Я за него отвечаю головой.

Гвоздик. С удовольствием, синьор Марчелло. *(Подсаживает полицейского.)*

Марчелло скрывается в камере. Появляется Пилукка.

Пилукка. Скорее, Гвоздик, скорее! Нам надо бежать.

Гвоздик. Сейчас, папочка, я только поставлю все на место. *(Устанавливает решетку на свое место.)* Вот теперь уже все.

Марчелло *(за решеткой)*. Эй, эй, эй, это нечестно!

Гвоздик. Честно. Решетка на месте и арестант тоже.

Марчелло. Выпусти меня. Что я скажу синьору Чичетти?

Гвоздик. Скажешь, что ты перепутал стороны решетки.

Марчелло. Я буду жаловаться!..

Пилукка. Сынок, идем скорее домой.

Гвоздик. Нет, папочка, домой я не могу, я должен идти на работу, в цирк.

Пилукка. А как же я?

Гвоздик. Ты пойдешь со мной. Там наши друзья, и мы будем с тобой в безопасности. Идем!

Пилукка и Гвоздик уходят. Появляется Чичетти.

Чичетти. Кажется, тут все в порядке. Танк стоит на месте. *(Услышал хrap.)* И охрана на месте. Теперь Гвоздик в моих руках. Он явится за своим папочкой и попадет в мои руки. Чтобы освободить своего папочку, он согласится на все и будет зарабатывать мне миллионы... Эй, постовой! Марчелло!

Марчелло *(из-за решетки)*. Слушаю вас, синьор Чичетти!

Чичетти. Выходи из своей консервной банки.

Марчелло. Какую банку вы имеете в виду, синьор?

Чичетти. Твой танк.

Марчелло. Я уже не в танке.

Чичетти. А где?

Марчелло. Я здесь, в тюрьме.

Чичетти. Что?! Ты в гостях у Пилукки?

Марчелло. Вроде...

Чичетти. А как ты там очутился?

Марчелло. Это все Гвоздик. Он меня обманул.

Чичетти. Что за глупые шутки? Разве он уже здесь был?

Марчелло (*трясет решетку*). Помогите мне!

Чичетти. Проклятье! Что я должен делать?

Марчелло. Возьмитесь за решетку и дайте задний ход.

Чичетти берет решетку.

Раз, два, три...

Решетка вылетает вместе с Марчелло и падает на Чичетти.

Чичетти (*зло*). Ну, Марчелло, ты мне еще за это заплатишь. А где же арестант?

Марчелло. Они пошли в цирк. Гвоздик теперь там работает.

Чичетти. Ах, в цирк?! Ну, теперь эти преступники от меня не уйдут! Теперь они мне за все заплатят!.. Марчелло, за мной!

Занавес

КАРТИНА ПЯТАЯ

На авансцене появляются директор цирка и Пилукка.

Директор. Я уже сказал вам, уважаемый профессор, ваши научные достижения для цирка — находка! Вы же знаменитый ученый, вот и сделайте нам такой фокус, чтобы все ахнули. И вы почувствуете себя в цирке, как дома.

Пилукка. Хорошо, синьор директор, я подумаю. Завтра же начну мастерить одну штуку, которую давно задумал.

Директор. Желаю успеха, профессор!

Пилукка уходит.

Давайте третий звонок! Начинаем представление.

Звонит звонок. Слышен шум публики, аплодисменты. Появляются Нано, Гвоздик и Перлина в балетной пачке.

Нано. Синьор директор, Гвоздик и Перлина хотят посмотреть представление.

Директор. Пожалуйста. Теперь это для них полезно. Сегодня открывает нашу программу знаменитый укротитель синьор Мустаккио!.. А вот и он сам!

Появляется Мустаккио. Он грозен и великолепен в своем костюме укротителя с бичом и вилами.

Мустаккио (*заметив Гвоздика и Перлину*). Это что за публика?

Директор. Это будущие великолепные номера!

Мустаккио. Ерунда! Кроме моего номера, в этом цирке ничего интересного быть не может.

Директор (*похлопал его по плечу*). Ну, ну, Мустаккио, публика ждет своего храброго укротителя.

Уходят с Мустаккио на арену.

Нано. Вам нравится этот зазнайка?

Гвоздик. И все же я хотел бы быть на его месте.

Нано. А вы хотели бы увидеть, что он собой представляет на самом деле?

Перлина. Конечно. Это очень интересно.

Нано. Тогда ты должна мне в этом помочь.

Перлина. Как?

Нано. Одолжи мне твоего мышонка.

Перлина. А что вы с ним сделаете?

Нано. Не бойся, он останется цел и невредим.

Перлина. Сейчас принесу.

Нано (*Гвоздику*). Пошли в зал.

Расходятся. Открывается занавес — и перед нами арена, окруженная решеткой. Игрет оркестр.

Директор. Уважаемые синьоры, синьорины и синьорята! Сейчас перед вами выступит всемирно известный, невероятно храбрый, единственный в своем роде укротитель львов и львиц, бесстрашный маэстро Мустаккио.

Бурные аплодисменты. Директор удаляется из клетки. Вбегает Мустаккио. Он раскланивается и щелкает бичом. Затем выпускает в клетку двух львов. Заиграла музыка. Укротитель кричит, львы мечутся и беспорядочно скачут с тумбы на тумбу и рычат. Перед решеткой появляются Нано и Гвоздик. Через паузу выходит Перлина с мышонком. Наконец львы затанцевали вальс. С ними кружится и Мустаккио.

Перлина (*Нано*). Вот он, мой Микки. Он очень храбрый.

Нано. Давай его сюда.

Мустаккио (*зрителям*). Синьоры, смотрите на меня и восхищайтесь! Ни один укротитель в мире не решался на такие смелые номера... Аплодируйте, не стесняйтесь! Смотрите и восхищайтесь!

Нано. Да, да, сейчас вы все увидите! (*Выпускает мышонка на арену.*)

Мустаккио увидел его и ахнул. Начинается игра: мышонки — к Мустаккио, тот — от него, и наоборот. Мустаккио мечется по клетке.

Мустаккио. Мама!

Зрители.

— Ну и храбрец!

— Самый храбрый на свете!

- Ха-ха-ха!
- Он боится мышей!
- Нас обманули, верните нам деньги!
- Давай номер со львами!

Мустаккио трусливо убегает.

Директор. Какая неприятность! Львы сейчас разнесут цирк!

Гвоздик. Синьоры, успокойтесь! Номер со львами продолжается. Сейчас в клетку войду я! *(Входит в клетку.)*

Директор закрывает лицо руками.

Перлина. Молодец, Гвоздик!

Директор. Бедный мальчик, он хочет спасти мою честь и мой цирк. Он отдает себя на растерзание львам!

Львы обнюхивают Гвоздика.

Гвоздик. Кис-кис, кис-кис, ну, будьте же умницами, покажите публике, как вы умеете работать!

Львы бросаются на Гвоздика. Публика визжит. Нано бежит вокруг клетки. Гвоздик хватается за хвост, и тот начинает выть и дрожать.

То-то же, не капризничать, работать надо!

Львы покоряются: ходят на задних лапах, кувыркаются, становятся вниз головой, прогуливаются под ручку.

Зрители *(орут)*.

- Bravo!
- Бис!
- Вот это укротитель!

Гвоздик раскланивается и выгоняет львов из клетки. Друзья обнимают счастливого Гвоздика. Решетка-клетка убирается.

Директор. Bravo, Гвоздик! Дай я тебя расцелую! *(Обнимает Гвоздика.)* Что это? У меня такое впечатление, будто я поцеловал водопроводную трубу.

Гвоздик. Вы не далеки от истины.

Входит Мустаккио.

Директор. Так ты железный?.. Ну и что же? Это замечательно! Это потрясающий аттракцион. Сенсация! Номер, какого еще не было в мире! Вы только представьте себе афишу: «Внимание, внимание, железный укротитель! Только у нас! Все в цирк!..» Это — слава! Твое имя, Гвоздик, будет написано на афишах огромными буквами. Отныне ты не просто Гвоздик, а гвоздь программы!.. Ты согласен подписать со мной договор?

Перлина и Нано. Соглашайся, соглашайся!

Гвоздик. Согласен!

Мустаккио. Подумаешь, сколько шума из-за куска железа! Синьор директор, это безобразие, так не поступают с такими укротителями, как Мустаккио!

Гвоздик. Да, да, что же будет с синьором Мустаккио?

Директор. Если захочет, станет твоим помощником: будет убирать клетки.

Мустаккио. Что?! Я — Мустаккио — буду убирать клетки? Ну, это вам так не пройдет!

Директор. Прощайте, Мустаккио. Мы идем подписывать договор.

Директор, Нано, Перлина и Гвоздик выходят.

Мустаккио. Я этого так не оставлю, я отомщу!.. Надо что-то придумать!..

Появляются Чичетти и Марчелло.

(Замечает их, пугается.) В чем дело?.. Кто вы?..

Чичетти. Не бойтесь, мы свои.

Марчелло. Так точно!

Чичетти. Разве не видно, что мы честные люди?

Мустаккио. Да, да, именно это и видно. Я тоже порядочный... укротитель.

Чичетти. Мы ищем здесь преступников — профессора Пилукку и его железного малыша.

Мустаккио. Ага, преступников! Конечно! Я сразу это понял. Синьоры пришли вовремя. Я им тоже должен отомстить. Этот железный мальчишка опозорил меня, отнял моих львов!

Чичетти. Я же говорил, что этот Гвоздик — клад! Где он?

Мустаккио. Он здесь. Но теперь его голыми руками не возьмешь.

Марчелло. Мы это знаем. Тут нужен большой мастер.

Мустаккио. Вот именно — мастер железных дел!

Марчелло. Синьор Чичетти, не прибедняйтесь, наймите профессора Капо.

Чичетти (покачивая головой). Эх, придется заплатить этому жулику три миллиона. Но где же его сейчас разыскать?

Открывается люк, и появляется Капо.

Капо. Меня искать не надо, я всюду, где пахнет деньгами.

Чичетти. Ладно, я плачу вам три миллиона.

Капо. Слыхал.

Чичетти (Капо). Знакомьтесь, это синьор Мустаккио, укротитель львов.

Мустаккио кланяется.

А это — профессор Капо — лучший в мире взломщик и грабитель.

Капо (вылезая из люка). Совершенно верно, лучший.

Чичетти. Капо, вот вам задача: Пилукка и Гвоздик должны работать на нас!

М у с т а к к и о. Да, да, зарабатывать нам деньги.

Ч и ч е т т и. Что вы можете предложить?

Ка по. Прежде всего я должен осмотреть механизм этого Гвоздика. Нужен срочный осмотр.

Ч и ч е т т и (*Мустакио*). Это уж ваша забота.

М у с т а к к и о. Думаю, что смогу это сделать.

Ка по. Рекомендуйте меня железному малышу как циркового врача.

М у с т а к к и о. Вот, кажется, он идет. Прячьтесь.

Все прячутся. Появляется Г в о з д и к. У него в руках бумага.

Г в о з д и к. Папа Пилукка, папа Пилукка! Я заключил договор, у нас теперь всегда будут деньги!

М у с т а к к и о. А-а, малыш, здравствуй!

Г в о з д и к. Мы, кажется, сегодня виделись.

М у с т а к к и о. Да, да. Тебя можно поздравить?

Г в о з д и к. Да. Теперь я настоящий артист!

М у с т а к к и о. Поздравляю, но для зачисления в труппу тебе необходимо показаться цирковому врачу. Это обязательное условие.

Г в о з д и к. Но я же железный!

М у с т а к к и о. Неважно. Он большой мастер.

Г в о з д и к. Раз нужно... А где его искать?

М у с т а к к и о. Он здесь. Он тебя ожидает. (*Зовет.*) Доктор!

Ка по вырастает как из-под земли. Он уже в белом халате.

Ка по. Я здесь. Это и есть железный малыш?

Г в о з д и к. Именно, доктор.

Ка по. Раздевайтесь. (*Помогает Гвоздику раздеться, достает стетоскоп и начинает выслушивать.*) Дыши! Не дыши!

У Гвоздика внутри стучат часы.

Какая великолепная работа!

Г в о з д и к (*гордо*). Еще бы, меня создал сам профессор Пилукка!

Ка по. Я сразу это понял... Ну, а если мы у тебя вывинтим вот эту штучку?..

Г в о з д и к. Эй! Эй! Что вы дела... (*Замолкает.*)

Ка по. Синьоры, прошу всех сюда!

Выходят Ч и ч е т т и, Марчелло. Ка по показывает им винтик.

Вот! Теперь он наш. Все дело в этом винтике, без него он потеряет волю и будет подчиняться только нам. Он нас обогатит. (*Командует.*) Гвоздик, сядь!

Гвоздик исполняет.

Гвоздик, встань!.. Видите, синьоры?

Ч и ч е т т и. Чудеса! Не верю своим глазам!..

Ка по. А вы ему сами прикажите.

Ч и ч е т т и. Гвоздик, ударь его. (*Показывает на Марчелло.*)

Гвоздик исполняет. Марчелло с криком летит на пол.
Входят директор цирка, Нано и Перлина. Марчелло встает.

Директор. Ну, друзья, теперь наши дела пойдут на поправку. У нас появились невиданные номера. От публики отбоя нет. Сегодня профессор Пилукка продемонстрирует свой великолепный номер!.. Синьор Мустакио, кто эти люди?

Мустакио. Это мои гости.

Директор. Пусть и они посмотрят.

Чичетти. Благодарим.

Директор. Публика увидит железного укротителя львов — Гвоздика!

Мустакио. Синьор директор, Гвоздик уже никогда не станет укротителем.

Директор. Мустакио, это в вас говорит черная зависть.

Появляется большая серебряная клетка. Ее выталкивает на сцену Пилукка.

А вот и сам профессор Пилукка со своим номером. Итак, приступаем. Профессор, прошу вас!

Пилукка. Синьоры, этот номер будет для вас несколько неожиданным.

Директор. В этом вся прелесть!

Капо (*обнюхивая клетку*). Самая обыкновенная клетка.

Пилукка. Не совсем. Она сама втягивает в себя преступников.

Марчелло. Великолепно!

Чичетти. Любопытно.

Пилукка. Внимание, включаю!

Капо. Я сейчас вернусь. (*Быстро выходит.*)

Раздается зуммер, и на сцене начинается движение: все присутствующие перемещаются, но в клетку втягиваются только Мустакио, Чичетти и появившийся из-за кулис Капо. Когда дверца захлопнулась, об нее ударился Марчелло и остался снаружи.

Марчелло. Безобразие, чуть-чуть меня не спутали с ними.

Нано и Перлина. Браво!

Чичетти (*возмущенно*). Я буду жаловаться! Клетка все перепутала!

Капо. Я больше не буду!

Директор. Неужели они все преступники?

Пилукка. Эта машина никогда не ошибается.

Чичетти. Гвоздик, немедленно выпусти нас отсюда!

Мустакио. Выпусти сейчас же!

Гвоздик двинулся к клетке. Пилукка пошел ему навстречу.

Пилукка. Сынок, разве ты меня не узнаешь?

Гвоздик отодвигает Пилукку в сторону.

Нано (*бросается к Гвоздику*). Гвоздик!

Гвоздик и его отбросил.

Перлина (*преграждая путь Гвоздику*). Гвоздик, неужели ты уда-
ришь девочку?! У тебя ведь золотое сердце!

Гвоздик поднял кулаки, задрожал и не двинулся с места.

Что с тобой?

Гвоздик застонал и упал.

Чичетти. Ага, он наш!

Нано. Уберите клетку! Скорее уберите клетку!

Директор. Полиция!

Марчелло. Слушаюсь!

Директор. Увезите их!

Чичетти. Марчелло, мы же свои!

Марчелло. Для полиции это неважно, главное, чтобы были преступ-
ники. (*Толкает клетку.*)

Капо (*выставив руки из клетки*). Ой, винтик! Подайте мне винтик!

Чичетти. Подайте наш винтик! Это наш винтик!

Марчелло увозит клетку за кулисы.

Перлина (*наклоняясь над Гвоздиком*). Спасите его, ему плохо!

Директор. Скорее принесите бензин!

Пилукка (*осмотрев Гвоздика*). Нет, бензин не нужен. Они вывин-
тили у него самый главный винтик, и он потерял волю.

Директор. Профессор, пожалуйста, скорее спасите его!

Перлина. Пожалуйста.

Пилукка. Сейчас, сейчас, сынок, что-нибудь придумаем.

Нано (*поднимая что-то с пола*). Винтик! Я нашел на полу какой-то
винтик!

Пилукка. Ну-ка, ну-ка! (*Рассматривает.*) Какая удача! Это именно
тот самый винтик! Одну минуточку... Сейчас...

Гвоздик медленно поднимается, оживает. Слышится музыка, которая становится
вступлением к песне.

Нано. Bravo профессору Пилукке! Ура!

Директор. Bravo!

Перлина. Дорогой Гвоздик, ты снова с нами!

Директор. Мой цирк спасен от разорения!

Гвоздик (*поет, остальные подпевают*).

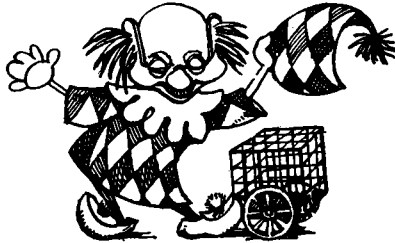
Когда друзья твои с тобой,
Когда сердца их рядом,
Шагай на бой, смелее в бой,
Не страшен дружбе враг любой,
Ни танки, ни снаряды.

Вперед!

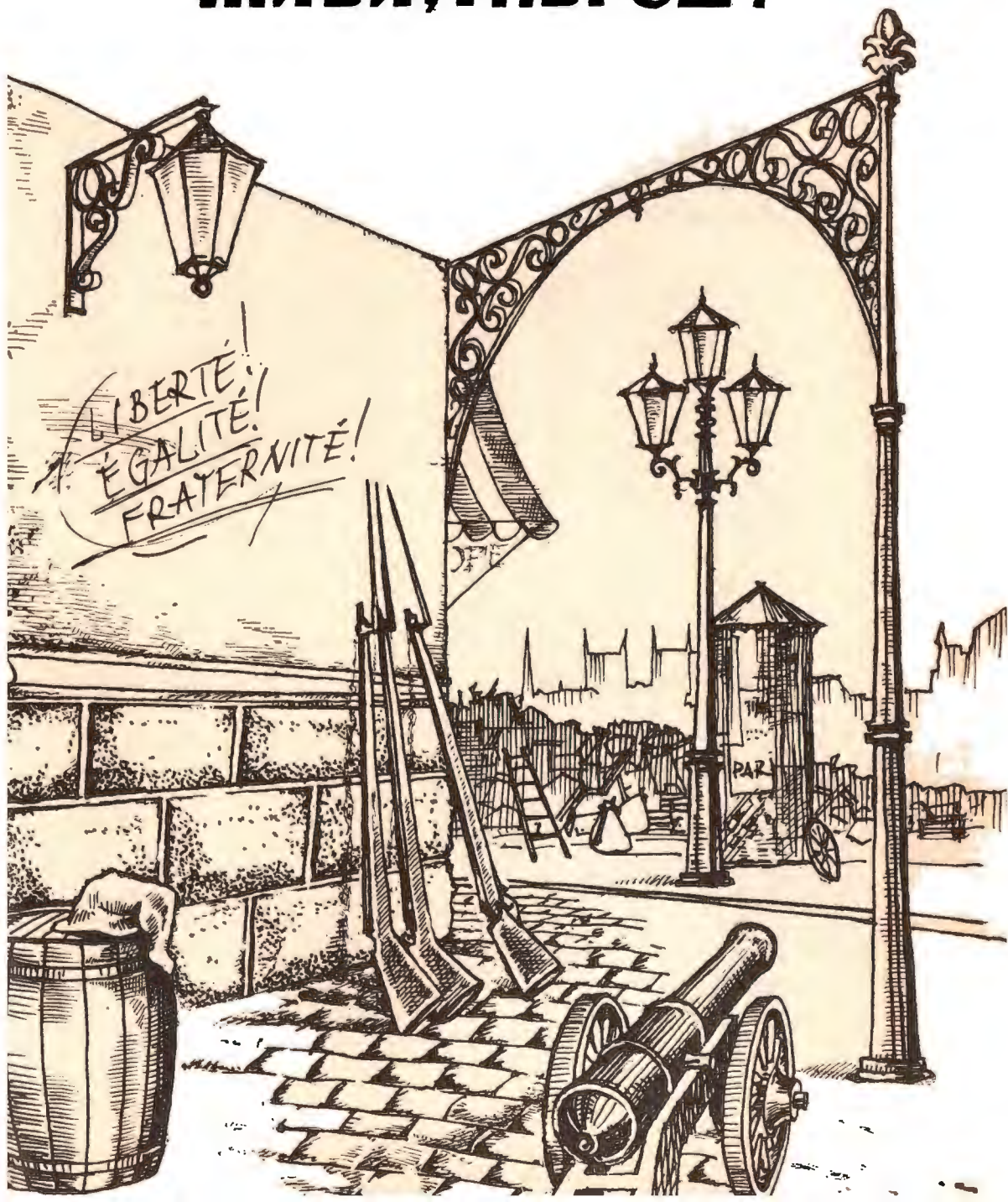
Вперед!

Труба зовет,
Арена цирка смелых ждет!
Дрожи, Чичетти, злобный враг!
Давись, буржуй, деньгами!
Тверда рука, уверен шаг,
Над нами гордо реет флаг,
И солнце правды с нами.
Вперед!
Вперед!
Труба зовет,
Арена цирка смелых ждет!

З а н а в е с

ЖИВИ, ГАВРОШ!

Пьеса в двух действиях

(По мотивам романа В. Гюго «Отверженные»)

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Гаврош.
Жан Вальжан.
Тенардье.
Жавер — полицейский надзиратель.
Кабюк — тайный агент.
Козетта.
Мариус.
Анжольрас.
Лизетта.
Жан Прувер
Курфейрак.
Боссюэ.
Комбэфэр.
Первый малыш.
Второй малыш.
Монпарнас — вор.
Звенигрош — вор.
Старуха Тенардье — жена Тенардье, она же Тетушка Плутарх.
Мабэф — он же парикмахер, он же один из бандитов.
Лотошник-крендельщик, он же один из членов клуба.
«Друзья азбуки».
Офицер королевской гвардии.

Участники революционного клуба «Друзья азбуки» в сцене «Квартира Тенардье» пополняют группу бандитов. В сцене «Кафе Мюзен» и «Баррикада» свободные мужчины пополняют группу революционеров.

Пьеса расходуется на 19—20 актеров.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

В глубине затемненной сцены возникает пять силуэтов. Это — Жан Вальжан, Жавер, Тенардье, Мариус и Козетта. Свет поочередно выхватывает говорящих.

Жан Вальжан. Я Жан Вальжан — бывший каторжник. Я работал в каменоломнях, был прикован к галере. Я трижды бежал, и трижды меня ловили. Голод и беспощадный закон сделали меня преступником. Двенадцать лет жизни отняла у меня каторга, и я решил остаток ее посвятить добру, спасению бедных. Я трудом добился богатства и отдавал его несчастным. Да, именно каторга пробудила во мне сострадание к людям.

Жавер. Каторга еще никого не исправила! Это заявляю я — полицейский инспектор Жавер. Каторга может убить в человеке преступника, но сделать врагом короля. Вот что!.. Жан Вальжан — человек необычайной физической и душевной силы, и уже потому его следует всегда считать преступником.

Тенардье. Да, да, он явился ко мне в харчевню, этот седой бродяга, и за ребенка, за чумазую девчонку, которая прислуживала заезжим, не задумываясь, отвалил тысячу франков! Я — Тенардье-ловкач, проворонил миллионщика. Я мог потребовать за Козетту 200 тысяч франков, и он мне их тогда отвалил бы...

Жан Вальжан. Да, Козетта стала моей душой, моим солнцем, моей дочерью. Я, одинокий, посвятил ей всего себя, всю свою жизнь. И больше всего я боялся, что ее любовь к другому отнимет ее у меня.

Козетта (*прижимая тетрадь к сердцу*). О мой Мариус! О мое счастье! Что же ты не приходишь за мной, за своей Козеттой!

Мариус. Я беден, Козетта, я не имею права сделать тебя нищей. Я отказался от богатства во имя высшей справедливости, во имя борьбы, но я больше жизни люблю тебя, Козетта!..

Жан Вальжан. Бедная, бедная Франция! Короли породили в тебе нищету, а нищета родила голод и позор. В тревожный час судьба свела нас всех в Париже. Не потому ли все живое, все справедливое поднялось против короля!..

Жавер. Именем закона я обязан найти этого каторжника Жана Вальжана.

Тенардье. И я найду его, найду, под каким бы именем он ни скрывался. Не будь я Тенардье-ловкач, если не отниму у него всех богатств! Я подниму для этого все чрево Парижа, всех своих друзей-головорезов. Всех-всех.

Тенардые свистит, остальные участники пролога исчезают. Тенардые снова свистит, и из темноты к нему подходят три фигуры. Но сразу доносится песня французских коммунистов. Тенардые и подошедшие к нему забиваются в темный угол. По одному появляются революционеры: Анжольрас, Жан Прувер, Курфейрак, Боссюэ, Комбэфэр, Лизетта и последним — грустный Мариус.

Анжольрас (*оглядываясь*). Все командиры здесь?

Лизетта. Все, Анжольрас.

Анжольрас. Друзья, наш день уже близко. Франция закипает от гнева. Нужно только поджечь фитиль. Теперь дело за нами. Пора запастись порохом, строить баррикады. Да здравствует Франция!

Боссюэ. Да здравствует революция!

Все. Да здравствует свобода!

Анжольрас. А сейчас, друзья, вы разойдетесь по отрядам, проверьте людей и оружие и, главное, помните главное — поднимайте боевой дух! Понятно?

Все (*негромко*). Понятно, командир.

Анжольрас. В полдень мы собираемся в кафе «Мюзен». Всем быть, как один!

Лизетта. Ясно, в кафе «Мюзен».

Курфейрак. В кафе «Мюзен».

Анжольрас. А теперь расходитесь по одному.

Все расходятся в разные стороны, кроме Анжольраса и Мариуса.

Мариус, Мариус... Возьми же себя, парень, в руки, выбрось из головы свою девчонку. Сейчас главное — наша победа!

Мариус. Я знаю, Анжольрас, я ведь только и жду этого часа; мне смерть не страшна, я буду сражаться как лев. Скорей бы мне взяться за оружие!

Анжольрас. Ты скоро его получишь, скоро... Иди!

Оба уходят. Из темного угла выходят Тенардые, Монпарнас, Звенигрош и еще один бандит.

Тенардые (*заговорщицки*). Слыхали, ребята? Горячие деньки начались. Париж загудел, как улей!

Звенигрош. А нам-то что до этого?

Тенардые. Чудак ты, Звенигрош. Пойми, эта заварушка нам на руку. Да мы под этот шумок обдерем сотню буржуев, и все шито-крыто, слишком много виноватых вокруг.

Монпарнас. Тенардые прав. Это наш час.

Тенардые. Наш, наш! Нам теперь надо быть подружней да половчей. Один за всех — все за одного!

Звенигрош. Знаем, знаем: за тебя одного, жадина! Все тебе, все!

Тенардые. Не все, не все, а только то, что положено старшему... Кстати, принес ли ты, дорогой Звенигрош, мое жалованье от госпожи Миньен?

Звенигрош. Не принес.

Тенардые. Это почему ж?.. Отвечай!

Звенигрош. А ее давно нет в своей квартире, ни ее, ни твоих детей.

Тенардые. Мошенница! Я дал ей напрокат двух своих самых любимых малышей. Эта бездетная умоляла меня уступить их ей. Она утопала в золоте... Где деньги?

Звенигрош. Не знаю. Говорят, эту госпожу за какие-то делишки посадили в кутузку.

Тенардые. Посадили... А где же мои мальчишки?

Звенигрош. Придут, сами придут к своему папеньке.

Тенардые. Да ведь они меня не знают. Я их продал, когда они были, как слепые щенки,— едва начали ходить.

Монпарнас. Ну, папаша Тенардые, ты их и расплодил, ты их и распродал! Всех, торгаш, распустил по свету...

Тенардые. Ну, ну, ну, не будем ссориться, ребята, сейчас не до этого. Сейчас надо всех свистать и — за дело! Всех!.. И хорошо бы найти моего сынка Гавроша. Он у меня самый ловкий. Ты, Монпарнас, должен знать, где он.

Монпарнас. Ищи ветра в поле. Должен знать, да не знаю.

Тенардые. А ты поищи, поищи хорошенько. Слышишь?!

Все исчезают.

Сразу же раздается смешливая песенка Гавроша:

Днем видно все,
Зато ночами
Мы ни черта не видим с вами,
Любой забористый стихок
Для буржуа, что вилы в бок...

Скача на одной ножке, появляется сам Гаврош и продолжает петь.

Гаврош.

Мой дырявый дом без крыши
Называется Парижем,
А что с голодом знаком я — не беда.
Поглядите, люди, вот
Как подвел он мой живот,
Но Париж я не покину никогда!
Чем, скажи, мой друг, ты огорошен,
Удивленно на меня глядишь?
Если нет на улице Гавроша,
Если нет на улице Гавроша,
Значит этот город не Париж!
Прячьте кошельки, буржуи!
Возле вас не зря брожу я.
Кто кого в Париже грабит — не понять.
Только вот в последний час
Пахнет порохом у нас
И от страха во дворцах трясется знать.
Чем, скажи, мой друг, ты огорошен...

(Напевая, добегают до низенькой скамеечки, прислонившейся к ограде с калиткой. На скамейке лежит тетрадь, которую прижимала к груди Козетта. Гаврош останавливается, но продолжает подпрыгивать, выкрикивая: «Ой! Ай! Ой! Ай!..») Сегодня меня, как никогда, тянет в небо, словно я уже не человек, а пустой воздушный шарик. (Хватается за ограду.) Ой! Стоп! Теперь не улечу... А захотел бы — улетел... Клянусь вон той кухней, что видна за оградой, и всей пищей, что стоит на плите... И вот так, между прочим, каждое утро: не я, а воздушный шарик. А все почему? Потому, что рестораны и кафе еще закрыты. Увы! (Отпускает ограду.) Ах, что я вижу — базар?! Шикарный базар! (Делает вид, что присматривается к продуктам на невидимых лотках.) И чего тут только нет! (Глокает слюни.) Ой!.. И то, и это! (Делает вид, что пробует пальцем сметану: набрав, облизывает его.) Нет, нет, мадам, сметана не по мне, отдайте кошке... А этот пирожок протух. Вон его, вон! Не то позову фараона. Такой товар предлагать мне, Гаврошу?! Возмутительно! И этого цыпленка есть не буду. Нет!.. Ой! (Хватается за пустой живот.) Уберите к черту весь этот базар, не то я пропаду! Объялся, ой! Ой, мой пустой живот, мой воздушный шарик!.. Все точно, как вчера. Но эта кухня во дворе и печь, которую я вижу... и хозяйка. Ой!..

Из калитки выходит старушка — тетушка Плутарх с кошелкой в руке и сразу исчезает.

Ага, понятно! Старушенция пошла за свежей колбасой, опять же для меня. Прекрасно! Благодарю!.. А пока я пойду перекушу. Уж я-то точно знаю, там найдется что-нибудь, что плохо лежит... *(Собирается идти, но замечает тетрадку, лежащую на скамейке.)* Это что такое? *(Берет, листает.)* Слова!.. И весьма много их. *(Нюхает тетрадь.)* Ах, ах, ах! Они благоухают, как розы. Таких я еще не читал! *(Листает.)* Понюхаем. То есть почитаем. *(Кивая на кухню за оградой.)* А вы там подождите, не умрете с голоду. Гаврош, за парту, припомним грамоту... Так, так. *(Откашливается, читает.)* «Моя милая!..» Ой, ой, ой!.. «Козет-та». Отдаю все на свое золото и один рваный башмак... Здесь пахнет любовью! *(Снова нюхает тетрадь.)* Точно! *(Читает дальше.)* «Как странно! Знаете! Я во тьме. Одно существо, уходя, унесло с собой небо». *(Смотрит на небо.)* Гм... *(Читает дальше.)* «Если вы камень — будьте магнитом, если вы растение — будьте мимозой, если вы человек — будьте любовью!» Неплохо сказано. Совсем как в театре господина Фредерика Леметра. И что же дальше? *(Читает.)* «Я встретил на улице молодого человека, очень бедного и влюбленного. Он был в ношеной шляпе, в потертой одежде; у него были дыры на локтях, вода проникала в его башмаки, а звездные лучи — в его душу. Увы, это был я сам...» Вот как! *(Смотрит на свои рваные ботинки.)* Он чем-то похож на меня. *(Читает дальше.)* «У всех у нас, кто бы мы ни были, есть существо, которым мы дышим. Лишенные его, мы лишены воздуха, мы задыхаемся, и тогда — смерть...» *(Взволнованно и лихорадочно листает тетрадь, повторяя):* «...смерть, смерть!..» *(Последнюю фразу читает вслух):* «...Козетта, нет жизни без тебя... Твой Мариус...»

Мариус, Мариус!.. Как же, как же, я знаю его. Этот бедный господин живет на улице Плюме, в той же грязной норе, что и мой благородный папочка Тенардье. Стало быть, это его сочинение... Но как неблагородно со стороны мадемуазель Козетты терять такие слова и слезы!.. Гаврош, ты поступишь правильно, если вернешь сочинение этому страдальцу. Конечно... Но я давно не видел господина Мариуса в этой норе. *(Задумывается.)* Пстой, пстой, Гаврош!.. Точно! Он сейчас находится там, на площади Сен-Мишель, в кафе «Мюзен», где тайно собираются славные ребята. Господин Мариус, вы получите эту тетрадь, не будь я Гаврошем! Дайте только перехватить на дорожку... *(Делает шаг в сторону калитки, но замирает и прижимается к ограде.)*

В ту же минуту появляется Жан Вальжан. Немного ссутулившись, в старом ремингтоне, он спокойно идет вдоль ограды. За ним крадется молодой вор и убийца Монпарнас. Ни первый, ни второй Гавроша не замечают. Монпарнас бросается на старика, чтобы повалить, но старик, словно пружина, распрямляется, сбрасывает с себя Монпарнаса, валит на землю и прижимает коленом. «Ай-ай!» — кричит вор и замолкает. Жан Вальжан одной правой рукой сжимает обе руки Монпарнаса и поднимает его, ставит на ноги. У того подгибаются колени, но старик не дает ему упасть. Притаившийся у ограды Гаврош беспокойно переживает эту сцену.

Жан Вальжан *(Монпарнасу)*. Сколько тебе лет? Отвечай!

Монпарнас. Девятнадцать.

Жан Вальжан. Ты силен и здоров. Почему не работаешь? Ну!

Монпарнас. Ну, это скучно.

Жан Вальжан. Чем же ты занимаешься?

Монпарнас. Ничем.

Жан Вальжан. Говори серьезно. Могу ли я что-нибудь сделать для тебя? Кем бы ты хотел быть?

Монпарнас *(пытаясь вырваться)*. Вором!.. Вором, разве не ясно?

Жан Вальжан *(не отпуская Монпарнаса, после раздумья)*. Дитя мое, ты наметил себе путь, который станет твоей гибелью. Остановись, пока не поздно, спасайся! Если ты не станешь другом труда, — станешь его рабом. И тогда проклянешь свою жизнь. А настоящую жизнь ты будешь видеть только снизу, из глубокой ямы, где будешь сидеть в железном ошейнике. Ты будешь есть хлеб, который не захотят есть крысы, будешь пить ржавую воду...

Монпарнас пытается вырваться.

Стой, потерпи еще немного.

Монпарнас. И откуда, старик, ты все это знаешь?

Жан Вальжан *(тяжело вздохнул)*. Ты захочешь бежать, будешь ночами из старого одеяла вить веревку. И ты побежишь, и тебя схватят, и тогда — карцер. Ты будешь похоронен заживо. И если выживешь — трижды проклянешь себя самого, ибо жизни у тебя не будет. Ты будешь, наверно, прикован к стене... Это страшно! Гораздо легче быть честным человеком.

Монпарнас. А ты попробуй, попробуй быть честным.

Жан Вальжан. Да... кстати, чего ты хотел от меня? Тебе нужен мой кошелек?.. На, бери!.. *(Отпускает руки Монпарнаса, достает кошелек и кладет его в руку вора)*. Бери. *(Спокойно поворачивается и уходит.)*

Ошеломленный Монпарнас взвешивает в руке тугой кошелек и прячет его в задний карман сюртука.

Монпарнас. Ха, чудак!.. Видать, сам побывал на каторге. Но меня не переделаешь, нет!.. А каторга от меня далеко, и не родился еще тот фараон, который справился бы со мной.

Пока Монпарнас говорил эти слова и смотрел вслед удаляющемуся старику, Гаврош положил тетрадь на скамейку, подкрался, ловко вытащил кошелек и снова прижался к ограде. Монпарнас исчез.

Гаврош. Ну, и силач этот старик! *(Взвешивая на руке кошелек)*. Ну, и богач!.. Что же я стою? Гарсон, подать вина и устриц! Эй!.. Ой!.. *(Однако и на этот раз он не сдвинулся с места.)*

Возвратилась тетушка Плутарх, а из калитки вышел дедушка Мабэф, с которым она столкнулась.

Тетушка Плутарх. Куда это вы, господин Мабэф?

Мабэф *(прижимая к груди толстую книгу)*. Хозяин сказал, если мы не заплатим за жилье, он сегодня нас выселит. Это моя последняя ценность, последняя книга. Больше их нет.

Тетушка Плутарх. Ну вот, и мяса у нас тоже не будет. Мясник больше в долг не дает.

Гаврош *(в сторону)*. А где же моя колбаса?

Мабэф. Не горюйте, тетушка Плутарх, это даже кстати, ведь я плохо переношу мясо...

Гаврош. А я хорошо.

Тетушка Плутарх. Но и зеленщик не дает в долг. Что же прикажете подавать на обед?

Мабэф. Хлеб, конечно.

Тетушка Плутарх. Но и булочник требует по счету. Не будет хлеба.

Мабэф. Что ж, хорошо.

Гаврош *(в сердцах)*. Тьфу!

Тетушка Плутарх. Так что же вы будете есть?

Мабэф. Найдется пару яблочек, и хватит.

Тетушка Плутарх. Яблочки... Но, сударь, ведь нельзя же жить просто так, без денег!

Гаврош. Ну и молодец наш король! Всех объел, живоглот. *(С этими словами он, не задумываясь, подбрасывает кошелек с деньгами вверх так, что он падает прямо к ногам старика и тетушки. И сам убегает, исчезает.)*

Тетушка Плутарх. Ах!.. *(Поднимая кошелек.)* Деньги!

Мабэф. Должно быть, кто-то их утерял.

Тетушка Плутарх. Да что вы, господин Мабэф?! Это же с неба упало! Это вам сам бог за вашу честность послал! Пойдемте, пойдемте скорее на рынок...

Тетушка Плутарх уводит ошеломленного Мабэфа. Гаврош тут же возвращается и хватает забытую тетрадь.

Г а в р о ш. Эх, голова твоя, Гаврош! Тебе бы только о жратве и думать, о своем брюхе. Хватит! Наелся! Сколько можно? Пора делом заниматься. Господин Мариус, не умирайте от любви, подождите, я иду в кафе «Мюзен». (*Убегает, напевая.*)

Король наш стуконог,
Взяв порох, дробь и пули,
Пошел стрелять сорок,
Взобравшись на ходули.
Кто проходил внизу,
Платил ему два су...

Картина меняется. Кафе «Мюзен». Об этом сообщает вывеска. За столиками сидят и стоят молодые люди Комбэфэр, Курфейрак, Жан Прувер, Боссюэ, Лизетта и Мариус. Здесь нет только главного революционера Анжольраса. Очевидно, сходка только началась, молодые люди возбуждены предстоящими событиями, но, как всякие молодые люди, веселы, шумливы. Один Мариус сидит печальный и не принимает в разговорах участия. Лизетта же учит молодого бойца целиться из пистолета.

Б о с с ю э (*оглядывая всех*). Друзья!.. Друзья, назначенное время пришло, а командира все нет.

К о м б э ф э р. Боссюэ, наш Анжольрас точен как часы, и если его еще нет, значит его задержали важные дела.

Б о с с ю э. Но ведь могло что-нибудь случиться.

К о м б э ф э р. Не шути, Боссюэ, ты же знаешь, что нашего командира голыми руками не возьмешь.

Л и з е т т а. Уж это точно!

К о м б э ф э р. Так что потерпим немножко.

В с е. Потерпим.

К у р ф е й р а к. Жан Прувер, почитай свои стихи. Твоя поэзия вдохновляет!

Б о с с ю э. Она разжигает кровь!

В с е. Читай, Жан, читай!

Ж а н П р у в е р (*поднимая кружку*).

Ты помнишь ту пленительную пору,
Когда клокочет молодостью кровь
И жизнь идет не под гору, а в гору —
Костюм поношен, но свята любовь!
(*Подходит к Лизетте.*)

Цветы шептались: «Боже, как прелестна!
Какой румянец! А волос волна!
Иль это ангел снизошел небесный,
Иль воплотилась в девушку весна?..»

В с е. Bravo, bravo! (*Смеются, аплодируют.*)

Б о с с ю э (*поднимая кружку*). За нашего поэта! За нашего Жана!

Все чокаются кружками.

К о м б э ф э р. Друзья, позвольте и мне, и мне.

В с е. Читай, Комбэфэр, читай!
Комбэфэр (*становясь на стул*).

Когда бы Цезарь дал мне славу,
И трон, и скипетр, и державу,
И мне велел за то предать
Мою возлюбленную мать,
Я Цезарю сказал бы прямо:
«Мне твоего не надо хлама,
Я все тотчас тебе отдам,
Но мать-отчизну не продам!»

В с е (*поднимаясь, аплодируют*). Браво! Браво!
Л и з е т т а. Спойте же, друзья, нашу песню!

Возникает песня. Ее поочередно запевают и дружно подхватывают. Боссюэ дирижирует.

Скосило время нас, как травы,
Но тверд иных бастилий строй.
Друзья! Долой режим гнилой!
О дни счастливые, куда вы } 2 раза
Умчались пестрой чередой?
Бледнея, в Лувре ждут расправы.
Народ, монархию долой!
Мети железною метлой!
О дни счастливые, куда вы } 2 раза
Умчались пестрой чередой?
Решетки не задержат лавы!
Ах, Карл Десятый, срам какой —
Летит за дверь — и в грязь башкой!
О дни счастливые, куда вы } 2 раза
Умчались пестрой чередой?

Все сами себе аплодируют.

Б о с с ю э. Мариус, что же ты молчишь? Очевидно, жертва любви, опомнись! Разве ты не ждешь сражения?

М а р и у с. Да я только и жду его. Мою судьбу может решить только бой. Ничто другое меня не утешит.

Б о с с ю э. Но разве с таким настроением победишь?

М а р и у с. Друзья, не обольщайтесь. У нас для победы многого не хватает — для победы нужен Наполеон!

Комбэфэр. И это говорит член революционного клуба «Друзья азбуки»?!

М а р и у с. Да, это говорю я, Мариус Понмарсье, чей отец геройски сражался под знаменем Наполеона.

Комбэфэр. Запомни, Мариус, императоры и Наполеоны освобождали Францию, но не освобождали народ.

Л и з е т т а. Да здравствует народ!

Б о с с ю э. Друзья, тише, тише! Надо ему разъяснить.

К у р ф е й р а к. Но, Боссюэ, не время болтать.
К о м б э ф э р. Нам нечего мириться с королем!
В с е. Правильно! Правильно!

Появляется А н ж о л ь р а с.

А н ж о л ь р а с. Господа, господа, я призываю к порядку! Революция требует дисциплины. Не забывайте, вы отныне бойцы и командиры революции! Если родина потребует от нас жизни...

В с е. Отдадим ее! Отдадим!

К о м б э ф э р. Командир, мои люди собираются на улице Плюме. Их двести пятьдесят. Оружия мало.

Л и з е т т а. Анжольрас, послушай, Анжольрас! Рабочие оружейного завода готовы передать нам ружья и пистолеты.

А н ж о л ь р а с. Хорошо, друзья. Нам нужны порох и свинец, мы будем сами делать патроны... Ты, Боссюэ...

Б о с с ю э (*поднимаясь*). Слушаю, командир.

А н ж о л ь р а с. Возьмешь пару ребят и пойдешь к складам, что у Сены. Ровно в полночь вас там будут ожидать наши люди и вручат вам все необходимое.

Б о с с ю э. Все будет в порядке, командир.

А н ж о л ь р а с. А теперь идите сюда и послушайте план дальнейших действий.

Все обступают тесным кольцом Анжольраса. Кафе затемняется. Появляется полицейский инспектор Ж а в е р. Через некоторое время появляется тайный агент

К а б ю к. Оглядываясь, он подходит к Жаверу.

Ж а в е р. Ну?

К а б ю к. Господин полицейский инспектор, я обошел все наши участки.

Ж а в е р. Дальше.

К а б ю к. Главные бунтовщики собираются в кафе «Мюзен», которое на площади Сен-Мишель. Сегодня у них сходка.

Ж а в е р (*задумчиво*). Кафе «Мюзен».

К а б ю к. Так точно, господин Жавер.

Ж а в е р. О, если бы только «Мюзен». Сегодня, Кабюк, в Париже каждое кафе — это бочка с порохом. Вся Франция — как на костре. Но помните, Кабюк, наш долг следить не только за революционерами — бандиты не меньшее зло. А они стали плодиться, как мыши. Особенно опасны для господ беглые каторжники.

К а б ю к. А-а, вы снова о своем старом знакомом.

Ж а в е р. Да, о нем. Каким бы я был полицейским, если бы забыл о бывшем каторжнике... Я даже во сне преследую его. Наши пути всюду скрещивались. И сейчас он здесь. Здесь. Мое чутье никогда не обманывало. Конечно, он поменял имя, теперь он Жан Вальжан.

Появился Гаврош. Он хотел проскочить за спинами полицейских, но, услышав последнюю фразу, остановился, замер.

Это человек необычайной силы. Он неоднократно бежал с каторги, был на галерах.

К а б ю к. Надеюсь, каторга его исправила.

Ж а в е р. Увы, Кабюк, каторга еще никого не исправляла. Она может убить в человеке преступника, но сделать врагом короля. Вот в чем дело! Этот Жан Вальжан после тюрьмы облагодетельствовал многих людей, целый город. Он стал богачом и раздает кошельки бедным. Он подрывает авторитет короля!

К а б ю к. Это серьезно, господин Жавер, я бы до этого не додумался. Я попытаюсь его выследить.

Ж а в е р. Хорошо, Кабюк, но сейчас наша задача — кафе «Мюзен».

К а б ю к. Безусловно.

Ж а в е р. Агент Кабюк, слушайте задание.

К а б ю к (*подставляя ухо*). Слушаю, господин инспектор.

Жавер, уходя, шепотом сообщает Кабюку его задачу.

Г а в р о ш (*отойдя в сторону*). А-а, господа шпики, какая полезная встреча. Благодарю за секретные сведения. В моих руках прекрасные козыри!.. Сегодня я видел этого богача-силача. Клянусь матушкой Францией, это великий старик! Мне бы его силу, я показал бы вам, шпики! О собачья порода!.. Нет, черт побери, не надо оскорблять собак... Париж кипит, и мне это по душе. Держитесь, буржуи, вы еще зачихаете от моих зажигательных песенок! За дело, Гаврош! Пора снимать пенку с горшка! (*Потирая руки, напевает*).

Пусть вражья кровь поля зальет,
Тарам-тарам-тарам!
Я за отечество умру,
Не видеть мне моей подружки!
О да, Нини, конец, ни-ни...

Однако мне надо торопиться, надо раньше их прибыть в кафе «Мюзен». Вперед, Гаврош! (*Убегает*.)

Снова кафе «Мюзен». Тайная часть совещания продолжается. Все революционеры плотным кольцом окружают Анжольраса. В кафе вбегает Гаврош. Следом за ним прокрадывается Кабюк.

Он присаживается на один из крайних стульев. Гаврош, оценив обстановку, хватает пустую кружку и поднимает ее.

Г а в р о ш. Господа! Господа! Прошу простить за опоздание!

А н ж о л ь р а с. В чем дело? Кто этот мальчик?

Г а в р о ш (*подходит к Анжольрасу, подмигивая*). О мой старший брат, не сердись, я потерял свои золотые часы и потому опоздал, но я искуплю вину перед именинницей.

А н ж о л ь р а с. Да ты, малыш, я вижу, шутник.

В с е. Пусть говорит! Пусть говорит!

Г а в р о ш (*подходит к Лизетте*). Поздравляю тебя, Лизетта, с днем рождения! Надеюсь, я не ошибся, назвав тебя Лизеттой?

Л и з е т т а (*смеясь*). О малыш, я всю жизнь мечтала носить это имя.

Г а в р о ш. И потому ты ждала меня сегодня больше, чем всех других?

Все смеются. Гаврош церемонно целует ей руку.

Л и з е т т а. Ждала, ждала, мой милый! Конечно, ждала!
Г а в р о ш.

Мой друг, сегодня я желаю
Тебе вручить ключи от рая.
Я вспомнил бабушку свою,
Ее куплеты пропою.
Про наш веселый вечный рай,
А ты, Лизетта, подпевай!
И ты, голубчик, подпевай! И ты, и ты, и ты!

(Глотнув из кружки, исполняет песню на стихи П.-Ж. Беранже.)

Припев подхватывают все:

Апостол Петр, беда какая,
Вдруг потерял ключи от рая.
Их у него, как говорят,
Марго сегодня утром рано
Стянула ловко из кармана.

В с е.

Марго, к чему твоя игра?
Не мучь апостола Петра.

Г а в р о ш.

Отдай ключи назад!
Марго, минуты не теряя,
Открыла настежь двери рая.
Пошла потеха, говорят:
Монахи, пьяницы и воры
Бегут в святые коридоры...

В с е.

Марго, к чему твоя игра?
Не мучь апостола Петра.

Г а в р о ш. Отдай ключи назад!

Гаврош подходит вплотную к Кабюку и продолжает петь.

Смотри, Марго, здесь шиты-крыты
Вершат делишки иезуиты,
А с ними рай — типичный ад.
Они пролезут втихомолку
В любую дырочку и щелку...

В с е.

Марго, к чему твоя игра?
Не мучь апостола Петра.

Гаврош.

Верни ключи назад!
Апостол Петр побрел туда же,
Он был настойчив, говорят,
Но сами грешники в два счета
Пред ним захлопнули ворота...

Все.

Марго, к чему твоя игра?
Не мучь апостола Петра.

Гаврош. Отдай ключи назад!

Общий смех и аплодисменты. Гаврош снова подходит к Кабюку.

(церемонно кланяясь). О милая Лизетта, я вижу, твое торжество посетил самый близкий тебе человек — твой родной дядюшка Прево, чья любовь и забота вывели тебя в люди и чье наследство, по его очень скорой кончине, сделает тебя самой богатой невестой Парижа.

Все хохочут. Кабюк юлит, как на горячей сковородке.

Разве я что-нибудь не так сказал? Разве это не твой дядюшка Прево?

Кабюк. Простите, я, кажется... кажется, не туда... не туда... я спешил...

Кабюк поспешно выбегает. Гаврош дает ему пинка вслед и лихо свистит.

Гаврош. Собачье отродье! Шпик! Вот кого надо первым брать на мушку!.. Господа, можете быть спокойными, я со шпиков не спускаю глаз.

Анжольрас. Bravo, малыш!

Все. Bravo!

Гаврош. Зовите меня просто Гаврош, господа. И позвольте быть в вашем отряде.

Анжольрас. Но сегодня, Гаврош, еще звучат слова, а завтра загворят пули.

Гаврош. И я засвищу не хуже любой пули! *(Громко свистит.)*

Лизетта. Друзья, этому парнишке можно довериться.

Все. Можно, можно.

Анжольрас. Но что скажут твои родители?

Гаврош *(смеясь)*. Ха-ха! Мои родители?! Они у меня уже вполне взрослые, и я позволяю им делать все, что захотят, за что они мне весьма благодарны.

Анжольрас. Понятно, понятно. А где же тебя, Гаврош, искать? Твой адрес?

Гаврош. Париж, господа, Париж! Крикните: «Гаврош!», и я тут как тут. Впрочем, вы не успеете этого сделать, как я уже буду там, где надо.

Курфейрак. Ай да Гаврош! Нашего поля ягода!

Анжольрас. Ладно, Гаврош, спасибо тебе за доброе дело. Ты нас

ловко выручил... Нам, друзья, придется менять место сходки. Завтра сообщу новый адрес. А сейчас — расходитесь по одному.

Оживленно разговаривая, все расходятся. Гаврош достает из-за пазухи тетрадь, прячет ее за спину и останавливает Мариуса, идущего последним.

Г а в р о ш. Господин Мариус!

М а р и у с. Я... а ты откуда знаешь мое имя?

Г а в р о ш (*себе*). Значит, я не ошибся. (*Мариусу*.) Вас, господин Мариус, выдала ваша печаль.

М а р и у с. Да, малыш, я ее не скрываю.

Г а в р о ш (*цитируя*). «...Одно существо, уходя, унесло с собою небо...»

М а р и у с. О, ты слышал, как она твердила мои стихи?

Г а в р о ш. Нет, то есть да.

М а р и у с. Значит, ты ее видел? Она еще здесь?.. О, счастливый! Я отдал бы всю свою ничтожную жизнь, чтобы хоть разок взглянуть на мою Козетту... Увы, это невозможно. Моя бедность, моя нищета убили наше счастье. Ее богатый родитель хочет увезти ее из Парижа, чтобы мы никогда не могли видеться. Никогда...

Г а в р о ш. Не отчаивайтесь, господин Мариус. Пожалуйста, надейтесь.

М а р и у с. На что? Скажи, на что?

Г а в р о ш. Может быть, я вам помогу?

М а р и у с. Разве ты знаешь, где она?

Г а в р о ш (*теребя за спиной тетрадь*). Да... кажется, да. Я напал на ее след и могу узнать, уезжает она или нет. Может, вы напишете ей записку?

М а р и у с. О да! Я сейчас же напишу. И буду ждать ответа... Добрый малыш, ты сумел на миг согреть мое сердце! (*Пишет записку и вручает ее Гаврошу*). Вот, если найдешь, передай. Я живу...

Г а в р о ш (*перебивая*). Я знаю, вы живете в одной лачуге с моим благородным папочкой, мамочкой и сестрами. Так что ждите, господин Мариус! Ой-ля-ля!.. (*Пряча тетрадь, убегает*.)

М а р и у с. Неужели возможно счастье? (*Уходит*.)

Картина меняется. Парикмахерская. На открытой витрине стоит безликий женский бюст с пышным париком. Гаврош останавливается возле витрины и прячет тетрадь за пазуху.

Г а в р о ш. Хорошо, что я придержал эту тетрасточку. Еще мгновение — и она выпорхнула бы из моих рук и тогда бедняжке Мариусу крышка, он тут же полез бы в петлю. Ведь эта тетрадка означала бы, что мадемуазель Козетта выбросила его любовь на улицу... Нет, нет, здесь что-то не так. Такого красивого господина она не могла разлюбить... Бедный, бедный господин Мариус! Одного я не понимаю, и зачем им нужна эта любовь, если из-за нее столько страданий?.. Гм... выходит, нужна... Мадемуазель Козетта, ждите, не уезжайте, я скоро вас найду... А как же все-таки с завтраком? Скоро вечер. Неужели придется сразу ужинать?.. Ох, и до чего же ловко господа буржуи научились прятать съестное! (*Роется в карманах и достает монету*). Последние два су. Нет, нет, это неприкосновенный запас! Я еще не умираю с голода.

В это время из парикмахерской с плачем выкатываются два малыша. Один постарше, другой меньше. Они прилично одеты. Парикмахер, выдворивший их, появился в дверях с бритвой или ножницами.

Парикмахер. У меня не колбасная, а парикмахерская! И разве-лось же во Франции попрошаек! Весь Париж кишит ими... Идите, идите, другие подадут. (*Ушел.*)

Младший мальчуган прижался к старшему и громко заплакал.

Гаврош (*малышу*). Что, господа, мастер не захотел вас побрить? (*Оглядывая малышей.*) Эге, вы случайно не из королевской фамилии? Ни одной заплаты... Фартушки. Только лужи под носами говорят, что вы честные люди.

Первый малыш. Сударь, мы хотим есть, мы сегодня с утра целый день ничего не ели.

Гаврош. Какое совпадение: я тоже сегодня с утра и вечера ничего не ел. И, как видите, не реву. Идемте, я провожу вас домой, к вашей маменьке. Где вы живете?

Первый малыш. Сударь, мы больше нигде не живем. Маму арестовали, а нас выгнали.

Гаврош (*почесывая затылок*). Ничего себе делишки творятся в Париже. Ну, полно, полно, не ревите!.. Смотрите-ка лучше сюда! (*Подбежал к витрине, стащил с бюста парик и натянул на голову.*) Алле-а! Ну, как я вам нравлюсь? Разве не смешно? Ха-ха-ха!

Малыши продолжают реветь. Гаврош снова подбегает к бюсту и рисует на его безликой голове усы, бороду и один глаз, точнее, он поворачивает голову на 180°, а там уже все это нарисовано. Малыш наконец-то рассмеялся. В дверях снова появился парикмахер.

Парикмахер. Это что тут творится? Верни сейчас же парик, разбойник!

Гаврош. Это я-то разбойник?! В парике — и разбойник? Вы, господин брадобрей, еще ответите перед законом за то, что не накормили отпрысков королевской фамилии. Вот они, обиженные вами, рыдают!

Парикмахер (*пораженный*). Ко... королевской фамилии?!

Гаврош. Ну да, посмотрите на их лица — видите: Карлы Десятые!

Парикмахер (*опомнившись*). Жулики! Жулики вы! Отдай немедленно парик!

Гаврош (*бросая парикмахеру парик*). На, вобла, получай свою лысину! Нет, я ошибся, не вобла — а кобра! Знай, брадобрей, я найду слесарей, мы приладим тебе погремушку к хвосту!

Парикмахер. Но, но! Я тебе... Полиция! Полиция! Эй!..

Гаврош свистит, парикмахер поспешно скрывается.

Гаврош. Все, контора закрыта, жалобы не принимаются... А ты чего, малыш, дрожишь?.. Эге, я-то не заметил, что ветер крепчает... Ну, ну, ладно, мы это дело сейчас и поправим, согреем тебя. (*Он сматывает с шеи старый шарф и укутывает малыша.*) Вот так, вот так. Получай мою печку.

Если бы не форточки в ней, я давно бы расплавился. А ты, старший, потерпи, привыкай к холоду. Сумеешь?

Первый малыш. Ага.

Появляется лотошник-крендельщик.

Лотошник. Крендели! Крендели! Вот кому горячие крендели! Нес на королевский двор, да не донес до сих пор... Крендели! Вот кому крендели!

Гаврош (*малышам*). Господа, нам подан завтрак, обед и ужин! (*Лотошнику*). Эй, кормилец, не торопись!

Лотошник. Маленькие господа хотят купить горячие крендели?

Оба малыша. Хотят, хотят!

Лотошник. Прошу денежки... (*Гаврошу*.) А ты, оборвыш, посторонись и не думай хватать с лотка.

Гаврош. Как бы не так. За кого, сударь, вы меня принимаете? (*Роется в своем глубочайшем кармане*).

Лотошник (*малышам*). Где же ваши денежки?

Гаврош. Где, где? Разве такие знатные господа будут денежками марать свои благородные ручки? Я их кассир!.. Вот, получайте, давайте на все!

Лотошник (*принимая монету*). Эге, кассир, да тут у тебя на один крендель не хватает.

Гаврош. Как считать, сударь. А по-нашему, бедняцкому, так выходит — на все три.

Лотошник (*покачивая головой*). Ах, господа, господа, понимаю, понимаю. Однако же уступлю вам только два кренделька. Один за денежку, другой — от себя. Вот, получайте. (*Дает малышам по кренделю*).

Гаврош. Вот это да! Вы благородный человек, господин крендельщик! Когда я стану королем Франции, а это случится на днях, я непременно награжу вас орденом золотого кренделя, да еще с маком!

Лотошник. Хорошо, хорошо, я подожду. Приятного вам аппетита, малыши. (*Уходит*.) Вот кому крендели! Горячие крендели! Нес на королевский двор...

Гаврош (*малышам*). Лопайте, лопайте. Вам сегодня повезло.

Первый малыш. А вам?

Гаврош. А мне, признаться, не очень. Но я думаю, будет справедливо, если я откусю по разочку от каждого кренделя. Попробую, а то вдруг он подсунил сырые. (*Откусывает от одного и другого*.)

Первый малыш. Ого, как много вы откусили!

Гаврош. Простите, сударь, но иначе не привык. Спасибо.

Первый малыш. Пожалуйста.

Гаврош. Пожалуйста!.. Вот что значит благородное воспитание!

Засверкала молния, и ударил раскатистый гром, полился дождь.

Эге, этого нам еще сегодня не хватало... Ну что ж, друзья, спасибо за компанию, пора нам расходиться.

Первый малыш. Куда расходиться?

Г а в р о ш. Кому куда. По домам.
Пер в ы й м а л ы ш. А по каким?
Г а в р о ш. Ах да, я забыл, что у вас отняли квартиру вместе с мамочкой.

Второй малыш заплакал. Гаврош почесал в затылке.

Так, так, придется вас сегодня принимать в своем дворце.

Пер в ы й м а л ы ш. А он далеко?

Г а в р о ш. В Париже, господа, в самом центре. Лучшего не найдете.

Снова загремел гром, дождь зашумел громче.

Ну и льет! Эй, послушай, господь бог, если так пойдет дальше, я отказываюсь платить за воду... Ко мне, малыши! Скорее ко мне под крылышко... Так, так. Ох, и размочит сухарики в эту ночь!..

Мальчики уходят.

Картина меняется. Перед нами в ночном сумраке силуэт слона. Его нутро — это вместительная ниша, в которой устроена постель с альковым. У ног слона похаживает мокрый надзиратель Ж а в е р. Появились Г а в р о ш и м а л ы ш и.

Г а в р о ш. Стоп!.. Стоп, компания! Снова шпики!.. Король обо мне заботится: поставил охрану возле моего дома.

Пер в ы й м а л ы ш. Значит, сударь, вы важная персона?

Г а в р о ш. А вы, господа, сомневаетесь? Самая важная при этом слоне. Однако же, сколько можно мокнуть?.. Постойте минуточку, а я переvedу этого фараона на другой пост. *(Он незаметно прошмыгнул на другую сторону и скрылся.)*

Сразу же раздался свист, напоминающий условный сигнал. Жавер насторожился, прислушался. Свист повторился. Жавер решительно направился в сторону, откуда раздавался свист. Г а в р о ш появился рядом с малышами.

Порядок, господа! Пускай ищет свистуна, а мы заберемся в свой дом.

Пер в ы й м а л ы ш. Разве это дом? Это же каменный слон! Я его знаю.

Г а в р о ш *(устанавливая под слоном лесенку)*. Плохо знаешь. Для кого слон, а для кого — дворец со всеми удобствами.

Пер в ы й м а л ы ш. А как мы в него заберемся?

Г а в р о ш. Трап подан, господа моряки. Забирайтесь по одному.

В т о р о й м а л ы ш. Темно, темно, я боюсь!

Г а в р о ш *(забираясь последним)*. Погоди, и свет будет. Не все же сразу. Подумаешь, детки из золотой клетки. Это на дворе темно и дождь. А здесь благодать. Устраивайтесь на постели.

В т о р о й м а л ы ш. Здесь дует, здесь щели.

Г а в р о ш. Щели? Этот слон трухляв и дыряв, как сама Франция. Однако нет худа без добра — благодаря щелям здесь всегда свежий воздух. *(Зажигает фигиль.)* Вот вам свет. Укладывайтесь, укладывайтесь. Вот так. Ну как, тепло?

Пер в ы й м а л ы ш. Ага, хорошо. Тепло.

Г а в р о ш. Ну вот, и никогда не надо хныкать из-за пустяков. Я буду заботиться о вас. Увидите, как нам будет весело. Летом будем купаться у Аустерлицкого моста, бегать голышом и пугать прачек. Они стирают белье и боятся, ох и потешные!.. Потом пойдем смотреть на человека-скелета, который на Елисейских полях. Он живой и худой как щепка. А потом пойдем с вами в театр. Я вас поведу на господина Фредерика Леметра или на «Арлекиниаду». Вот там-то вы посмеетесь на славу! *(Начинает изображать.)* «О Коломбина!» — «О мой Арлекин!.. Приди, приди ко мне, мое сердце разрывается на части!» — «О милая, а что скажет твой муж, твой жирный пузанчик?» — «А его нет дома, он уехал на базар покупать мне дорогие наряды и бриллианты». — «Ох! Ох!» — «Ах! Ах! Ах!» *(Звонко целует свою руку.)*

Малыши смеются.

А еще я покажу вам палача, господина Сансона. Он живет на улице Маре. У него на дверях ящик для писем. Да, мы можем здорово повеселиться... *(Достает из-за пазухи тетрадь.)* А вот и она, злополучная тетрадь. Так и осталась сегодня здесь. *(Листает, но гаснет свет.)* Ах, черт, фтиль кончился. Я не могу тратить больше одного су в месяц на свет. Если уж лег, так спи. К тому же свет может привлечь фараонов, и тогда — прощай, мой дворец, мой добрый слон... Спите, спите. *(Укладывается и Гаврош.)* «...Одно существо, уходя, унесло с собою небо...» Завтра, мадемуазель Козетта, я должен вас найти. Я обещал господину Мариусу... господин Мариус, на рассвете я... я разыщу ваше небо...

Тишина. И в тишине громкое шуршание, забежали крысы.

В т о р о й м а л ы ш *(заплакал)*. Ай! ай! Я боюсь!

П е р в ы й м а л ы ш. Кто это? Кто это? Сударь...

Г а в р о ш *(просыпаясь)*. А-а... Что?

П е р в ы й м а л ы ш. Кто это бежит и все трясет?

Г а в р о ш. А-а, это ничего, это крысы.

П е р в ы й м а л ы ш *(после паузы)*. А что такое крысы?

Г а в р о ш. О господи!.. Крысы — это мыши. Ясно?

П е р в ы й м а л ы ш. Ясно... А почему у вас нет кошки?

Г а в р о ш. У меня была кошка, они ее съели.

П е р в ы й м а л ы ш *(сев)*. Кого съели?

Г а в р о ш. Кошку.

П е р в ы й м а л ы ш. А кто съел?

Г а в р о ш. Да говорю же, крысы.

П е р в ы й м а л ы ш. Которые мыши?

Г а в р о ш. Да, да, да! Им тоже нужно есть. Они тоже подданные короля!

П е р в ы й м а л ы ш. Ай!.. Так они и нас могут съесть?

Г а в р о ш *(тоже садясь)*. Ой-ой-ой! Конечно, если во Франции и дальше пойдут так дела, то крысы всех съедят. Но ты не бойся, я с тобой и с малышом. А у меня с ними союз... Вот, возьми мою руку и спи. Держи крепче...

Первый малыш. Спасибо, сударь.

Загремел гром, засверкала молния.

Ух, какой гром!

Гаврош. Нет, малыш, это уже не гром. Считаю, что это уже пушки стреляют по империи. Погоди, скоро мы зададим буржуям перцу. Скоро, скоро.

Вдали появились огни факелов и зазвучала революционная песня. Она становится громче, нарастает, заполняя всю сцену.

Занавес закрывается

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Светает. Гаврош и малыши спят. Внизу, оглядываясь, пробираются революционеры. Словно тревожный пульс, ритмично звучит музыка. У них винтовки и ящики с патронами. Проходя, они передают по цепи: «В полдень на улице Вооруженного солдата, шестнадцать».

Когда революционеры проходят, в отдалении появляются три человека: Тенардьё, Монпарнас и Звенигрош.

Звенигрош. Слушай, Тенардьё, всюду баррикады и посты, никуда не пройдёшь, все с ружьями.

Тенардьё. Вот хорошо, в самый раз, значит всем петушиный час будет... Значит, ты, Монпарнас, говоришь, что старик был необычайной силы?

Монпарнас. Да, одной рукой скрутил меня, как щенка.

Тенардьё. И, говоришь, сам деньги давал?

Монпарнас. Сам, сам. Увесистый кошелек, черт бы его побрал!

Тенардьё. Точно, это был он. И знаете, у него в подкладке миллион зашит, а не в подкладке — еще пару миллионов. Жирный карась! О, я долго его ждал, у меня с ним старые счета. В свое время, когда я держал харчевню в Монфермайле, у меня воспитывалась одна девчонка по имени Козетта. Малышка прислуживала нам. Он мне за нее тогда, не задумываясь, тысячу франков отвалил и забрал девчонку. Долго искал я его, чтобы дополучить остальное.

Монпарнас. Хорошо бы, чтобы это был именно он.

Тенардьё. Он, он, мой мальчик, это он! Я его уже выследил. И сегодня ровно в пять часов он появится у меня собственной персоной. Да, да, чтобы вознаградить за бедность старого артиста Фобанту, хе-хе-хе! Это в письме к нему я так себя назвал — Фобанту. Жалобное письмо. Дескать, погибаю от бедности я и мои дети. Ох, ох... И он дал знать, что придет. Этот человек не обманет.

Звенигрош. Ты, Тенардьё, известный артист, ничего не скажешь.

Тенардьё. А в нашем деле иначе нельзя. Вот он и прислал записку: «Ровно в пять буду» и подписал именем Белый. Поняли — Белый!.. Ха-ха, мы из него, ребята, все выкачаем, все! Стоящая будет игра!

Монпарнас (*потирая руки*). Это уж точно. А я ему еще за грубость отплачу. Чуть руки мне не поломал, дьявол!

Тенардые. Отплатишь, отплатишь, Монпарнас. Для этого нам люди нужны. Монпарнас, ты разыскал Гавроша?

Монпарнас. Говорят, его видели возле слона. Он там ночует.

Тенардые. Так иди за ним. Пусть он непременно прибудет к пяти. У него острый глаз и в игольное ушко, если надо, он пролезет. Понял?

Монпарнас. Понял.

Тенардые. А ты, Звенигрош, зови остальных. Скажи, все свою долю получают, все в золоте ходить будут, все. Марш!

Бандиты расходятся. Через некоторое время Монпарнас появляется возле слона и стучит своей тростью по слону и легонько свистит. Затем снова стучит.

Гаврош (*вскакивая*). А? Что? Фу ты, неужели облава?

Монпарнас снова стучит. Гаврош перегибается и видит Монпарнаса.

Монпарнас, ты?

Монпарнас. А кто же еще?

Гаврош. Потихе, детей разбудишь!

Монпарнас. Ха, твоих крыс, что ли?

Гаврош. Ладно, говори, зачем пришел?

Монпарнас. Не буду же я кричать.

Гаврош (*скатываясь вниз*). Что такое?

Монпарнас. Завтра к пяти дня прикатись в берлогу к своему папочке. Есть дело. И не вздумай влять!

Гаврош. Не знаю, Монпарнас. У Франции теперь дела поважнее, чем у моего папочки. Мы будем бить буржуев.

Монпарнас. Не пищи, червяк. Это нас не касается. Сказано быть — и точка.

Первый малыш (*выглядывая из слона*). Сударь, что нам теперь делать?

Монпарнас. Э-э, я вижу, ты действительно обзавелся малышами.

Гаврош (*малышам*). Выходите, господа, выходите на прогулочку.

Малыши с помощью Гавроша сходят вниз.

Поздоровайтесь с дядей, господа.

Малыши (*Монпарнасу*). Доброе утро, сударь.

Монпарнас. Очень приятно, сопливые буржуйчики. (*Гаврошу*.) Из тебя, я вижу, вышла хорошая нянька... Брось это дело, не развози сопли. И помни, что тебя ждут к пяти! Я-то без тебя обойдусь, но папочке своему ты нужен позарез... А я уж как-нибудь сам сведу счеты с одним силачом. У-у-у, седой демон! До сих пор синяки не сходят...

Гаврош. Он же тебе деньги дал... (*Испугавшись вылетевших слов, закрыл рот ладошкой*.)

Монпарнас (*хватая Гавроша за грудки*). А-а, так это ты, крючок, меня тогда обворовал! Твое счастье, что ты сегодня нужен папочке. А иначе!.. (*Показывает нож*.) Понял?

Гаврош. Очень даже понял, я грамотный.

Монпарнас. И не шути. Амба! Каюк! (*Уходит*.)

Первый малыш. Господин Гаврош, а где мы будем сейчас завтракать?

Гаврош. В королевском дворце, господа. Идите туда, и вам по дороге подадут. А не подадут — берите сами, что плохо лежит. Ясно?

Первый малыш. Не очень.

Гаврош. По дороге поймете. К сожалению, я с вами сегодня не пойду, сегодня у меня хлопотный день. А вечером, если не найдете свою маменьку, возвращайтесь сюда. Так что бегом...

Он подтолкнул малышей, и те, понурившись, ушли.

(Достав из-за пазухи тетрадь.) Сперва сердечные дела господина Мариуса. Эх! (Поет.)

Отчего это мяучит
Машка ночи напролет?
Голод бедненькую мучит
Или мышка где скребет?
В двери просится, бедняжка,
А ведь выпусти — уйдет.
Мяу-мяу! Что ты, Машка?
Мяу-мяу! Кличет кот.

(Убегая, сталкивается с Лизеттой.) Ой!

Лизетта. Ты что, слепой?

Гаврош. Пардон, мадам!

Лизетта (узнав). Да это никак ты, мой братец-самозванец! Вот так встреча!

Гаврош. А что, покутили неплохо на твоём рождении, до сих пор в животе урчит...

Лизетта. О да, ты повеселил нас на славу!

Гаврош. А куда, если не секрет, ты сейчас торопишься?

Лизетта. У меня есть свои дела. (Достает из сумки лоскут красной материи и прикладывает ко лбу.) Смотри, идет мне?

Гаврош. Тебе, Лизетта, все к лицу.

Лизетта. Это цвет революции, цвет нашего знамени! Сегодня во Франции это самый модный цвет. Я сошью себе красную шляпку!..

Гаврош. И будешь щеголять в ней на баррикаде.

Лизетта. Ты угадал, малыш.

Вместе смеются.

Мои друзья тебя вспоминают и ждут.

Гаврош. Передай им, что я к бою готов.

Лизетта. Приходи сегодня в полдень на улицу Вооруженного солдата, дом 16. Найдется и для тебя дело.

Гаврош (kozyряя). Есть, командир! Я только и ждал этой команды. Гаврош не подведет. Пока!

Лизетта. Пока!

Расходятся. Картина меняется. У знакомой нам ограды с калиткой на скамейке сидит Козетта. Рядом с ней Жан Вальжан. Появляется Гаврош, он притаялся и замер.

Жан Вальжан (*Козетте*). У меня, дорогая моя девочка, никого в мире, кроме тебя, нет. И чем скорее мы уедем из Парижа, тем скорее спасем и тебя, и мое счастье.

Козетта (*плача*). Но ты, папочка, не подумал о том, что мое счастье навсегда останется здесь. Я просто умру и перестану быть твоим утешением.

Жан Вальжан. Козетта, радость моя, надвигаются грозные события. Не сегодня-завтра начнутся бои, всюду запылает огонь. Это небезопасно. Я не могу рисковать.

Козетта. Я подчиняюсь тебе только потому, что ты мой отец.

Жан Вальжан. Вот и молодец, вот и умница! А я уж постараюсь, чтобы ты была счастлива... Жди меня, дорогая. У меня сегодня много дел. Надо распорядиться насчет отъезда и в пять часов зайти в один бедный дом к несчастной семье. И прошу тебя, успокойся. (*Поцеловав Козетту, он уходит.*)

Козетта платком прикрывает глаза.

Гаврош (*сам себе*). Вот так история! Ему нужно в пять часов в один бедный дом! Все ниточки сходятся в узелок!.. Так, так... Но что же сказать ей?! (*Подходит к Козетте.*) Добрый день, мадемуазель Козетта!

Козетта. Ах!.. Вы... вы знаете мое имя?

Гаврош. Мадемуазель, я много знаю, чего бы даже не хотел знать. Но я к вам с добрыми вестями. (*Достает из-за пазухи тетрадь.*) Вот, пожалуйста.

Козетта. Ах, это она! Отдайте, в ней мое счастье! Я проклинала себя, когда потеряла ее. (*Прижимает к груди тетрадь.*) О, как я вам благодарна!.. Теперь это все, что осталось мне от моего Мариуса.

Гаврош. Вы ошибаетесь. Он сам тоже весь ваш, можете не сомневаться. Вот, он шлет вам записку.

Козетта (*хватая записку*). О! (*Читает и целует ее.*) Мой Мариус, как же нам теперь быть?! Как мне увидеть его?

Гаврош. Не знаю, мадемуазель, но искать его теперь должны вы. Он очень занят. Мариус — боец передового отряда, а у них сейчас горячие деньки. Они готовятся к бою. Думаю, без разрешения командира ему не уйти.

Козетта. Хорошо, я сама буду его искать. Я сделаю все, чтобы с ним встретиться. Я уговорю отца... Вы... вы... будете видеть Мариуса?

Гаврош. Надеюсь, минут через десяток, не более.

Козетта. Передайте ему мои слова. Я очень прошу!

Гаврош. Мадемуазель, Гавроша лишний раз просить не надо. Я не такой малыш, как вам кажется. Я все понимаю.

Козетта. О, как вы добры! Пусть сам бог благословит вас!

Гаврош. До скорой встречи!

Козетта (*с надеждой и благодарностью*). О-о!..

Гаврош убегает. На сцене появляются члены клуба «Друзья азбуки». Табличка сообщает нам, что это улица Вооруженного солдата, шестнадцать. Все бойцы при оружии.
Здесь они изготовляют патроны для будущего боя. Одни приходят — другие уходят. Готовые патроны сыпаются в корбку.

Анжольрас. Друзья, время идет, а патронов у нас еще мало. Нужно, чтобы к утру у каждого было не менее сорока штук.

Курфейрак. Командир, не из чего лить пули — свинец кончается.

Анжольрас. Проклятье!

Жан Прувер. Сейчас главное, чтобы нас не накрыли шпики.

Анжольрас. Кто сейчас на посту?

Боссюэ. Гаврош, командир.

Анжольрас. Надеюсь, Гаврош их не прозевает.

Лизетта. Анжольрас, но я только что послала мальчишку за свинцом.

Анжольрас. Как ты могла это сделать?

Лизетта. Но туда сейчас, кроме него, никто не проберется.

Боссюэ. Это уж точно, командир. Улицы забиты гвардейцами.

Анжольрас. Мариус!

Мариус (*оставляя работу*). Слушаю, командир.

Анжольрас. Выходи немедленно на пост.

Мариус. Мой друг Анжольрас, я теперь сойду за десяток бойцов. Мои глаза стали лучше видеть, а уши — лучше слышать. (*Показывает на конверт.*)

Лизетта. О да, Гаврош вернул ему сегодня и надежды и любовь.

Анжольрас. Я рад за тебя, друг мой, но не слишком мечтай на посту.

Мариус. Понимаю, командир. (*Уходит.*)

Через некоторое время вбегает Гаврош, прижимая к груди большой сверток и покачивая его.

Гаврош. У-уа-уа! Уа-уа-уа! Спи, деточка, спи! Уа-уа-уа!

Анжольрас. Гаврош, в чем дело?

Гаврош. Возьмите скорее у меня младенца, а я побегу на пост. (*Передает Боссюэ сверток, но тот выпадает из его рук и с громким стуком ударяется о землю.*)

Все смеются.

Боссюэ. Обманщик, ведь это свинец!

Гаврош. А что же еще?! Иначе я бы просто не донес его. Гвардейские посты на каждой улице. А у меня насчет детей есть небольшой опыт.

Анжольрас. Оставайся, Гаврош, с нами, на пост пошел Мариус. Отдохни, мальчик, ты весь взмок.

Гаврош (*присаживаясь*). Это мелочь, господа. Солдаты на постах ржали вовсю, когда наше дитя плакало: уа-уа-уа! Уа-уа-уа!

Все смеются.

Анжольрас. За дело! За дело, друзья, хватит! Помните, что мы за ночь должны воздвигнуть баррикаду. Наша главная будет на улице Шан-врери... Но уже пятый час, а патронов и половины нет.

Гаврош (*поднимаясь*). Пятый час?

Анжольрас. Да, без пятнадцати минут. А что такое?

Гаврош. Командир, я должен на время уйти.

Анжольрас. Ты свое задание выполнил, ты свободен. Все, что произойдет дальше, уже дело наше.

Гаврош. И мое, командир. Чем я хуже других?

Анжольрас. Нет, Гаврош, ты еще мал.

Гаврош (*с досадой*). Мал, мал, мал... Мне это говорят все двенадцать лет. Я больше этому не верю, я докажу всем, что я давно вырос из пеленок... (*Убегая*). Я скоро вернусь, господа. Уа-уа-уа!

Пока картина меняется, на авансцене появляются полицейский инспектор Жавер и тайный агент Кабюк.

Кабюк. Господин полицейский надзиратель, я полагаю, что прежде всего надо обнаружить их революционный штаб. Они каждый день меняют место, а время не ждет — правительственные войска уже готовы.

Жавер. Кабюк, мы должны всюду успеть, и не забывайте, что мы прежде всего полиция.

Кабюк. О, вы, господин Жавер, непоколебимы, как скала. За это вас и уважают наши начальники.

Жавер. Поэтому мы сперва пойдем в берлогу старого мошенника Тенардье. У нас есть сведения, что сегодня они собираются устроить «петушинный час» и обработать одного богача.

Кабюк. Понятно, господин инспектор. Идемте...

Жавер и Кабюк уходят.

Перед нами появляется комната семейства Тенардье. В задней стене окно без стекла. На железной кровати сидят Монпарнас и Звенигрош в низко надетых на глаза кепках. С противоположной стороны стоит великан с перевязанным лицом. На табурете под окном стоит жаровня с раскаленным добела доломом.

Тенардье (*нервно похаживает и пыхтит трубкой*). Сегодня... Сегодня он вернет мне должок! Он за все мне заплатит, за все!.. Эй, старуха, где ты?

Появляется старуха Тенардье. Она ведет впереди себя знакомых нам малышей.

Ты чего там бродишь? Все сейчас должны быть на местах. Все!

Старуха Тенардье. А зачем ты стекла из окон вынул — дети простудятся.

Тенардье. Ну и пусть простудятся, для того и вынул стекла. Нашла уже своих отпрысков!

Старуха Тенардье. Нашла, наша. Они же мои дети!

Тенардье. И мои. Ну и что с того? Сегодня не до них, пойми!.. Мы должны выглядеть самыми бедными людьми во Франции. И заруби себе, жена, на носу, что мы теперь не господа Тенардье и не господа Жондрет,

каковыми мы были еще вчера, а господа Фобанту! Наш гость иных имен знать не должен... Посади детей здесь и пусть сидят вместе с нами, пусть дрожат и плачут от холода. Не забывай, что у нас нет денег ни на дрова, ни на стекла для окон. Сперва мы его попробуем просто разжалобить. Пусть раскошелится добром. А не захочет — все на местах?.. Трое здесь и трое на лестнице. Да и жаровня наша не дремлет. (*Поднимает и разглядывает раскаленное долото.*) Будет сопротивляться — дадим прикурить. А не поможет огонек, приложим свои бритвы и ножики. Правильно я говорю, Монпарнас?

М о н п а р н а с. Лучше не скажешь. Но ты, старый черт, действительно нас поморозил.

Т е н а р д ь е. Ничего, ничего. Зато потом нас погрееет золотишко! И каминны жаркие заведем и попируем на славу!

З в е н и г р о ш. Что-то твой господин Белый не появляется. Может, передумал?

Т е н а р д ь е (*кричит*). Нет, нет! Если его еще нет, нет и пяти часов. Еще не били часы на колокольне Сен-Медар. Их бой у нас отлично слышен.

Вбегает Г а в р о ш.

Г а в р о ш (*оглядевшись*). Привет честной компании!

Т е н а р д ь е. Явился, явился сыночек.

Старуха Т е н а р д ь е. Я уж позабыла, какой ты с виду.

Г а в р о ш (*с удивлением глядя на малышей*). Эге, и отпрыски королевской фамилии здесь?!

Первый малыш (*кланяясь*). Господин Гаврош, добрый вечер.

Г а в р о ш. Да вас и узнать нельзя, столько на вас парижской грязи.

Т е н а р д ь е. А как же тебе узнать, если ты их сроду не видал?

Старуха Т е н а р д ь е. Это, Гаврош, твои младшие братики.

Г а в р о ш. Мои?! А вы же говорили, что они умерли!

Т е н а р д ь е. Для тебя, для тебя и для всех знакомых. Они делом занимались, они нам на хлеб зарабатывали, не то что ты, бездельник.

Г а в р о ш. Ну, и дела! Ну, фокусник ты, Тенардье, папочка... Подумать только, на свете так много порядочных людей, а я себе выбрал такого папашу. Эх, и сколько я себе говорил — в таких делах никогда не следует торопиться. (*Малышам*). А вы, братики, бегите лучше, бегите, не то вас снова продадут! Да! Да!..

Т е н а р д ь е. Замолчи, болтун!

Г а в р о ш. Ну, я вижу, мне тут делать нечего.

Т е н а р д ь е (*хватая его за руку*). Нет, стой! Не для того мы тебя пригласили, придется тебе на семью поработать.

В дверях появился еще один бандит.

Б а н д и т. Тенардье, когда же нам идти?

Т е н а р д ь е (*бандиту*). Погоди, пусть господин Белый из дому выйдет, пусть к нам направится. А как только он скроется за углом, вы — в дом и девицу уведете, да спрячете, где условились. Ясно?

Гаврош (*тревожно*). Козетту? (*Хотел выдернуть руку.*)

Бандит. Тогда нам пора.

Тенардьё. Идите!.. А ты, Гаврош, станешь на стремя, подожуришь у дома. На постового ты никак не похож. Заметишь фараонов · мигом сообщи. Ясно?

Гаврош. Что ж тут неясного? Заказ принят. А кого в гости ждете?

Тенардьё. Не твоё дело, молокосос. Иди!..

Слышно пять ударов на колокольне Сен-Медар. Все замирают. Тенардьё в такт ударам кивает головой. Как только отзвучал пятый удар, в дверях появляется Жан Вальжан. Гаврош патыкается на него, на миг останавливается, оценивает обстановку и исчезает.

Старуха Тенардьё (*кланяясь Жану Вальжану*). Милости просим, сударь... милости просим.

Тенардьё. Милости просим, господин Белый. Благодетель вы наш... Жёнушка, стул нашему гостью, стул!.. Прошу присаживаться.

Жан Вальжан (*спокойно оглядывая комнату*). Господин Фобанту, вот вам на квартиру, как вы просили, и на самые неотложные расходы. Вы писали, что у вас болеют дочери...

Тенардьё (*принимая деньги*). Да вознаградит вас господь за вашу щедрость, добрейший из людей! Мы младшую дочь отвели в больницу Бурб, до того она, бедняжка, плоха.

Старуха Тенардьё стала у двери с воинственным видом, подперев руками бока.

Жан Вальжан (*взглянув на старуху*). А госпожа Фобанту, я вижу, в полном здравии.

Тенардьё. О, она смертельно больна! Но что поделаешь, сударь, у нее столько мужества, у бедняжки. Это просто не женщина, а бык.

Старуха Тенардьё. Ты слишком добр ко мне, голубчик Жондрет.

Жан Вальжан. Жондрет?.. Я полагал, что вас зовут Фобанту.

Тенардьё. Фобанту, Фобанту, а по сцене — Жондрет. Псевдоним артиста... Мы с моей жёнушкой жили всегда душа в душу. Ах, мы так несчастны, сударь: руки есть, а работы нет. Не знаю, о чем думает правительство, о чем оно только думает...

В комнату вошел четвертый разбойник и замер у двери.

Жан Вальжан. Что это за человек?

Тенардьё. Это... это так, сосед. И вот те пришли погреться, да на вас, благодетель, взглянуть. Где еще теперь есть такие люди? Где?

Жан Вальжан. Ну, так что еще вы от меня хотите, господин Фобанту?

Тенардьё. Ах да, вот что! (*Берет стоящую у стены картину, напоминавшую вывеску харчевни.*) Купите у меня эту картину, этот шедевр искусства. Сжальтесь над моей нищетой. Я вам недорого уступлю.

Жан Вальжан. Но ведь эта мазня не что иное, как вывеска кабака. Ей цена не больше трех франков.

Тенардье. При вас ли бумажник, благодетель? С меня довольно будет и пяти тысяч эю. Если вы не купите у меня этой картины, я совсем пропал, мне остается одно — броситься в воду.

Жан Вальжан. Нет, не куплю.

Тенардье (*меняет тон*). Ах, так?! Ну что ж, господа, тогда кончим ломать комедию и откроем карты. Присмотритесь хорошенько ко мне, господин Белый, хотя я вовсе не убежден в достоверности этого вашего имени. Присмотритесь и вспомните трактир в Монфермайле... А!.. Я вовсе не Фобанту и не Жондрет, я — Тенардье, господин миллионщик. Да, да, Тенардье! А они — мои соседи. (*Подает знак бандитам.*)

Бандиты окружают Жана Вальжана. У каждого в руках появляется оружие. У кого топор, у кого лом, у кого нож.

Надеюсь, теперь вы узнаете меня?

Жан Вальжан. Не более, чем прежде.

Тенардье. Что ж, дело ваше. Но меня, сударь, старую лису, не проведешь, старый разиня и филантроп. Я никогда не поверю, что ты забыл, как восемь лет тому назад купил у меня девочку!.. Крепко же ты посмеялся надо мной, крепко. И все мои несчастья в жизни из-за тебя. Ибо ты должен был дать мне тогда двести тысяч франков! Двести, которые выложишь сейчас. Да, да... Я давно пронюхал, что ты живешь по соседству, и сразу тебя узнал. Еще бы!..

Жан Вальжан. Чего вы хотите от меня?

Тенардье. Слыхали, друзья, он не понял!.. Я же четко сказал: двести тысяч!

Жан Вальжан. Где же я возьму столько денег? Вы заблуждаетесь... Прошу извинения, сударь, но вы, я вижу, бандит.

Тенардье. О, конечно, конечно. Вы, господа богачи, иначе бедняков и не называете. Ничего не скажешь, правильно. Если я разорился, скрываюсь, сижу без куска хлеба, значит — бандит.

Жан Вальжан. Да вы просто разбойник!

Старуха Тенардье (*Жану Вальжану*). Сам ты разбойник!

Тенардье. А ты, старуха, не суйся, знай свое дело, действуй!

Старуха достает из-под кровати моток толстой веревки и передает одному из бандитов.

Так что же, благодетель, желаешь что-нибудь сказать перед последним угощением?

Бандит (*поднимая топор*). Могу наколоть дров!

Жан Вальжан бросается к двери, отшвырнув Монпарнаса и Звенигроша. Но в дверях появляется еще один бандит, и все вместе они набрасываются на Жана Вальжана. В жестокой борьбе они валят его на землю и заносят над ним оружие.

Тенардье (*кричит*). Не трогать! Не трогать! Связать и обыскать!

Жана Вальжана связывают и обыскивают.

Ну, что там?

Монпарнас (*показывая кошелек*). В кошельке всего шесть франков.

Тенардье. Неужели нет бумажника?

Монпарнас. Ни бумажника, ни часов. Не пора ли его прикончить?

Тенардье. Нет, положите его туда, на кровать... А ты, старуха, пойди посмотри, на месте ли твой сынок Гаврош. Скорее.

Старуха Тенардье выходит.

(Вальжану, лежащему на кровати.) Ничего, ничего, я все продумал, и денжки свои ты нам выложишь. Так вот сообщаю: твою девчонку Козетту мои люди сейчас прячут подальше. А уж за нее ты все отдашь, это я знаю. Не так ли?

Жан Вальжан рванулся и замер.

Нет, не пытайся освободиться. Эти ребята знают свое дело.

Вбегает старуха Тенардье.

Старуха Тенардье. Его нет! Его нигде нет, а вокруг полно солдат!

Бандиты ринулись к двери. В это время в окне появился Гаврош, он ловко прыгнул на пол, бесшумно скользнул под кровать, на которой лежал связанный Жан Вальжан. В следующую минуту в комнату вбегает еще один бандит.

Бандит. Девчонки нет дома, квартира пуста!

Тенардье. Что?!

Жан Вальжан вскакивает, сбрасывает с себя перерезанные Гаврошем веревки и хватает с жаровни раскаленное добела долото. Все бросаются к нему и замирают.

Жан Вальжан. Вы, подлые люди, но жизнь моя не стоит того, чтобы так уж за нее бороться. А если вы воображаете, что меня можно заставить делать то, что я не захочу, то... (Закатывает рукав.) Вот, глядите! (С этими словами он приложил к руке раскаленное добела долото.)

Старуха Тенардье (хватаясь за голову). Ах! Ах! Он дьявол!

Жан Вальжан. Несчастные, я не боюсь вас.

Гаврош (появляясь). Фараоны! Фараоны! Полиция! Удирайте!

Все бандиты, кроме Тенардье и его жены, исчезают. Появляются Жавер и Кабюк.

(полицейским, указывая на сторону, противоположную входу). Они убежали туда, туда! Ловите их скорее!

Как только Жавер и Кабюк повернулись в указанную сторону, Жан Вальжан, подталкиваемый Гаврошем, и сам Гаврош выбегают за дверь. Жавер неожиданно останавливается и круто оборачивается к Тенардье.

Жавер. Где бандиты?

Кабюк (двигаясь в сторону, указанную Гаврошем). Господин надзиратель, они там, там!

Тенардье. Господин начальник, главный только что улизнул. (И указал на дверь.)

Жавер (задумавшись). Это был он, Жан Вальжан!

Послышались выстрелы. Квартира Тенардье исчезает. Перед нами Ж а н В а л ь ж а н и Г а в р о ш.

Ж а н В а л ь ж а н. Кто ты, добрый малыш?

Г а в р о ш. Я ваш друг, сударь, и рад сообщить, что ваша дочь Козетта в безопасности. Когда я услышал, что они хотят ее сделать заложницей, я мигом слетал к вам домой и надежно ее упрятал. Они ее не найдут. Только я и ее дружок Мариус знаем это надежное местечко.

Ж а н В а л ь ж а н. Как же мне тебя за все это благодарить? Где тебя искать? *(Продолжают доноситься выстрелы.)*

Г а в р о ш. Там, где стреляют, сударь. Слышите? Но прежде мне нужно подумать о моих младших братьях. Вы благородный и сильный человек, и поэтому верю, что вы будете с нами, на баррикадах, там! *(Достает из кармана пистолет.)* Вот мое оружие. К сожалению, у этого пистолета нет собачки, но, если придется, я сам пролаю не хуже этого пистолета. Так что, до встречи!

Ж а н В а л ь ж а н. До встречи, малыш. *(Уходит.)*

Г а в р о ш *(напевая)*.

Король наш Стуконог,
Взяв порох, дробь и пули,
Пошел стрелять сорок,
Взобравшись на ходули... *(Убегает.)*

Издали доносится, приближаясь, революционная песня. Один за другим пробегают вооруженные революционеры. Слышен звук боевого рожка, выстрелы, вспышки огня. Когда сцена пустеет, появляется К а б ю к.

К а б ю к *(пугливо оглядываясь)*. Сюда, господин инспектор. Сюда!

Ж а в е р *(появляясь)*. Нас никто не видел?

К а б ю к. Полагаю, никто. Проход по улице Шанврери освобожден. Там их баррикада.

Ж а в е р. Давай!

К а б ю к *(вынимая из-под плаща бочонок)*. Вот, господин начальник, только не дай бог не уроните! Помните, что это порох!

Ж а в е р. Помню.

К а б ю к. А это *(подает записку)* пропуск через королевские патрули, его подписал сам префект полиции, господин Жиске. Желаю удачи, господин Жавер.

Жавер надвигает низко на глаза капюшон и уходит, в противоположную сторону уходит Кабюк.

Появляется Мариус, на нем пояс-патронташ, в руках ружье. Он тихонько свистит. Появляется Козетта.

К о з е т т а *(бросаясь к Мариусу)*. О мой Мариус!

М а р и у с. Тихе, дорогая, нас могут услышать. Никто не должен знать, что я здесь.

К о з е т т а. Да, милый, я во всем буду повиноваться тебе, только не спеши уходить.

М а р и у с. Этого я не могу тебе обещать. Я через минуту уйду, и, если судьба будет ко мне добра, мы снова встретимся, и уже ничто в жиз-

ни нас не сможет разлучить. Прощай же, дорогая, и пожелай нам скорой победы.

К о з е т т а. О, как я желаю этого!

М а р и у с (*целуя ее*). Прощай!

Появляется Гаврош со своими младшими братьями.

Гаврош (*глядя на расстающихся*). Я не сомневался, что это будет именно так. Смотрите, братишки, это наши друзья. Мадемуазель Козетта, о которой я вам говорил, не откажет вам в гостеприимстве. (*Козетте и Мариусу.*) Мне удалось их вырвать из грязных и жадных лап нашего собственного папаши.

К о з е т т а. Конечно, Гаврош, я сделаю все, чтобы твои братья не страдали. Идите ко мне, малыши. Идите!

М а р и у с. Я не могу здесь быть больше ни одной минуты.

Гаврош (*Мариусу*). Сударь, не беспокойтесь, если я с вами — никто не сочтет вас дезертиром. Мы идем вместе. Прощайте, мадемуазель Козетта! (*Братьям.*) А вы ведите себя достойно, как подобает моим собственным братьям.

Мариус и Гаврош уходят. Уходит и Козетта с малышами.

Приближаются звуки боя. Появляется баррикада с бойцами, со знакомыми нам революционерами. Они укрепляют баррикаду, уже есть перевязанные.

А н ж о л ь р а с. Друзья, войска прибывают, а нас немного. Не жалейте патронов! Огонь!

Ж а н П р у в е р. Эй, королевские прихвостни, получайте свое! Вот вам!

Б о с с ю з (*поднимаясь во весь рост*). Нас вам не уничтожить! Мы — это Франция (*Запел.*)

Бледнея, в Лувре ждут расправы.

Народ, монархию долой!..

Пуля попадает в руку.

Ай!.. Это подло! Я еще не все вам сказал!

А н ж о л ь р а с. Вниз, Боссюз, вниз! (*Лизетте.*) Скорее перевязку!

Л и з е т т а. Сейчас.

К у р ф е й р а к (*вбегают*). Друзья, бойцы баррикады Сен-Мартен побеждают! Королевские войска отступили с большими потерями.

Л и з е т т а. Ко мне, Курфейрак, у тебя на виске кровь!

А н ж о л ь р а с. Патроны! Почему не подают патроны?! Эй, кто там? Скорее!

Появляется Жавер, голова его плотно укрыта капюшоном. Он несет ящик и ставит его подле Анжольраса.

Жавер. Вот, командир, все, что осталось.

А н ж о л ь р а с. Не может быть! Поищите как следует!

Жавер. Слушаю, командир.

Жавер уходит, появляется Гаврош.

Гаврош (*Анжольрасу*). Я прибыл, командир, я прибыл!

Анжольрас (*стреляя*). Ты поспешил, Гаврош, мы еще не расправились с врагом. Пойми, здесь опасно!

Гаврош. А где сегодня не опасно, командир? Где?

Комбэфэр. Он прав, Анжольрас. Но здесь он за баррикадой.

Анжольрас. Я против. Сегодня дети должны быть за каменными стенами, а не за баррикадой!

Гаврош. Не так уж я мал, командир, я могу помогать. Разве вам не нужны мои руки? Разрешите, пожалуйста, разрешите... (*Закрывает глаза рукавом.*)

Лизетта. Разреши ему, Анжольрас! Разве ты забыл, какой это парень?

Комбэфэр и Курфейрак. Разреши! Разреши!

Анжольрас. Ладно. (*Гаврошу.*) Но только будь здесь и пригнись пониже.

Гаврош. Слушаю, командир...

Гаврош утирает рукавом еще не просохшие слезы. Появляется Жавер.

Жавер. Командир, я больше не нашел патронов.

Гаврош (*заглянув под капюшон Жавера*). Что?! Кого я вижу? Командир, сюда пробрался кот! Это шпик! Это он!!! Он!

Жавер поднимает ружье.

Это фараон! Не отпускайте его!

Жавер хочет бежать, но сталкивается с появившимся Жаном Вальжаном, у которого в руках ружье.

Жавер. Это вы?!

Жан Вальжан. Да, Жавер, это я, Жан Вальжан. Здесь вы вне закона, здесь вы наш враг! (*Отнимает у него ружье.*)

Анжольрас. Курфейрак, Мариус, связать его!

Мариус. Есть, командир.

Курфейрак и Мариус связывают Жавера.

Гаврош. Вот мыши и поймали кота!

Анжольрас. Ай да Гаврош!.. Гаврош!

Гаврош. Слушаю, командир.

Анжольрас. Беги в склад за патронами, да поживей!

Гаврош. Есть, командир, бегу!

Курфейрак (*обыскивая Жавера*). Командир, у него какая-то бумага.

Анжольрас. Читай.

Курфейрак (*читает*). «Настоящим поручается полицейскому инспектору Жаверу пробраться в расположение противника и обезвредить путем взрыва его укрепления. Префект полиции Жиске».

Анжольрас (*Жаверу*). Вы признаетесь?

Жавер. Я выполнял свой служебный долг.

Появляется Гаврош с бочонком в руках.

Гаврош. Командир, командир, ящик от патронов пуст, но и патрон вот это!

Анжольрас. Бочонок с порохом?! (Поглядев на Жавера.) Все испро-

Гаврош исчезает за баррикадой.

Лизетта (поднимаясь со знаменем на баррикаду). Да здравствует революция! Долой короля!

Курфейрак. Да здравствует республика!

Анжольрас. Да здравствует братство! Огонь!

Идет перестрелка. Над баррикадой появляется Офицер королевской гвардии в металлическом нагруднике и густых эполетах.

Офицер (подняв саблю). Сдавайтесь! Сдавайтесь!

Анжольрас. Никогда!

Все. Никогда!

Залп — и офицер исчезает за баррикадой.

Жан Прувер. Да здравствует будущее!

Комбэфэр. Не торопись, Прувер, будущее не придет без патронов!

Курфейрак. Патроны! Нужны патроны!

Анжольрас. Гаврош!.. Где Гаврош!

Лизетта. Вот он! Я вижу его! Он там, за баррикадой! Он собирает у убитых солдат патроны!

Анжольрас. Проклятье! Пропадет мальчишка!

Мариус. Гаврош, скорее, скорее!

Курфейрак. Он лезет в самый огонь, отчаянный мальчишка!

Лизетта. Он ползает под копытами взбесившихся лошадей!

Курфейрак. Смотрите, он срывает патронташи с убитых гвардейцев!

Анжольрас. Неужто он заколдован от смерти? Пули облетают его, не задевая!

Лизетта. Он ловко увернулся от удара прикладом!

Мариус. Что он делает? Он ползет дальше!

Анжольрас. Гаврош, назад! Я приказываю!

Курфейрак. Патронташи уже не помещаются в его руках.

Лизетта. Смотрите, он возвращается, он возвращается, он ползет назад!

Анжольрас. Скорее, сынок, скорее!..

Сквозь выстрелы доносится песенка Гавроша:

Друг Бюго, не спишь ли?

Я от слез опух!

Ты жандармов вышли

Поддержать мой дух!..

На вершине баррикады появляется Гаврош. К груди он прижимает патронташи и продолжает петь:

В голубой шинели,

Кивер на боку,

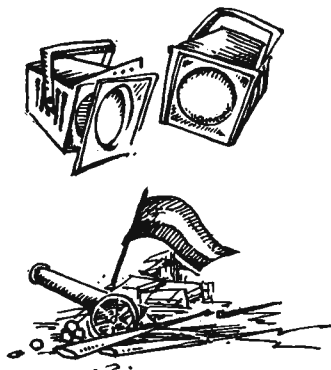
Пули засвистели —
Ку-ка-ре-ку!
Ку...

Выстрел. Песня Гавроша обрывается. Патронташи выпадают из его рук. Падающего Гавроша подхватывает Анжольрас. Лизетта издает горестный крик и этим как бы отрезает все звуки.

А н ж о л ь р а с (*в тишине, с убитым Гаврошем на руках*). Вот он, истинный наш герой! Бесстрашный малыш, тело которого закалили голод и холод, душу которого грело сострадание к несчастным, ум которого блистал, как кинжал правды и возмездия! Это он, Гаврош, маленький человек с большим сердцем, тепло которого согрело многих из нас... Нет, он не умер, наш Гаврош. Такие герои не умирают. Имя его будет жить в веках и служить примером силы и благородства многим поколениям малышей... Правда, Гаврош?

Песня.

З а н а в е с

СОДЕРЖАНИЕ

АЙ ДА МЫЦЫК!

Сказка-комедия для театра кукол в двух действиях 5

ИВАСИК И ЗМЕЯ

Пьеса для театра кукол в двух действиях
(По мотивам украинской народной сказки) 23

Я — ЦЫПЛЕНОК, ТЫ — ЦЫПЛЕНОК

Пьеса-сказка в двух действиях
(В соавторстве с Григорием Усачем) 39

КОТОВАСИЯ

Приключения шахматного солдата Пешкина
Сказка-комедия в двух действиях 58

НЕПОСЕДА, МЯКИШ И НЕТАК

Пьеса для театра кукол в двух действиях 87

ДОБРЫЙ ХОРТОН

Пьеса для театра кукол в двух действиях
(По мотивам сказки доктора Сьюза) 105

СКАЗКИ КУВЫРКОМ

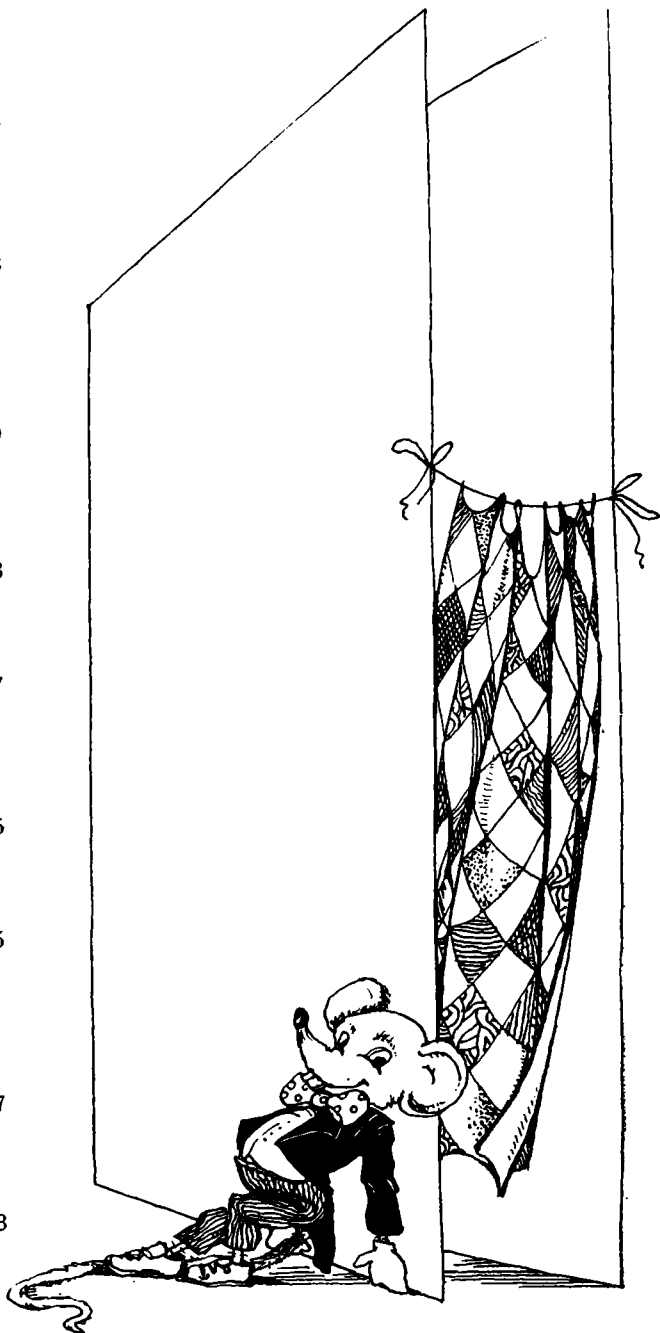
Дональд Биссет и герои его сказок в пьесе для театра кукол в двух частях 125

ЖЕЛЕЗНЫЙ МАЛЫШ

Пьеса для театра кукол в двух действиях
(По мотивам сказки М. Арджилли и Г. Парка «Приключения Гвоздика») 147

ЖИВИ, ГАВРОШ!

Пьеса в двух действиях
(По мотивам романа В. Гюго «Отверженные») . . . 173

Ефим Петрович Чеповецкий
НАЧИНАЕМ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ!

СБОРНИК ПЬЕС

Киев, «Мистецтво», 1988

Заведующая редакцией *С. К. Соломоненко*
Редактор *Г. М. Кошманенко*
Художник *М. Д. Гейко*
Художественный редактор *С. В. Павленко*
Технический редактор *Л. Л. Николенко*
Корректор *Н. М. Шугай*

Информ. бланк № 1943

Сдано на производство 18.08.87. Подписано к печати 26.11.87. БФ 50709. Формат 70×90¹/₁₆. Условн. печ. л. 15,36 (в т. ч. 0,15 вкл.). Условн. кр.-отт. 16,83. Учетн. изд. л. 14,65. Тираж 15 000 экз. Зак. 7—270. Цена 1 р. 20 к.

Издательство «Мистецтво»,
252034, Киев-34, ул. Золотоворотская, 11.

Киевская книжная фабрика «Жовтень»,
252053, Киев-53, ул. Артема, 25.

Чеповецкий Е. П.

Ч44 Начинаем представление! : Сб. пьес. — К.: Мистецтво, 1988. — 207 с. — (В пер.): 1 р. 20 к., 15 000 экз.

В сборник вошли лучшие пьесы-сказки, игры и комедии детского писателя и драматурга: «Ай да Мыцык!», «Непоседа, Мякиш и Нетак», «Я — цыпленок, ты — цыпленок», «Железный малыш», «Котовасия» и другие. В них живут озорные и задиристые, мечтательные и умные герои, с которыми происходят увлекательные и поучительные, веселые и грустные приключения, в которых побеждают добро и дружба. Рассчитан на народные и профессиональные театры, широкий круг читателей.

Ч 4803010102—028
М207(04)—88 КУ № 9—139—88

ББК 84Р7—6

